

Ирмата Арьяр

Тёмный отбор

Пролог

За год до событий в Школе Ока

Замок герцога Грайсиера

– Магистр черной магии четвертой ступени, маркиз д’Авиль, двадцать четыре года.

– У него уже плешь, папа! Его наградил кто-то проклятием год назад. Что это за черный маг, который за год не может справиться с бытовым проклятием? Нет.

Отец перевернул страницу альбома с новейшими магическими портретами холостых аристократов королевства Риртон.

Тошненький альбомчик на самом деле, несмотря на объем. Это просто страницы в нем с палец толщиной – каждая представляет собой зеркало-артефакт. Посмотришься один раз, портрет запечатлится и потом будет воспроизводить все изменения твоей внешности.

Особенно весело смотреть их по утрам. Очень познавательно. Потому отец и не может никак подобрать мне жениха.

– Мастер черной магии, барон Гроваль, двадцать лет. Смотри какой красавец.

– Папа! Какой-то барон! К тому же он по девкам мастак, а в науках дурак. Ни одного заклинания без ошибки не скажет. Ему светит только первая ступень. Какой из него маг? Одно название, чтобы род не позорил. Подумай о наследниках! Хочешь, чтобы твои внуки родились бездарными?

– А если они в мать уродятся? – покосился на меня отец. В его взгляде в кои-то веки светилась гордость за родную дочь.

В целом он у меня неплохой. Иногда. В редкие дни, когда новая жена уезжает по ювелирным лавкам и мозг ему не выедает. Эх, был бы у нас в сокровищнице такой же женский альбом, отец никогда бы не совершил такой ошибки, как женитьба на леди Ганнет. Она же сушая ведьма, когда отец на нее не смотрит!

Но женский альбом знатнейших наследниц кем-то уничтожен. Поговаривают, королевой Риатой, когда она еще не была королевой, а только собиралась на отбор невест для короля Артана Шестого, царствие ему небесное.

А вот что точно известно – изобретатель запечатляющего зеркала казнен по приказу Риаты сразу после королевской свадьбы. Якобы за попытку навести порчу на короля. И запас пластин-артефактов, каждая стоимостью с дворец, зачем-то разбит вдребезги и стерт в порошок. И тайна их создания утеряна. Изверги.

С другой стороны, стоит только представить, что кто-то подглядывает за тобой каждое утро и видит, какая ты страшная, когда еще неумытая и непричесанная...

А где гарантия, что через такое живое зеркало порчу не наведут или, того хуже, проклятие не навесят? Легче легкого.

Впрочем, не пробовала.

Во всем королевстве осталось, по слухам, три мужских альбома. Один хранится в королевском сейфе, второй – в сейфе Совета Ока, а третий вроде как неизвестно где припрятан, и за ним развернулась настоящая охота.

Никто, кроме меня и разве что короля Артана Седьмого, не знает, что сокровищем владеет мой отец. Королевского портрета в альбомах, кстати, нет, хотя Артан еще не женат. Да хватит нам и того, что его профиль на всех золотых монетах красуется.

– Виконт Лебежель? – предложил отец.

– Ха-ха! Насмешил. Кошмарная фамилия. Представь, я буду виконтесса Лебежель. Бу-э!

– Асси, что за манеры! – притворно нахмурился герцог. – Хуже виконтессы Лебежель!

Я расхохоталась и обняла его крепко-крепко. Люблю, когда он меня любит. Вот как сейчас. Понимает и прощает все. Как бы славно мы жили, если бы не эта его мегера и ее дочь от первого брака!

– Ну-ну. Без телячьих нежностей, – с притворной суровостью проворчал герцог. – И эта девчонка грозная черная магиня третьей ступени?! Видели бы тебя однокурсники! Может, граф Эрвиар? Только посмотри, какой мужчина! Пятая ступень, тридцать лет.

– Папа, он же светлый! – скривилась я. – Ни за что! А если мои дети унаследуют светлую магию? Что мне с ними тогда делать?

– Любить, Асси, любить... Выбери уже кого-нибудь, и дело с концом. Черных магов тут два десятка, на любой вкус.

– У меня вкус не любой. У меня собственный. И среди этих достойных во всех отношениях мужчин я не вижу никого, чтобы дрогнуло сердце. Ты же понимаешь, небеса все равно не благословят брак без каких-то взаимных чувств. Симпатии, уважения... Дай мне еще год свободы. Я только отучилась, диплом магистра получила, а ты меня замуж выпихиваешь. Год, ладно? А через год я выберу, честное черномагическое!

И всё... Родные ореховые глаза потемнели до противных коричневых, в уголках твердых губ пролегли складки. Отец стал холодным и жестким герцогом Грайсиером, черным магом седьмой ступени. Сильнее его, вероятно, только легендарный Черный Ворон его величества, граф Орияр.

Вот его я год назад и хотела назвать отцу, хотя Орияра нет в нашем альбоме, поскольку он не человек. И именно по последней причине герцог Грайсиер ни за что не выдал бы родную дочь за нелюдя замуж. И ура, Асси свободна!

Надо же было этому Ворону своей женитьбой не на мне спутать такой хороший план!

– Леди Асгерд, – ледяным голосом произнес герцог. – Напомню, что год назад у нас был точно такой же разговор и ты обещала выбрать жениха сразу после окончания Школы Ока, в первый же день возвращения, почему мы и сидим сейчас в моем кабинете. Вы не держите слово, леди. Это отвратительно. Либо вы выбираете к утру жениха, либо беспрекословно принимаете мой выбор, либо собираете чемодан и завтра же покидаете мой дом.

Я поднялась под его чуть презрительным взглядом, в котором не теплилось уже ни искры любви. Присела в реверансе.

– Как прикажете, милорд.

Я не стала дожидаться утра. Чемодан, с которым я приехала из школы, еще стоял неразобраным. Представляю радость мачехи, когда она утром узнает, что ненавистная падчерица не будет отравлять ей счастливую семейную жизнь.

Внутренне я была готова к такому повороту, потому и чемодан приказала слугам не трогать.

И никакого значения для герцога Грайсиера не имел тот факт, что я – его единственная дочь и наследница. Аристократка, которую просто так невозможно выгнать из дома, могу ведь и королю пожаловаться. Но не буду, не дожdetесь.

И мои слезы для него тоже ничего не значат. Не буду и тратить. Для отца имело вес только его собственное слово и в последнее время – мнение леди Ганнет.

Все потому, что два взрослых и сильных черных мага редко уживаются под одной крышей.

Он терпел меня, пока я была маленькой и слабенькой. Но, хотя у меня официально лишь третья ступень, на самом деле я сильнее. Мой наставник был весьма разочарован, когда я слилась на экзамене и не стала рвать жилы за четвертую ступень.

Так и сказала ему: «Зачем? Я маркиза, единственная наследница герцога. Как только я вернусь домой, меня начнут сватать. И чем выше моя ступень, тем желаннее я буду для старых аристократов-архимагов, похоронивших уже не одну жену, тихо высосав их резерв. А их молодые наследники, равные мне по силе, побоятся брать меня в жены, если поймут, что не выйдет паразитировать на мне и использовать в качестве живого резервуара. И не надо рассказывать мне сказки о взаимном слиянии и усилении магии для каждого из супругов. У меня высший балл по истории Риртона и магических родов королевства».

На что мой наставник вздохнул: «Леди Асгерд, я надеюсь, сама жизнь убедит вас, что бывают чудеса».

Ерунда. Чудес не бывает. Есть только три силы. Сила магии, сила духа и власть.

У отца две из них, где он сильнее. Но у меня осталась сила духа.

И накопленная за четырнадцать лет учебы стипендия. А это очень большие деньги, не пропаду.

Я была на удивление спокойна, даже черную молнию в ворота не запустила, терпеливо дождалась, когда слуги мне откроют.

И так называемую сестрицу, злорадно помахавшую мне черным платочком, проигнорировала. Ей тот платочек еще аукнется. Вот только со мной она уже не сможет связать тот момент, когда лоскут, сотканный из шерсти черной козы, вдруг заклеет и укусит ее за пальчик.

Я могла бы и лошадь не брать. На шее вместо кулона у меня висел порталный камушек, подаренный матерью на случай, если мне понадобится срочно скрыться куда-нибудь подальше, где меня давно ждут. Например, к ее родственнице, последней ведьме в мамином роду.

Могла бы, но... Все ждала, вдруг он окликнет. Остановит. Простит. И попросит прощения.

Быстрее дождусь, когда перевернутся небеса.

Герцог о моем запасном мостике отлично знал, потому его жестокое сердце даже не дрогнуло, и он даже к окну кабинета не подошел, когда я, привязав чемодан к седлу, села на свою любимую кобылку и под недоуменными и перепуганными взглядами слуг отправилась на ночь глядя в новую жизнь.

Подумаешь, ночь. Любимое время суток для черной магички.

Глава 1

Чернокнижница

Год спустя

Королевский лес в окрестностях Школы Ока

До столицы оставалось дня два пути, если удастся вырваться из ловушки. Но сил на прорыв не было. Вот совсем. Хотелось завалиться под ближайшую елку и зарыться в полуметровый слой рыжих иголок, осыпавшихся с засохших веток.

Внезапный сухостой работа зловредных айэ, иссушивших почву вокруг столицы на полсотни верст. От былой роскоши Королевского леса, знаменитого на весь Риртон ценными породами деревьев, за сутки остались голые скелеты. И не только древесные. Некоторые из скелетов очень живенько бегали, громыхая связанными магией костями.

Причем бежали они по моим следам, гады неупокоенные. А у меня уже резерва не осталось ни на ритуал упокоения, ни тем более на неравный бой.

Одна радость: бегали мертвяки по пересеченной местности еще хуже, чем я. Магия айэ, разившая от каждой сухой иголки, их пугала сильнее моих заклинаний.

И то сказать, чем я их напугаю? Исцарапанной физиономией? Растрепанной косой? Учебником темной магии? Если только ударить им по пустому черепу. Тяжеленный фолиант, раритетный, доставшийся мне в наследство.

Даже огненные пульсары я не могла запустить – не дура, чтобы самосожжением заниматься. От малейшей искры высохший лес вспыхнет как солома. И прощай, короткая жизнь чернокнижницы Асгерд.

Вздохнув, я поправила на плече худенькую котомку и выползла из убежища, образованного двумя повалившимися стволами. Нет у меня времени отлеживаться. Тут нужен другой маневр.

Вперед, Асси, найди ублюдка-некроманта, поднявшего местное сельское кладбище. Иначе за пределы этого проклятого села не выбраться – никто лучше мертвых не хранит границы живых.

Найти некроманта можно было, лишь передвигаясь по кругу и прощупывая направление невидимых, но ощутимых темным магом нитей, тянувшихся от зомби к кукловоду. Но вот незадача, чтобы нащупать привязку, надо изловить мертвяка. С почти пустым резервом это невозможно. А они, как назло, тоже не прочь изловить жертву и извлечь из нее максимум пользы.

В некроманта, почти сроднившегося со стволом дерева, я влетела, как яйцо в гранит.

– Ой, а кто это у нас такой хорошенький? – радостно хохотнул мужчина, оказавшийся таким жестким и тощим, что скелет заплакал бы от жалости.

– Спасите-помогите, дяденька! – улыбнулась я во все зубы, полезла обниматься... схватила растерявшегося мага за руки и заехала коленом в пах.

Мужик взвыл, рухнул на землю, держась руками за самое драгоценное. Вот с магами всегда так. Они настолько привыкли полагаться на заклинания и амулеты, что совсем забывают о простых и надежных приемах женской самообороны.

Деморализованный противник не успел и слезящимся глазом моргнуть, чтобы помешать мне срезать с него ножом шнурки амулетов. Я набросила на них блокирующий щит, а заодно и самого некроманта укрыла силовым куполом, чтобы оборвать его связь с поднятыми. На это ушли остатки резерва.

Мужик протестующе захрипел:

– Что творишь, дура! Они же...

Я заткнула его пологом тишины. И без умных знаю: зомби, лишённые привязки к поднявшему их магу, пойдут вразнос.

Но вся прелесть в том, что пойдут они в одном направлении: по остаточному магическому следу к своему бывшему кукловоду.

Хорошо, что маг попался такой тощий и легкий. Повезло мне.

И в том, что некромант, похоже, тоже выложился до конца, на амулеты «присел», – тоже несказанно повезло. И жажда его вымотала, судя по обметанным сухой коркой губам и жадному взгляду на мой пояс с флягой.

Сняв намотанную на пояс веревку, я связала мага, перекинула длинный конец через высокий сук и подтянула жертву так высоко, чтобы зомби не добрались. Жертва протестующе извивалась и брыкалась так, что треснул ворот рубахи и показалось плечо с татуировкой – летящим вороном.

Зато теперь мертвецам не до меня и не до селян, все поднятые трупы соберутся под деревом, как прихожане на воскресную мессу, а набравшее силу солнце убьет мертвечину без лишних хлопот. И мой нулевой резерв не придется превращать в отрицательный.

Некроманта жалко, конечно, но волшебные пути растают, как только минует угроза для его жизни. Падать ему будет не больно: под деревом к тому моменту образуется холмик праха.

А мне надо убираться побыстрее, иначе зомби сначала мной закусят, а потом с новыми силами ринутся сосну штурмовать.

Но сначала надо вернуться в село, поговорить со старостой, чтобы за некромантом проследили. А то мне караулить его некогда. Меня уже неделю как ждут на новом месте работы. Уволят еще, так и не дождавшись. И куда я пойду? В отцовский дом путь уже год как заказан.

Я обеспокоенно сдвинула брови, остановилась и отцепила флягу от пояса. Жажда жуткая, как в раскаленной пустыне. Это все зловредные айэ! Верно их называют – дикие.

Как же не вовремя все эти препятствия случились! И бунт некромантов, и восстание айэ, и бродили слухи, ссора между королем и королевой-матерью, и разлад между Советом Ока и королем.

Впрочем, последние два пункта неурядиц меньше всего меня волновали и жить мешали лишь постольку, поскольку высшая власть из-за своих высоких проблем не обращала внимания на такую мелочь, как безопасность дорог и граждан. Одним словом, плевать им было и на бунт и на восстание. Отгородили щитами столицу от остальной страны и успокоились.

А я тут страдаю от невозможности вовремя попасть в Школу Ока, опаздывай к назначенному дню. На неделю! Точно уволят, даже не приняв на работу. И волчий билет выдадут, после которого путь темной магичке только в монашеский орден. Не в мужской, к сожалению.

Я отпила еще два глотка вкуснейшей заговоренной воды, настоянной на зверобое, тысячелистнике, веточке мяты и парочке особых заклинаний. А на третьем поперхнулась и закашлялась.

Шыртов некромант! Он же там сдохнет от жажды!

Веребочка-то растает и вернется в мой дорожный мешок, вот только выпустит она уже некромантский труп. И я стану невольной убийцей.

А чем это грозит, кроме мук совести и тюрьмы?

Да тем, что черный маг, если умрет в полном сознании, успеет сотворить заклинание мести и я обзаведусь персональным личем – огромной прижизненной и посмертной проблемой, вечным кошмаром, от которого нигде спасения не будет.

А между реденькими сосновыми стволами уже показался холм, увенчанный рядочком домишек... Какая досада!

Развернувшись, я побрела обратно.

Заблудиться в таком прозрачном, потерявшем листья и даже иголки лесу было невозможно. К тому же к приметной сосне все еще подтягивались разрозненные обитатели сельского кладбища. На меня они, к моему изумлению, внимания не обращали. Видимо, принимали за свою (и то сказать, за всю неделю поистрепалась я изрядно, а когда купалась в последний раз, уже и не помню). И это хорошо. Потому что я не представляла, что мне делать с парой десятков активных скелетов.

У меня оставался единственный и, по сути, неприкосновенный запас энергии – та самая книга, доставшаяся в наследство. Родовая реликвия. Но использовать ее магию для решения такой мелкой проблемы – кощунство и безумие, это все равно что обрушить гору с целью раздавить муравья.

Еще у меня был походный нож, небольшой топорик в чехле, рыболовные крюки и серебряный бабушкин амулет, давно пустой.

Но план, не успев оформиться, с треском лопнул.

Я подошла к сосне достаточно близко – так, что до меня долетал скверный запах гнилой плоти и могильной земли, – и поняла: ничего и не потребуется.

Некроманта на дереве не было.

Его одежда, примотанная веревкой к толстому суку, трепыхала пустыми рукавами, а самого мага и след простыл. А мертвецы стояли под деревом плотной толпой, задрав пустые головы и, как замороженные, покачивали черепами.

Не поняла. Неужели до мага зомби все-таки добрались и сожрали его?

И как они умудрились оставить невредимым костюм?

– Любопытство кошку сгубило, – раздался над ухом хриплый шепот.

Я и взвизгнуть не успела, как меня скрутили и заткнули рот магическим кляпом.

Один – один.

Быстро обшарив меня, наглый маг сорвал с моего пояса серебряную флягу, открутил крышку и жадно присосался к горлышку. Как отощавший весенний клоп. И не отпал, пока не вылакал до дна. Еще и потряс, лоя раскрытым ртом последние капли. Хотела посоветовать ему выжать флягу досуха, как тряпку, но кляп не позволил.

– Откуда ты такая шустрая? – Мужик откинул с моего лица копну спутавшихся волос и присвистнул. – Ничего себе! Да ты совсем малявка, наверняка еще вторую инициацию не прошла. Эх... совсем я плох стал, если меня такой ребенок поймал.

Я тоже удивилась. Назвать меня малявкой и ребенком невозможно даже сослепу. А потом заметила странности.

Посвежевший после кражи моей особой водички некромант оказался довольно молодым мужчиной и не таким уж и тощим, как на первый взгляд. Да что там на взгляд! Я его на дерево поднять умудрилась! Пусть с помощью противовеса, но все же... А тут даже вполне себе бицепсы и трицепсы имеются... Спихватившись, я отвела взгляд: маг был одет лишь в исподнее.

Но это точно тот же самый маг, с той же татуировкой на плече в виде летящего ворона!

А лицо у него другое – оно стремительно разглаживалось и молодело на глазах. Зрелый мужчина превращался в молодого – кареглазого, черноволосого, почти симпатичного. Единственное, что его портило, – выдающийся горбатый нос и сердито нахмуренные, чересчур широкие брови.

Никогда не видела такое мгновенное омоложение! Надо рецепт водички запатентовать.

Озолочусь. Вспомнить бы еще, какое заклинание я второпях бросила на котелок, когда надо было остудить побыстрее.

– Ладно, полежи пока, с тобой потом разберусь. – Маг выпрямился, оглянулся на свое мертвое войско, пытавшееся сожрать его одежду, удивительным образом не замечая, что начинка из пирога сбежала. – У меня еще тут дело незаконченное...

Подтащив меня к смолистому стволу, некромант прислонил меня к дереву, примотал веревкой, подергал, не развяжется ли узел. Не развязался, жаль.

Холодные глаза внимательно оглядели, словно маг решал, как сподручнее принести пойманную в жертву.

– Оставить бы тебя тут, – процедил он, – как ты меня оставила в качестве завтрака для зомби.

«И что мешает?» – не получилось спросить у меня. Но мой вызывающий взгляд он понял правильно.

– Но я не живодер, девочка.

Да ну? Я красноречиво покосилась на толпу медитирующих неподалеку зомби. Маг попался сообразительный.

– И мои подопечные ни одного человека еще не сожрали, – похвалился он. – Они натасканы на айэ. Если бы не мой отряд, который ты сдуру почти уничтожила... – Он бросил короткий и злой взгляд на восток, где золотым яблоком наливалось солнце. – Если бы не мы, от близлежащих деревень и щепки не осталось бы. Подступ к столице был бы для нелюдей открыт. Да толку объяснять малолетней недоучке!

«Как ты меня назвал?!» – возмутилась я. Молча. И никто меня не услышал. Некромант, так хорошо читающий по глазам, очертил охранный круг вокруг моего дерева – надо же, не поскупился! – и отправился к своим зомби.

Я наблюдала, как он работает, скупно тратя остатки магической силы на четкие заклинания и выверенные движения, и поневоле залюбовалась.

Работать с мертвецами я не любила. Некромантия – самый неприятный для меня раздел темной магии, совсем черной. Грязной. Все-таки магия, какого бы цвета ни была, – живая, и использовать ее для создания псевдоживых инструментов кощунственно. А зомби не что иное, как инструмент.

Но незнакомец работал красиво, грамотно, ни единой ошибки.

Еще через минуту наблюдений, когда мертвецы под суровым взглядом некроманта закопались в хвою, словно в родные могилы, я осознала, что меня смущало в благостной картине: у мага была не наша школа.

Нет, и в нашей Школе Ока студентов обучали всему, что применял этот маг. Делов-то – упокоить мертвяков эстетично и надежно. Но школа – это особый стиль магии. Как нажим пера в каллиграфии, почерк, который ни с чем не спутать.

Некромант был чужаком, причем уровня магистра. А где еще обучают темных магов, если не в Риртоне? В северных полудиких княжествах и южных пустынных племенах шалиа из него сделали бы шамана. Там совсем другой стиль работы с тонкими энергиями. Восток тоже больше работает с духами, чем с мертвой плотью. Запад? Возможно. Если бы не ворон на плече.

Вспомнила я, в какой книге видела точно такого же. И почему сразу не сообразила? Теперь ясно, как он из одежды выбрался.

Когда некромант, временно захоронив дохлых солдат, направился ко мне, демонстративно потирая руки, я уже знала, что за мою жизнь, увы, никто и ломаного гроша теперь не даст. Пропала ты, Асси. И новую престижную работу на твоих глазах только что закопали глубоко и надежно. И тебя прикопают.

- Ну что, поговорим? - Некромант присел передо мной на корточки, щелчком пальцев разрушил магический кляп.

Я закашлялась. Какая гадость эти ваши парализаторы гортани! Чувствуешь себя как после продолжительной ангины. Прохрипела:

- О чем мне с тобой говорить, демон?

Некромант снова потянулся к моим волосам, но я отдернула голову. Понятливый попался демон: усмехнулся и руку отвел.

- Хотя бы о том, недотрога, откуда на твоей веревке такие интересные чары, откуда у тебя такая редкая фляжка с приметным гербом и как ты сумела меня связать с таким-то нулевым резервом? А потом поговорим о том, с какого перепугу ты, девочка, сунулась одна в лес, полный нежити и нечисти. Или решила покончить с жизнью таким оригинальным способом? Я мешать тебе не буду, но ты хоть имя назови, чтобы твоя могилка безымянной не осталась.

Наивный какой. Так я ему и сказала.

И приготовилась метнуть последнее заклинание. Свою жизнь я продам очень дорого. Баснословно. Ну, родовая книжечка, не подведи. Страшно подумать, сколько денег я могла бы за тебя выручить, а так бездарно расстанусь!

- А в мешке у тебя что? - любопытствовал некрмант.

- Твоя смерть.

- Неужели?

- Хочешь проверить, демон?

- Успеется. Почему ты называешь меня демоном?

- Ну не человек же ты. Только нелюдь может измываться над маленькой беззащитной девушкой. Развяжи и поговорим.

- Нет. Не доверяю я темным магичкам, особенно недоучкам. От таких не знаешь, какую еще пакость ждать. Вот зачем ты вернулась? Добить?

Я промолчала. И правда, зачем вернулась? Не сдох бы он еще пару часов. И сухие губы у демона не от жажды были - от рассветного солнца, не любят они его. Хотя эта разновидность жителей Нижнего мира не должна так реагировать на свет. Судя по татуировке, он Ворон.

- Я развяжу тебя, если ты дашь магическое слово не драться, не нападать на меня и не бежать, - предложил некрмант.

- Я что, пленница?

- А не похоже? - Маг одарил меня насмешливым прищуром.

- Послушай, демон...

- Я не демон, я - Ворон, - подтвердил он мои выводы.

- Какая разница? Такой же житель Нижнего мира.

- Я же не называю тебя айэ только из-за того, что вы делите с ними Верхний мир? Демоны - наши враги, и мне неприятно, что ты называешь меня именем наших врагов.

- Хорошо... Ворон. Я даю тебе слово не нападать первой. Но давай ты меня развяжешь и мы по-хорошему разойдемся. Я и так из-за твоих проклятых зомби задержалась дольше всех разумных сроков!

- Боишься, отбор без тебя закончится? - усмехнулся горбоносый.

- Какой отбор?

- В невесты короля Артана Седьмого, - на полном серьезе выдал он дичайшую чушь.

- За кого ты меня принимаешь? - прищурилась я. - Наш король - светлый маг, и невеста ему полагается светлая. А я - темная! Не заметно?

- Не очень, - откровенно насмеялся некромант. - Меня ты вырубила совсем не магией и от моих зомби не отбивалась, а очень быстро бежала. Ты точно маг? В твоём дорожном мешке магии больше, чем в тебе.

И ты не представляешь, насколько больше. Но я, разумеется, промолчала.

- Зачем тогда ты идешь в Школу Ока, девочка? - продолжал допытываться Ворон.

- Почему ты решил, что я туда иду?

- Да потому, что через этот лес только один путь, и ведет он в школу. На поступающую ты не тянешь - слишком мало магии, конкурс не пройдешь, и умение драться тут не поможет. Значит, на отбор. Туда как раз берут даже слабеньких девочек, лишь бы обладали темной искрой и смазливymi личиками.

Как интересно. Теперь я начинаю понимать, почему именно сейчас получила приглашение. А туману-то нагнали! «Ваши навыки и умения придутся как нельзя кстати, подробности при собеседовании», - вспомнила я строки долгожданного письма. И да, что-то было там про отбор. Почему я решила, что это приглашение на собеседование, какие высылаются при приеме на работу?

- И вы тут не бунтовщик-одиночка? - начала я догадываться, хотя могла бы сразу понять: этого демона... то есть Ворона, тут давно бы изгнали или прикопали наши магистры. Кто бы позволил ему просто так в непосредственной близости от школы разгуливать?

- Нет, не бунтовщик и не одиночка. Я тут по просьбе Совета Ока представляю первый отборочный этап. Отсеиваю светлых магичек, рвущихся на отбор, и отлавливаю демониц, решивших воспользоваться случаем и через отбор подобраться поближе к королю. И заодно отбиваюсь от айэ.

Что-то плохо отбивается, судя по плачевному состоянию леса.

- Приятно познакомиться, господин Этап, - пробормотала я.

- Мастер Пути Эрвид Стейр, - представился Ворон.

- Асси, - назвалась я, почему-то решив умолчать полное имя. - Асси... э-э... Лиртан.

Ворон наконец развязал меня. И даже вызвался, точнее, навязался сопровождать до ворот школы. Или проконтролировать мой путь. Возражать не стала: мне же лучше. Своих зомби придержит и от айэ защитит, если, мало ли, обнаглеют.

Но мастер Стейр поступил проще - нажал на камень в некромантском браслете и открыл портал к воротам школы.

Глава 2

Школа Ока

К Надвратной башне ни один маг мира не смог бы открыть портал: школу, окруженную мощными крепостными стенами, защищал силовой купол. Пространственные переходы либо не срабатывали на расстоянии мили, либо открывались только в одном месте: внутри огромного барбакана, построенного перед мостом, ведущим через ров к Надвратной башне.

Сам барбакан напоминал гладиаторскую арену.

Мощеную площадку, отполированную сотнями тысяч ног, окружала стена с бойницами и крытой галереей вверху, где всегда дежурили две пятерки магов.

Со всех боков и сверху нежеланных гостей, посмеявшихся явиться без пропуска или приглашения, мог встретить шквал боевых заклинаний. И каменные гаргульи и химеры, украшавшие стену изнутри и снаружи, тоже могли расправить крылья и спикировать на врага. Разумная мера предосторожности, если вспомнить, сколько раз приходилось оборонять школу и учившихся в ней юных дарований.

Но сегодня что-то ни одного мага на галерее не просматривалось. Даже привратник, всегда сидевший у выхода на мост, куда-то запропал. Уснул на дежурстве?

Утро еще было довольно раннее, роса не успела сойти, а внутри барбакана, куда солнце заглядывало только в полдень, царил холодный полумрак.

– Присядем? – Мой проводник указал на каменную скамью у стены.

– Что-то не хочется.

Я внимательно оглядывала черные бойницы и внутренне ежилась: не оставляло ощущение, что за нами наблюдают. И даже ментально прощупывают. Да и должны бы, охрана тут серьезная. Но почему никто не встречается? Почему медлят?

– Садись, это надолго.

– Что надолго?

– Мы пришли из зараженного леса и притащили кучу гадких подарочков от айэ, – пояснил Ворон. – Нас изучают и чистят. Дезинфекция. К нам выйдут, когда угроза заражения будет снята.

– Каких подарочков? Какого заражения? Я ничего не чувствую.

– Еще бы. На ноги посмотри. И на подошвы сапог.

Я опустила взгляд и ужаснулась. Рыжие иголки, случайно зацепившиеся за ткань штанов, стремительно расползались по брусчатке тонкими гусеницами, стараясь зарыться в трещины между камнями брусчатки. Но тут их поджидала неудача: из трещин пробивался и стелился по мостовой черный дымок. Иголки, соприкоснувшись с ним, рассыпались черным пеплом. Заклинание тлена. Жуть какая!

А что там с подошвами? Я подняла ногу и посмотрела. Едва сдержала крик: черная кожа сапог кишмя кишела какими-то мелкими тварями. Захотелось содрать с себя сапоги и взлететь, чтобы не касаться этой гадости. К счастью, выше подошвы зараза не поднималась.

– Стой спокойно, почистят, – сказал Эрвид Стейр. – А лучше сядь.

Спотыкаясь, я добрела до скамьи и рухнула, едва не отбив копчик о каменный край. Скамья тут же пыхнула черным туманом, и я задержала дыхание.

– Не бойся, если ты не айэ, дым безвреден, – успокоил Ворон. – Похоже, ты здесь бывала.

– Интересно, почему вы так решили?

- Не заметил, чтобы тебя напугали здешние скульптуры.

- А что их пугаться? - ушла я от ответа. - Это же не голодные зомби.

И замолчала, давая понять, что смертельно устала и светскую беседу вести не намерена.

Еще бы мне химер бояться. Я на них насмотрелась за четырнадцать лет обучения! И вообще, чтоб ты знал, полудемон, я лишь год назад вышла из этих стен с дипломом магистра. И была, может, и не самой лучшей и сильной ученицей, но в пятерке стабильно держалась. Так-то.

А он меня пигалицей обозвал. Обидно.

Встретил бы он меня неделей раньше, пока я была полна сил, а резерв казался неисчерпаемым...

- Откуда ты такая непугливая? - спросил маг.

Я не призналась.

Приглашение из Школы Ока пришло как нельзя вовремя: в день, когда я, отчаявшись найти работу в маленьком приграничном городе, решила наняться рядовым магом в Северный корпус.

Мой арсенал - проклятия, сглаз, порча и все виды смертоносных заклятий - отличное оружие против людей и нелюдей. К тому же где еще я получу такую обширную боевую практику, как не на северной границе, страдавшей от нашествия орд нечисти и нежити?

Работа незавидная, особенно для молодой девушки, опасная, грязная, малооплачиваемая. Но мне много не надо, с голоду не умру.

По королевскому указу каждая северная деревня от двадцати дворов обязана снабжать мага жильем и продовольствием, жалование ему платилось из королевской казны по пять золотых в месяц плюс премия за каждую уничтоженную вражескую единицу. Ничтожные деньги. Я за амулеты артефакторам в два раза больше отдаю. Да и походный камуфляж денег стоит.

Но я готова была на все, лишь бы не просить помощи у родителя, герцога Грайсиера.

Не стало у меня ни дома, ни отца. Впрочем, уже давно не стало - после того как он женился во второй раз. Увы, не на какой-нибудь молоденькой девице, которая дрогнула бы перед моей силой и славой чернокнижницы. Нет.

Его угораздило жениться на старухе - леди Ганнет, светлой магичке, казначейше ордена Белой цапли и бывшей фрейлине королевы-матери. То есть на такой же стерве, как пресветлая королева Риата.

И началось!

В лес ночью нельзя, леди не может собственноручно собирать разрыв-траву и охотиться на летучих мышей для темнотелья. Не то чтобы я охотилась, но с какой стати мне, черной магичке, указывает светлая?!

Черных кошек держать в комнате нельзя, леди не должна возиться с животным как простолюдника и учить мерзкого зверька шипеть на мачеху и ее дочку. Моя сводная сестра не любит кошек, а я страдаю?!

Черных петухов держать в птичнике нельзя, резать для жертвоприношения тем более нельзя - леди не должна пачкать руки кровью, это неприлично. А чем мне пентаграмму чертить?!

На кладбище ходить ночью нельзя, рыть могилы нельзя - леди не может вонять трупами, как какой-нибудь мерзкий некромант. Тем более что из меня некромант, как из осины кипарис. Вот это было особенно обидно. Что бы она понимала в некромантии! Интересно, герцога она тоже «мерзким некромантом» обзывает?

В штанах, босиком и с непокрытой головой ходить нельзя, и так замуж никто не берет в мой-то почти престарелые годы. На свою бы дочь посмотрела, Зайна меня на полгода старше, а до сих пор не замужем!

И купаться в полнолуние нагишом дурной тон, оказывается. А как еще резерв по-быстрому наполнить особой магией, которая только в полнолуние раскрывается?

Ничего нельзя, что делало бы меня сильнее. Ничего, что помогло бы мне пройти третью инициацию, когда исполнится двадцать один год и я стану полноценным и совершеннолетним черным магом.

Спасало то, что я из школы домой ездила только на летние каникулы – на неделю, оставшуюся от практики. И непременно с приятельницами с курса – отец одобрял упрочение связей с другими магами. И наедине меня мачеха ни разу не застала, а шипеть при свидетелях она остерегалась.

Но особенно помогало то, что на время обучения родители, кем бы они ни были, лишались власти над детьми – их заменял школьный опекунский совет.

Я была перспективной ученицей, а после восемнадцати особенно крепко держалась за свой ученический статус. Обучение в школе до полного совершеннолетия – а оно у магов наступает в двадцать один год – было гарантией, что меня не выдадут замуж против воли.

Когда я все-таки полностью раскрыла дар, тот день стал для мачехи траурным.

А день, когда я получила диплом и вернулась домой, стал траурным для меня.

Замуж меня выдать без моего согласия не могли, но качественно испортить жизнь – вполне. Да еще та ссора из-за моего нежелания выбрать жениха. И ультиматум: либо я выбираю, либо принимаю отцовский выбор, либо покидаю родной дом.

Черные маги всегда отличались максимализмом в решениях, и отец не исключение.

Почти год я прожила у дальней родственницы по матери, тетки Летиции Лиртан, и работала подмастерьем у артефактора, начиная его амулеты темными заклинаниями. Он называл их снарядами, они пользовались огромным спросом на северной границе в войне против нечисти.

Но летом тетя Летти умерла, и вскоре после ее похорон отец, ни разу со дня нашей ссоры не вспомнивший о моем существовании (впрочем, я о себе и не напоминала), прислал единственное за год письмо с очередным ультиматумом: или его блудная дочь возвращается в родной дом и немедленно выходит замуж, или любящий папа отрекается от дочери и лишает ее имени, титула и наследства. Порочить древнее имя рода он не даст.

Понятно, откуда ветер дует. Мачеха, изучив мой характер, решила, что бунтарка Асгерд ни за что не вернется. И ни за что не выйдет замуж за того, кого папочка сочтет достойным благословения, то есть составит нужную дочери партию. А значит, единственной наследницей герцога Грайсиера становится ее дочь. Он удочерил Зайну сразу после женитьбы.

Что ж, леди Ганнет рассчитала правильно и победила.

Артефактор сразу после тетушкиных похорон отказал мне в рабочем месте. Пряча глаза и заикаясь, он объяснил, что не знал, кто я на самом деле, а теперь все изменилось. Он тоже получил письмо. «Вы же понимаете, леди, кто я такой, чтобы... Ваш отец пустит меня по миру, если... Мне жаль. Я заплачу вам за месяц вперед, не держите зла».

Я могла остаться в доме тетки, тем более что по завещанию мне отошло ее крохотное состояние вместе с домом и небольшим садом. Но город небольшой, слухи разносятся моментально, и меня никто не взял бы на работу.

Оставался Северный корпус. Там на статусы внимания не обращали, а добрую репутацию я уже заслужила – наши темные снаряды с заклинаниями были нарасхват и среди людей и среди магов. Из них делались минные растяжки для нежити, их

использовали как гранаты замедленного действия, опуская в гнезда нечисти, и магию амулета можно было использовать как неприкосновенный запас, если опустеет собственный резерв.

Но в день, когда я решила начать новую жизнь безродной простолюдинки и боевого мага, пришло приглашение из Школы Ока.

«Учитывая ваш уровень магии... Высокий уровень обучения... Рекомендации Совета Ока... предлагаем пройти отбор на вакантное место. Подробности при собеседовании».

И вот я сижу в мухоловке, как мы в школе называли барбакан, и, пользуясь нечаянной передышкой, нагло дремлю на жестком плече полудемона.

– Смотрю, что-то эта девочка совсем из сил выбилась, – услышала я сквозь дрему незнакомый голос. – Совсем заморыш. Зачем ты ее притащил? В ней хоть магия-то есть?

– Этот заморыш меня умудрился связать и без магии.

– Совсем без магии не годится, ты же знаешь правила, Эрвид. Кстати, что с тобой случилось? Омолаживающее заклинание применил? Еле узнал.

Вопрос об омоложении Ворон проигнорировал.

– Совсем без магии она не смогла бы пройти наши кордоны. Я видел на ней пустые амулеты, значит, пользоваться умеет.

– Для этого не обязательно быть магом, будто не знаешь. Саморазрядные амулеты сейчас в ходу у пустокровных. Маги заряжают, а людям остается только пружину спустить. Кстати, о магии, я серьезно говорю: рожка у тебя слишком помолодела, признал лишь по клюву. Такого выдающегося носа больше ни у кого нет.

– Это ты целый час мой нос рассматривал? Почему так долго?

– Так перед тобой как раз претендентка явилась, на место отвел. А там дела навалились, работать-то некому.

– Вижу я, какие дела на тебя навалились, – фыркнул некромант. – Сдобные. Крошки в бороде оставили.

– На тебя, я смотрю, тоже вполне аппетитные дела навалились, – хохотнул незнакомец. – Буди уже девочку, пора.

Меня осторожно потрясли за плечо.

– Асси, проснись.

Давно проснулась. Но шевелиться не хотелось, хотя шея уже изрядно затекла. Когда еще можно будет расслабиться, не ощущая от окружающего мира никакой угрозы? Последняя пара недель выдалась особенно тяжелой: когда в стране хаос, первым делом страдают одинокие молодые девушки. У меня же на лбу не написано: «Не тронь, убьет».

Вместо надписи неприятности благополучно отпугивала моя красиво потрепанная и местами обожженная мантия магистра черной магии. Но мантия утонула в болоте вместе с зачарованной сумкой для провизии. Хорошо, что приглашение хранилось во внутреннем кармане камзола – оно заменяло и дорожную на беспокойном пути, и охранную грамоту, и удостоверение личности.

Я разлепила глаза, приподняла голову и сонно прищурилась на мужчин.

Собеседник Ворона мне не понравился: было в нем что-то липкое, ядовитое, как жабья слизь. Впечатление земноводного усиливали большой рот с узкими губами, глаза навыкате и высоко посаженные оттопыренные уши. И еще был он довольно пухленьким коротышкой.

Можно было заподозрить в нем потомка водного айэ, если бы я не знала, что

полукровкам и квартиронам нет дороги в Школу Ока. Встречаются и более разбавленной крови смески, и если таковых адептов находят наши магистры, то отчисляют их под любыми предлогами. Все равно при второй инициации, которая случается не позже восемнадцати лет, нечистый дар нелюдей вступит в конфликт с людской магией. А не окончив школу, смесок не получит даже ступень мастера.

Неприятный же незнакомец был одет в мундир магистра черной магии третьей ступени. И, кстати, маг был не только безбородым, но и лысым.

Я вежливо улыбнулась и выдала приветствие:

– Светлого дня, магистр.

– Магистр Земиг к вашим услугам. Ваше приглашение, мэйс. – Он протянул руку. Каждый палец был украшен несколькими кольцами с амулетами.

Он довольно долго изучал мой слегка замызганный документ. У меня возникло искушение заглянуть в листок: вдруг на постоялом дворе подменили?

– Что-то не так? – заинтересовался Ворон.

– Печати на месте, подписи не поддельные, но, леди, вы опоздали. Ваша вакансия занята.

Уфф... Отлегло. Значит, все-таки не на отбор невест приглашали! Минутку...

– То есть как занята? – возмутилась я. Даже подскочила, чтобы давить на коротышку ростом и статью. – Кем? Я всего лишь на неделю опоздала на собеседование, и не по своей вине!

– К сожалению, ничем не могу помочь. Леди Миргения Квин уже неделю как приступила к обязанностям. И, скажу откровенно, вряд ли вы могли выиграть конкурс на вакантное место распорядительницы. С вашим приглашением наши магистры что-то напутали. Вы слишком молоды. Вы точно совершеннолетняя? Я вот сомневаюсь, что у вас имеется диплом об окончании высшей школы.

Что-то странное тут творится. Что значит – слишком молода? Ректор прекрасно знал, сколько мне лет, когда подписывал приглашение.

– У меня есть диплом! – с жаром воскликнула я и осеклась. Диплом утонул вместе с покойной мантией в непромокаемом заговоренном мешке. А кошель с моими накоплениями и неустойкой от артефактора придавал мешку надежный вес, чтобы не всплыл. – То есть был. Потерялся. Но ведь его можно восстановить!

– Ни к чему, – отмахнулся магистр Жаб. – Говорю же, вы безнадежно опоздали. Ступайте, леди, не отрывайте нас от работы. Мастер Стейр выведет вас из леса на тракт. И портал откроет к вашему дому. Счет оплатит ваш отец.

Вот оно что! Отец! Неужели его длинные руки и сюда добрались? Точнее, нежные и удушающие лапки мачехи. И как только пронюхала? Впрочем, чему я удивляюсь! У леди Ганнет обширные связи в Совете Ока и смертельная хватка бульдога.

Я непримиримо сложила руки на груди.

– Я хочу видеть ректора и получить письменный отказ.

Жаб отрицательно качнул головой:

– Не принимает.

– Председателя попечительского совета.

– А он-то вам зачем? Впрочем, отсутствует на территории школы.

– Старшего советника по кадрам, – снизила я планку запросов. Так и до ночного сторожа доберусь.

- Никого нет, леди. Сегодня выходной, а завтра – неприятный день.
- Тогда я требую права путника, терпящего бедствие, получить кров.
- Это какое же бедствие терпит леди? – Жаб вскинул бровь и стал выглядеть еще лупоглазее.
- Мой магический резерв исчерпан до дна.
- Портал приведет вас прямо на порог вашего родового замка, там и восстановитесь.

Тут Ворон не выдержал нашей пикировки, хмыкнул:

- Э-э... Тут такое дело, Зем. Мой резерв тоже на нуле. Айэ совсем озверели, еле их изгнали. Последние крохи ушли на портал сюда, и я рассчитывал чуток восстановиться да и позавтракать заодно.

Жаб поморщился:

- Сколько тебе нужно на восстановление?
- Так я бы еще ванну принял, знаешь же, какая ситуация с водой нынче. Ни ручья, ни озера. Болота и те высушили, окаянные.
- Часа хватит.
- Я и пообедал бы. Сколько можно всухомятку перебиваться?
- Уговорил, поищу другого магистра с порталным амулетом.
- Так мы подождем в крепости, пока ты ищешь? – не уступал некромант. – Не будешь же ты столь юную и красивую леди держать тут в каменном мешке? Видишь же, устала девушка. Что скажет ее папаша, когда она явится домой в таком непрезентабельном виде? Кстати, кто он?

Магистр скрипнул зубами и на последний вопрос не ответил, хотя не мог не знать, чья фамилия указана в приглашении, то-то о родовом замке упомянул.

- Хорошо. Выпишу ей временный пропуск. Под твою ответственность. На час.
- На два – вполне хватит! – сверкнула белозубая улыбка на смуглом лице Эрvida.

- На самом деле у Зема доброе сердце, только нужно ему об этом напоминать, – говорил мне некромант несколько минут спустя, когда мы вырвались из мухоловки, прошли по длинному мосту над пересохшим рвом и остановились у опущенной решетки Надвратной башни.

На самом деле у Жаба трусливая душонка. Его пронял только мой насмешливый взгляд, когда Эрвид упомянул о моем отце. Дошло, что, стоит мне пожаловаться, и герцог постарается слегка притоптать ему карьеру, дабы неповадно было измываться над аристократкой древнего рода.

Мстительность Жаба проявилась в том, что он пропуск дал, но не предупредил стража о нашем приходе, и нам опять пришлось ждать у входа в крепость. Пока привратник спустится, пока, гремя ключами, отомкнет всегда запертые ворота изнутри, пока сработает ржавый подъемный механизм решетки...

- Абитуриентка? – окинул нас цепким взглядом хранитель ворот, седой маг в потертой, когда-то черной мантии. – Поступать пришла?

Я его сразу узнала. Старик Дикрей служил привратником, сколько помню, а память у меня отличная. Обычно он дежурил в паре с белым коллегой, но за последний месяц среди магов образовался дефицит кадров, если даже обо мне вспомнили.

А вот он меня, судя по скучающему взгляду, совсем не признал. Неудивительно. Такое

чумазое чучело, каким я стала после блуждания по запутанным айэ лесам, я и сама наверняка не узнаю, когда до зеркала доберусь.

– Не поздноват ли явилась? – Привратник зевнул, прикрыл рот широким рукавом. – Лет этак на десять опоздала.

– Претендентка, – уверенно заявил Эрвид Стейр и, махнув пропуском перед подслеповатыми глазами Дикрея, быстренько убрал его в карман.

– А, из этих... будущих королев... – поскутчил старик.

– Да нет же! Меня в штат пригласили. Ассистенткой, – приврала я. – Магистр Дикрей, вы меня не узнаете? – Я решительно шагнула вперед, отодвинув загораживающего путь Ворона. – Я же Асгерд!

Взгляд рыжеватых, как его выцветшая мантия, когда-то карих глаз привратника лениво пробежался по моей фигуре и остановился на лице.

– Асгерд я помню, – задумчиво сказал старик. – Как не помнить. Талантливая девочка. Красавица. Но ты – не та Асгерд. Та окончила школу год назад, третью инициацию на моих глазах прошла, теперь ей уже двадцать два, должно быть, замуж ее уже отдали, поди. А тебе, пигалица, наверняка еще и шестнадцати нет.

Показалось, на ухо кто-то хихикнул, тоненько и мерзко. Я покосилась на Ворона, но тот выглядел абсолютно серьезным, даже мрачным, как полагается суровым Воронам-некромантам.

– Я совершеннолетняя! – возмутилась я.

– А врать нехорошо. – Старик осуждающе покачал головой. – У меня глаз наметанный, не первый десяток лет привратником... Ты, милая, ни то ни се для нас. Для младшей школы – слишком стара, туда до десяти лет берут. В старшую школу дополнительный набор среди самоучек из провинции только после второй инициации. Вот исполнится восемнадцать, тогда придешь, а сейчас и на отбор-то тебе рановато. Не пропущу.

– У нас пропуск! – напомнил некромант.

– А у меня должностная инструкция. Да и тебя-то, юноша, я не припомню. И писульки вчерашних зеленых мальчишек вроде этого Зема мне не указ. – Привратник бросил неприязненный взгляд на возвышавшийся за мостом барбакан.

Я растерялась. По многолетнему опыту знала: если старику Дикрею втемяшится что, он только ректора и послушает. Даже король ему не указ и весь Совет Ока в полном составе. Кстати, о ректоре. У меня же есть официальное приглашение, с печатью!

– Вы не можете меня не пропустить, мастер Дикрей, у меня приглашение. Мне нужен отдел кадров, меня ждут. – И я снова вытащила сложенный вчетверо лист. Может, на этот раз прокатит?

Не прокатило. Дикрей тоже оказался осведомлен, что моя вакансия уже занята, и уперся. И на этот раз я не могла заподозрить, что отец или мачеха подкупили привратника. Кого угодно, только не старика Дикрея.

Некромант, нагло перехватив документ, сунул в него нос.

Не успела я возмутиться кражей, взгляд старого мага изменился, потускневшие глаза вспыхнули, а голова склонилась, но кланялся он не нам.

– Что тут происходит? – раздался за нашими спинами усталый мужской голос.

Я оглянулась.

Первое, что выхватил взгляд, – печальные светлые глаза на худощавом лице, голубые, как весеннее небо. И как-то мир сразу сузился до вопроса: кто это так огорчил этого довольно молодого, лет двадцати пяти или чуть больше, мужчину? И почему его портрета нет в нашем секретном альбоме? Неужели женат? Вот всегда так!

А в следующий миг я его узнала. Хотелось бы сказать – по красивому чеканному профилю, точь-в-точь как на золотых монетах, но нет, профиль я не могла оценить: мужчина смотрел в упор. Потому опознание было проведено исключительно по всплывшим в памяти гравюрам родословных книг.

Еще бы ему не грустить. Бунт зомби, восстание некромантов, угроза войны с первокровными айэ как-то не располагают к радости.

Совсем нашего короля не жалеют!

И даже пешком заставляют в крепость идти по мосту, как простого смертного. Причем без свиты.

– Да вот, совсем девицы взбалмошные с ума сошли, ваше величество, – с усмешкой пожаловался привратник. – От горшка два вершка, а уже в ваши невесты метит. Хитростью решила проникнуть.

– Никакой хитрости. У меня приглашение, – пробормотала я и дернула некроманта за рукав, чтобы отдал мне документ.

Но Ворон сделал вид, что занят отданием почести человеческому королю. То есть, склонив голову, отрешенно изучал носки своих сапог, а мое кровью выстраданное приглашение нагло прикарманил!

– На отбор? – Король взглянул на меня пристальнее, и я покраснела, вспомнив, какой замарашкой выгляжу. Но Артан Седьмой, по слухам, всегда был рыцарем, он и бровью не повел, даже если и ужаснулся моему виду. Только в глубине глаз забрезжила какая-то непонятная эмоция. С такой опаской обычно смотрят на осиное гнездо. – Счастливи познакомиться, леди...

Конечно, он меня не узнал. Разве упомнит он сотни девичьих лиц? Я была представлена ему после второй инициации на балу дебютанток. А после этого меня уже никто не мог вытащить ко двору.

– Асси... – почему-то сказала я и отцепилась от рукава некроманта. И неожиданно выдала: – Мэйс Асси Лиртан.

Это я сказала? Точно я? Какой кошмар!

– Вот видите, ваше величество, она сама и призналась, – с ехидцей вернул привратник. – А утверждала, что ее имя – леди Асгерд, дочь герцога Грайсиера. Достоянная, между прочим, девушка, вот кого бы вам в невесты, да кто старика послушает. А эта... и приглашение чужое выкрала!

Все посмотрели на Асси. А я, к своему ужасу, продолжила вдохновенно заливать своему королю-которому-не-врут:

– Ее троюродная сестра. Простите, ваше величество, мне очень хотелось увидеть вас хотя бы раз в жизни, хотя бы издали. Я всю жизнь мечтала, глядя на ваш портрет.

Небеса, что я несу? Всего лишь раз пожалела, что его портрета нет в папином альбоме. Сейчас скажет: «Посмотрела? Проваливай».

Но король молчал. Выражение утонченного благородного лица стало скучающим.

– Знаете, на нашей ратуше есть копия с вашего парадного портрета, – неустанно молот язык мой, враг мой. – Я всегда, глядя на него, думала: неужели наш король так кособок и косоглаз? Ой, простите... Хвала небесам, это лишь наш художник криворук. Он вообще-то пьяница... А вы такой красивый... такой... мужественный!

Зато из небесных глаз кумира всех незамужних девиц королевства, да и замужних давно не девиц, ушла скука. И сменилась сначала на гнев, потом на раздражение. Прогресс! Хуже нет равнодушия. Теперь-то он меня точно не забудет. И напыщенного жадного мэра, глядишь, отправит на каторгу за нецелевое использование казны и неуважение к монарху.

– Я польщен, мэйс Асси Лиртан, – процедил светлейший Артан.

Теперь-то уж точно выгонят. Надо будет попросить портал прямиком до штаба Северного корпуса. Хорошая получилась прогулка, долго буду вспоминать и содрогаться от ужаса. Если меня не казнят за наглую ложь.

После приступа вранья на меня ни с того ни с сего накатил приступ слабости. До звездочек в глазах. А во рту отчего-то появился привкус мяты. Точно, отравилась зельем. И некроманта отравила, вон у него какие глазищи выпученные. Или он от Жаба заразился пучеглазостью через рукопожатие?

Темные небеса, что за чушь лезет в голову?

– Вы, наверное, пешком издалека прибыли, мэйс Асси? – Король прошелся насмешливым взглядом по моему тряпью. – Из какого, напомниме, города?

– Издалека, ваше величество. Не пешком, слава небесам. На лошади, но она погибла в болоте. Я из Лайрэна. Это...

– Я помню, бывал там. Самый северо-западный город королевства. Но, помнится, никакого портрета на ратуше тогда не висело.

– Так, говорят, его аккурат после вашего визита и нарисовали. По свежей памяти.

– По памяти, значит... – с угрозой сощурился наш светлоликий государь. – Вы темный маг, мэйс? Вторую инициацию прошли? Восемнадцать исполнилось?

Зачем он спрашивает?

– Да, ваше величество. Но... у меня нет документов. Утонули вместе с лошадью, мантией и... прочими вещами. Айэ атаковали, еле отбилась.

– Утонули. Конечно, конечно... Опять эти айэ... Да, беспокойно в стране, – снова усмехнулся молодой государь. – Канцелярия сделает запрос по магическим каналам. Я разрешаю вам принять участие в отборе невест, мэйс Асси Лиртан. Не зря же вы добивались издалека. Будет несправедливым отправить вас с порога домой.

И мне очень не понравился королевский прищур. Этакий... предвкушающий. Вот это да. А король-то у нас мстительный! Издеваться будет? Развлекаться за мой счет? С другой стороны, я-то сейчас развлекаюсь...

– Но я... даже не мечтала о такой чести! Я... – хотела ляпнуть «не хочу за вас замуж», но тогда придется иметь дело с уязвленным мужским, да еще и королевским, самолюбием. – Я простая провинциалка и совсем вам не подхожу!

– Почему же? Вы вполне подходите под критерии Совета Ока, – тут уголок его рта нервно дернулся, – с их точки зрения моей невестой теперь может стать любая моя подданная благородного происхождения, возрастом от восемнадцати до двадцати пяти лет, обладающая темным даром. Магистр Дикрей, пропустите мэйс под мою ответственность.

«Ничего страшного не происходит», – убеждала я себя, хотя коленки вдруг затряслись. Мне, можно сказать, повезло. Лишь бы в ворота войти, а там сразу к ректору прорваться!

– Таковую-то – и на отбор? – неодобрительно проворчал привратник, посмеив перечить самому королю. Но осекся сразу под тремя гневными взглядами – королевским, некромантским и девичьим. – Как прикажете, ваше величество. Но я к ней приставлю охранителя. А то сами понимаете, под видом таких вот юных и невинных, без документов, с чужим приглашением и демоница просочиться может запросто.

Некромант быстро сделал отвращающий знак, да и король Артан Седьмой тоже сотворил очищающее заклинание.

– Мы тщательно проверяем всех кандидаток, благодарю за бдительность, магистр Дикрей, – светло улыбнулся король.

– Тут лучше перебдеть, чем недобдеть. – Привратник покопошился в своей каморке,

вытащил пыльную шкатулку и, сдунув с нее пыль, деактивировал запирающее заклинание и открыл крышку.

Изнутри выплыло черное облачко, сформировалось в призрачную узорную ленту, подозрительно похожую на змею. И вдруг, рванувшись ко мне, змея мгновенно обхватила шею! Я почувствовала ледяное прикосновение и взвизгнула от неожиданности. Но, попытавшись снять ошейник, не смогла его даже нащупать, хотя ощущала его холодную тяжесть.

Я едва не сорвалась от бессильного гнева. Такое унижение! Если бы не пустой резерв, вряд ли смирилась бы.

– Охранитель не причинит вреда, девочка, если ты не задумала недоброе, – сказал вредный старикашка. А ведь я его уважала когда-то! – Снимем сразу после того, как будет завершена проверка.

– Ваше величество! – взмолилась я. – Пусть с меня снимут эту гадость!

Артан Седьмой сочувственно вздохнул, но развел руками:

– Увы, не могу. На территории Школы Ока свои правила, в которые даже я не имею права вмешиваться. Не переживайте, вам эта татуировка даже идет и почти незаметна на вашей смуглой коже.

На смуглой коже? Татуировка? Терпеть не могу татуировки! И кожа у меня не смуглая, а слегка загорелая!

Используя дыхательную гимнастику – пять глубоких вдохов и длинных выдохов через нос, – я еле пришла в себя. Ну, Асси... Вот это ты влипла!

Что ж. Если это даст мне отсрочку в войне с родственниками, то я ею воспользуюсь.

Глава 3

Внедрение

Король прошел вперед, мы из вежливости приотстали и вплоть до главного корпуса изображали молчаливую свиту.

Артан Седьмой, уже не обращая на нас внимания, погрузился в свои государственные мысли. При этом то и дело сжимал кулаки. С его пальцев срывались красивые золотистые – под цвет его волос – искры, тянувшиеся за мужчиной словно шлейф королевской мантии, но он ничего не замечал.

Хотелось бы мне знать, чем он так взбешен. Не мной же. Что-то было в последних словах привратника. Неужели короля вывело из себя упоминание о демонице?

Хотя... С точки зрения светлых магов, сильнейшим из которых был этот коронованный мужчина, темные магички и чернокнижницы вроде меня мало чем отличаются от демониц. Разве что у нас рогов и хвоста нет.

А светлейшего с какой-то радости, наплевав на тысячелетнюю традицию, заставляют жениться именно на темной!

Ну как заставляют... Насколько я знала от бывшей фрейлины королевы-матери, то есть из болтовни моей мачехи, магический Совет Ока с некоторых пор отказывается узаконить любую другую невесту в качестве супруги короля. Совет сошел с ума полным составом.

Ну да мне-то какое дело? Я же в отборе не по-настоящему. Восстановлю силы и попробую прорваться к ректору, снять отвратительный ошейник, а там получить работу в школе. Любую. Да хоть помощницей библиотечарши! Хоть ассистенткой на кафедре темных зелий! У меня получится.

Все-таки есть в мире высшая справедливость. Подумать только, если бы я или Эрвид сдались в споре с Земом или старым привратником Дикреем, то мы разминулись бы с королем и сейчас я глотала бы дорожную пыль или, что вероятнее, слезы на пороге отчего дома.

А уж мачеха с ее дочерью позабавились бы, глядя на мой оборванный и грязный вид!

Кстати, что-то не нравятся мне эти странные намеки насчет моей внешности.

Я семенила за широко шагавшим некромантом, стараясь не отстать, но последняя мысль заставила остановиться.

– В чем дело? – обернулся маг.

Я проводила взглядом удаляющуюся спину короля. А неплохая фигура. Вблизи я как-то и не рассмотрела ничего, кроме небесных глаз и золотых волос светлейшего мага. А он, оказывается, отлично сложен – высокий, широкоплечий, статный.

Стоило ему ступить на территорию школы – ни следа усталости в облике. Истинный король. Ему бы светлую магиню, вот была бы пара. Почему Совет нарушил традицию?

– Хватит на него пялиться, все равно не по зубам он тебе, мелкая. Идем, у меня мало времени, – поторопил некромант.

Когда это мы перешли на «ты»?

– Мне в дамскую комнату надо.

Он закатил глаза к небу:

– Где я посреди площади возьму тебе дамскую комнату?

– Но мы свернули в сторону от ректората!

- Все претендентки на роль невесты заселяются в четвертый корпус.

- Послушайте, магистр Стейр, мне нужно срочно увидеться с ректором. Я не претендентка! И замуж я не хочу!

- А судя по горящим глазкам, очень даже хочешь, леди... как вас там, я уже запутался в твоих именах. Пойми, твои желания ничего уже не значат. Король пожелал видеть тебя в числе невест.

- Да он меня даже не запомнил! Какая ему разница, сколько нас будет? Одной больше, одной меньше. Даже не он выбирает себе жену, а Совет ему. А им тем более все равно.

- Не все равно. В кои-то веки до ваших магов дошло, что в мире должно быть равновесие сил, тогда он развивается гармонично, а не катастрофично, когда перекосы развития исправляются войнами и эпидемиями по методу клин клином. А, - махнул он рукой, - толку объяснять ребенку.

- Я не ребенок!

- В зеркале себя видела?

- Нет! Именно это я и хочу сделать! Потому что мне не шестнадцать лет, а двадцать два, и я взрослый, полностью инициированный маг! Я не могу выглядеть как ребенок!

Некромант, тащивший меня за руку в сторону четвертого корпуса, резко остановился.

- Ну ты мне надоела со своим враньем. Как только король-которому-не-лгут тебя не раскусил?

А вот это смертельно опасный вопрос. Для меня. И для рода моей матери.

- Может, потому что я и не врала? И не смей мне тыкать! Я леди!

- Ты уж определись, кто ты. То леди, то не леди. То Асси, то Асгерд. То мэйс, то герцогиня.

- Дочь герцога - это маркиза, - просветила его я. - Собственно, это и хочу сделать - определиться. Мне нужен ректор.

- То ректор, то дамская комната... - фыркнул некромант. - Ладно. Сугубо для экономии моего драгоценного времени.

Он дотронулся до порталного камня, схватил меня за локоть и втянул в портал.

Некромант отпустил мою руку совсем не в административном здании - уж те строгие интерьеры я изучила за время обучения. Мы оказались в фойе элитарного общежития для аристократок, в том самом четвертом корпусе.

- Жди меня здесь, я быстро, - буркнул Ворон, снова открыл портал - откуда только у него силы наскреблись? - и ушмыгнул!

А к нам между тем уже бежала, подхватив юбки, какая-то грузная рыжая дама и орала басом:

- Немедленно вон! Как ты посмела войти сюда в таком виде, замарашка?

- По приглашению короля! - донеслось из портала, и он схлопнулся.

Дама сделала еще пару шагов и замерла напротив меня. Слова, рвавшиеся у нее из горла, застряли комом на полпути, и женщина побагровела не в силах их ни проглотить, ни озвучить.

- Ты... ик... ты...

- Мэйс Асси Лиртан, леди. Я ненадолго, не беспокойтесь. Мне срочно нужно

воспользоваться дамской комнатой.

Я отлично знала планировку корпуса. Каждый камень, каждую трещинку на позолоченной лепнине, каждую ступеньку на парадной лестнице, которую топтала четырнадцать лет.

Лестница была двойная – белая справа, черная слева. Она двумя крыльями обнимала фойе и, соединившись на междуэтажной площадке, снова распадалась на два полукруглых крыла. Одно вело в белую половину здания, второе соответственно в черную.

И не дай небеса магичкам перепутать цвет и пройти не по своей лестнице! Впрочем, никто на моей памяти не переходил границу. Светлые игнорировали существование темных, темные отвечали взаимностью.

Первые семь лет я жила на втором этаже здания, в темном крыле, как несложно догадаться, а следующие семь – в апартаментах на третьем этаже для взрослых девиц. С каждым школьным курсом учениц становилось меньше, особенно после второй инициации, и к концу полного цикла обучения у каждой девушки была отдельная шикарная жилплощадь с гостиной, спальней, гардеробом и уборной, где размещалась и ванна.

На первом этаже находились общие помещения: читальный зал, две лаборатории для подготовки домашних заданий, буфет, где мы брали завтрак и ужин, подсобки для обслуживающего персонала и уборная. Вот последняя меня и интересовала.

– Извините, я руки помою. На них мог остаться трупный яд или какая-нибудь лесная зараза. – Обогнув потерявшую дар речи незнакомую даму, я бегом устремилась к уборной.

– Ик! – донеслось мне вслед.

Я ворвалась в дамскую комнату, захлопнула дверь и опустила щеколду. К счастью, уборная пустовала. Кабинки мерцали зелеными огоньками, оповещавшими, что они свободны. В умывальне тоже никого.

Миновав ряд сверкающих умывальников, стараясь не смотреть в зеркала даже краем глаза, я остановилась у самого окна, чтобы было светлее. Даже на то, чтобы активировать магические светильники, у меня вряд ли нашлись бы силы.

Наконец я заставила себя повернуться к зеркалу. И заорала:

– А-а-а-а!

Я сама чуть не оглохла от собственного вопля. И, разумеется, была услышана.

Дверь содрогнулась от мощного удара снаружи. Хлипкая защелка вылетела и брякнулась о ближайшее к выходу зеркало. Брызнули осколки и осыпались на ворвавшегося внутрь некроманта.

– Асси! Ты жива?

– Да-а-а! – всхлипнула я. – Лучше бы не-э-эт!

– Что происходит? – Из-за плеча магистра Эрвида Стейра моргнули круглые глазки той же громкоголосой дамы. – Вы разбили зеркало! Какой ужас!

«Зеркало бьется к чьей-то скоропостижной смерти, – пронеслась мысль. – Моей, конечно. Я, можно сказать, уже умерла, потому что та шоколадная рожка в зеркале – определенно не моя!»

– Асси, ты в порядке? – Некромант был уже рядом и тормозил меня за плечо.

– Нет! – Я закрыла лицо руками и зажмурилась.

– Выйдите, леди! – гаркнул Ворон на верещающую тетку.

– Это дамская комната! – возразила она.

– Вон! – Некромант сопровождал слово действием, с его руки сорвалось заклинание черной метлы.

Небольшой смерч вымел женщину из помещения и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Асси, посмотри на меня. Что произошло?

Я отлепила ладони от лица и, приоткрыв глаз, посмотрела в зеркало. Там отражалась очень, очень похожая на меня, но совсем юная девушка. Я такой была лет в пятнадцать – угловатая и тощая. И черты лица: скулы, форма губ и носа – были вроде бы мои и чудовищно отличались. Теперь я понимала, почему привратники так недоброжелательно на меня реагировали.

У той девушки, что отражалась в зеркале, вместо моих роскошных красновато-медных волос были черные и курчавые, как шерсть у пуделя.

Вместо моих прекрасных малахитово-зеленых очей у нее оказались черные и блестящие, как антрацит, глазенки с неразличимым зрачком.

А вместо моей сияющей сливочно-белой кожи с милыми веснушками на носике – темно-шоколадная, на которой черный ошейник татуировки со змеиным узором был действительно почти неразличим.

И что совсем непонятно – мои руки были гораздо светлее лица, как будто чернота до них еще не добралась. И костлявыми они не выглядели!

Раньше я находила в своем прежнем лице массу несовершенств. И медь волос раздражала, потому что я хотела золотые локоны, как у мамы на портрете. И зелень моих глаз казалась отвратительно лягушачьей. А веснушки были так и вовсе невыносимым недостатком. Но теперь я окончательно превратилась в страшилище!

Я ткнула в зеркало.

– Ты не поверишь, но это не мое лицо, Эрвид. – С перепугу я забыла об этикете – перешла на «ты» и обратилась к малознакомому мужчине по имени.

Его взгляд последовал за моим указательным пальцем, и у мага упала челюсть.

– Что за... Кто это рядом с тобой? Это что, я? Вот демонская кровь! – Отстранив меня, он придвинулся к зеркалу и уставился на свое отражение. Даже пальцем потрогал свой нос, потом поверхность зеркала, как будто тоже не мог поверить собственным глазам. – Асси, скажи мне, ты тоже это видишь?

– Что именно?

– Смуглого до черноты юношу лет двадцати пяти? Опять двадцать пять, подумать только!

– Вижу. Двадцать пять – это уже не совсем юноша. Но да, больше этого возраста я бы тебе сейчас не дала. И помолодел ты на моих глазах после того, как выпил зелье из моей фляги. Отдай мне ее, кстати.

Некромант перевел на меня недоуменный взгляд. Потом полез во внутренний карман и вытащил серебряную фляжку. Взболтал. Отвинтил пробку и понюхал.

– Пусто.

– Я тоже пила это зелье.

– Думаешь, из-за него? Откуда оно у тебя? Может, попробуем умыться?

В дверь постучали, но мы сделали вид, что не слышим. Я остервенело плескала в лицо воду и терла ладонями лицо и шею. Маг, устроившись у соседнего умывальника, осторожно промочил щеки.

– Ну как?

– Никак.

Грязь с меня сошла, но лицо не посветлело. Ворон тоже совсем не изменился.

– А что за настой был? Я не заметил в нем никакой отравы. Обычные ингредиенты укрепляющего и освежающего зелья.

– Так и было.

– Ты готовила? Расскажешь. И прекрати царапать шею, охранителя тебе все равно не содрать, даже если голову себе открутишь!

Дверь снова содрогнулась от удара, но с нашей стороны ее подпирал маленький, но упорный смерч. Ворон недовольно на него посмотрел, и смерч закрутился еще быстрее.

– Ладно, здесь не место для разговора, – вздохнул маг. – И зря я с леди Квин повздорил, тебе с ней еще работать. Она главная распорядительница отбора. Следит за порядком, расписанием и девицами. Это ее обязанность. Кстати, ты бы точно не справилась, не жалеешь, что тебя опередили. Тут такие ведьмы слетелись...

Некромант щелкнул пальцами, и смерч рассыпался черными искрами и растаял. С той стороны явно не ожидали капитуляции: дверь распахнулась под напором осаждающих, и в дверном проеме застряли как пробка распорядительница и маг в светлой мантии магистра с четырьмя нашивками на рукавах.

– Магистр Вивир, леди Квин, еще раз доброе утро, – как ни в чем не бывало приветствовал их Эрвид. – Прошу вас познакомиться с мэйс Асси Лиртан, ее допустил на отбор сам король.

– А... хм... – еле выдохнула застрявшая и покрасневшая как рак в кипятке дама.

Прижатый к ее могучей груди незнакомый светлый маг не смог выдавить ни звука.

– Секунду... – Ворон оценивающе прищурился, с его руки сорвались две черные змейки заклинаний и вгрызлись в дверной косяк.

Я восхитилась: заклинание праха разрушило только дерево, не затронув ни магов, ни их одежду.

Капкан резко выпустил добычу. Маг и леди Квин повалились на пол. Ворон помог им подняться, но вместо благодарности спасенные брезгливо отряхнулись и что-то прошипели.

– У вас же еще есть свободные апартаменты на третьем этаже? – спросил некромант, пропустив шипение мимо ушей.

– Кандидаток очень много. Свободны только детские комнаты на втором этаже, – с мстительной ноткой в голосе заявила распорядительница.

И мебель там тоже детская, помню-помню.

– Нет! – возразил светлый магистр, одарив меня злым взглядом. – Второй этаж законсервирован до окончания отбора, чтобы малышня не путалась под ногами. – Разве что на чердаке можем поселить вашу протеежку.

Спустя четверть часа блужданий по коридорам и закоулкам я оказалась обладательницей пыльной, заставленной сломанной мебелью и прочей рухлядью чердачной комнаты без удобств. Располагалась она даже не на чердаке, а выше, в башенке, куда вела узкая винтовая лестница.

Магистр Вивир где-то по пути потерялся, но леди Квин добросовестно пыхла, карабкаясь по крутым ступенькам.

– Постельное белье сама получишь у кастелянши, – неприязненно буркнула дама, вручив мне ржавый ключ от амбарного замка, на который запиралась дощатая расшатанная

дверь. – И ночной горшок не забудь. Выливать будешь на первом этаже в уборной, дорогу туда ты уже знаешь.

Я представила извилистый путь и содрогнулась.

– Леди Квин, позвольте напомнить, – ласково сказал некромант, – его величество лично принял эту девушку на отбор. Возможно, вы разговариваете с будущей королевой.

Леди пренебрежительно фыркнула:

– Вы бы не лезли не в свое дело, Ворон. Вас не для того наняли. Если хотите знать, даже король тут ничего не решает. Совсем. Он и корону-то еле удерживает, того и гляди, свалится. А невесту ему выбирает Совет Ока, и вряд ли ваша чернявая замарашка им понравится в качестве будущей королевы.

– В Совете Ока разыгрываются свои партии, леди. И как знать, может быть, моя замарашка покажется самым нейтральным решением, которое устроит всех. Помните об этом.

Брезгливая гримаса на лице тетки сменилась задумчивостью, когда она нас покидала. А некромант, закрыв за ней дверь, сразу набросил полог тишины.

– Ты, главное, сама губу не раскатывай, девочка, – нахмурился он. Вытащил пару стульев из груды и уселся, невзирая на подозрительные бурые пятна на обивке. – Садись, а то свалишься.

Я присела на краешек второго стула.

– Квин права, – вздохнул некромант. – Артан взял тебя в пику советникам, чтобы их позлить, и вряд ли у тебя есть хоть один шанс. Ты же себя видела в зеркале?

– Да не нужен мне этот ваш отбор! Долго я тут не задержусь, – бодро заявила я, оглядев царившую в помещении разруху. – Не понимаю, зачем вообще ты меня сюда притащил, когда мне надо к ректору?

– Затем, что тебе нужно привести себя в порядок, иначе секретарь тебя и на порог не пустит. Леди ты или бродяжка? Я принесу завтрак и сменную одежду, а ты пока сходи прими ванну.

– Где? В четвертом корпусе не предусмотрены общие бани или душ, они есть только в боксах для младших или в апартаментах для старших, а они все заняты.

– Квин врет, как дышит. Есть у них свободные комнаты на третьем этаже, точно знаю. Я сейчас настрою тебе портал в одну из них. Через час приду за тобой и отведу к ректору, если он на месте.

– Почему ты мне помогаешь?

Некромант задумчиво посмотрел на меня, почесал гладкий подбородок.

– Сам не знаю. Может быть, потому, что ты смуглая и черноглазая, как дети моего клана, а к детям мы все трепетно относимся.

– Говорю же: это не моя внешность. У меня светлая кожа и зеленые глаза. И я не ребенок!

– Видишь ли. В моем мире, а именно в сфере Суаф, Воронята до двадцати пяти лет считаются несовершеннолетними подростками. На крыло они встают после этого возраста. И каждый суафит будет опекать беспризорного вороненка. А ты, как я понял, сирота.

– Нет. У меня есть отец. Ты же слышал, я...

– Дочь герцога. Маркиза Грайсиер. Слышал.

– Нет, я маркиза Ривз, – рассмеялась я. Плохо у Ворона с нашей запутанной системой титулов. Это вам не в стандартное заклинание праха на ходу вплести структуру,

опознающую материал и различающую цели. – Грайсиер один, это герцог. Ну, еще его жена может носить титул герцогини Грайсиер. А дети – нет. Полностью мое имя звучит как леди Асгерд Ассиция Лиртан Анирой, маркиза Ривз.

– Зачем тебе одной так много имен?

– Дети магов всегда получают два имени, чтобы сразу обозначить их наследственную силу. Ассиция – мое второе имя с материнской стороны, Лиртан – род матери. Анирой – род моего отца. Кроме того, что он герцог, он еще темный лорд Анирой, а я – темная леди Асгерд Анирой.

– Откуда еще какая-то Ривз? – имел неосторожность спросить некромант.

– Ривз – наследство первой дочери герцога Грайсиера, земли в герцогстве, по названию которых дается титул учтивости. Если я выйду замуж и приму титул учтивости по мужу, титул герцога Грайсиера унаследует мой сын, а титул маркизы Ривз перейдет к моей дочери как наследнице по крови.

– Хватит! Как у вас в Верхнем мире все сложно! – Ворон в изнеможении закатил глаза к облепленному паутиной чердачному потолку.

Ха! Это он еще не знает, что двоюродная сестра моей матери, тетушка Летиция, перед смертью меня удочерила, чтобы отдать родовую силу ведьм Лиртан, которая передается только по женской линии, а моя родная мать, когда уходила на небеса, не смогла это сделать. То есть я сама себе стала троюродной сестрой!

Вот так и получается, что во всем моем вранье нет ни слова лжи.

Если не считать мечты увидеть короля. Впрочем, какая девочка в детстве не мечтает встретить прекрасного принца? А некоторые принцы с возрастом становятся королями, у каждого свои недостатки.

– Все просто, если помнить, что в основе титульной системы лежит территориальный принцип, – снисходительно пояснила я. – У одной территории может быть только один владелец.

– Лучше расскажи о своем зелье, – попросил маг. – Подробно. Как и что делала. И, что немаловажно, где это происходило. Запатентуем в обоих мирах, озолотимся.

– Мы? – возмутилась я.

– А как ты собираешься патентовать наш омолаживающий эликсир в Нижнем мире?

– Наш?! – расхохоталась я. – Боюсь разочаровать тебя, но рецептуру мне не воссоздать. И я сильно подозреваю, что над ним поколдовала не только я.

– А кто еще?

– Айэ! – вздохнула я. Других ответов, почему безобидный отвар вдруг обзавелся незапланированным эффектом, у меня не было.

Ворон тут же начал тянуть из меня подробности, как червя из земли.

– Я оставила зелье без присмотра доходить на углях, – вспоминала я. – И это случилось за день пути до Королевского леса. А перед этим я провалилась в болото. Его не было на карте королевства. И все мои запасы трав погибли, пришлось набирать новые, а они, как я сейчас думаю, уже были измененные.

– Много чего нет на карте Риртона из того, что появилось сейчас. Куда-то же нелюдям надо было отводить грунтовые воды, чтобы иссушить лес. И многие травы в округе изменили свойства. Целебные стали ядовитыми и наоборот. Но почему ты все-таки сварила зелье? Понимала же, что оно подействует не так.

– Нет, тогда еще не понимала. Меня больше следы личей волновали и ошметки разбойничьих ватаг. Я лишь после того, как из болота выбралась, столкнулась с айэ лоб в лоб. Около деревни. Они ее осаждали, а я с тыла зашла. И весь резерв на них потратила.

Меня селяне откачали. А на подступе к Королевскому лесу столкнулась с личем и потратила накопители и последние амулеты. Вот после этого мне и понадобилось зелье. Думала, хуже уже не будет.

Я замолчала, вспоминая кошмарную схватку. Всегда думала: такая тварь, как лич, еще не по зубам мне. Мертвый черный маг, не обретший покой после смерти или поднятый более сильным коллегой, и я, магистр всего лишь третьей ступени.

Ворон отвел взгляд, и в душе зашевелилось подозрение.

– Это был твой лич?

– Мой, – вздохнул Ворон. – И не смотри на меня так. Через лес шли не только юные чернокнижники и некромантки, но и настоящие демоницы. Но я не учел, что лес значительно отравлен магией айэ, а они извращают нашу же магию. Я не удержал власть над личем. А эта тварь, вместо того чтобы на меня наброситься, подалась в бега. Я немного не успел нагнать. Думал, его уничтожили мои коллеги, наблюдающие за этим этапом. А это тебе не повезло. Или, что вернее, ему не повезло с тобой. Если бы я тогда не торопился, мы бы раньше встретились и тебе не пришлось бы блуждать по Королевскому лесу лишнюю неделю. Но как ты справилась с личем?

– Повезло...

Вспоминать не хотелось. Жива, и хорошо.

Эрвид покрутил в руках серебряную флягу.

– Я все-таки отдам ее магистрам с твоего позволения, пусть исследуют, пока какие-то эманации остались. Может, противоядие найдут. Я, знаешь ли, не баба, чтобы молодиться. В клане засмеют.

– Только пусть вернут! Моя последняя ценность.

То небольшое, что мне осталось на память от маминых родителей.

– Обещаю. Ты иди пока, займись собой, а я...

– Если ты в столовую, прихвати и мне что-нибудь.

– Хорошо. Портал сделаю двусторонний с якорем, пользоваться сможешь в любой момент, научу как, но связывать он будет только две точки: чердак и те апартаменты. – Сняв браслет с запястья, маг покрутил его, нажал на несколько камней, и один из них выпал на его ладонь. – Похоже, самой тебе сил пока не хватит для открытия, возьму для тебя накопитель. Через час вернусь. Иди.

Ворон, коснувшись еще одного камня в браслете, открыл переход, на этот раз такой узкий, что я еле протиснулась бочком. Совсем полудемон ослабел. Но, оглянувшись на мага, я даже замерла от изумления: одной рукой он держал портал, а другой швырял в пыльную рухлядь заклинание праха. Что он творит! Теперь даже от сломанной мебели, которую можно было худо-бедно отремонтировать, ни щепки не останется!

Но тут некромант так зверски на меня глянул, что я попятилась в портал, и тот схлопнулся.

Я очутилась в ослепительных, сияющих золотом в лучах утреннего солнца апартаментах для светлых магичек. Вот гадство!

Глава 4

Второй этап

Четвертый корпус был разделен на две половины, черную и белую, не из-за опасений, что магии противоположных сил не уживутся по соседству и начнут пакостить друг другу, хотя без пакостей моя учеба не обошлась.

И не из-за подражания храмам Небес, точно так же разделенных внутри строго пополам. Даже алтари всегда черно-белые. Храмы подчеркивали противоположность и единство Темных и Светлых небес.

В спальнях корпусах школы соблюдался принцип «дома и стены помогают».

Все в комнате ученика должно способствовать накоплению и правильной циркуляции магической силы, потому комнаты для черных, белых и цветных магов были отделаны по-особому и напичканы соответствующими амулетами.

Даже краска на стенах была не простой, а с микрогранулами, резонирующими с силой ученика. Стены успокаивали, помогали сосредоточиться, очищали ауру. Конечно, в том случае, если состав краски благоприятен для адепта.

При всем желании темные не могли долго находиться без защиты на территории светлых и наоборот. Отсюда и разделение и правила.

Так вот, меня эта комната люто раздражала!

Судя по сильному фону, она была явно рассчитана на светлую старшекурсницу. И не защититься никак с моим-то резервом. А обилие света, бликовавшие белые стены, зеркала, позолота не давали расслабиться, успокоить расшатанные за время путешествия нервы.

Была бы еще хоть капля магии, я бы сплела заклинание черного тумана и закуталась в него. А чуть больше капли – и можно было бы создать универсальный отражающий щит, блокирующий воздействие любой магии.

Но чего нет, того нет.

Если некромант не добудет мне накопитель, пройдет не меньше недели, прежде чем я решусь на простейшее заклинание.

Потому я почти бегом рванула в ванную комнату. Апартаменты были стандартными по планировке, я жила в таких же на последнем курсе, потому расположение помещений и мебели мне знакомо.

В ванной стало легче. Светильники я не стала зажигать, чтобы не пугаться самой себя в зеркале. Светлые амулеты тут были почему-то не активированы, а камень стен оказался без сюрпризов. Закроешь глаза – и почти комфортно, особенно в горячей пенной воде ванны с морской солью.

Через час я пришла в себя настолько, что неделя на восстановление показалась мне слишком большим сроком. Простенькие заклинания мне вполне по силам.

Отмылась я до скрипа, хотя моя преображенная кожа если и посветлела, то совсем незаметно, как если в шоколад капнуть пару капель молока.

Да, в таком виде мне в доме герцога появляться нельзя. Выгляжу хуже служанки-золушки, хотя, безусловно, симпатичнее трубочиста.

Зато отбор мне точно не грозит. Совет Ока ни за что не согласится с такой кандидаткой в королевы. Представляю, как будет веселиться король, глядя на их вытянутые рожи, когда я предстану перед ними.

Стоп, Асси. Какой Совет? Ты же к ректору идешь, и... и он меня либо сдает в лабораторию на опыты, либо отправляет к отцу. Или делает вид, что верит в мою легенду, и... сдает в лабораторию. Я бы на месте магов, узнав о молодильном зелье,

сцедила бы литр крови на исследования, наверняка в ней сохраняется такой же эффект. Ох и влипла же я!

С горя я напилась воды из-под крана. Для очистки организма от зелья.

Заклинание тончайшей темной вуали соткалось перед глазами, примирив меня даже с жилищем светлой магистрессы.

Завернувшись в широкое полотенце, я босиком прошлепала в спальню, открыла гардероб. Может быть, догадаюсь по инициалам на платках, кем была его хозяйка? Девчонка наверняка лишь года на два меня младше, почти сверстница. Мы должны были пересекаться на собраниях, спаррингах, всеобщих лекциях приезжих магистров, в столовой, наконец. Все сильные ученики школы знали друг друга в лицо курса на три выше и ниже, а судя по силе фона, владелица апартаментов была не слабачкой. Слабые недоотягивают до старших курсов.

В шкафу на плечиках сиротливо болталась чистая серебристо-белая униформа «светляка» с биркой без инициалов, стояла коробка с новыми повседневными туфлями, но не обнаружилось ни одной личной вещи.

Странно. Обычно, даже когда ученики уезжали на летние каникулы домой, все равно оставалось какое-то барахло, которое глупо с собой тащить. Похоже, комната действительно свободна и готова к заезду новой владелицы.

Я сняла с вешалки платье светлой адепки, примерила. Оно укололо кожу неприятными иголочками остаточной светлой магии и оказалось велико, но все это не катастрофично. Не в полотенце же мне ходить, а снова надеть свои грязные и вонючие тряпки я не могла. Даже стирать их не стоило. Заклинание праха – и проблема будет решена. Но тратить последние крохи магии я не стала – лучше подождать накопитель. А тряпье запихнула в корзину для мусора.

Едва я привела себя в порядок и расчесала дурацкие черные кудри, как со стороны общего коридора послышались громкие крики.

Дверь в апартаменты оказалась не закрыта на замок, и я осторожно, в щелку, выглянула в коридор.

– Я не буду здесь жить! – кричала смутно знакомая магичка в роскошном платье из темно-синего муслина и в небрежно накинутом на плечи черном магистерском плаще. – Это покои для светлых!

Дама, подвергшаяся акустической атаке, стояла ко мне спиной, но не узнать ее объемную фигуру было трудно. Распорядительница. Светлый маг тоже присутствовал и, судя по отстраненному взгляду, мечтал оказаться подальше от скандала.

– Других нет! – отрезала леди Квин. – Все комнаты на темной половине заняты.

– Это не мои проблемы, а ваши! Вы хотите, чтобы я ослабела? Проиграла отбор? Я черный маг, а не «светляк»! И требую комнату, подходящую моей магии и достойную моего титула! Я буду жаловаться в Совет Ока!

– Да хоть самому королю! Ему понравится склочная невеста. Либо вы вселяетесь в эти апартаменты, либо едете домой, леди.

– Я. Ни за что. Не буду. Здесь. Жить! – отчеканила моя коллега.

– Прекрасно! Леди Шаэтис, вы выбываете из отбора. Ступайте, не задерживайте других.

– Но можно же найти другое решение, – сразу сбавила тон Шаэтис. – На темной половине апартаменты из нескольких комнат, туда вполне можно заселить по две или даже по три претендентки.

– Я больше не буду повторять, виконтесса. Даю вам пять секунд на принятие решения. Либо вы заходите в эту дверь, либо выходите в ту. Время пошло!

Красивое личико Шаэтис покрылось пятнами. Она, сделав зверское выражение лица,

рванула на себя ручку белой двери в светлые апартаменты и захлопнула ее перед лицом магистра Вивира.

Тот покачал головой:

– Все-таки это плохая идея – выбирать невесту из этих темных ведьм. У них у всех отвратительнейший характер!

– Но-но, магистр Вивир! – возмутилась распорядительница. – Вы забыли, что я тоже темная магистресса?

Судя по ехидной ухмылке мага – не забыл. Но рассыпался в комплиментах:

– Вы приятное исключение, леди Квин. Умная, решительная, волевая. А как ловко вы ставите на место этих юных стервятниц! Любо-дорого посмотреть.

– Ах, шутник! – рассмеялась дама. – Кто там следующий?

– Мэйс Ковет, выпускница позапрошлого года. Четвертая ступень. Уверен, она не пройдет это испытание. У нее аллергия на светлую магию.

– Чем больше их отсеется сейчас, тем легче нам будет потом, – пожала плечами женщина. – Аллергия у нее, видите ли. А на корону королевы аллергии у нее нет? Или вот эта Шаэлис. Хоть бы подумала, как она в Белом дворце жить будет, если тут не сможет?

– Вот я и говорю: плохая затея этот отбор!

Магистр Вивир осуждающе покачал головой и отправился за следующей претенденткой.

А я осторожно прикрыла дверь и прижалась к ней спиной.

Вот, значит, как. Если первым негласным этапом был сам путь в Школу Ока, на котором отсеивались слишком слабые магички или девушки... и существа, пытавшиеся попасть обманом, то второй этап – заселение в противные нашей натуре комнаты светлых магинь?

Логично. Если невеста не сможет протянуть здесь пару недель, то вряд ли сможет находиться в одной спальне со светлым королем. Это же будет не жизнь, а непрерывный кошмар. Причем для обоих.

Конечно, в мире Айэры сплошь и рядом случаются смешанные браки, когда женятся черные и белые маги. Но потому и растянут брачный ритуал на несколько недель, а то и месяцев, чтобы магии жениха и невесты адаптировались друг к другу.

Но все-таки даже после ритуала риск несовместимости высокий. Ведь привыкнуть к человеку – это одно, а родовой замок или Белый дворец – совсем другое дело. Они нашпигованы амулетами, накопителями и усилителями от подвалов до флюгера на крыше. Особенно королевский дворец. В нем тысячи лет жили только светлые маги.

Может быть, для своей темной супруги король построит новый замок?

В комнате раздался легкий треск. Я стремительно развернулась и увидела зарождающийся портал.

– Асси, ты готова? – донесся голос некроманта.

Вежливый какой Ворон – портал приоткрыл, а сам заходить постеснялся, дожидаясь разрешения.

– Почти готова, – ответила я. – Вы принесли мне одежду?

– А как же! Все, что сумел достать. Переодевайся.

В портал влетел объемистый сверток. Я его ловко поймала, развернула... Точно такое же

форменное платье для светлых магинь!

– Издеваетесь? – возмутилась я. – Да заходите уже. Зачем зря силы тратить на поддержание портала?

Эрвид Стейр ввалился в комнату и протянул мне обувную коробку. Даже не сомневаюсь, что там точно такие же туфли, под униформу «светляков».

Туфли пришлись впору. И платье село лучше, чем предыдущее, да и его ткань оказалась нейтральной, еще не пропитанной эманациями белой магии.

– Хорошо выглядишь, – оценил некромант, когда я вернулась, переодевшись в ванной. – Контрастно.

Да-да, я уже оценила в зеркале – шоколадная физиономия и молочно-белая ткань платья шикарно смотрелись вместе. Удаться можно от счастья. Кстати, к платью прилагался черный пояс как напоминание о двойственной силе небес. Мою черномагическую форму тоже полагалось носить с контрастным белым поясом. Впрочем, хорошо, что форма белая, в черной я бы выглядела как угольный обелиск.

– А моя фляжка? – напомнила я, затягивая ремешки на белых туфлях с черной пряжкой.

– Еще изучают. Магистры в полном восторге. Кстати, чей на ней герб?

– Не важно. Вряд ли он повлиял на зелье.

– Как раз важно. Это не простой рисунок. Это чары, защищающие содержимое фляги от порчи и ядов. Нейтрализатор.

Я в изумлении уставилась на мага.

Он кивнул в ответ на невысказанный вопрос:

– Да, Асси. Именно эти чары превратили яд твоего зелья в более безобидный. Мы с тобой отделались лишь изменением внешности. Но с противоядием придется помучиться. Ты права, рецепт не восстановить – слишком много неизвестных факторов, повлиявших на результат. Эх, такая прибыль накрылась!

– Радуйся, что живы, – выдохнула я, запоздало покрываясь мурашками от страха. Коварные айэ! Какая подлость! Не смогли в честном бою одолеть, так решили тихонько отравить, да еще и моими же руками. – Ты из-за магистров задержался?

– Не только. Пришлось в лес смотаться, еще двух девиц притащить. Так что позавтракать я не успел, и мы сейчас идем в столовую.

– А в ректорат?

Некромант снисходительно смерил меня взглядом.

– Думаешь, ты для ректора важнее, чем король? Артан еще не ушел, они там условия отбора обсуждают. И прения жаркие. В общем, не советую сейчас в ректорат соваться, сожрут и косточки не выплюнут.

Против столовой я не возражала.

Некромант не стал усложнять путь. Он, как я убедилась, вообще сторонник простых решений и экономии сил. Потому, вместо того чтобы для маскировки выйти из апартаментов порталом на чердак, Эрвид Стейр, забыв о соблюдении тайны, направился к двери и дернул на себя ручку, и я не успела его остановить.

Зато до нас донесся обрывок разговора.

– Приятно видеть настолько разумную девушку, – с некоторой ехидцей в голосе говорила распорядительница. – Ваша решимость похвальна, леди Зайна. Все бы претендентки так беспрекословно слушались!

Зайна? Моя названная сестра, дочь мегеры Ганнет, явилась на отбор? Как девица

пролезла, если она – светлая магичка, как и ее мать?

Я выглянула из-за некромантова плеча, дабы убедиться, не послышалось ли. И встретила с сестрой взглядами. Та шарахнулась, стукнулась лбом о дверной косяк и взвизгнула:

– Демоница! Там! А-а-а-а!

Все посмотрели на Асси.

Я скривилась, словно внезапно заболел зуб. Может, с такой гримасой да моей темной кожей Зайна меня не узнает? Все-таки я и без отравленного зелья за год сильно изменилась, особенно после ритуала передачи родовой силы.

Нет, я не боюсь насмешек. Но чем позже леди Гадюка пронюхает, где меня искать, тем лучше.

Не узнала. Зайна с удивительным проворством для своей убедительной комплекции нырнула в комнату и захлопнула за собой дверь.

Леди Квин развернулась к нам и уткнула руки в бока.

– Это что еще такое? Что вы делаете в чужих апартаментах, магистр Стейр? Вдвоем? Наедине? И вы, мэйс... как вас там...

– Мэйс Асси, – напомнила я. Даже если сестрица подслушивает, вряд ли она вспомнит сокращенный вариант моего второго имени. Обычно отец так называл меня наедине, в редчайшие минуты доброго настроения или ностальгии по покойной матушке.

– Вам выделена комната на чердаке! Кто позволил вам тут находиться?

Некромант отодвинул меня плечом, шагнул вперед и веско бросил:

– Ректор. Вот распоряжение. – Он протянул распорядительнице лист бумаги с печатью и размашистой ректорской подписью.

Дородное лицо леди Квин покрылось бордовыми пятнами. Она подошла, вырвала бумагу и внимательнейшим образом осмотрела.

– Не подделка?

– Проверьте, – пожал плечами Ворон, но по его сжатым губам и тяжелому взору я догадалась, что распорядительница только что обеспечила себе неприятности. Вороны жутко злопамятны, как все обитатели Нижнего мира.

Леди Квин провела ладонью над печатью, и она вспыхнула сине-фиолетовыми огоньками. Подпись тоже оказалась подлинная.

– Он отдал самый лучший номер какой-то чумазой мэйс? – фыркнула дама. – С какой стати?

– У вас плохая память, леди, – процедил некромант. – Эту чумазую, как вы изволили выразиться, мэйс принял на отбор сам король. Ректор это учел. Вы желаете оспорить решения его величества и господина ректора?

– Нет, но я поговорю с господином ректором. – Распорядительница надменно вскинула подбородок. – Нельзя выделять никого из претенденток! Зачем тогда отбор, если заранее ставить девушек в привилегированное положение!

– Поэтому вы хотели отдать эти апартаменты дочери вашей лучшей подруги?

– Да кто вы такой? – Женщина смерила мага высокомерным взглядом.

– Наблюдатель от сферы Суаф и советник короля по вопросам отбора, – отчеканил магистр Стейр.

Ого, каким полезным знакомством я обзавелась!

А ведь я его побила, связала, раздела... нет, разделся он сам. Отравила. Нет, отравился он тоже сам, нечего чужие фляжки тырить.

Так с какой стати такая шишка мне помогает? Или тут все не так просто? Если учесть злопамятность Воронов, то неужели он под видом помощи намеревается мне отомстить?

Леди Квин стусевалась на пару мгновений, но черную ведьму не так просто загнать в угол.

– Отлично! – фыркнула она. – Вот вы и работайте тут распорядителем, раз у вас так ловко получается, магистр Стейр. А с меня хватит. Зачем я тут нужна, если и без меня с распределением участниц прекрасно справляется первый встречный? Пусть сам нянчится с наглыми, дурно воспитанными чернушками. А я увольняюсь!

– Чернушки – это вы про королевских невест? – сощурился Ворон.

Толстушка сочла полудемона недостойным ее ответа. Еще раз фыркнула, оторвала бусину от ожерелья, бросила на пол и раздавила ее каблуком. Вспыхнула арка портала, сквозь белесый портал проступили хорошо знакомые мне очертания коридора на втором этаже административного здания. И полуоткрытая дверь с обсидиановой табличкой «Приемная».

Пока разгневанная леди мерила взглядом Ворона, тщетно ожидая найти на его невозмутимой физиономии признаки раскаяния или хотя бы смущения перед шантажисткой, я недолго думая шмыгнула в портал.

Получив сигнал о состоявшемся переходе, порталный амулет выключился. Но я уже вломила в открытую дверь приемной.

Глава 5

Кадровый вопрос

Все время моего обучения в Школе Ока ее бессменным ректором был архимаг Махен – черный маг и некромант неопределенного возраста. Высокий и тощий, с тонкими длинными конечностями, носатый обладатель маленьких черных глаз, он походил на паука и ни у кого не вызывал симпатии с первого взгляда. Как у всех некромантов, у него был идиотский черный юмор, и никогда нельзя было понять, шутит он или серьезен, как смерть.

Можно было его не любить, но нельзя было не уважать: Махен признавал в учениках только талант и усердие, ничего более. Ни титулы, ни деньги, ни родственные связи, ни угрозы, ни шантаж не могли заставить его принять неудобное ему решение или повлиять на результат экзаменов.

Полностью должность ректора звучала как главный блюститель Раскрывающих Око, и традиционно это место занимали черные маги. Просто чтобы адептам магических сил жизнь медом не казалась.

Но сегодня в кабинете блюстителя за рабочим столом сидел незнакомый маг в светлой мантии без ранговых нашивок.

Он что-то писал, когда я ворвалась в кабинет, проигнорировав ошеломленную моей наглостью секретаршу, которая как раз отвлеклась на заваривание чинфы. Маг даже головы не поднял. Я видела только светло-русую макушку, прямой твердый подбородок и широченные плечи, обтянутые белым шелком.

– Я же сказал, мэис Кария, – раздраженно сказал маг. – Я не люблю чинфу. Не тратьте время!

– А где господин ректор? – растерялась я.

Мужчина поднял голову, сверкнул синью глаз. И я лишилась дара речи.

Если бы я не знала, что у нашего короля нет родных братьев, то решила бы, что незнакомец – старший брат Артана Седьмого, настолько они были похожи. Те же чистые и умные глаза, только не голубые, а невероятно синие, такой же высокий лоб и разлет бровей, тот же прямой породистый нос.

Отличались губы, более строгие, бледные и узкие, не такие красивые и яркие, как у Артана. Отличался абрис лица – более высокие скулы и решительный твердый подбородок. И цвет волос не золотистый, а более светлый, словно лунный.

Да и фигура, судя по видимой мне части, более крепкая, хотя и Артан не хлипкий мальчик, а вполне себе воин. И руки у незнакомца, державшие самопишущее перо, совсем не королевские – сильные, обветренные, с белыми полосками тонких шрамов. Что ж ты себя так не бережешь, красавчик?

Вот только не было никогда портрета этого мужчины среди потомственных аристократов Риртона, я бы ни за что не пропустила такой роскошный экземпляр, бегала бы наблюдать каждое утро и вечер, пытаясь понять по изменениям на портрете, какой у него характер, образ жизни, увлечения. Вдруг он окажется моей мечтой?

Объяснение такому отсутствию могло быть два. Первое – незнакомец помолвлен с рождения, а потом плавно и счастливо оказался женат на нареченной невесте. Нет в мире справедливости.

Но более правдоподобным был второй вариант – он не аристократ. И, возможно, магически измененный двойник короля. Но что он делает за ректорским столом?

Незнакомец так же увлеченно рассматривал меня, и сердитая складка на его лбу разглаживалась, а губы тронула невероятно мягкая для такого сурового лица улыбка.

– Ректор? – растерянно переспросил он.

Темные небеса! Точно таким невероятным, глубокого тембра голосом лучший актер королевского театра произносит самые проникновенные драматические монологи и признается в любви со сцены.

Я срочно поставила ментальную защиту – знаем мы эти визуально-акустические ловушки для романтических девиц. И не заметишь, как потеряешь голову и отдашь сердце, честь, наследство, последнюю каплю крови и последний магический накопитель.

– Да, – кивнула я. – Господин ректор, он же – главный блюститель Раскрывающих Око.

– Я за него, – грустно отозвалась потенциальная мечта моей жизни и трагично опустила глаза.

– Надолго? – ляпнула я.

Мечта озадаченно нахмурилась.

– А что, собственно, случилось? Кто вы такая и почему врываетесь в мой кабинет без доклада? И объясните, что за диссонанс в вашем облике.

– Какой диссонанс? – выцепила я самое интересное и откровенно проигнорировала предыдущие вопросы.

– Я отлично вижу, что вы во всех смыслах черная ведьма...

– Чернокнижница, – поправила я, слегка разозлившись на тонкий намек. Это надо же так изящно высмеять цвет моего нынешнего лица!

– ...но на вас белая форма адепки светлых сил, – взаимно проигнорировал мою реплику исполняющий обязанности ректора. – Но в списках получателей вас нет, я бы знал.

– Что было, то и надела. Так выдайте мне нормальную мантию! В счет будущей зарплаты.

Мужчина озадаченно нахмурился.

– Какой зарплаты? Судя по тому, что я вижу, вы прибыли на отбор невест. Только эти девушки, будучи темными магинями, вынуждены носить форму светлых. Но конкурсанткам не полагается зарплата.

Люблю наблюдательных и логичных мужчин. Это сейчас такая редкость!

– Милорд ректор...

– Исполняющий обязанности, – поправил он. – Кстати, в нашей школе не принято обращаться к административному лицу по титулам.

А вот зануд не люблю.

– А как к вам обращаться?

– Спросите у секретаря, – издевательски предложила не моя мечта и показала на дверь.

Бюрократ!

– Уважаемый магистр, исполняющий обязанности главного блюстителя Раскрывающих Око, – на одном дыхании произнесла я и была вознаграждена подчеркнуто восхищенным взглядом. Да он же развлекается от скуки! – Я получила приглашение на работу в вашем учебном заведении, но в силу обстоятельств...

Шум в приемной прервал меня на полуслове.

А через миг в кабинет ввалилась раскрасневшаяся леди Квин.

– Я не намерена терпеть это безобразие, магистр Сириен! Я увольняюсь!

Вот и к секретарше идти не пришлось. Да и она сама вбежала разгневанной фурией.

– Что вы себе позволяете, госпожа Миргения! Магистр занят!

Но тут распорядительница разглядела меня, стоявшую напротив освещенного утренним солнцем окна, и ткнула пальцем в мою сторону:

– Или она, или я!

И. о. ректора откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. Рубашка на плечах натянулась, обрисовывая великолепные накачанные бицепсы. Ох, все-таки мечта.

– Объяснитесь, магистресса Квин.

И разверзлись хляби небесные. Оказывается, я – неведомая бродяжка, спелась с полудемоном и прохиндеем Стейром, задурила голову благородному королю, обманом проникла в Школу Ока, взломала и испачкала лучшие комнаты, стащила казенную одежду, чтобы пролезть на отбор, и ограбила чердак. Но самое ужасное мое преступление, от которого магичку просто трясло, – я украла ее портал!

Я слушала и краснела. Не от стыда – от бессильного гнева. Обвинить меня в краже! Меня, благородную леди Асгерд, маркизу Ривз! В присутствии моего почти работодателя! И так не вовремя подоспевшего к раздаче оскорблений Эрвида Стейра, застывшего на пороге позади секретарши!

Надеюсь, на моем искусственном загаре румянец не так заметен.

– И я не намерена терпеть, – уже почти орала пышнотелая дама, – когда какие-то проходимцы и проходимки лезут в мои сугубо служебные дела и начинают распоряжаться комнатами по своему усмотрению с вашего, смею заметить, попустительства, господин магистр! – Квин ткнула веером в и. о. ректора. – Вы, позволю себе напомнить, еще и сами не утверждены в ректорской должности!

Магистр Сириен неожиданно хлопнул ладонью по столу:

– Хватит! Я понял вас, госпожа Квин. Вы уже написали заявление об увольнении?

– Нет. Я...

– Идите, пишите.

– Что? – опешила распорядительница.

– Мэйс Кария, выдайте леди Квин бумагу и самопишущее перо.

Миргения, которую мне все больше хотелось назвать Мигренией, побагровела и схватилась за сердце.

– Вы... вы... Господин магистр, вы меня увольняете?

– Вы сами изъявили такое желание. Не смею задерживать.

– Вы не посмеете! – взвизгнула леди Квин. – Я – баронесса! Моя сестра – фрейлина ее величества королевы-матери! А кто будет заниматься организацией отбора невест для его величества? Кто проследит за порядком и нравственным обликом претенденток? Вы ставите под угрозу важнейшее мероприятие в жизни короля и королевства – избрание будущей королевы Риртона!

Синеглазый красавчик сощурился:

– Неужели? А мне показалось, это вы решили шантажировать меня срывом столь важного мероприятия, леди Квин.

– Вам показалось. Никакого заявления вы от меня не дождетесь! – вздернула подбородок вредная дама.

– Что ж. Мэйс Кария, – короткий взгляд на секретаршу заставил ее вытянуться стрункой, – подготовьте приказ о прерывании стажировки госпожи Миргении Квин и окончательном с ней расчете. Леди Квин, вы не выдержали испытательный срок, ваше зачисление в штат школы невозможно. Пройдите в бухгалтерию и получите расчет за

неделю работы.

– Я это так не оставляю! Я буду жаловаться Совету Ока! И даже самому королю!

– Вам не надо далеко ходить, – усмехнулся магистр Сириен. – Если его величество пожелает принять вашу жалобу.

Я давно заметила, что «потайная» дверь, о которой вся школа знала, потому что она почти никогда не закрывалась в задней стене ректорского кабинета, опять приоткрыта.

Также все были в курсе, что за стеной находилась защищенная комната для тайных переговоров. Но весь кабинет был отлично защищен, потому прежний ректор в отдельной переговорной не нуждался и держал в полупотайной комнате штофчик с крепкой выпивкой, закуску, конфискованные у адептов шпаргалки и прочие культовые предметы.

– Не пожелаю! – донесся голос Артана Седьмого из глубин ректорского кабинета. – Я все слышал, делай, как считаешь нужным.

И дверь с треском захлопнулась, хотя к ней никто с той стороны не подходил.

– Вы поняли, леди? – Магистр Сириен насмешливо поднял бровь. – Король не пожелал принять вашу жалобу.

– Не верю! – заявила Мигрения. – Не верю, что наш милосердный король не снизошел бы к бедственному положению благородной дамы. Это розыгрыш, вы это подстроили, посмели лицедейски изображать королевский голос.

– Вы всегда можете подать жалобу в канцелярию его величества или лично в королевские руки в приемный день. А сейчас вон из моего кабинета!

Под гневным взглядом мужчины дверь в приемную распахнулась, грохнув о косяк. Секретарша, вся белая от переживаний, выскочила юрким воробышком. Леди Квин, подобрав пухлыми ручками юбки, с достоинством выплыла.

Я осталась, проигнорировав раздраженный взгляд хозяина кабинета.

– А вы что стоите? – хмуро спросил мой будущий работодатель. – Ступайте в вашу комнату, никто вас из нее не выгонит. – И, перестав обращать на меня внимание, словно я скоростно исчезла по его слову, воззрился на Ворона: – Ты об этой девице хлопотал, Эрвид? Это та самая Асси Лиртан, получившая личное приглашение короля?

– Та самая, – подтвердил некромант. – А ты не поторопился выгонять Мигрению?

Ага, не я одна страдаю привычкой к перестановке букв в труднопроизносимых именах.

– Где мы теперь найдем распорядительницу, которая справилась бы с полусотней вздорных черных ведьм? – сокрушался Ворон.

А ведь это мой шанс! Единственный! Я шагнула к ректорскому столу.

– А зачем вам искать, когда я уже тут?

Оба мужчины синхронно воскликнули:

– Вы – конкурсантка!

– Ты – невеста короля!

Переглянулись, бросили встревоженный взгляд на плотно закрытую полупотайную дверь и замолчали.

– Но ведь не рабыня? – Я постаралась говорить потише. – Я же всегда могу выйти из отбора по собственному желанию? К тому же я его еще не давала, даже не думала об отборе. Это стечение обстоятельств.

– Минутку. – И. о. ректора нажал на пластину браслета, и в комнате распустился

огромный магический зонтик, укрывший нашу троицу.

Полог безмолвия. Зачем нам потайная комната для переговоров, когда есть такие чудесные амулеты?

– Вы не понимаете, леди...

– Мэйс, – поправила я. Раз уж я Асси Лиртан...

– Как вам угодно, – отмахнулся синеглазый и. о. – Вы – первая девушка за последние три года, которую отметил лично его величество. К которой проявил хоть какой-то интерес. После трагедии с леди Тирриной Барренс он ни на одну девушку даже смотреть не желал.

Нет, вот давить на меня не надо. Да и какой может быть отбор, когда тут такой ректор? Конечно, он тоже светлый маг, и этот недостаток перечеркивает абсолютно все достоинства. Но полюбоваться-то издалека можно, не замуж же мне за него выходить. Любуюсь же я произведениями искусства.

– Да его мать, королева Риата, глаза бы ему выцарапала, посмотри он на кого-нибудь без ее одобрения, – проворчал Эрвид Стейр. – А еще это ваше правило подбирать фаворитку только с разрешения Совета Ока! Какой мужчина такое потерпит? Да тем более король?

Ох уж эти мужчины! Сейчас перемоют косточки всему Совету и забудут о моем предложении взять меня на работу. Нет-нет, нельзя им дать отвлечься!

Но тут полупотайная дверь с треском распахнулась. На пороге стоял самолично объект сплетен. И. о. ректора тоже немедленно поднялся из-за стола, с досадой щелкнул ногтем по браслету, и полог тишины лопнул.

– Совести нет! – одарил нас король возмущенным взглядом. И вполоборота бросил невидимому собеседнику: – Дэйтар, ты был прав. Пологом от нас прикрылись! Дай догадаюсь с первого раза, что понадобилось скрыть от своего короля? А тебе, Эрвид, еще и от своего хаора?

Магистр Сириен оперся кулаками о стол, подавшись вперед корпусом.

– А я и в глаза скажу: рад, что наконец-то наш король обратил внимание, что в его королевстве есть достойные его внимания девушки. Тут главное прозреть.

Артан поморщился, снова обвел нас взглядом, задержал его на мне, но ничего не сказал, только какая-то тень мелькнула в голубых очах. Похоже, король задумался, где был его разум, когда он дал мне практически в приказном порядке разрешение участвовать в отборе.

– Мы с Дэйтаром уйдем порталом, похоже, нам здесь не дадут спокойно поговорить. Лорд Сириен, надеюсь, ты отстранил ту экзальтированную леди? Мне еще не хватало тут шпионок моей матери.

– Отстранил, ваше величество.

– И кого на ее место? У меня только одно условие: у распорядительницы не должно быть никаких связей ни с моей матерью, ни с ее фрейлинами. Желательно, чтобы дама была не из придворных сплетниц.

– Где же мы такую найдем, да еще так срочно? Может быть, чтобы исключить кумовство, назначим распорядителем дружественного нам суафита? – предложил и. о. ректора. – К примеру, магистра Эрвида Стейра.

– Ни за что! – запаниковал некромант. – Я в няньки вздорным девкам не нанимался! Видел я их уже почти всех и... – Ворон спохватился, вспомнив о великой миссии отбора. – Простите, ваше величество. Сплошь достойные дамы. Но ведь я мужчина, как можно! Вдруг понадобится в комнаты зайти?

В дверном проеме полупотайной комнаты появилось еще одно действующее лицо, и я мгновенно узнала графа Дэйтара Ориара, своего несостоявшегося жениха (о чем сам

граф даже не подозревал!). Тоже нелюдь, хотя по нему и не скажешь – он был очень хорош, да еще и черный маг! Он окончил Школу Ока четыре года назад, но магессы с моего курса до сих пор по нему сохли, и даже мрачная слава Черного Ворона их не отпугивала.

Увы, лорд Ориар скоростижно женился. А еще даже до нашего захолустья добралась весть, что Черный Ворон стал правителем одной из сфер Нижнего мира и оставил свой пост в риртонском Совете Ока. Это и понятно: негоже государю одной страны служить или советы давать королю другой страны.

Сероглазый и черноволосый мужчина с чеканными чертами лица цепко оглядел меня и в замешательстве приподнял бровь. Вряд ли узнал. Наверняка оценил мой шикарный загар, – даже самый смуглый из его Воронов не был так черен.

– А мы тебе помощницу подберем, Эрвид! – улыбнулся лорд Ориар. – Она и будет заходить в комнаты и передавать девушкам твои распоряжения. Помощницу найти проще, чем распорядительницу, обладающую и необходимым авторитетом, и опытом, и соответствующую требованиям короля. Считай это моим особым поручением.

– А кто будет на первом этапе за порядком следить? – насупился некромант.

– Это не проблема – найти тебе замену в таком простом деле. А свою команду зомби можешь тоже помощниками взять. Тут тоже необходимо порядок поддерживать.

Поняв, что его мнение двум правителям и одному ректору совсем не интересно, Ворон начал торговаться, выбивая жалованье и привилегии, и так допек правителей, что те предпочли бросить ректора и сбежать порталами.

Все, настал мой час.

Должность помощницы меня тоже вполне устроит. Даже лучше, чем распорядительница. Всегда будет на кого свалить всю головную боль ответственности – на начальника. Да и с Эрвидом Стейром мы вполне сработаемся... Настолько, насколько это вообще возможно между черными магами, не терпящими конкуренции себе подобных. Пусть только попробует не сработаться!

Собираясь с мыслями, я одернула колючее белое платье и перешла в наступление:

– Вот видите, господин магистр, королю я совсем не интересна. Он не смотрит на меня как на девушку. Я для него – лишь инструмент легкой мести. Он действует в пику Совету, который не учитывает ни традиции Риртона, ни желания короля. С каких это пор светлomu королю ищут темную? Ему не нужна черная магичка.

Синеглазый взор магистра стал задумчивым.

– Ерунда, – снова встрял Ворон. – Тиррина Барренс была самой что ни на есть черной магичкой. Некроманткой. Вы, если обучались в школе, должны были ее знать.

Кто же не знал Тиррину Барренс! Беловолосая девчонка, еще пигалица, но уже первая красавица школы, была младше меня на четыре года, по учебе мы пересекались только на полигонах в ежегодных соревнованиях.

Тиррина была ослепительно прекрасным маленьким монстром с абсолютно черным сердцем. А еще – одной из сильнейших некроманток, несмотря на возраст. Ее невероятной силы дар не прошел еще даже вторую инициацию! Мы шептались при виде ее очередной победы на полигоне – что будет дальше?

Не мы одни в ужасе ждали ее инициации. Мой отец иногда принимал у себя графа Барренса с семьей, и однажды я услышала, как граф признался герцогу: «Я с ужасом думаю о третьей инициации дочери, когда ее дар раскроется полностью. Боюсь, она сможет поднять всех мертвецов по всему миру Айэры и станет королевой мертвых».

Как же ей все завидовали! Даже я, каюсь. Пока не поняла, что завидовать нечему. Небеса всегда дают одной рукой, но второй – отнимают.

Тиррина уже никогда не станет королевой мертвых. В страшной катастрофе трехлетней

давности некромантка – ей тогда только исполнилось пятнадцать – потеряла всю семью. И магистры признали, что ее дар полностью выгорел.

– Да, я ее знала. – Поняв, что выгонять меня не будут, я примостилась на краешке кресла, хотя никто не предложил. – Жаль, что с ней случилась трагедия и она потеряла дар. Но если король был ею увлечен, то почему бы ему не жениться на ней без всяких отборов? Ей как раз в этом году исполнилось восемнадцать. Или без дара она стала не нужна?

– Потому что в Тиррине Барренс пробудилась кровь айэ, – опередив моего синеглазого работодателя, ответил Ворон.

– Это вообще-то государственная тайна, – проворчал и. о. ректора.

– Да? – удивился некромант. – Ну прости, не знал.

– Тем не менее ты прав. Светлый король Риртона может жениться даже на черной магичке, их магия человеческая. Но никогда – на отпрыске айэ, будь в ней лишь капля нелюдской крови.

Бедный король.

Но что-то меня во всем этом сильно смущало. Король Артан показался мне совершенно нормальным мужчиной, а Тиррине на тот момент, когда он в нее мог влюбиться, еще восемнадцати не исполнилось. Когда бы королю ею увлечься? А позже, когда у нее случилась вторая инициация, катастрофичная по последствиям, Артан тем более не мог приударить за калекой, обезображенной пожаром. Я слышала от отца, что девочка сильно пострадала.

– Этим летом король проявлял повышенный интерес к графине Барренс, что не могло не обеспокоить Совет Ока, – сказал и. о. ректора задумчиво, словно размышлял вслух, забыв о присутствующих. – Леди уже стала совершеннолетней. И опасной даже без дара. К тому же айэ все еще покровительствуют ей. И нам стала известна причина королевской симпатии. Она, скажем так, вызвана искусственно.

Приворотное зелье? Малолетняя злодейка применила приворот? Тогда все объяснимо. Но это же покушение на короля!

– Потому было принято решение женить Артана как можно быстрее, – продолжил и. о. ректора. – Если у вас получится очаровать короля...

– С такой-то физиономией? – не выдержала я. Прощай, мечта. – Да в меня даже угольщик не влюбится! Нет, господин исполняющий обязанности, я больше пользы принесу не в роли невесты, а в должности помощницы распорядителя. Тем более других кандидатур вы так быстро не найдете. Кто в здравом уме согласится работать в серпентарии дрессировщицей черных гадюк?

– Это вы о себе так лестно? – хмыкнул синеглазый. – Вы же одна из них. Уважаю самокритичных дам. Хорошо.

– Плохо! – вмешался Ворон. – Асси уже несколько этапов проскочила не глядя.

Вот что ему надо, а? Разве его дело – кадровые вопросы?

– Нет, Эрвид, хорошо, – улыбнулся мой благоразумненький работодатель. – Госпожа претендентка имеет право в любой момент снять свою кандидатуру. Пусть мэйс Лиртан попробует, мне кажется, вы сработаетесь. Что мы теряем? Лишь бы ее рвения хватило хотя бы на сутки. А мы пока поищем на место помощницы более... солидную даму.

Это все же лучше, чем ничего.

– Пишите заявление, мэйс. А с королем я сам утрясу проблему.

Я быстренько выскочила в приемную, пока синеглазый не передумал брать меня на работу. Но дверь до конца не прикрыла, оставив щелку.

- Я против твоего решения! – услышала я сердитый голос некроманта. – И уверяю, Совету Ока это тоже не понравится.

Какое отношение имеет суафит из Нижнего мира к нашему Совету, интересно?

- Совет Ока не распоряжается кадровыми вопросами на территории школы, – осадил его магистр Сириен.

- Леди Мигрения права, ты еще не утвержден в должности.

- И что? Я имею право принимать кадровые решения, и я его принял.

Дослушать не удалось. Секретарша решительно встала из-за стола и, бросив на меня негодующий взгляд, захлопнула дверь кабинета.

Вот так я выбыла из числа королевских невест, не успев там засветиться. Папочка герцог мне голову отгрызет и выставит над воротами на копье, если я проиграю отбор. И вспоминать будет до могилы, как подвела его дочь, не став черной королевой белого короля. А так – нет участия в отборе, нет и семейных ссор.

Глава 6

Тайна Зайны

Но все оказалось не так просто. Когда я вернулась с заявлением, и. о. ректора внимательно изучал какие-то бумаги, потом так же пристально исследовал мое заявление о приеме на работу, но резолюцию ставить не спешил. Его высокий чистый лоб прочерчивала озабоченная морщинка. Ах ты ж моя прелесть!

– Что-то не так? – не выдержала я.

– Мэйс Асси Лиртан, дочь мэйс Летиции Лиртан из Лайрэна, – зачитал он вслух. Бросил острый взгляд исподлобья и вытащил из бумаг на столе сложенный вчетверо листок, в котором я без труда опознала мое потрепанное приглашение. – Я хотел бы кое-что уточнить. Вы пытались выдать себя за леди Асгерд Анирой, маркизу Ривз. Однако привратник вас не опознал. А королю вы признались, что лишь состоите в родстве с леди Асгерд. Троюродная сестра, так? То, что вы перестали выдавать себя за другого человека, это хорошо. Одумались. Но почему у вас оказалось приглашение на ее имя?

– Оно пришло на мой адрес в Лайрэне, – растерянно ответила я.

– А где сама леди?

Лучший ответ: «Перед вами». Но как сказать правду, если он не верит, что я – это я? Опознает ли меня сестра? Зная характер Зайны, уверена, что вредина меня «не узнает» и я предстану обманщицей, упорствующей во лжи. Пока ко мне не вернется мое лицо, бессмысленно настаивать на правде.

И я промолчала, невыразительно пожав плечами, что можно интерпретировать как «понятия не имею».

– Видите ли, мэйс, Школа Ока разыскивает эту девушку. Все-таки маркиза – одна из самых знатных невест королевства. Древний и сильный род черных магов Анироев не может остаться в стороне от отбора лучшей кандидатуры невесты короля. Они прислали какую-то девицу, якобы тоже дочь герцога...

– Зайна – приемная дочь, – уточнила я. На правах троюродной сестры я вполне могу быть осведомленной в семейных делах.

– Вот именно! От крови рода Анироев в той девице нет ни следа.

Я не успела спросить, что делает белая ворона среди черных.

– Но речь не о ней. Леди Асгерд уже год как пропала, – ошеломил меня синеглазый. – Никто ее не видел, никаких вестей ее отец тоже не имел.

То есть как пропала? Как не имел сведений, если отец две недели назад прислал письмо с требованием вернуться и угрозами? То письмо пришло на день раньше приглашения в школу. Но я прикусила язык.

– И тут появляетесь вы, – говорил маг, – с магическим приглашением на имя леди Асгерд Анирой, созданным на кровной магии, а оно всегда находит адресата, если он или она живы.

Кстати, да. Кровная магия может опознать меня как дочь герцога Грайсиера. Но нужно ли это мне? Не воспользоваться ли сложившейся ситуацией? Пропала так пропала!

– Значит, леди гостила у вас в Лайрэне? – спросил светлый маг.

– Да, жила весь год.

Я просто опустила местоимение «я».

– И что с ней случилось?

– Уехала.

На попутной карете до ближайшего стационарного портала, если быть точной. А оттуда – на купленной в ближайшем селении лошади почти до Королевского леса.

– Когда? – продолжился допрос.

– Пятнадцать дней назад.

– В доме герцога девушка не появлялась. Вы знаете, где она может быть? Неужели вас не волнует судьба троюродной сестры?

– Ну, это все-таки дальнейшее родство, – хмыкнула я. – Насколько я знаю, леди Асгерд хотела податься в Северный корпус. Там всегда нужны черные маги.

– Северный корпус?

Сейчас заявит высокомерное: «Это опасно! Приграничная война – не место для благородной леди!», но магистр, что-то черкнув в лежащей перед ним тетради, спросил:

– Но вы же, когда взяли это приглашение, прекрасно понимали, что не сможете выдать себя за маркизу в школе, где она училась четырнадцать лет?

– Да, но эта магическая бумага с печатями – замечательный пропуск во время путешествия по беспокойным дорогам Риртона, – снова сказала я чистую правду.

– Что ж. Это объясняет. А где вы учились, мэйс?

Сейчас предстоит пройти по тончайшему льду. Почему-то чем дальше углублялся разговор в мою биографию, тем меньше мне хотелось быть откровенной, а интуиции я привыкла доверять, этому учат магов с первых шагов.

– Меня обучала моя мать, – сказала я.

В том числе. И родная мать, и приемная, тетя Летиция.

– Только домашнее обучение? Но вы говорили королю о затонувшем дипломе.

– Диплом был на имя леди Асгерд.

– Как он у вас оказался?

– Дом, который я унаследовала после смерти Летиции Лиртан, опустел, и я его опечатала и оставила. Там хранились и документы на имя маркизы. Не выбрасывать же их. Вот и взяла с собой.

Еще шажок. Правда, только правда, ничего, кроме правды.

Синеглазый магистр переглянулся с черноглазым. Ворон кашлянул:

– Она не врет. Но самое странное, я не чувствовал, чтобы она врала, когда называла себя именем леди Асгерд. Этот феномен меня и заинтересовал.

– Завершенное единение по крови? Обмен именами для усиления магии? – сощурился магистр Сириен, но я покачала головой, и он не стал докапываться. – Хорошо, разберемся позже. Вы вызываете у меня большие сомнения, мэйс. И не только у меня, судя по охранителю, которым вас наградил привратник. Я, пожалуй, не буду торопиться его снимать. Если бы не поручительство магистра Стейра и не слово короля, и разговаривать с вами не стал бы. Запрос в Лайрэн о вашей личности отправлен, подождем результат. А пока... займемся делом.

Я ожидала, что он наконец-то подпишет мое заявление, но этот тип снова его отложил!

– Мэйс, появился еще один вопрос. Если вы были на домашнем обучении, то у вас нет степени. Но дело в том, что в штатном расписании нет должности «помощница распорядителя отбора», потому вакансия называется «ассистент преподавателя». К слову, магистр Стейр у нас преподает предмет «Обитатели Нижнего мира. Формы физической, астральной и ментальной жизни и не-жизни». В штатном расписании как раз есть вакантное место ассистента преподавателя этой дисциплины. Но мы не можем

принять ассистента без подтвержденной степени. Да и к таким конкурсанткам, как черные ведьмы... простите, магессы, подпускать неумелого человека опасно для его жизни.

И без того не радужное настроение упало ниже нуля. Неужели все, плакали мои надежды? Я умоляюще сложила ладони у груди, заодно привлекая взгляд синих глаз к ее безупречной форме.

- И что же делать? Мне некуда идти, магистр Сириен! Мне очень нужна работа!

- У нас тут не приют! - отрезал маг, как будто он и не светлый вовсе, а угольно-черный. - Единственный выход для вас - сдать экзамен на магическую ступень. Нам нужно знать ваш уровень и способность самоконтроля.

От сердца отлегло. Подумаешь, экзамен. Уж на двоечку я как-нибудь вытяну, а больше стараться ни к чему. Провинциалка и самоучка Асси Лиртан и не должна обладать выдающимися талантами. И то, что мой резерв еще не успел восстановиться, лишь сыграет мне на руку.

- Согласны? - спросил синеглазый. - Тогда прошу на полигон. Я приглашу комиссию, которая удостоверит ваши способности. Заодно и официальные документы вам оформим, пригодятся.

А ведь он прав. Будь я настоящей беженкой с Севера, потерявшей документы, более быстрого способа получить свидетельство личности не существует. Благодаритель!

- Какой ей полигон? - возмутился Ворон. - Ты посмотри, она пуста и голодна, как бездна Иррихарша. Резерв на нуле. Девочка деревню от атаки айэ в одиночку отбила и лича уложила.

- В одиночку? - нахмурился и. о., бросив на меня задумчивый изучающий взгляд.

- Насчет айэ не знаю, не видел, - ответил некромант. - А вот магическую картину на месте уничтожения лича восстановил по остаточным эманациям. Одна.

- Ты хочешь сказать, что сам бой не наблюдал и не контролировал? - процедил светлый сквозь зубы. - Мы с тобой об этом позже поговорим, магистр Стейр. Хорошо, аргумент принят. Экзамен проведем завтра, тогда и подпишу заявление. - Магистр с нескрываемым облегчением отодвинул от себя бумаги, и я поняла, что он сделает все, чтобы за это время найти другую ассистентку на мое законное место!

- То есть я останусь без помощницы? - встопорщился Ворон.

- Почему же? Мэйс Лиртан приступает к делу немедленно. Пусть стажирется. Мы потом засчитаем эти часы как рабочие. Сейчас даю вам два часа на отдых, обед и восстановление резерва. Накопители возьмете у секретаря, сколько нужно. Потом жду вас обоих здесь на совещании. Отбор на месте стоять не будет, девицы прибывают. Дежурный маг доложил, что еще три прошли лесную полосу препятствий и отсиживаются в барбакане, ждут, когда ты за ними придешь, Эрвид. Одна девица уже наскандалила на отказ. Но окончательное решение принимаем не мы, потому разместить надо будет всех.

Некромант мученически вздохнул. А в ответ на мой прищуренный взгляд пояснил:

- Барбакан - еще один этап отбора. Терпение - добродетель женщины, особенно супруги такого государственного деятеля, как король. Ты, кстати, с честью прошла.

- А сколько всего этапов?

- Много, мэйс Асси, - вместо темного мага ответил светлый. - Отбор начинается уже с момента получения приглашения. Вы прошли четыре. Полоса в лесу, барбакан, апартаменты белых магов, одежда. Жаль, что вы сошли с дистанции.

- Я не лошадь, магистр, - вздернула я подбородок. - Мне противна сама мысль толпой бежать за каким-то мужчиной, тем более белым магом, пусть даже он король.

Синие глаза сверкнули, а лицо мага рассекла усмешка.

– Вот как? Вы так не любите белых магов? В таком случае это верное решение – не участвовать в отборе. Вы свободны, мэйс. Собрание через два часа.

Мрачный и нахотлившийся Ворон потащился сопровождать меня в столовую.

– Припахали нянькой у девок! – ворчал он. – И все по твоей милости. Знал бы, как обернется, закопал бы тебя под елкой. Помощница тоже мне!

Я остановилась, положила руки на пояс.

– Знаешь что... Шел бы ты... один. Я отлично знаю дорогу, не заблужусь.

– А деньги у тебя есть? – фыркнул некромант. – Тебя еще на довольствие не поставили, аванс не дали, а ты уже нос задираешь. Идем уж.

Столовая располагалась в здании напротив, в главном учебном корпусе. Здесь в основном проводились собрания, школьные балы и читались общие дисциплины в огромных аудиториях, вмещавших иногда несколько курсов. Это потом, став адептами белой, черной или цветной магии, ученики разбредались по отдельным корпусам, чтобы магические потоки не мешали друг другу.

– А сколько всего конкурсанток? – поинтересовалась я, стараясь поспевать за размашистым шагом некроманта.

– Всего? Если взять общий список девиц от восемнадцати до двадцати пяти лет, обладающих темной магией, то что-то около пяти тысяч по всему Риртону.

– Сколько-сколько? – ужаснулась я.

– И сюда не вошли просватанные девушки.

– Слава небесам. Но на такое количество конкурсанток Школа Ока не рассчитана!

– Не твоя проблема. Тем более ты ошибаешься: в школе единовременно может обучаться как раз пять тысяч учеников от семи лет до третьей инициации. И две трети из девушек как раз и учатся здесь или недавно отучились. Но мы не случайно проводили первые негласные этапы. Во-первых, рассматривались только девицы благородного происхождения. Во-вторых, в невесте не должно быть ни капли крови айэ, то есть родословная должна прослеживаться на пару десятков поколений.

– Понятно. Такими родословными может похвастаться лишь сотня аристократок.

– Двести сорок три, – уточнил Ворон. Для чужестранца он слишком осведомлен в делах Риртона. – В некоторых семьях не по одному ребенку, а возрастной разброс немалый, семь лет. В-третьих, репутация претендентки должна быть незапятнанной. Кстати, ты эти проверки не проходила, все впереди. – Ворон блеснул на меня лукавым черным глазом.

Я возмущенно фыркнула:

– Пфе! Можешь не сомневаться в моей родословной и тем более в репутации!

– Верю. В-четвертых, девушка должна быть здорова и обладать не менее чем второй ступенью магической силы и умений.

– Всего-то? – удивилась я.

– Это минимум. В-пятых, ее максимум не должен превышать шестерку. Нам не нужна на троне Риртона королева мертвых.

И тут я не выдержала:

– Слушай, ты же Ворон, житель Нижнего мира. Пойми меня правильно, но я недоумеваю.

Какое вам дело до нашей будущей королевы? И почему ты, полудемон, будешь заниматься отбором? Разве это не наше внутреннее дело?

Магистр, уже подошедший к двери столовой, резко остановился. Повернул бледное лицо с невообразимой гаммой чувств. Тут была и обида, и злость, и раздражение.

– Я бы не занимался, поверь, мне есть чем заняться. Меня бы тут и не было, если б мой повелитель, хаор сферы Суаф, не приказал. А хаор Дэйтар Орияр, если тебе неизвестно, названный брат вашего короля. Именно он раскрыл заговор, пошатнувший трон Артана Седьмого. Именно он одолел нашего общего врага из Нижнего мира, дотянувшегося до самых высокопоставленных людей и магов вашего мира. И мы как союзники должны быть уверены, что в Верхнем мире больше ничто не будет угрожать нашему миру. Потому я здесь был наблюдателем, а по твоей милости стал распорядителем этого клятого отбора. Все ясно?

Я кивнула. Что уж тут непонятного. Союзники из Нижнего мира – непредсказуемые. И не поймешь иногда, то ли еще союзники, то ли уже хозяева положения.

Надо будет разузнать подробности, а то, сидя год в провинции, я совсем отстала от политики. А ведь мой отец всегда держал руку на пульсе и от меня требовал того же. От нашей осведомленности зависят и жизнь и состояние. Надеюсь, отцу хватило мудрости не лезть в заговор?

– Вот и хорошо, – смягчился мужчина. И подмигнул: – Кстати, только что ты прошла еще одно испытание. Точнее, прошла бы.

– Какое?

– А тебе разве не все равно? – совсем развеселился Ворон и толкнул дверь, пропуская меня вперед. Но все-таки пояснил вполголоса: – Проверка на ксенофобию. Будущая королева должна быть разумным политиком, не испытывающим ненависти к нечеловеческим расам и иномирцам. Иначе союзники отвернутся от Риртона.

Впервые я обедала в преподавательском зале, отделенном перегородкой от общего зала для старшекурсников. Помнилось, с той стороны стена выглядела зеркальной, а с этой зеркало оказалось полупрозрачным стеклом.

Конечно, для учащихся не было тайной, что за ними наблюдают. Сейчас столовая почти пустовала, на взгляд, здесь от силы человек десять, хотя осень, занятия должны быть в разгаре, если бы не отбор и не политическая нестабильность. Бунты и восстания заставили отодвинуть учебу.

Некромант усадил меня за столик у окна и отошел к раздаче. Даже в преподавательском зале не было принято держать официантов.

– Я так понимаю, учебу отодвинули из-за отбора? – спросила я, когда Ворон поставил передо мной поднос с тарелками, от которых умопомрачительно пахло.

– Да. Старшим продлили летнюю практику на месяц-полтора, чтобы не мешались под ногами. К тому же среди конкурсанток немало учениц, им это время будет засчитано за практику.

Справедливо. Впрочем, королевские отборы в Риртоне традиционны. Только никогда они не принимали такого размаха и не проводились в школе.

Некромант ушел за вторым подносом, на одном не поместились все тарелки. А когда вернулся, пожелал приятного аппетита и принялся со страшной скоростью сметать еду. Несмотря на голод, скрутивший мой желудок жгутом, я пару минут потрясенно наблюдала за ним. Куда в такую худую фигуру столько лезет? Папиного состояния не хватит, чтобы его прокормить.

Зато у меня появилась возможность обдумать события дня, не отвлекаясь на светские беседы.

Если этапы отбора продуманы так изящно, что о них даже заподозрить нельзя и тем самым подготовиться и обойти хитростью или неискренностью, то Королевский лес – это совсем не первый этап.

Получается, отбор на самом деле начался с момента получения приглашения. И в письме специально были такие скользкие формулировки, что их можно было прочесть двояко. Я точно помнила, что ни о каком конкурсе королевских невест речи в нем не было.

Но письмо магическое. Причем над ним наверняка поработали менталисты. То есть свободная девушка, ищущая приличную партию, прочла в нем приглашение на собеседование для участия в конкурсе невест.

А влюбленная девушка или, наоборот, совсем не желающая замуж, как я, прочла в нем приглашение на престижную работу ассистентом в Школе Ока. И ловкие маги заманивали на отбор тех, кто никогда не явился бы добровольно.

– Интересно, много у вас таких, как я, пришедших не на отбор, а устраиваться на работу? – спросила я.

Некромант, уже утоливший первый голод, отложил вилку с ножом, поднял на меня глаза, усмехнулся:

– Молодец, догадалась.

– Ты не ответил.

– Нет, совсем немного. За неделю всего шесть девушек, ты седьмая. Видишь ли, черные магессы из благородных семей редко когда попадают в такую жизненную ситуацию, что им срочно требуется работа. И эти девицы уже настолько самостоятельные, что не проходят по другим критериям.

– Подмочена репутация? – догадалась я.

– К сожалению, – кивнул некромант. – Только одна в итоге осталась на отборе. Да еще ты почти принята в штат. Поела? Идем, у нас мало времени. Нужно еще накопители взять.

На совещание мы не опоздали, но в кабинете ректора уже сидели семь магистров, и все оказались известными мне.

Трое светлых. Само собой, и. о. ректора, лорд Сириен. Кроме него – воздушная белокурая красавица леди Ладара, преподаватель истории и этикета. Третий – неприятный магистр Вивир, напарник уволенной леди Квин. Специальность последнего для меня пока оставалась загадкой.

Из темных магистров в креслах восседали: эффектная черноволосая леди Диор, преподаватель темных зелий, боевой маг Онрик и... бывший ректор, архимаг Махен.

Седьмым был магистр Нейсон, преподававший общий курс особенностей ментальной магии и защиту.

Темные маги и менталист одарили меня пристальным вниманием, только что иголки под ногти не загоняли. Особенно пронзительным был взгляд седовласого менталиста.

– Все в сборе, можем начинать, – сказал синеглазый и. о. ректора, как только мы переступили порог кабинета. – В нашей команде новое лицо, которое я хотел бы представить. Мэйс Асси Лиртан, темный маг-самоучка из северного города Лайрэна.

Маги неискренне и равнодушно улыбнулись, и я поняла, что история моего появления им уже известна с подачи Сириена. Да и Вивиру было что порассказать. Я поклонилась и села в свободное кресло рядом с Вороном.

– Кого-то вы мне напоминаете, мэйс Лиртан, – пробормотал бывший ректор и потер переносицу. Нос у него был крупный, почти как у Ворона, и, по слухам, обладал

суперспособностями – отличным нюхом на грядущие неприятности. Странно, почему он оставил пост в столь трудное для страны время?

– Мэйс – троюродная сестра вашей ученицы, господин архимаг, – пояснил Сириен. – Пропавшей леди Асгерд Анирой, маркизы Ривз, магистра темной магии третьей ступени.

– Да-да, помню, как же. Моя выпускница прошлого года. Весьма перспективная девица. А она пропала?

– Найдем, у нас сейчас в союзниках целая сфера Суаф. У них есть клан Белого Ворона, ясновидящие, специализируются на поиске пропавших. Сам хаор обещал прислать представителя, ждем.

Я разнервничалась, а потом так же быстро успокоилась: ну «найдут» меня, и что изменится? Всегда можно сказать правду: я же пыталась признаться, кто я, но мне не поверили.

Сириен расслабленно откинулся на спинку кресла, постучал кончиком карандаша по столешнице.

– Итак, на сегодняшний момент в отборе остались пятьдесят три девушки...

Вот это у них скорость отбора – за неделю в сто раз уменьшить поголовье невест! А если отсеяли ту единственную, которую король мог бы полюбить? Я вспомнила тоскливые голубые глаза Артана и поежилась. Он напоминал раненого льва в клетке.

– Уже меньше, сорок девять, – встрял магистр Вивир и положил на ректорский стол скрученный в трубочку бумажный лист. – Не успел доложить. У четверых оказалась непереносимость светлой магии. Вряд ли даже небеса помогут им адаптироваться к королевской силе.

Синеглазый развернул донесение, хмуро пробежал взглядом.

– Леди Ладара подтверждает ваш вывод?

– Подтверждаю, – нежно прошептала историчка и поправила обесцвеченный локон прически.

Почему-то захотелось рассмеяться – настолько явно кокетничала Ладара. Похоже, не одной мне приглянулся новый почти ректор.

– Я тоже на них взгляну, – отложив скрученный листок, лорд Сириен подвинул к себе с края стола целую кипу папок, покопался и отложил четыре тонкие папки, остальные сдвинул в мою сторону. – Мэйс Лиртан, вам нужно ознакомиться с личными делами претенденток, составить вашу десятку наиболее перспективных невест и обосновать ваш выбор. Документы выносить запрещено, можете изучить их в соседней комнате для переговоров.

Так вот что там делали утром король и его названный брат – под лупой изучали тайны будущих невест.

– Но я же не король, чтобы выбирать, – пробормотала я и осеклась под насмешливым взглядом лорда Сириена.

– Мы ждем до вечера, – заявил он, – сегодня проведем официальное открытие отбора с праздничным ужином. Его величество тоже прибудет поприветствовать участниц торжества. Надеюсь, за это время мы получим и сведения о пропавших девушках.

– А кто еще пропал, кроме леди Асгерд Анирой? – спросил старый боевой маг Онрик. Количество шрамов на его худощавом лице соперничало с количеством морщин.

Он тоже косил на меня серым глазом и хмурился, пытаясь вспомнить, где мог меня видеть.

– Список у секретаря, магистр Онрик, – ответил Сириен. – И сделайте по всем именам запрос в Северный корпус. Что-то он в последнее время слишком популярен стал у

молодых некроманток, как будто им разом жить надоело. На сегодня все. Неплохо поработали. Мы сумели уложить пять важнейших этапов в одну неделю, обойтись без аристократических скандалов, и конкурсантки даже не заподозрили, что отбор уже давно идет.

Пять этапов?

– А какой пятый этап? – шепотом спросила я у Ворона.

– Не догадываешься? – покосился он черным глазом. – Понравиться королю. Это самое главное.

О нет! Только не говорите мне, что Артану Седьмому нравятся загорелые, как селянки на сенокосе, девушки. Или такие мымры, как Зайна. Кстати...

– Вопросы есть? – очень вовремя спросил и. о. ректора.

– Есть. – Я по старой ученической привычке подняла вверх два сложенных пальца. – Какое отношение к отбору имеет светлая магичка Зайна, дочь леди Ганнет и приемная дочь герцога Грайсиера?

При звуках моего слегка охрипшего голоса менталист Нейсон недоуменно нахмурил брови, а бывший ректор, магистр Махен, с подозрением прищурился. Но амулет ментальной защиты на мне исправно работал, и архимаг лишь покачал головой и пробормотал себе под нос:

– Лиртан... Поразительное родовое сходство по женской линии. Любопытно... – и успокоился.

Лорд Сириен придвинул стопку папок обратно к себе и, быстро найдя нужную, открыл.

– Вы знакомы с леди Зайной? – последовал вопрос.

– Не могу сказать, что хорошо. Но ее мать – светлая, и она сама тоже.

– Вас, наверное, удивит, но ваша новообетенная родственница – редкое явление в нашем мире. И ее существование – доказательство, что небеса – едины и единение противоположных магий тоже возможно. Леди Зайна биполярна. Решением короля девушка столь редких способностей оставлена на отборе. Взгляните. – Он подвинул мне папку, на которой было написано золотом на белом картоне: «Леди Зайна Ольфия Зандер». – А вы, магистры, можете быть свободны. Благодарю вас и ваших помощников за четкую и слаженную работу.

Пока дамы и господа магистры разбредались по делам, непринужденно переговариваясь, я изучила пару страниц из дела Зайны: биографию и лист с отметками о пройденных этапах с приложением – характеристикой наблюдателей.

Первое, что удивило – у Зайны не указан титул по отчиму. Значит, с ее удочерением не все гладко. Герцог не дал ей полные права наследницы и титул. Все-таки у отца еще сохранились остатки благоразумия.

А второе... Да, это был сюрприз.

Я знала, что моя названная сестра обучалась на белого мага в одной из школ ордена Белой цапли. Но полной неожиданностью стало, что она имела сильную четвертую ступень, а в перспективе пятую (с ума сойти, а прикидывалась совсем никудышной слабачкой!). Как маг она ничем меня не впечатлила за все время.

Но самое потрясающее – этим летом Зайна сдала экстерном экзамены в некой Вайронской школе на черного мага и предоставила для отбора диплом магистра второй темной ступени по специальности проклятий.

Губы у меня пересохли от волнения. Вот это поворот.

Сколь многое может стать ясным из загадок прошлого! От непонятной смерти моего любимого щенка и странностей со здоровьем близких мне служанок до разительно

изменившегося после второй женитьбы отца.

Знал ли герцог о таком сюрпризе?

Что-то мне подсказывало – вряд ли он интересовался падчерицей, если даже родная дочь его не слишком интересовала.

Да и я не заметила ни искры темного дара. Зайна хорошо маскировалась. Тайна – это внезапность. Это отсутствие подозрений. Никто не бряцает тайным оружием.

Герцог, конечно, и сам черный маг, и защита у него серьезная. Но если Зайна раздобыла его кровь, то тут и защита не поможет, особенно если не ожидаешь удара, а предатель, тайком наводящий порчу, живет бок о бок, под одной крышей.

Они с матерью и дальше бы скрывали способности Зайны, если бы не отбор. Упустить такой шанс две стервятницы не могли. Выше уже не прыгнуть. Стать не какой-то там маркизой или герцогиней, а королевой! Черной или белой?

Я подняла голову и обнаружила, что Ворон тоже улетел и мы с синеглазым магистром остались одни. Он что-то писал, не обращая на меня ни малейшего внимания.

– У меня еще вопрос, простите, магистр Сириен.

И. о. ректора поднял взгляд, улыбнулся уголком губ.

– Спрашивайте, мэйс.

– Я из провинции приехала, толком не знаю, что в столице произошло. Почему в невесты и в королевы сейчас ищут именно черную магичку?

– Разве Эрвид вам не говорил?

– Очень вскользь. Что-то о перекосе в развитии мира. Это слишком глобально.

– Минутку. Сейчас я закончу, и мы поговорим.

И. о. ректора расписался на бумаге, сложил ее конвертом и запечатал. А потом, откупорив крохотную мензурку размером с мизинец, капнул какое-то зелье в середину оттиска. Накрыл ладонью и прошептал заклинание.

Не в первый раз я наблюдала за составлением тайного послания – отец часто такие рассылал своим друзьям. Вскрыть и прочесть такое письмо сможет только адресат.

Подготовив послание, и. о. ректора положил его в почтовую шкатулку, но так и оставил крышку открытой. Наверное, не хотел, чтобы я услышала имя адресата, когда он будет вплетать его в заклинание почтового портала.

Дотронувшись до браслета с белым мерцающим камнем, маг вызвал секретаршу и попросил приготовить для меня чашку чинфы и стакан воды для себя.

Еще одна минута задумчивого ожидания, и, когда передо мной была поставлена дымящаяся ароматным парком чашка с двумя печеньками на краю блюдечка, а дверь в кабинет снова плотно закрыта, синеглазый магистр соизволил ответить на мой вопрос, но начал очень издали и говорил так плавно и красиво, что я заслушалась.

– Эрвид в чем-то прав. Действительно, многие века в нашем королевстве сохранялось главенство светлых сил, и это естественно, потому что светлых магов всегда рождается больше. Такой порядок заложен в самой природе нашего мира. Потому тысячелетиями правящей династией в Риртоне был светлый род. Но проведу аналогию... Без солнца наш мир умрет, но слишком яркое солнце ослепляет и вместо жизни несет засуху и смерть всему живому. Так случается и со светлой магией. Она способна иссушить сердце. Когда во дворце созрел заговор, мы поняли, что избыток света стал критичным и уже несет вред для мира.

Слишком много слов и никакой конкретики.

– Заговор светлых? – догадалась я.

С души как камень упал: все-таки, узнав о бунте некромантов, я боялась, что герцог Грайсиер по уши влип в неприятности. Как бы я ни обижалась на него, но не желала родному отцу смерти, да еще и по обвинению в измене.

Синеглазый лорд откинулся на спинку кресла, снова улыбнулся уголками губ:

– Вы быстро схватываете. Да, заговор светлых. Я не могу открыть вам все подробности, но поверьте, последствия были бы катастрофичны не только для королевства, но и для всего мира Айэры. Скажу о том, что на слуху у всех. Королева арестована и сослана в монастырь. Орден Белой цапли, которому она покровительствовала, разогнан, проводится следствие. Именно поэтому на Совете Ока было решено ограничить правление светлых сил, и в королевстве произошел ряд значительных изменений. Политический расклад... впрочем, вряд ли вам интересно.

– Очень интересно! И какие изменения, кроме того что супруга короля отныне для равновесия будет темной?

Еще одна его мимолетная улыбка заставила сердце биться чаще. Асси, спокойно. Это светлый маг! Твой противник по определению. От слова «противный».

– Мы постарались не допустить отката в темную сторону, а уравновесить силы. Во главе королевства останется сильный светлый маг, Совет Ока возглавляет темный маг, как и раньше. Но и ковен магов теперь возглавляет темный, ваш бывший ректор. А главное учебное заведение страны, которым веками руководили темные маги, теперь будет отдано в управление светлому. Возможно, мне. Или кому-то другому из наших. Ваше любопытство удовлетворено?

– Да.

– Тогда работать, мэйс.

И мне показали на дверь. Внутреннюю, в полупотайную комнату. А для пущей ясности взяли охапку папок и перенесли, пинком ноги распахнув ту самую дверь, и сложили, проигнорировав все имеющиеся в помещении столы и столики, в угол уютного дивана.

– Устраивайтесь, как вам удобно, мэйс Лиртан.

И мой природный противник вышел, оставив приоткрытой ту самую дверь. Я слышала из комнаты только его шаги, скрип пера и шорох бумаг.

Перестав прислушиваться, я погрузилась в дела, заведенные на самых интересных, знатных и достойных девушек королевства.

Сосчитала папки. Пятьдесят. Пересчитала. Снова пятьдесят. Может, и. о. ректора забыл убрать дело одной из вычеркнутых кандидаток? Взяла список с вычеркнутыми именами и стала сверять. Папки были надписаны одинаковыми золотыми чернилами, но разным почерком. Часть – четко, а часть – так витиевато, что я еле разбирала бесконечные завитушки.

В тот момент, когда в моих руках осталась лишняя папка с отсутствующим в списке именем, в мое плечо что-то ткнулось, и тут же на колени поверх папки, закрыв неразборчивые золотые вензеля, упал белый запечатанный конверт.

Я машинально взяла его и подняла голову.

В дверях стоял синеглазый магистр с почтовой шкатулкой в руках и с усмешкой на лице.

– Вот вы и нашлись, леди Асгерд Анирой, маркиза Ривз.

Глава 7

Разоблачение

Сердце забилось как сумасшедшее. Ловко он меня поймал. И специально меня оставил, чтобы проверить подозрения. Где только смог раздобыть мою кровь? Отец дал? Или запаянная мензурка сохранилась в архиве школы?

Я молчала. Что тут скажешь? И настороженно следила за магом, глядя исподлобья.

Он шагнул вперед, закрыл дверь и поставил передо мной на столик шкатулку. Сам сел в кресло напротив.

– Я подумал: если одно письмо нашло адресата, то почему не сможет его найти другое, отправленное с использованием той же магии? А других доказательств и не надо. Белых Воронов можно не приглашать. Хотя я с интересом посмотрю, что мне напишут из Лайрэна о мэйс Асси Лиртан.

– А может, все же заклинание единения крови? Вы сами о нем сегодня вспоминали.

– Моя шкатулка показывает полную идентичность, а не какой-то процент схожести с адресатом, только и возможный при единении. Видите шкалу? Она полностью синяя. Второе. Самоучка из провинции, дочь стихийной ведьмы, не смогла бы уложить лича, да еще и с полупустым резервом после схватки с айэ. Ваша реальная ступень магии гораздо выше тройки, леди. И третье. Мастер Эрвид Стейр разительно изменился после того, как отведал зелье из вашей фляги. Я еле признал друга, как и его собственный хаор. Вы тоже из нее пили, не так ли?

Я отвернулась. Нечего на меня смотреть такими веселыми глазами.

– Не отпирайтесь, – сказал он, хотя я ни слова не произнесла. – Эрвид мне рассказывал и даже показывал вашу флягу. Сенсационное открытие. Жаль, что одноразовое. В результате вас не признал не только привратник, но и ваши учителя, и даже бывший ректор. Трудно представить, что человек может внезапно помолодеть лет на пять. Но менталист, магистр Нейсон, подал мне странный знак двойной личности. Почему вы не стали настаивать на проверке по крови, леди?

– А зачем? Чтобы меня отправили на отбор? Он мне не нужен. Я уважаю нашего короля и даже могу верноподданнически любить его, но совсем не как избранника моего сердца. А небеса не обманешь, нечего и пытаться.

– Это окончательное решение? Мы восстановим ваш диплом и документы, магистресса Анирой.

– Благодарю, не помешает. – Я равнодушно-вежливо улыбнулась и открыла первую попавшуюся папку. – А теперь я могу заняться порученным мне делом?

– Вы...

– Я – Асси Лиртан, если вы забыли, господин магистр. И это тоже мое имя. Так получилось, что мэйс Летиция Лиртан меня официально удочерила, чтобы взять под покровительство рода. Вы предложили мне работу ассистента. На вашем столе лежит мое заявление, и я не хочу из-за пустяков сорвать порученное мне дело.

– Из-за пустяков... – повторил светлый.

– Именно так.

– А как же ваш отец? Он за вас волнуется.

– Не может быть. Не нужно вводить меня в заблуждение. Ему нет до меня дела. За целый год он ни разу не поинтересовался, жива ли я, добралась ли до Лайрэна.

– Ошибаетесь. Он выглядел подавленным, когда я говорил с ним, и он не только финансировал, но и возглавил ваши поиски сразу же, как узнал о вашем исчезновении две недели назад. Но, пожалуй, пока я поддерживаю вашу игру. И знаете почему?

– Потому что вам срочно нужен ассистент?

– Нет, леди. – Маг даже не улыбнулся. – Потому что после вашего исчезновения в Лайрэне нашли три трупа, и это были девушки, очень похожие на вас.

– Три? – ужаснулась я. Спины коснулись ледяные пальцы озноба. – Но при чем тут я?

– Охота шла именно на вас, следователи не сомневаются. Все жертвы почти одинакового возраста, и это зеленоглазые светлокожие девушки с длинными каштановыми локонами, как на этом рисунке. – Маг вынул из шкатулки и положил передо мной миниатюру с моим портретом годичной давности, созданным через день после моей третьей инициации.

Портрет получился удачным, от него веяло весной и солнцем. И легкое белое платье мне очень шло.

А я и забыла, какой веселой, беззаботной и симпатичной могла быть в далеком прошлом, когда за плечами еще не было года самостоятельной и очень экономной жизни. Ведь я, когда уезжала из отцовского дома, не взяла с собой ни единой вещицы – ни одежды, ни драгоценностей, только немного еды для себя и овес для лошади.

– У меня нет врагов. Это случайность, что девушки похожи на меня. Простое совпадение.

– Некроманты утверждают, что убийца окликал жертв именем Асгерд. Это уже не совпадение, леди. Уехав, вы, возможно, избежали смерти. И пока охотник на вас не найден, а вы отказываетесь стать одной из невест короля и получить королевскую защиту на время отбора, лучше вам остаться мэйс Асси Лиртан и не возвращать вашу внешность.

– Вы меня уговариваете? Я же этого и хотела!

Светлый отрицательно покачал головой:

– Это я сам себя уговариваю. – Он взял мой портрет, провел по нему ладонью, словно смахивая пыль. Улыбнулся. Не мне, а портрету. – Трудно смириться с тем, что такая красота скрыта, как солнце колючими снежными тучами.

Ох уж эти светлые! Он точно поэт. Солнце, тучи... Да плевать! Я всегда предпочту надеть грубые железные латы поверх нежной кружевной рубашки. Впору поблагодарить проклятых айэ за такую защитную маскировку.

Известие о том, что за мной кто-то охотится, было настолько ошарашивающим, что я не могла собраться с мыслями.

– Расскажите о себе, леди Асгерд. Вам ведь уже нечего скрывать, – мягко попросил синеглазый и поставил передо мной чашку с горячим укрепляющим отваром.

Я почувствовала аромат цветов стосилы и сердцекрепа. Заботливый.

Скрывать мне действительно уже нечего, и я рассказала о том, как решила доказать, что гордые аристократки-чернокнижницы не чураются самостоятельно зарабатывать деньги на жизнь своим трудом и талантами.

Ни слова об отцовском шантаже, разумеется, – такой сор не выносят из дома.

Амулет переноса, который я задействовала в тот далекий вечер, как только стены замка скрылись из виду, доставил меня прямо во двор тетушкиного дома, мне не пришлось блуждать по дорогам королевства.

Тетушка Летиция очень обрадовалась и отнеслась ко мне как к родной дочери. Своих детей у нее не было, она жила в одиночестве, а незадолго до смерти двоюродная тетка меня удочерила, но я и без того была единственной ее наследницей.

А вот о том, что перед простолюдинами нельзя ронять титул, любой лорд и без подсказки знает. Назваться именем маркизы Ривз или леди Асгерд Анирой я никак не могла. В Лайрэне меня знали только как Асси Лиртан. К счастью, мама двоюродная

сестра носила ту же фамилию.

- Зачем удочерять? При живом-то отце? - удивился и. о. ректора.

О передаче мне родовой силы я умолчала. О таком не говорят. Главное, к магии айэ сила женщин рода Лиртан не имела отношения.

- Для спокойствия ее души, - ответила я.

- И как отнесся к такому акту герцог Грайсиер?

- Понятия не имею. Не уверена, что отец об этом узнал. Тетя Летиция и мой отец не состояли в переписке.

- Вы можете предположить, кому так сильно мешаете? - спросил магистр.

- Нет. Кому я могла мешать? И кто мог догадаться в Лайрэне, что Асси Лиртан и Асгерд Анирой - одно и то же лицо?

Даже мачехе я уже давно не мешала. С глаз долой, из отцовского сердца вон.

- А родственники вашей тети? - не унимался и. о. ректора. - Они могли разозлиться, что она приняла вас в семью? Возможно, кто-то охотится за наследством мэйс Летиции Лиртан?

- У нее не осталось родственников. Я была последней. Да и какое там наследство? - фыркнула я. - Полугнилой деревянный дом.

- Если старинный, то в нем могут быть спрятаны артефакты.

- Вы полагаете, тетка о них не знала, зато знает чужак? Очень сомневаюсь. В родовом гнезде магов сложно что-то спрятать так, чтобы это осталось тайной для главы семьи. Но предположим... Тогда какой смысл убивать? Подождать, когда хозяйка уедет, и ограбить.

- Но вы могли взять что-то с собой.

- Всего лишь учебник по темной магии. На память - по нему несколько поколений учились все маги, рождавшиеся в тетушкином доме, - а не из-за какой-то особой редкости или тайных рецептов. В Школе Ока есть точно такой же.

- Я буду благодарен, если вы покажете нам с магистром Стейром этот учебник.

- Хорошо.

Странно, что светлый пригласит суафита экспертом. Он доверяет чужаку больше, чем своим магистрам темной магии?

- Прямо сейчас, - уточнил магистр. - Анкеты невест я перенесу в вашу комнату, так и быть. Изучите перед ужином.

Хм... Досье все-таки можно выносить? Вот и подтвердились мои подозрения, что Сириен специально меня задержал, чтобы устроить провокацию с письмом.

И. о. ректора самолично проводил меня на чердак, где Эрвид Стейр запер мой дорожный мешок. Некромант присоединился к нам уже на лестнице башни, и у меня сложилось впечатление, что он только что летал над крышей, маскируясь под обычного черного ворона.

Увидев пустое обиталище с кучками черной пыли - все, что осталось от рухляди уничтоженной заклинанием праха, - Сириен удивленно поднял бровь.

- Разве вас здесь поселили?

- Попробовали, - ответил вместо меня Ворон. И усмехнулся: - Но я применил пространственную магию и расширил помещение.

И мгновенно раскрыл портал.

– Сделал привязку? – Светлый оценил скорость.

Некромант молча кивнул.

Внутри овального дрожащего контура проглянул знакомый интерьер светлой комнаты. И первое, что бросилось в глаза – мои испачканные засохшей болотной жижей штаны, небрежно брошенные на подушку в изголовье кровати. Помнится, я их оставляла в ванной, в корзине для грязного белья. Ну, мерзкая леди Квин... Кроме нее некому. Когда только она успела?

Я покраснела, оценив замешательство на лицах магов.

Ворон, покосившись на меня, нырнул в портал и через пару секунд перетащил на чердак три стула и поставил кружочком поближе к запыленному окну, откуда чудом просачивался и расходился золотыми веерами солнечный свет.

– Мне тут комфортней, – заявил он. – Там светлой магией еще сильнее фонит, и сначала проверить надо апартаменты на сюрпризы. Да и моя помощница всегда должна быть под моим крылом.

– Кхм, Эрвид... – кашлянул синеглазый. – Надеюсь, не в прямом смысле?

Ворон заинтересованно покосился черным глазом на пунцовую меня и расхохотался:

– Да как сказать. Почти в прямом. – Некромант поднял насмешливый взгляд к потолку. – Раз уж ты назначил меня распорядителем, я оборудовал себе гнездо под крышей, чтобы держать территорию под контролем. Слишком хорошо я знаю ваших черных ведьм. Уже сегодня они начнут глаза друг другу выклеивать.

– Ты хоть на жердочке спи, Эрвид, но не забывай, что леди нужно несколько больше.

– Значит, все-таки леди? – мгновенно смекнул сообразительный суафит и бросил на меня посерьезневший взгляд.

– Для всех остальных – мэйс Лиртан, – остро взглянул лорд Сириен. – Но об этом мы позже поговорим. Ваша книга на месте, леди?

Хорошо, что Ворон оставил мешок тут, – вздохнула я и развязала тесемки.

– Вот. Видите, самый обычный учебник, только старый. – Я протянула книгу некроманту.

Он оказался предусмотрительным – окутал кончики пальцев темными микрошитами, прежде чем прикоснуться к вещи, от которой ощутимо повеяло темной магией.

В книге были не только заклинания и описание работы с ними. Она работала как предохранитель и накопитель, но это как раз естественно для темномагических учебников, ведь они впитывали энергию неудавшихся разрушительных заклинаний учеников. Иначе, пока они натренируются, тысячу раз могут разрушить сами себя и тех, кому не повезло оказаться рядом.

– Любопытно, – пробормотал Эрвид, задумчиво полистал страницы, затем пятерней взъерошил перья черных как смоль прядей волос. – Зачем такую тяжесть с собой таскать? Совсем устаревший учебник, неактуальный. Даже младшие адепты засмеют, если увидят, что кто-то еще по нему учится. Многие заклинания из него давно усовершенствованы, стали короче, экономней энергетически и стократ эффективней. И если леди училась в Школе Ока, то совсем не по такому раритетному изданию, должна знать новые издания.

Я знала. Причем наизусть. И семейную ценность таскала с собой вовсе не вместо гири, чтобы стать еще стройнее, сильнее и выносливее. А лишь потому, что темные ведьмы Лиртан с древности обучались по этой книге, и накапливала она именно их энергию. Такого накопителя больше в мире не существует. И если раньше у меня был дом рода Лиртан, тоже многовековой накопитель и защитник, то теперь книга – это все, что у меня осталось.

И охотиться за ней бессмысленно, даже если знать ее секрет.

Во-первых, остался родовой дом, хранивший куда больше. Во-вторых, теперь никто, кроме меня, хранительницы, не сможет воспользоваться ни этой книгой, ни ее накопленной силой. А чужаки и вовсе не должны ничего заподозрить.

- Ничего необычного. - Некромант пожал плечами и протянул учебник светлому магу.

И я осторожно выдохнула, напряжение меня оставило. И тут же поймала взгляд синих глаз и осознала, что лорд Сириен давно наблюдает не за Вороном, а за моей реакцией. Успел ли он поймать мое облегчение?

Прикасаться к учебнику светлый не спешил. Провел раскрытой ладонью над книгой на расстоянии локтя.

- Вы, конечно, не скажете, леди, сколько веков этот антиквариат напитывался темной магией без переноса в более подходящий накопитель? - спросил он.

- Понятия не имею, - честно призналась я. И в самом деле не знала.

- И о том, что он написан на тончайшем пергаменте, созданном из кожи айэ, вы тоже не знаете?

Я шокированно распахнула глаза. Нет, рвотных позывов не было. В конце концов, я же темная магистресса, получившая высшее образование в лучшей школе мира Айэры. В архивах Школы Ока имелись темные книги, написанные и на человеческой коже, - результат чудовищного заблуждения древних, будто носитель способен влиять на информацию, на нем записанную. Но айэ?

- Точно на коже? - хмуро спросила я.

В конце концов, айэ вполне способны принимать облик деревьев. И пауков на этих деревьях. И белочек. Вот белочек особенно, если зелье не то сварить из коры и листьев такого «дерева». Удивительно, как легко светлый определил, из чего сделана книга.

- Я как-то видел такой же древний учебник по светлой магии, и маг, показавший мне ее, точно знал, как она была создана. И материал по ощущениям весьма схож. Но все-таки надо бы сравнить. Я попрошу ее найти.

- А что откладывать? Пойдем поищем! - подхватился Ворон. - Мне тоже интересно.

- Книга хранится не в школьном архиве, а у нас первоочередные дела простаивают. И для начала нужно решить вопрос с местом, где вам жить, леди. Здесь, на чердаке, очень романтично, но слишком пыльно, далеко от конкурсанток и подрывает престиж вашей должности. Вы можете занять любое из помещений в темном крыле, на любом этаже. Оно сейчас пустует.

- Я бы хотела оставить за собой те апартаменты, которые мы уже отвоевали. Они лучшие на этаже, хоть и светлые. И престиж должности не пострадает, а я, во-первых, буду на своей шкуре ощущать влияние светлой магии на конкурсанток, во-вторых, всегда смогу вмешаться вовремя в неизбежные конфликты.

- А наши совещания? - вспыхнул Ворон.

- Их можно проводить здесь, - поддержал меня Сириен. - Тем более что ты уже сделал порталную привязку и ассистенту не придется идти в круговую и карабкаться по грязным лестницам.

На том и порешили. Я забрала книгу, мешок и ушла к себе порталом. На прощанье и. о. ректора напомнил о предстоящем официальном знакомстве с претендентками и совместном ужине.

У меня еще оставалось время сменить мантию светлой адептки на магистерскую, почистить апартаменты от парочки неприятных проклятий, оставленных злобной леди Квин, и заглянуть в анкеты.

Досье снова оказалось пятьдесят.

Сверяя со списком допущенных к следующему этапу претенденток, я перебрала роскошные, обтянутые черным бархатом папки с белым прямоугольником в золотой рамке на обложке. Не нашла ни одного из своих имен. Зато обнаружила неучтенное имя, отсутствующее в списке.

Тиррина Данира Гайазна, графиня Барренс, единственная оставшаяся в живых наследница древнего рода черных магов.

В папке лежал портрет юной белокурой девочки с надменным взглядом голубых глаз. А вместо анкеты – сиротливый листок двухлетней давности с диагнозом целителей.

Итак, консилиум магов утверждал через год после пожара, в котором Тиррина пострадала, что физическое здоровье графини Барренс в норме, но ее магические каналы выжжены и восстановлению не подлежат, способностей к магии леди более не имеет. Кроме того, и следов магии айэ не обнаружено. Но ради безопасности королевства рекомендовано отстранить кандидатуру леди Барренс от участия в отборах невест для знатных персон.

Зачем тут эта папка? Вероятно, магистр Сириен что-то напутал.

Отложив ее, я занялась другими.

Из полусотни девушек я была знакома с тридцатью.

Из них больше десятка учились со мной на одном потоке. Что поделать, возраст у меня такой, самый подходящий для замужества. Двадцать два. Всего год назад я прошла третью инициацию. А к двадцати трем почти все титулованные магистрессы выходят замуж.

Еще десяток участниц возрастом от восемнадцати до двадцати были с младших потоков. Всего-то. И это не удивило. Полная инициация темной магистрессы дает огромные преимущества. Стабилизируются потоки, вырастает сила, уравнивается характер, обостряется интеллект и даже улучшается внешность. До двадцати одного мы все похожи на гадких лебедят, в которых трудно заподозрить прекрасного лебедя.

Правда, было одно исключение – Тиррина Барренс.

Но теперь понятно, почему некромантка так отличалась от всех в лучшую сторону. В ней дремала кровь айэ. Удивительно, что такой изъян удалось сохранить в тайне. Впрочем, иногда наследие диких пробуждалось через десятки поколений, неожиданно, как взрыв подводного вулкана.

Еще пять знакомых мне девушек были старше, от двадцати трех до двадцати пяти. В них наверняка был какой-то недостаток: или они были убежденными ненавистницами брака, или законченными романтическими дурами, втайне мечтающими о единственной любви. Особенно часто, как ни странно, такие встречались среди циничных некроманток. Наверное, потому, что светлая и несбыточная мечта – единственный предохранитель, помогающий не сойти с ума при каждодневном столкновении со смрадом смерти.

Но королевская корона слишком сильный аргумент, чтобы устоять.

Их анкеты я сразу отложила в сторону. Слишком мал шанс на победу. Дело не в возрасте. Любой менталист подтвердит: внутреннее убеждение никуда не делось, даже если его на время затмил блеск золота, и раздражение черной магички будет накапливаться, делая характер невыносимым.

Взгляд невольно вернулся к лежавшей отдельно папке с именем юной графини Барренс. В ней была только внешняя красота. Более невыносимого, коварного и злобного существа на моем пути еще не встречалось. Может быть, разгадка в том, что у нее кто-то отобрал мечту?

Впрочем, какое мне до этого дело?

У меня сорок девять девиц, которые уже сегодня схлестнутся в борьбе за светлое и холодное как лед сердце коронованного белого мага. И мне зачем-то нужно выделить десять самых перспективных. Может быть, и.о. ректора рассчитывал на то, что я за время учебы познакомилась с большинством девушек и знаю о них чуть больше, чем преподаватели и даже менталисты?

Я смахнула все папки в одну кучу. Нет, торопиться с выводами я не буду. Сначала нужно взглянуть им в глаза. Особенно тем, кто обучался в провинции или вовсе за пределами королевства.

У девушек из глубинки было мало шансов, разве что они отличались ослепительной красотой. Все, кто мог похвастаться магической силой или выдающимся умом, попадал в столичную Школу Ока. А дети высших аристократов обучались тут вне зависимости от талантов. Не все. Некоторых в силу каких-то причин переводили на домашнее обучение. Вот и получалось, что в бесплатных провинциальных школах оставались только слабые, худородные и бедные.

Таких, обучавшихся вне школы, оказалось на удивление много – двадцать две, разного возраста. Почти половина. И это говорило о том, что король после подавления столичных бунтов сделал ставку на сельскую аристократию и решил перетасовать колоду приближенных.

Оставались три иностранки: шаманка из племени южных варваров, младшая княжна союзного королевства и горянка из безвестного, но очень свободолюбивого племени.

Перед ужином ко мне заглянул Эрвид Стейр уже привычным способом: сначала он заявил о себе тонким серебряным гулом намечающегося портала.

– Готова? Можно войти? – раздался его приглушенный голос.

Я только что обезопасила и натянула выданную мне мантию светлой магистрессы и была слегка зла. Темную форму кастелянша отказалась выдать, ссылаясь на распоряжение Совета (чтоб этих советников демоны драли!). Потому мне пришлось создавать темный полог – подкладку. Терпеть зуд от светлой магии, пропитавшей белую ткань, я не собиралась. Ничего, дайте только добраться до и. о. ректора! Точно помню, что вредная леди Квин была в темной мантии!

– Входи, – буркнула я.

В воздухе нарисовалась светящаяся черта, расширилась до овала, и пространство внутри разорвалось, пропуская крепкую фигуру в черном.

– Что это на тебе? – удивленно округлил Эрвид черные глаза. – Ты зачем полог тьмы на себя натянула? Боишься нападения рыцарей света?

– Эта штука колет, – пояснила я, дернув за рукав белой мантии с нашитой на нее черной траурной полосой. – Магистр Стейр, может, ты убедишь кастеляншу, что я не конкурсантка? Она не поверила. Приказа об ассистентке, говорит, нет, а приказ Совета об отборе есть, и моего размера будто бы только эта мантия осталась. Врет!

– Видишь ли, Асси, ректору сейчас не до таких мелочей, а у тебя будет железный аргумент перед конкурсантками, если начнут ныть и жаловаться, что ты сама в их шкуре и не жалуешься.

– Я не жалуюсь? – вспыхнула я.

– Не-а. Не слышал. – И вредный Ворон демонстративно заткнул уши и огляделся. – А, вижу, комнату ты уже почистила от проклятий. Я так и думал, что справишься, потому сам не стал их убирать.

Я отмахнулась, все еще переживая за свой внешний вид. Подумаешь, проклятия. Первое, чему учится темный маг – обезвреживать сюрпризы от себе подобных.

– А на бал мне тоже в светлой мантии идти?

- К завтрашнему вечеру мы решим этот вопрос. Кстати, завтра с утра у тебя полигон, потому сегодня за ужином лучше не пить ничего вредного.

- Какой полигон?

- Как какой? Уровень силы будем определять. Забыла уже?

- Нет, но я думала, проверка уже не нужна, раз мое имя вы уже знаете.

- Кроме нас с Сириеном в Совете еще десять магов. Плюс наблюдатели. Пока они тебя воспринимают только как мэйс Асси Лиртан, не забывай. Значит, полигон неизбежен.

Я поморщилась и смирилась. Ладно, будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Глава 8

Первые каверзы

Ворон повел меня в главный корпус кружным путем – через чердак и черный ход. К счастью, белые магистерские мантии обладают самоочищающимся свойством, иначе светлым магам невозможно сохранять свой надменно-ослепительный вид.

– Меня все равно узнают, – ворчала я, цепляясь за перила на рассохшейся чердачной лестнице. – Я с половиной девушек вместе училась.

– Мы постараемся, чтобы не узнали как можно дольше. Надень вот это. – Некромант протянул мне золотую цепочку с кулоном – роскошным переливающимся опалом. – Артефакт из сокровищницы нашего хаора. Не бойся, совершенно безвредный. Он усилит изменения в твоей внешности и слегка подправит ее согласно внедренной менталистом матрице.

– Куда уж тут усиливать, – проворчала я, небрежно принимая баснословно дорогую вещицу и надевая на шею. – Еще чернее меня сделает?

– Ну-ка... – Маг остановил меня, развернул к пыльному чердачному окну, крепко взяв за плечи. Руки у него были сильными и горячими. – Не волнуйся, кожа, пожалуй, стала посветлее. А вот твой хорошенький носик выглядит крупнее и аристократически удлинился. Ну совсем как у наших Воронят! – умилился суафит. – Кстати, артефакт маскирует и ауру.

«Они мне еще и клюв нарисовали!» – совсем расстроилась я.

Руки непроизвольно потрогали носик. И отдернулись. Какая разница, как я выгляжу? Перед кем мне тут строить из себя первую красавицу королевства? Замуж я, в отличие от сорока девяти девиц, не собираюсь.

Ворон, на которого я от расстройства и внимания не обращала, вздохнул и отпустил мои плечи, которые, оказывается, все еще сжимал подозрительно нежно.

– Давай поторопимся, Асси, иначе случится конфуз, если придем позже короля. И вот еще что... Твоя сводная сестра знает о твоём втором имени?

– Возможно.

По второму имени в замке герцога меня никто не звал. Для всех я была леди Асгерд, кроме отца. Но хранилась еще родовая книга в отцовском сейфе. Вдруг мачеха и туда нос сунула?

– Тебе нужно другое имя на время отбора, – заявил Ворон.

– Еще одно? Зачем?

– Забыла про три убийства, девочка? Мы не должны привлекать к тебе ничье внимание, насколько это возможно. Желательно, чтобы ты и магией не пользовалась, она все-таки имеет индивидуальный отпечаток. Как тебе имя Асси Лир?

– Годится. Хотя не вижу особой разницы.

В такие шитые белыми нитками предосторожности не верилось. Если за убийствами стоит мачеха, то она может и мою кровь найти в отцовском тайнике. И я еще, как оказалось, не знаю, на что способна Зайна. Придется вести очень осторожную и тонкую игру.

В общий зал столовой мы вошли через служебную дверь на две секунды раньше короля, перед которым уже распахнули высокие двери парадного входа.

Пока кто-то из персонала, обладавший зычным голосом, объявлял о высочайшем визите с перечислением королевских регалий, я успела взглядом обежать зал.

За год он изменился, стал еще более роскошным. Видимо, из-за отбора. Если раньше

половина огромного зала, визуально разделенного надвое, была оформлена в темных тонах, а вторая – в светлых, то теперь все здесь обилием света напоминало бальный зал Белого дворца. Белые стены, позолоченная лепнина, легкие гардины. Темными остались только картины в фигурных медальонах на сводчатом потолке, обивка стульев и салфетки.

За королевским столом на возвышении в конце зала и такой малости не нашлось. Казалось, на время трапезы там даже тени были изгнаны.

Но главное, что меня поразило – неискоренимая, чудовищная смесь запахов манной каши, корицы и шоколада, витавших тут все четырнадцать лет моего ученичества, сменилась на тяжелый аромат модных этим летом духов «Бутон черной розы». Повальное увлечение докатилось даже до нашей артефакторной лавки в Лайрэне. Удачный и не совсем законный эксперимент менталистов и парфюмеров, сразивший наповал темных магичек королевства. Говорили, все дело в легком привороте, примешанном к чарам.

Интересно, тут все сорок девять участниц полили себя афродизиаком или остался кто-то более умный?

Девушки сидели за столиками группами. За каждым по шесть человек. Стульев тоже было сорок восемь. Опоздавшая претендентка, оказавшаяся «лишней», растерянно переминалась у входа.

– Опять вы отличились, мэйс Шерт, – обратился к ней светлый маг Вивир. – Не понимаю, почему вы еще не отчислены с вашей-то неуклюжестью и медлительностью?

– Но...

– Отбор – вещь жестокая, милочка. Зачем нам неповоротливая королева-тугодумка? Минус десять баллов за опоздание.

– Но моя дверь оказалась заперта снаружи!

– А почему вы не проявили предусмотрительность и не защитились? Минус еще десять баллов за халатность. Ступайте к себе, мэйс, день без ужина будет для вас уроком на будущее, даже если вы останетесь на отборе. Кстати, – магистр наклонился и принялся, – какие у вас духи?

– Это мыло, – слегка покраснела мэйс Шерт. – Мой багаж запаздывает. Я пришла порталом, но он был так слаб, что выдержал только мой вес.

– Понятно.

И магистр, потеряв к неудачнице интерес, двинулся вдоль столов, останавливаясь у каждого и сверяя карточки на столе с именами девиц. С другой стороны зала навстречу ему медленно, обходя каждый стол, шествовала леди Диор и что-то отмечала в записной книжке.

Тем временем король, почему-то бледный как смерть, прошел к возвышению и сел за стол, рядом с ним устроился красавец граф Ориар с незнакомой мне симпатичной светловолосой девушкой примерно моего возраста, по другую руку короля – бывший ректор и нынешний почти ректор.

– Идем, наше место сегодня в свите короля, – потянул меня некромант.

– А что за женщина рядом с графом Ориаром?

– Не с графом, Дэйтар уже не подданный риртонской короны. А с нашим хаором. Повелителем сферы Суаф. Это его жена, леди Тамара.

– Что-то не припомню такой среди риртонской знати.

– Она не из ваших краев. А почему это тебя волнует? Неужели наш повелитель, когда учился в Школе Ока, и тебе разбил сердце?

- Еще чего! Нет, конечно. Просто интересно. Говорили, с его предыдущими невестами какая-то странная история была.

- Что было, то прошло, - как-то слишком резко оборвал меня Ворон. - Скажи-ка лучше, ты почувствовала, чем надушились особо неразумные девицы?

- Да. Это «Бутон черной розы».

- Королю стало плохо. Заметила?

Я бросила взгляд на возвышение. И правда, что-то происходило не по протоколу. Артан Седьмой, не дожидаясь официального начала ужина, опустошил бокал с каким-то зельем, светившимся голубоватым светом. Неужели противоядие?

- От приворотных духов? Неужели он так слаб? - удивилась я. - Не может быть. Король - один из сильнейших магов Света!

- Во-первых, никто не ожидал такой концентрации из не менее чем двадцати источников. Во-вторых, у короля оказалась аллергия на запах черных роз.

Между тем магистры Вивир и Диор не зря тратили королевское и наше время: после пары слов, брошенных магами, половина красных от смущения и злости девиц встала из-за столиков и направилась к выходу.

- Но это же глупо, - прокомментировала я. - На что они надеялись? Они даже близко к королю не подойдут за ужином, чтобы приворотное наверняка подействовало. Их отчислят?

- Скорее всего, хотя... ряды уже достаточно почищены от заведомо провальных вариантов. Сейчас мы применяем систему баллов. Ну и личное мнение короля тоже учитывается, если он кого-то пожелает видеть или наоборот.

Я поискала взглядом Зайну. Ее рыжие волосы пламенели за вторым от возвышения столиком. Хороший расчет. Первый столик королю не виден, слишком близко он стоял к стене, а вот второй оказывался прямо на линии взгляда. А Зайна, будем справедливы, весьма эффектна в белом одеянии с красным кружевным шарфиком, маскировавшим и без того неглубокий вырез. Сама скромность. Переспавшая со всеми конюхами замка. Как она прошла проверку репутации?

И ей-то не понадобилось создавать темную подкладку для платья. Ей комфортно что светлая, что темная магия. И это странно, очень странно.

Не бывает так, что бы ни говорили о биполярности магий. Я не знаю, может ли магнит поменять полюса, но то, что тьма не может стать светом, а свет - тьмой, даже доказывать не нужно. Это основной закон вселенной.

Можно научиться темным фокусам, как можно научиться светлым. Часть нашей силы не имеет полюса, она универсальна. Но это малая часть. А сущность не подменишь. Как рыбы не могут летать в небе и вить гнезда подобно птицам, так и птицы не могут жить на дне морском.

Так в чем же твоя тайна, сестрица?

Зайна, почувствовав взгляд, начала оборачиваться. Быстро отвернувшись от рыжеволосой, я наткнулась на такой же пристальный, изучающий взгляд Артана Седьмого. Бледность на его лице сменилась легким румянцем, а затравленное выражение глаз - сердитым прищуром. Король изволил гневаться. Ну а я тут при чем? Это его охрана ушами прохлопала приворотное нападение!

- Хм... Похоже, нам с тобой влетит, что за девицами не уследили, - пробормотал некромант.

- Я еще не принята на работу, так что это твоя промашка, - ехидно улыбнулась я.

- Эй, полегче. Я твой начальник, детка. А у начальника всегда виноваты подчиненные.

Но прения сторон пришлось прекратить – мы поднялись на возвышение, поклонились королю и заняли два свободных кресла с краю.

Ворон оказался замыкающим, а справа от меня расположился боевой маг Онрик. И это хорошо: его массивная, как у тролля, но атлетическая фигура заслонила меня от пристального королевского взора.

Почетные места на возвышении отводились членам конкурсного совета. Два кресла с противоположного края пустовали: Вивир и Диор еще выгоняли провинившихся. Моя синеглазая мечта о чем-то шептался с леди Ладарой. Высокий и тощий, похожий на паука длинными конечностями архимаг Махен недовольно хмурился и ворчал себе под нос. Еще бы, такой удар по его репутации! Большинство проштрафившихся претендентов оказались его бывшими ученицами.

Едва из зала выставили последних преступниц и маги быстренько почистили помещение от злостных эманаций, слово взял бывший ректор Махен.

Он посетовал, что вечер первого знакомства омрачен столь вопиющим происшествием, как магическое нападение.

– Но... – и тут в голосе Махена проскользнуло злорадство, а маленькие черные глазки предвкушающе сощурились, – разбираться и наказывать виновниц теперь будет новый ректор, утвержденный сегодня в должности Советом Ока, магистр Сириен. Поздравляю с назначением, коллега, – ухмыльнулся Паук. – Наконец-то я официально передаю бразды правления лучшей магической школой королевства в столь молодые и энергичные руки.

Мой синеглазый работодатель встал, поклонился и вернул ухмылку:

– Спасибо, коллега, но мы здесь собрались не по этому замечательному поводу. Передаю слово его светлейшему величеству королю Артану Седьмому.

Король вставать не стал, смотрел без улыбки и явно жалел, что вообще связался со столь неблагодарным делом, как смотрины.

– Благодарю, магистр, – снисходительно кивнул он, умудрившись из положения сидя взглянуть на всех свысока. – Прекрасные леди, поздравляю вас с официальным открытием королевского отбора. К сожалению, вас осталось очень мало после сегодняшнего демарша особо торопливых девушек...

За его паузой явственно читалось «выбирать не из кого», но король, разумеется, такое не стал заявлять.

– Но зато я смогу уделить внимание каждой из вас, – улыбнулся он, излучая королевское очарование и харизму. Девушки дружно вздохнули. – А сейчас я озвучу, какую королеву ищут я и ждут мои подданные. Хотя я понимаю, что темная сила откладывает отпечаток на характер магистрессы, но... прежде всего королева должна осознавать ношу, которая ляжет на ее плечи. Государыня – будущая мать наследника престола, от нее зависит, каким станет следующий король, то есть будущее королевства. Но от нее зависит и настоящее. Сразу после венчания моя королева станет воплощением Небесной Матери для всех жителей государства, а мать должна быть понимающей и справедливой. И я надеюсь, среди вас найдется такая девушка, которую полюбит мой народ.

И ни слова о том, что ее сможет полюбить сам король.

Плохо. Очень плохо. Артан слишком предубежден против будущего брака. Он воспринимает его как необходимую и неизбежную жертву, только как долг государя.

А ведь небеса не благословят брак, если между женихом и невестой не вспыхнет ни искры чувств.

Когда король закончил короткую, холодную и несколько пафосную речь, к нему подошел менталист Нейсон и передал свернутый в рулон лист. Артан развернул, бегло почитал и кивнул.

– Хорошо. Тем девушкам, кто попался в ловушку случайно и не проявил злого умысла,

даю еще один шанс. До первого предупреждения. Остальные выбывают из отбора. Я не приветствую любителей манипулировать. Но что скажет председатель конкурсного совета? – И король неприязненно покосился на архимага Махена.

– Соглашусь с вашим мудрым решением, – поклонился бывший ректор. – Нельзя требовать справедливости от будущей королевы, а самому не проявить милосердия. Но безнаказанными они не останутся. Минус полсотни баллов каждой.

В зал вернулось около десятка перепуганных претенденток, и они заняли свои места. И только тогда новый ректор Сириен представил девушкам нового распорядителя отбора – магистра некромантии суафита Эрвида Стейра.

Мой сосед встал, поклонился и плюхнулся обратно на сиденье.

Как ни сдерживались чернокнижницы и некромантки, но известие, что отбором будет руководить выходец из Нижнего мира, многих повергло в шок. А две аристократки не смогли сдержать негодования.

– Нас будет строить демон?! – донеслось из-за стола, где сидела Зайна.

Возмущенный возглас принадлежал виконтессе Макрей, моей бывшей однокурснице, не по статусу надменной снобке и зазнайке.

Члены совета тут же сделали пометки в тетрадах.

– Минус тридцать баллов за ксенофобию, магистресса, – негромко, но так, что слышно было на весь притихший зал, объявил лорд Сириен. – За второе проявление вы будете отстранены от участия. Если вы не заметили, здесь присутствует названный брат короля и хаор сферы Суаф Дэйтар Ориар.

С ним никто не стал спорить, хотя архимаг Махен, тоже не слишком жаловавший иномирян, недовольно нахмурился.

Наклонившись к некроманту Эрвиду, я тихонько спросила:

– Получается, любой член совета может оштрафовать?

– Да. И поощрить тоже. И это бесповоротно. Никто не будет подрывать авторитет коллеги.

Сурово. Хотя если вспомнить характер некоторых некроманток... Слабину они почувствуют мгновенно и начнут давить всеми способами.

Но тут я услышала свое имя.

– По всем бытовым вопросам вам надлежит обращаться к ассистенту распорядителя мэйс Асси Лир.

Имя прозвучало слитно, как Ассилір, и это было так непривычно, что я не сразу сообразила встать и поклониться. При этом старалась не смотреть на яркое рыжее пятно за вторым столиком, но чувствовала, как меня прожигают глаза Зайны и еще почти четыре десятка оценивающих глаз.

– Тоже суафитка! – фыркнул кто-то.

Я загадочно улыбнулась уголками губ и опустила ресницы. Вполне можно трактовать как согласие. Пусть лучше считают меня полудемоницей, чем леди Асгерд Анирой, маркизой Ривз.

Вечером, когда этот безумный день закончился, я была уже совсем без сил, не помог даже накопитель. Пришлось прибегнуть к последнему средству.

Но сначала я тщательно заперла дверь и окна, задернула шторы и навесила защиту. Для надежности еще и полог поставила.

И раскрыла тот самый учебник, улыбнулась, погладив порыжевшую от времени страницу. Ерунда, не из кожи айэ создана эта книга. Мы ж не изверги. Род ведьм Лиртан никогда не прибегал к заимствованию чужой разумной жизни, и жертвоприношением для черных магов рода было совсем другое. Не чужеродцы и даже не животные, которых не жалеют иные черные маги. Мы всегда приносили на алтарь самое ценное – свою мечту, любовь, счастье, как принесла тетя Летти. Или даже жизнь.

Чем крупнее цель, тем существеннее жертва. Так мне говорила тетя Летти.

Я сняла с воротника серебряную иглу, уколола палец. Капля крови сорвалась и упала в центр рисунка на переплете учебника – готовой пентаграммы с серебряными рунами по углам.

Руны вспыхнули, и книга преобразилась. Исчезла иллюзия набранного вручную печатного текста – именно так печатались тысячу лет назад первые учебники темного ордена.

Но наша книга древнее. Ее начали писать на кожистых крыльях демонической твари, побежденной в незапамятные времена первой ведьмой рода.

Страшно представить, как давно это было. Первые шаги магов по земле Айэры. Первые битвы с враждебными нечеловеческими существами за поработанных людей и право жить в этом мире.

Нашу родоначальницу звали Даэрана Лиртан. Она и начала составлять этот дневник-руководство для своих потомков. И написана книга кровью нашего рода, никак иначе.

Я откинула крышку переплета, коснулась его окровавленным пальцем.

«Здравствуй, дитя моей крови», – проступили письмена на первой странице.

«Мир твоему духу, Даэрана, мир душам твоих детей и моих предков», – мысленно ответила я. Положила ладонь на страницу, и жизненная сила, проводником для которой стал древний гримуар, потекла в меня, возвращая ясность мысли и уверенность духа. Сегодня мне не нужно было ни знаний, ни совета от духов рода, только живительный глоток родной силы.

А завтра на рассвете я подниму духов рода, потому что кто-то узнал о нашем артефакте и охотится за ним. Больше ничего ценного у меня нет. Непонятно только, почему прозвучало имя Асгерд Анирой, а не Лиртан, если убийца искал книгу рода. Но об этом подумаем завтра.

Глава 9

Ночное совещание

– Объяснитесь, господа, почему вы лишили меня невесты? – хмуро спросил его величество. Он отшвырнул на стол значительно поредевший список претенденток и требовательно уставился на собеседников: новоявленного ректора Школы Ока и двух некромантов, один из которых – Дэйтар Орияр – был его названным братом.

Молодые мужчины расположились в кабинете ректора, точнее, в потайной комнате, и обсуждали скандальный ужин, попутно снимая пробу с молодого вина.

За разговорами незаметно пролетело время, и темнота за незашторенным окном уже посерела, выпуская из объятий силуэты деревьев. Близился рассвет, но устало задремал только один из полуночников – смуглолицый Эрвид Стейр. Его не беспокоили, заботливо укрыв клетчатым пледом.

Соблюдением этикета в присутствии королевской особы никто не заморачивался. Трое самых стойких собеседников вольготно расположились в креслах вокруг чайного столика, и в непринужденной обстановке, когда чопорные мантии и камзолы сняты, а вороты белых рубашек развязаны, чтобы дышалось свободнее, особенно бросалось в глаза сходство короля Артана Седьмого и светлого магистра Сириена.

Но это обстоятельство никого из собеседников не смущало. Собравшиеся были посвящены в семейную тайну: лорд Сириен являлся королевским бастардом, рожденным еще до женитьбы Артана Шестого на Риате. После падения власти королевы-матери факт существования незаконнорожденного первенца перестал скрываться, хотя и не афишировался. И первое, что сделал Артан в пику предательнице Риате – вызвал ненавистного ей мага в столицу.

– Одной из невест, если быть точным, – внес поправку Сириен. – Ты час назад лишился полутора десятков претенденток на твое сердце, но что-то я не заметил переживаний. Почему тебя заботит именно та девушка, которая сама отказалась от участия в этом балаг... марафоне?

Король сердито сверкнул очами, и Сириен, пряча ухмылку, срочно отпил вина из бокала.

– Меня не интересуют глупые черные пантеры, – буркнул король.

Молодой ректор задумчиво поскреб подбородок.

– Они не глупые, Артан. Такой массовый характер преступления, совершенного одним методом, говорит о внешнем воздействии. Менталисты сейчас занимаются поиском следов. Как мы и подозревали, отбором заинтересовались демоны и активно расчищают дорогу своей пешке... или фигуре, как посмотреть.

– Ключули, сволочи! – проворчал Артан и вздохнул. – Хотя роль приманки мне не нравится, но я понимаю, что нет другого способа вскрыть последние язвы в моем королевстве и полностью искоренить заговор.

Дэйтар вместо сочувствия королевской тоске иронично вскинул бровь. Его обычно серые глаза отливали ярким серебром в свете магических свечей, а свободно распущенные иссиня-черные перья волос укрывали плечи, обтянутые черным шелком рубашки. Такие же широкие, как обтянутые белой рубашкой плечи Сириена, более крупного, чем его младший брат Артан.

Хаор сферы Суаф, с тех пор как узнал о тайне бастарда, невольно сравнивал двух братьев и подозревал, что у лорда Сириена за душой еще не одна тайна. Хотя бы кто была его мать, не знал даже Артан, зато, как подозревал Ворон, знала Риата. Впрочем, все это не важно. Главным для Дэйтара было то, что старший брат крови Энжо поклялся в верности младшему как законному королю.

Однако настроение короля стремительно катилось в бездну. Как всегда, стоило Артану вспомнить о предательстве родной матери.

– Артан, посмотри на это не как на тайную операцию по обезвреживанию шпионской сети, а как на шанс ухватить судьбу за жабры, – предложил Дэйтар. – Не все же девушки тут замаскированные демоницы. Это как-то слишком даже для наших врагов. Может, тебе повезет, как повезло мне, и ты действительно найдешь свою единственную? Что касается леди Асгерд... Ты, брат, сам хищник в душе. Как только намеченная жертва начинает сопротивляться, с ней становится интересно играть. Но разве не ты говорил, что тебе все равно, кто станет твоей супругой?

– Не до такой степени все равно, чтобы лишать себя общества интересной девушки.

– Скорее забавной, – усмехнулся Сириен.

– Хотя что-то необычное! – возразил Артан. – И потом, чем больше у меня выбор, тем выше шанс, что будет найден компромисс между интересами государства, Совета Ока и моими личными.

– Знаю я твои личные интересы, – вмешался Дэйтар, – и леди Асгерд никогда не входила в этот круг. Собственно, никто не входил с тех пор, как твоя мать...

– Хватит о ней! Даже слышать не хочу! – Король резко, со стуком поставил свой бокал, содержимое выплеснулось, залил список багряным, как кровь, вином. – А, демоны!

Щелчок ухоженных королевских пальцев, и испорченный список вспыхнул белым пламенем.

Дэйтар поморщился от запаха жженой бумаги с отчетливой винной ноткой. Еще один щелчок, и сквозняк пронесся по комнате, окончательно приведя в беспорядок мужские прически.

– Я лишь хотел сказать, что мне непонятно твое возмущение, – продолжил хаор сферы Суаф. – Леди Асгерд не в твоём вкусе, уж тебя-то мы достаточно изучили за эти годы, пока ты грезил об одной белокурой бестии.

– Этот вкус был навязан мне точно так же – преступно, с какой-то дрянью вроде богомерзких приворотных духов. И противоядие моя мать до сих пор держит в секрете!

Для присутствующих не было тайной, что одним из преступлений королевы-матери было опаивание родного сына зельем, чтобы тот выбрал нужную ей девушку, оказавшуюся такой же жертвой коварных интриг коронованной колдуньи.

– И ты решил бороться методом от противного? Выбрать полную противоположность наколдованному вкусу? Вместо белокурой – чернокудрую, вместо голубоглазой – кареглазую, вместо злобной некромантки – доброжелательную... хм... чернокнижницу?

В глазах Дэйтара мелькнуло сочувствие, но король, к счастью, не заметил, в этот момент он аккуратно снимал магические печати с небольшого сейфа, имевшего вид непритязательной деревянной шкатулки, украшенной полустертыми рунами.

– А почему нет? – Король пожал плечами. – В этом есть смысл. Если ничего не действует, остается экспериментировать.

– Ожоги не лечат обморожением, Артан. – Сириен покачал головой. – Именно поэтому я вывел из твоей игры леди Асгерд. Но не только поэтому. Я уже говорил, что ей пока безопаснее скрываться.

– Скрываться? У всех на виду?

– Именно. Прятать лучше на виду. Даже завистливая сводная сестра ее сегодня не узнала. Я отслеживал. И знаешь, очень уж вовремя айэ ей то зелье испортили.

– Думаешь, в Асгерд их кровь? – с азартом спросил Дэйтар.

– Нет. Точно нет. Я их грязную кровь чувствую, и до сих пор сбоев не было.

«Вот еще одна тайна Сириена, – отметил Дэйтар про себя. – Кто может чувствовать кровь айэ, кроме самих айэ? Но невозможно даже предположить, что отец Артана и Сириена,

король с осколком Ока Истины в сердце, мог связаться с нелюдью и дать ей свое семя!»

– Но в девушке что-то есть необычное, не могу понять, – между тем продолжил Сириен. – И это еще одна причина, почему ее необходимо отстранить от королевского отбора и спокойно разобраться.

– Кстати, ты сообщил герцогу, что его дочь найдена? – спросил Дэйтар.

Сириен отставил бокал, взял из вазы виноградину и задумчиво покрутил в пальцах.

– Пока нет. И не буду сообщать, пока не уверюсь, что охотой на его наследницу не руководят из герцогского дворца.

Король, во время разговора терпеливо, слой за слоем снимавший защиту со шкатулки, поднял голову:

– Подозреваешь ее мачеху? Леди Ганнет – та еще змея, из одного гнезда белых кобр Риаты, – зло бросил он. Все еще не мог простить предательства матери, но его руки уже не дрожали, как в первое время при упоминании ее имени.

– Подозревать – это дело твоих дознавателей. – Сириен качнул головой, и прядь светлых волос вырвалась из прически и упала на лоб, придав суровому лицу легкомысленный юношеский вид. – Я лишь наблюдаю и делаю выводы.

Усилия Артана увенчались успехом: руны на лакированной шкатулке вспыхнули, рассыпались искрами и исчезли, крышка щелкнула и приоткрылась. Маги прищурились, готовые к неожиданностям, на их пальцах уже вились сполохи защитных заклинаний.

– А это то, что я хотел вам показать, друзья мои! – торжествующе воскликнул король. – Страшный секрет моей матери, найденный у нее при обыске.

Он надел тонкие белые перчатки, откинул крышку и осторожно извлек завернутый в изукрашенный рунами пергамент прямоугольный предмет величиной с небольшую книгу и толщиной в три пальца.

Сириен подался вперед.

– Дневник королевы с кровавыми тайнами ордена Белой цапли? – предположил он.

– Не такой кровавый секрет и куда более уникальный. Кстати, Риата не вела дневников – не доверяла свои секреты чернилам. Но теперь мне понятно, как она за короткое время выстроила свою преступную сеть, накинула ее на все королевство и ловила своих белых цаплек шантажом и угрозами. Вы тоже сразу поймете, тем более что похожий предмет ты, Дэйтар, уже видел.

Король начал разворачивать пергамент, но тут раздался хриплый, похожий на кашель возглас четвертого участника ночных посиделок, перешедший в невнятное бормотание:

– Рука рока... раскроет око... выйдет боком...

Артан обеспокоенно покосился в сторону дивана, на котором крепко спал умаявшийся и обессиленный Эрвид Стейр.

– Надеюсь, это не пророчество? – спросил король у повелителя суафитов.

Дэйтар пожал плечами:

– Вряд ли. Не похоже на транс, он просто спит. Да и не замечал я у него прежде пророческого дара.

– Что ж... – Король решительно развернул пергамент.

В его руках оказалась массивная серебряная пластина, тусклая и невзрачная, без каких-либо украшений на шероховатой поверхности.

– Что это? – удивленно спросил Сириен. – И в чем ценность этого слитка не очень чистого серебра?

Артан насмешливо взглянул на него блестящими от предвкушения глазами.

– Знаешь, почему я король, а не ты, брат? Потому что ты всегда слишком торопишься, начиная с того, что первым появился на свет.

Дэйтар улыбнулся краешком губ: давно он не видел такого воодушевления на лице Артана, который за последние недели осунулся, потускнел и почти не спал после того, как был раскрыт заговор и арестована королева-мать, предавшая и сына, и королевский долг, и вступившая в преступный сговор с демонами.

Король провел ладонью в перчатке по поверхности пластины.

– Это запечатляющее зеркало, братья.

– Еще одно? – спросил Дэйтар. – Такое же, как хранится у тебя и в Совете Ока?

– Не такое же. В Совете Ока поврежденный экземпляр, в моей сокровищнице – неполный. А это – считавшийся уничтоженным альбом невест в целости и сохранности. И работает он по другому принципу, чем мужские.

– Любопытно. – Дэйтар провел рукой над артефактом, не касаясь его. – Здесь заперт дух, как в наших чеерах. Так вот как осуществляется синхронизация портретов, а я все время голову ломал. Не потому ли артефакт в Совете Ока сломан, что кто-то из некромантов освободил духа от якоря? Артан, это большая удача, что одно из зеркал уцелело полностью! Проверим?

Но не все присутствующие разделяли энтузиазм.

– Подождите, господа владыки. Я наслышан о вашем удивительно реалистичном каталоге женихов Риртона. – Сириен взглянул на артефакт с опаской. – Но, ваши величества, не будете же вы подсматривать за дамами? Это же... не по-рыцарски!

Артан рассмеялся:

– Не беспокойся, брат, зеркала никогда не показывают людей без одежды. Право слово, Сириен, ты меня удивляешь. Хочешь быть чище солнца и светлее светлейшего? Речь идет о моей женитьбе! Точнее, о безопасности твоего короля и государства. Учитывая, что мои невесты сплошь ведьмы, пользующиеся всем темным арсеналом, начиная от приворотных зелий и заканчивая косметическими заклинаниями... Я не хочу наутро после брачной ночи обнаружить в своей постели не красавицу, а страшилище. Клянусь, это тайное оружие против женского коварства я буду использовать исключительно на отборе.

Сириен насмешливо фыркнул, отчего взвилась пружинкой золотистая прядь, перечеркнувшая высокий лоб. Дэйтар скептически поднял смоляную бровь.

– Что? – смутился король. – Я держу свои клятвы. Да и зачем мне этот альбом невест после женитьбы?

– А потом понадобится приглядывать за юной супругой, – предположил хаор суафитов. – Особенно во время военных походов.

Сириен согласно кивнул. Эти двое с самого первого дня знакомства демонстрировали удивительное взаимопонимание и согласие, что рождало в сердце Артана легкую досаду и ревность.

– А не потому ли, Артан, был казнен создатель артефакта, что наш отец благодаря этому изобретению заподозрил в чем-то твою мать, а она как-то сумела доказать, что зеркало ее оболгало? – спросил ректор. – Ты уверен, что оно исправно?

– Там была темная история. Но исправность легко проверить, и я знаю самую необычную кандидатуру для проверки. – Король сдернул перчатку, положил ладонь на пластину и произнес: – Леди Тиррина Данира, графиня Барренс.

Долгую минуту ничего не происходило. И вдруг пластина вспыхнула ослепительным белым светом. Через миг сквозь него, словно на фоне освещенного ярким солнцем окна,

проступила тень. Массивная, нечеловеческих очертаний.

Артан отнял ладонь, и свет погас, а на пластине осталось изображение чудовищного черного зверя с огромной рогатой головой, клыкастой пастью, чешуйчатыми лапами в кольце чешуйчатого хвоста.

– Действительно неисправно, – разочарованно вздохнул Сириен.

– Нет, дружище, это как раз доказательство, что артефакт работает, – сказал Дэйтар, внимательно изучавший изображение. – Видишь, один рог в короне сломан? Я лично видел, как это произошло. Это, несомненно, леди Тиррина.

– Вот это чудовище?

– О, там удивительная история, я тебе потом расскажу. Это один из ее обликов. Теперь она может принимать форму дракона или форму человека.

Дракон на живой картине тяжело вздохнул и внезапно распахнул огромные янтарные глаза с черным вертикальным зрачком. А из уголка полных муки глаз скатилась крупная черная слеза и растаяла на бугристой чешуйчатой морде.

Мужчины переглянулись.

– Как же ей больно, – прошептал Артан.

– Надеюсь, это муки совести, – процедил хаор Воронов. – Она жива и вполне здорова. Даже почти стала айэни, как и мечтала. По крайней мере, имеет тело айэ, когда захочет. А тем несчастным, кого она убила, уже никогда не будет больно, и их мечты превратились в дым пожарища. – Дэйтар, не обладавший светлейшим королевским сердцем, жестко сжал губы. Увы, всепрощение тоже не входило в число достоинств некроманта.

– Та трагедия была горькой случайностью, – напомнил король.

– Артан, суд уже все выяснил. Ты хочешь оспорить приговор? Помиловать? Давай, у тебя же власть.

Король и суафит померились раздраженными взглядами, но вмешался бастард:

– Ну что, начнем по списку? Или еще одну проверку артефакта сделаем? У меня тоже есть любопытная кандидатура для тестирования зеркала. Интересно, какой облик оно нам покажет у леди Асгерд?

Два петуха – светлый и темный (хотя и Ворон) – мгновенно сдулись, и раздражение сменилось азартом ученых магов.

– Хорошая задача, – одобрительно пробормотал король и провел ладонью по погасшей пластине, словно очищая ее от пыли. Потом, задержав руку на серебряной поверхности, попросил: – Покажи нам леди Асгерд, маркизу Ривз.

Зеркало мигнуло, посветлело, и увиденная картина заставила магов снова переглянуться. На пластине проступило изображение сосредоточенно нахмурившейся зеленоглазой девушки, одетой в походное облачение черной магистрессы: потертая кожаная куртка с гроздью подвязанных на шнурки костяных и серебряных амулетов, штаны, к которым с боков крепились ножны.

– Неожиданно. Это точно леди Асгерд? – удивился король. – А хороша! Почему я ее не помню? Мне ее должны были представить еще на балу дебютанток.

– Точно она. Герцог прислал мне ее портрет.

– Почему тебе? – с подозрением прищурился Артан.

– И куда это она собралась? – нахмурился Сириен, проигнорировав ревнивый выпад младшего брата. – Половина четвертого, еще даже солнце не выглянуло!

Дэйтар, оглянувшись на бессовестно отсыпавшегося начальника мэйс Асси Лиртан,

позвал:

– Эрвид, подъем! Твоя подчиненная, похоже, собралась смыться. Задержи.

Бессердечно разбуженный некромант зевнул, прикрыв рот кулаком, и безропотно направился... к окну. Распахнул его, вдохнул свежий предутренний воздух, запрыгнул на подоконник... и сорвался в полет огромной черной птицей.

А зеркало, мигнув, погасло. И на повторный призыв короля сообщило звонким, как серебряный колокольчик, женским голосом:

– Договор был ровно на сто показов, маги. Я свободна и покидаю якорь!

– Не так быстро, дух, – мгновенно сориентировался некромант Дэйтар Орияр и ответил вместо ошеломленного короля: – Нам необходимы сведения о тех, кого вызывала королева Риата. Ты моей властью мастера Пути будешь призвана на допрос как посредник королевы и свидетель ее преступлений. Благодарим за службу.

Зеркало исторгло тяжкий вздох, но согласилось свидетельствовать.

Глава 10

Книга рода

Нет ничего хуже для ушедших за Грань темных ведьм, чем призывать их дух с утра пораньше, да еще и в помещении, пропитанном светлой магией. Последствия могут быть неожиданными. Самое безобидное – если родовые духи не откликнутся. А то ведь и наказать нерадивого потомка могут жестоко.

Потому я не стала рисковать, поднялась еще до рассвета, когда небо только начало наливаться мягким сумеречным серебром, и привела себя в порядок. Бабушки, даже мертвые, загрызут, если покажешься перед ними неумытой и непричесанной.

Кстати, о внешности: спросонья показалось, что новые волосы стали не такими жгуче-черными и кожа посветлела. Неужели яд зловердных айэ так быстро выводится? Или тому виной сила рода, которой меня вчера предки так щедро накачали, что вечером у меня даже хватило сил постирать и высушить походную одежду, почистить куртку и наполнить амулеты амуниции?

Переодевшись в подсохший за ночь костюм, я проверила охранное плетение на двери и окнах. К моей досаде, за шесть часов моего короткого сна оно почти истаяло. То ли я вчера от усталости плохо замкнула контуры, то ли я не все источники светлой магии заблокировала в апартаментах и они подточили мои заклинания, как ржа точит железо. Или – третий вариант – опять устроители отбора какую-нибудь ночную каверзу темным магичкам подсунули.

Пожалуй, зря я отказалась от идеи переехать в темную половину общежития. Но одной сидеть на половине крыла как-то не особо комфортно. Я девушка не трусливая, но осторожная. Особенно после известия о том, что на меня открыта охота.

Кажется, настал тот особый случай, о котором предупреждала тетя Летиция.

Обновив охранку и оставив маячок на случай, если кому-то понадобится с утра, я завернула родовую реликвию в походную куртку и воспользовалась оставленным для меня порталным амулетом.

Сначала мне показалось, что амулетный камень Ворона сработал неправильно и меня выкинуло где-то в незнакомом месте.

В зыбком свете арки перехода высвечивался интерьер чистой, просторной и красиво обставленной комнаты. Но через несколько мгновений я узнала преображенный чердак.

От рухляди даже трухи не осталось. Зато появилась новая мебель.

У скошенной стены с окном стояли письменный стол и три кожаных кресла с резными львиными ножками и высокими спинками. В том же стиле был и диван у противоположной стены, наполовину скрытый плетеной ширмой.

Уютненько.

Пока я озиралась, портал успел схлопнуться. Теперь воспользоваться амулетом можно будет не раньше, чем заклинания напитаются силой. Я повернула кольцо с порталным амулетом камнем внутрь и сжала в ладони, направляя в него поток магии.

Пройдя к диванчику, стоявшему у стены, я подвинула к нему стол и вытащила учебник из свертка. Но, прежде чем приступить к ритуалу, создала контур, пологом укрывший комнату. Никто не должен засечь магический всплеск.

Духи откликнулись сразу, как будто ждали еще со вчерашнего вечера злым осиным роem.

– Надо же, она еще жива?

– Наконец-то! Соизволила глазки открыть!

- Удосужилась позвать, смилостивилась!

- Да неужели наша деточка проснулась? Года не прошло!

Смирненно потупив глаза, я подождала, когда духи вредных ведьм выплеснут раздражение и успокоятся. Наконец звенящий хор голосов затих, а над страницами раскрытой книги поднялся легкий темный дымок и сформировался в призрачную фигуру тети Летиции. Но это не значило, что остальные духи ушли: гораздо легче возвести и держать один мост через пропасть между бытием и небытием.

- Как можно спать в таком месте и в такое время, Асси? - проворчала она. - Ты должна была оставить нас на страже.

Я пожала плечами:

- Зачем? Академия защищена, тут я в безопасности. А вот вас без маскирующего полога могут засечь. В школе полно выходцев из Нижнего мира, называющих себя Проводниками Смерти.

- Здесь рядом Вороны сферы Суаф? - Призрачные глаза тети Летти в ужасе расширились.

- И сам хаор Дэйтар Ориар, и его подданные, - кивнула я. - И один из них должен наблюдать за общежитием. Потому не будем терять времени. Вам нужно знать: кто-то в Лайрэне ведет охоту на девушек, похожих на меня. Убито уже трое, и убийца окликал их именем леди Асгерд Анирой. Эти сведения получили некроманты. Но, так как убийца нападал со спины, больше им ничего не удалось узнать.

Тетя Летти задумчиво теребила призрачный локон, выбившийся из косы.

- А знаешь, дитя, можно извлечь пользу из пребывания иномирцев в Школе Ока. Пусть Проводники Смерти допросят духов убитых девушек, если они еще не ушли за Грань. А они вряд ли уйдут, пока их смерть не останется неотомщенной.

- Спасибо за совет. Думаю, архимаги и сами догадаются просить помощи у Воронов...

- Вряд ли. Они гордецы, особенно некроманты. Тебе нужно самой заняться этим.

- Хорошо. Но еще меня вот что смущает. Сначала я подумала, что убийце нужна наша родовая книга. Но тогда логично было бы, чтобы он обыскал дом. Но там тихо. Я ставила печать, она не вскрыта.

- Не вскрыта, - согласилась тетка. - Мы присматриваем за домом, там никто не появлялся, даже мыши.

- Кроме того, убийца ничего не требует у жертв, даже не обыскивает их. Такое впечатление, что его не волнует, что он убил не ту девушку. Зачем эти бессмысленные смерти?

- Не бессмысленные, Асси. Боюсь, что он выстраивает вокруг тебя «смертный круг». Очень древняя магия, нечеловеческая... Но чтобы сказать точно, нужно больше знать. Наверняка от некромантов ускользнули какие-то детали, которые не могли быть видимы и опознаны жертвами. Но они обязательно должны быть, потому что твое имя присваивалось жертве. Она как бы становилась тобой на момент смерти. Для такой ловушки не важно, где и на каком расстоянии находится намеченная цель, хотя желательно, чтобы поблизости, так действеннее. Потому он начал действовать в том же городе, где ты жила. Когда будет принесена последняя жертва, цель умрет, даже если убийца будет далеко от нее.

Идеальное убийство. Никаких улик.

- Но за что? - воскликнула я. - Кому помешала Асгерд Анирой? Моей мачехе? Ее дочери?

Духи молчали, а призрак тети Летти стал совсем прозрачным. Приближался рассвет.

- Если убийца прониюхает, что я на территории школы, то он может прийти сюда и

возобновить ритуал?

– Ему не обязательно приходить, дитя. Хотя все зависит от его силы и того, что он затеял. – Тут голос тети Летиции изменился на чужой, принадлежавший родоначальнице Лиртан. – Вряд ли просто убить, слишком сложно для простого убийства. А значит... Да и ритуал, о котором не могут знать простые смертные... тем более такие силы привлечь... Да, это наиболее логичный вывод...

– Какой именно?

– Нам надо еще подумать, дорогая. Это слишком серьезно и... опасно. А главное... Да... Невероятно...

Я начала терять терпение. Вечно эти древние духи, преисполненные собственной важности, говорят загадками!

– Ну же!

– Не понукай, не оседлала! – фыркнул призрак-парламентер совсем не теткинским голосом. – Скажи-ка, дорогая, ты случайно не влюблялась ни в кого перед отъездом из Лайрэна?

Скорее разлюблялась. Может быть, потому и выгнал меня бессердечный артефактор, что после похорон тети Летиции я вдребезги разругалась с его племянником? Не захотела за него замуж выходить, а Темми оказался так настойчив, до назойливости. Пришлось выгнать. Мсть? Но у Темми кишка тонка, он даже не черный маг, куда ему с нечеловеческой магией связываться, чтобы мстить отвергнувшей девчонке. Кроме того, мой ухажер не знал, что Асси Лиртан и Асгерд Анирой – одно лицо.

– Как будто вы не знаете! – фыркнула я.

– Знаем, милая, но... далеко не все. Видишь ли, на муху с дубиной не охотятся. А ритуал «смертного круга» против тебя – это даже не дубина против мухи, а ураган, тайфун против пушинки. Значит, и угроза, которую в тебе кто-то увидел, должна быть сопоставима.

– Тогда я тем более не понимаю, при чем здесь гипотетическая влюбленность!

– Ах, милая Асси, я и сама еще не знаю, но другого объяснения нет. Любовь ведьмы – это единственное, что может напугать даже демонов.

Очень смешно. Вот знаю, что у духов Лиртан весьма специфическое чувство юмора, но каждый раз попадаюсь. Невозможно привыкнуть.

– Значит, точно не было влюбленности? – прищурился призрак. – Ты уверена?

– Абсолютно!

– Странно. Нам надо еще подумать. Понаблюдать. Не волнуйся, мы присмотрим здесь за девушками, похожими на тебя. На всякий случай. Будь осторожна, Асси.

И призрак тети Летиции развеялся.

Я еще с минуту растерянно всматривалась в распускающиеся темной розой клочки тумана. Они издевательски сложились в контур сердца, пронзенного стрелой.

Захлопнув учебник, я подняла голову и не сдержала вскрик. Сквозь пыльное чердачное окно на меня смотрел черный глаз огромного ворона.

Заметив мой взгляд, ворон стукнул клювом в стекло, нетерпеливо прошелся по карнизу, похлопал крыльями, демонстрируя легкий, словно нанесенный ином рисунком на оперении – главное отличие суафитов от обычных воронов, не считая гигантского размера, – и снова постучал, уже громче и резче.

Как много Эрвид Стейр успел увидеть?

Я приоткрыла разошедшуюся раму, ворон скакнул на подоконник, расправил огромные

крылья и раскрыл мощный клюв, я непроизвольно шарахнулась.

– Утр-р-ра! – каркнул суафит, плеснул крыльями, взвился темным облаком, и я услышала уже со спины нормальный мужской баритон: – Куда это ты собралась в такую рань?

Развернувшись, я стряхнула с пальцев заготовленное, но оказавшееся бесполезным плетение. Кто ж знал, что полудемон превратится в туман? Или это была иллюзия? В моих школьных знаниях о существах Нижнего мира обнаружился существенный пропуск.

– Так сегодня же испытания на полигоне, – ответила я. – Вот, заклинания повторяла, а то уже подзабылись за год.

– По такому-то устаревшему учебнику?

– Он отредактирован, между прочим. Поверх каждого древнего заклинания можно вызвать его самую свежую версию и вообще проследить за историей изменения. Не все новое лучше старого. Иногда бывают утеряны важные детали.

– Например?

– Например, заклинание Морталии. Весьма эффективное, кстати. В древности оно использовалось в бою против водных айэ, а теперь, в упрощенной версии, всего лишь обеззараживает воду, с чем справится даже угольный фильтр.

– А с чем связана такая потеря в боевых заклинаниях?

– С некоторой громоздкостью конструкции, узконаправленностью и энергоемкостью. Оно подготавливалось заранее и подвешивалось на амулеты, но появились более эффективные и универсальные заклинания.

– Молодец, зачет, адептка Асси Лиртан. – Мужчина картинно хлопнул в ладоши. – Значит, старинные заклинания... Семейные секреты Лиртан... Поэтому ты поставила поглощающий полог?

– Обычная учебная предосторожность. Любой адепт старше первого курса знает, что нужно ставить полог, прежде чем разучивать заклинания. Мало ли... А что?

– Ничего. Интересные у тебя родственники по материнской линии, – усмехнулся суафит. – Я тут узнал кое-что... В Школе Ока обширный архив, но почти бесполезный в твоём случае. Темные ведьмы Лиртан здесь никогда не учились. Почему?

Я пожала плечами:

– Школа Ока не для простых магов, а для самых лучших и самых знатных в королевстве. А род моей матери не относился к высшим аристократам, да и особыми талантами не блистал. Самые обычные чернокнижницы, даже не некромантки. Деревенские заговоры, проклятия, сглазы...

– Деревенские... – недоверчиво хмыкнул Ворон. – Ладно, идем на полигон, ранняя пташка, раз уж ты так подходяще одета.

Мой возмущенный вопль, что пусть сначала покормят, потом издеваются, был проигнорирован.

Книгу пришлось оставить на чердаке, не тащить же ее с собой. Я сунула ее в угол дивана, а поверх небрежно, будто случайно, бросила свою потрепанную куртку. Щит не стала накладывать, чтобы не привлекать внимания к родовому сокровищу. Тетка утверждала, что книга и сама себя защитит, но все равно чувство было такое, словно я младенца оставила в лесу волкам на растерзание.

В результате на полигон я брела нервная, голодная и дрожащая от раннего утреннего заморозка.

И откровения Ворона тоже не прибавляли радости.

– Я полночи выяснял подноготную ведьм Лиртан... – убил он меня, едва мы оказались на улице. – Своими особыми методами, доступными только суафитам, – добавил он в ответ на мой недоверчивый взгляд. – И знаешь что?

– Что? – Мой голос охрип от волнения.

– А ничего! В Лайрэне о вас никто из соседей уже не помнит, кроме единственного артефактора, да и тот вспомнил с трудом, словно десять лет прошло. А его племянник тебя будто бы и в глаза не видел, хотя, по твоим словам, ты год работала в лавке его дяди. Как так?

– Понятия не имею, – сделала я честные глаза. Как же зол отвергнутый мною Темми, если отрицает наше знакомство.

– Будь ты менталисткой, я заподозрил бы незаконное ментальное воздействие, – усмехнулся суафит. – Вот и ваш дом... По словам наших наблюдателей, все соседи ведут себя так, словно дома нет и не было, а на его месте то ли развалины, то ли пустырь. Наш маг сообщил, что увидел его только после того, как применил заклинание защиты от отвода глаз. Зачем?

– Чтобы воры не полезли, пока дом пустой. Это допрос?

– Нет, Асси. Пока нет. Но именно так ведут себя айэ. Точнее, именно такие последствия наблюдаются у людей после столкновения с их магией. Люди не помнят ни их лиц, ни жилищ, если только сами айэ не хотят, чтобы их запомнили.

– Обычный отвод глаз.

– Если бы был обычный, маги темного ордена могли бы его снять. Но в тебе нет крови айэ. По крайней мере, так утверждает маг, способный чувствовать кровь нелюдей. Но ведь дар айэ можно замаскировать, прецеденты известны.

Меня словно в прорубь окунули, такой холод пробрался в сердце. Маг с такой же особенностью, как у ведьм Лиртан, только мужчина? Маг, способный чутать врага на расстоянии, под любой иллюзией? Хочу познакомиться!

– Что еще за маг? – Я постаралась, чтобы голос звучал равнодушно.

– Это имеет значение? Может, ты боишься? Может, ты просто очень хорошо прячешь наследие айэ? Может, не было никакой схватки с ними, а изменение внешности – результат пробуждения, точнее, перерождения в нелюдь?

– Глупости. Я не айэ. В Школе Ока есть амулет чистоты крови, нас ежегодно проверяли, потому что наследие диких может в любой момент проснуться даже через десятки поколений. Как произошло у Тиррины Барренс.

– А потом проверялась?

Я одарила суафита снисходительным взглядом.

– А смысл? У магов, прошедших третью инициацию, дар айэ уже никогда не проявится.

– Бывают же исключения.

– Не слышала. Но мне не жалко капли крови для проверки.

Ворон – чужак и просто не понимает, кто такие и что такое ведьмы Лиртан. Подозревать в нас носительниц дикой крови айэ – все равно что утверждать, будто солнце создано из льда. Чистый абсурд.

Тетка рассказала мне семейные легенды о появлении в мире Айэры первых магов, одной из которых была прапра... и еще раз прапрабабка Даэрана.

Известно, что айэ в войне с демонами захватили их рабов – пленников из других миров. Никто уже не помнил, выходцами из какого мира были изначально родители Даэраны и их соплеменники. Ведь память – это ментальное поле, а на нем демоны сильнее всех. Всем пленным магам они подчистили память о родине, превратили их в рабов, но не

стали выжигать магический дар.

Он был им нужен в войнах с айэ: люди племени Даэраны оказались более устойчивы к магии диких, чем сами демоны. Магия рабов напитывалась темной силой и оттачивалась годами для одной цели – поиска и уничтожения айэ, существ, которые считали себя воплощением магии, душой мира, а на самом деле были чудовищами похуже демонов – паразитами, питавшимися магической энергией миров.

Там, где айэ беспрепятственно захватывали мир, рано или поздно исчезала магия, а сами айэ вынуждены были в поисках источников пищи бежать в другие миры. Вот в чем их страшная тайна. И бежать они могли только через нижние сферы, через владения демонов.

В одном из таких походов айэ, прокладывая себе путь в новый мир, отбили у демонов их рабов и увели с собой. Так Даэрана Лиртан попала на Айэру и уже здесь вместе с другими рабами начала борьбу за свободу.

Сама пра не любила рассказывать о своих подвигах, но в летописях сохранились упоминания о ее потрясающе бурной молодости, о побеге из очередного рабства, на этот раз от айэ, и новой войне, на этот раз – за место под новым солнцем. Но я когда-нибудь напишу о ней книгу, если хватит сил и времени моей жизни. Даэрана с ее жаждой жизни и любви этого достойна.

И вот с такой-то родословной, с такими-то уникальными знаниями, впитавшимися в нашу плоть, подозревать чернокнижниц Лиртан в том, что наша кровь заражена межмировыми паразитами?! Можно представить всю глубину моего негодования!

Так что к моменту, когда мы добрались до защитных куполов полигона, я была не только голодная и замерзшая, но еще и очень-очень злая.

Глава 11

Испытание

Ну, здравствуй, ненавистный полигон. Сколько же ты мне нервов вымотал, сколько крови выпил, причем в прямом смысле!

Несколько арен под разноцветными переливающимися куполами со стороны походили на соты безумных пчел – их хорошо было видно из главной башни школы. Но были и общие площадки, не предназначенные для испытания какой-то конкретной магии. Скорее не площадки, а часть леса, пересеченного полосами препятствий. Здесь скрывался даже лабиринт.

Впрочем, для экзаменов территория школы так легко и быстро трансформировалась, что здесь можно было спрятать не только полигон и лабиринт, но и скалы, озера, деревни... Кто-то же снабжал продовольствием немаленькое население академической школы. Этакое государство в государстве.

Так далеко мы, к счастью, не забрались. Эрвид Стейр направился к ближайшему белому куполу, искрившемуся в рассветных лучах, как гигантский сугроб.

– А ты ничего не перепутал? – поинтересовалась я. – Я темная магистресса, между прочим. Белая хламида и ночь в светлых апартаментах еще не наделяет светлой магией. Зачем нам полигон для «белочек»?

«Белочками» на школьном жаргоне мы называли наших магических антиподов, но Ворон прекрасно меня понял.

– Тсс... – Ворон оглянулся, приложил палец к губам, призывая к молчанию, подмигнул и поднес амулет пропуска к замку барьера.

В силовой завесе появилась щель. Некромант, схватив за руку, втащил меня внутрь купола, и я едва не ослепла от ярких вспышек.

Спасибо рефлексы сработали, натренированные за годы соседства со светлыми магами и прочими сюрпризами в школе. Приучили держать заклинание темного щита и шлема на кончиках пальцев, и оно сорвалось мгновенно, окутав меня темной дымкой. Глазам сразу стало легче.

Ворон одобрительно щелкнул клювом. Когда он успел перевоплотиться?

Каркнув, птица размером с крупного кота попыталась взгромоздиться мне на плечо, отвлекая от происходящего на арене, но я не постеснялась отогнать наглого начальника:

– Кыш, кыш! У меня плечи не каменные.

Обиженный ворон, еще раз каркнул, будто обругал, опустился на скамью зрительского ряда. Я пристроилась на соседней и сосредоточилась на представлении. Точнее, светопредставлении.

За еще одним барьером, полупрозрачным, но затемненным куда более плотной дымкой, чем в моем заклинании, кто-то непрерывно швырялся молниями. Трудно представить, какие силы бушевали на арене, если вспышки ослепляли даже сквозь толстый и прочный щит.

Прищурившись, я уплотнила дымку перед глазами, и когда цвет вспышек стал выглядеть тусклыми красными росчерками, разглядела две фигуры, мечущиеся по арене, уходя от ударов друг друга.

Маги скинули камзолы и рубашки и остались в одних штанах, их спины и плечи блестели от пота, а светлые волосы, забранные ремешками, потемнели. Но не узнать дуэлянтов было невозможно: король и новый ректор Школы Ока пытались испепелить друг друга молниями.

– Это покушение на короля или, наоборот, изощренная казнь государственного преступника, который почему-то сопротивляется? – поинтересовалась я у суафита,

в восторге разинувшего клюв.

Кстати, темного щита я на Вороне не заметила. Как его глаза выдерживают?

Ворон захлопнул клюв и задумался.

Вот клянусь, я говорила тихо. Но дуэлянты каким-то чудом слышали и оборвали бой.

Молнии перестали бомбардировать песок арены, барьер посветлел до полной прозрачности, и я снова поразилась похожести Артана Седьмого и лорда Сириена. Оба мужчины, разгоряченные схваткой, выглядели потрясающе. Интересно, кто набрал больше очков в тренировочном бою?

Я бы поставила на короля, хотя он на фоне атлетического телосложения ректора выглядел слабее. Но ведь все мы знаем, что для мага главное не мышцы, а сила иного рода. А король, по слухам, самый сильный белый маг королевства, получивший благословение от самих Светлых небес в день коронации.

– Кто это тут государственный преступник? – прищурился на меня ректор.

– Леди в чем-то права, – усмехнулся Артан и поднял лежавшую на бортике рубашку. – Еще немного, и я был склонен рассматривать наш бой как покушение. Тебя никто не учил, что королю нужно хотя бы слегка, не слишком заметно, поддаваться, дабы польстить его величеству?

– Никто не учил, – с притворным сожалением вздохнул ректор, успевший за это время накинуть на себя одежду. К моему огромному сожалению, я не успела разглядеть на его плече татуировку, искаженную многочисленными шрамами. Очень необычная, если учесть, что светлые маги почти никогда не носят татуировки, считая, что они затемняют их магию, как узор на стекле лампы мешает свету.

– А вас, леди, как учили? – Король перевел на меня лукавый взгляд.

Онемев от растерянности, я, словно простолюдинка, пожала плечами.

– А давайте проверим? – предложил ректор. – Мэйс Асси, мы все равно сегодня собирались оценить ваш уровень силы и умений, да и одеты вы как раз к случаю. Извольте спуститься на арену.

– Вы будете драться с дамой? – изумилась я.

– С магистром, – поправил лорд, намекая, что на поле боя нет деления на мужчин и женщин, а только на врагов и соратников. – И не я, а его величество. И не забудьте, что дамы тоже обязаны проявлять верноподданнические чувства и льстить королям даже во время тренировки.

В последних словах ректора прозвучала явная издевка, и король нахмурился.

– Лорд Сириен, – предупреждающе произнес он.

– К вашим услугам, – поклонился ректор.

– А не продолжить ли нам тренировку?

– Прошу меня простить, ваше величество, но расписание не позволяет. Сегодня, если вы не забыли, первые испытания участниц королевского отбора, и нам уже пора заняться подготовкой, а для этого необходимо проверить уровень магии помощницы распорядителя отбора и принять ее официально в штат, иначе она не сможет исполнять свои обязанности.

– То есть ты предлагаешь мне заняться такой проверкой, иными словами, стать ассистентом магистра? – вкрадчиво предположил Артан Седьмой. – Я польщен!

Честно, я испугалась за нового ректора школы. Монархи обычно не забывают унижений, и, если Артан воспринял затянувшуюся шутку как издевку, у моего синеглазого работодателя могут быть проблемы, в том числе и с новым местом работы. Вдруг вернется старый ректор, с которым у меня сложились не слишком вежливые отношения?

Я решительно сгребла ворона, опешившего от такой бесцеремонности, и направилась к арене.

– Если ваше величество не возражает, пусть меня проверит мой будущий непосредственный начальник. – И поставила ошеломленную птицу на бортик.

Ректор покачал головой:

– Нет, мэйс Асси. Вашим соперником на ринге должен быть белый маг, а здесь таких только двое. Магистр Вивир подойдет только к началу испытаний для претендентов.

– Что? – изумилась я.

Тут было чему удивиться: никогда еще черных магов не экзаменовали белые. Да разве они могут оценить скорость и изящество наших плетений и тактическую точность атак? Что они понимают в темной магии?

Еще большим откровением стало то, что магистр Сириен смутился и отвел взгляд.

– Видите ли, мэйс, до официального утверждения в должности ассистентки вы все еще находитесь в статусе королевской невесты, потому и экзаменоваться должны по принятому конкурсным советом протоколу. По настоянию его величества.

Я хотела возмутиться, возразить, что отказалась от такой чести, но успела вовремя заметить дергающийся глаз Артана и прикусила язык. Не в открытую же раздраженному самодержцу возражать. Может, у него мужское самолюбие пострадает, а ответно страдать придется целому государству и особенно одной незадачливой чернокнижнице. Нет уж. Королям, как детям, нужно уступать.

Лучше сделать все, чтобы пройти проверку, в чем бы она ни заключалась, и стать официально ассистенткой, то есть выбыть наконец из отбора, чтоб он провалился в Нижний мир.

Я склонила голову:

– Я готова к испытанию, ваше величество.

Король сложил руки на груди, мотнул золотистой гривой.

– Нет, леди. Мне интереснее посмотреть на ваше искусство со стороны. А всю силу сердитой адепки темной магии пусть испытает на своей шкуре магистр Сириен, ему полезно.

Ректор пожал плечами, демонстрируя отсутствие аристократических манер, и усмехнулся:

– Мне все равно, кого экзаменовать, так что приступим, мэйс Асси. Магистр Эрвид, позаботься о дополнительном темном щите. Не будем рисковать.

Осторожный какой.

Ректор не стал надевать камзол, так и остался в рубашке с распахнутым воротом, и я на миг залюбовалась разворотом мускулистых плеч, облепленных шелком ткани.

Через мгновение стало не до эстетического наслаждения красивым мужским телом. Что я, мужчин не видала? Нет, таких элитарных не доводилось, но на севере слабаки не выживают, и стройных мускулистых магов в городской части Северного корпуса – каждый первый.

Боевой дух и азарт не спешили составить мне компанию. Наоборот, под ректорским взглядом, прошедшимся по моей фигуре, по телу разливалась слабость и нега. «Он, случайно, не менталист? – восторгалась я. – Соберись, Асси, иначе он тебя размажет по песочку», – приказала себе и устояла в переносицу соперника, стараясь не обращать внимания ни на лукавые искорки в его синих глазах, ни на ироничную ухмылку, превращавшую строгое лицо мужчины в совершенно мальчишеское. Нашел себе забаву!

– Вам нужно только держать щит, мэйс Асси, – предупредил ректор. – Не бойтесь,

я контролирую свою силу, увечий не допущу.

Обрадовал, спасибо.

Сигнал к началу боя дал Ворон: взвился над нашими головами и каркнул три раза.

Я прекрасно оценивала свои шансы против мага такого уровня: ведь слабакам и неучам ректорский пост не дадут, даже будь он самым королем. Меня могла спасти только скорость и ловкость. И нестандартное мышление, культивируемое в семействе Лиртан с древности.

Щит, говорите?

Заклинание было заготовлено, но я не стала выставлять простой щит – он лишь замедлил бы мои движения, – лишь уплотнила дымку перед глазами, чтобы не ослепнуть, и, не дожидаясь первого удара противника, ударила сама... самым необычным способом.

Свернутая заготовка щита тьмы слетела с рук и облепила белого мага, причем так, что его слабая, еще падающая молния, которой он намеревался «пощупать» мою защиту, ударила в барьер ринга, пролетев и мимо увернувшейся меня, и мимо моего щита.

А он между тем раскрывал спрятанное в нем второе заклинание, трансформировался, разворачивался лентой в воздухе, заботливо обвивая магистра и укрывая, как пеленка младенца.

Конечно, ректор, полыхнув небольшим солнышком, с легкостью разрезал мой щит в ключья. Но прелесть в том, что скрытое плетение щита – самовоспроизводящееся, регенерирующее, его не остановить, пока во мне есть хоть капля силы.

Да и требует оно для стабилизации не так и много энергии, а его изначальное заклинание, сохраненное в учебнике ведьм Лиртан, обращается к самой глубинной сути, к основе самого живого мира.

Вкратце... сражение со мной превратилось для ректора в сражение с моим «покровом Матери Тьмы», стремящимся окружить мага и надежно защитить его от всего мира. Спеленать, как младенца. Укрыть. Сберечь.

И через пару минут я уже просто стояла и любовалась, как этот роскошный мужчина уворачивается от всепоглощающих объятий вызванного мной монстра женской сути, квинтэссенции материнского инстинкта – стремления защитить если не все живое, то конкретно этого представителя разумных существ мужского пола.

Но я не учла, не могла учесть, с какой мощью сопротивляется маг. Да и опыта не хватило – такого рода заклинание я использовала первый раз. И еще через несколько мгновений я с изумлением почувствовала, что мир меркнет, а колени подгибаются. Мое порождение то ли исчерпало мой резерв, то ли сочло и меня угрозой для объекта защиты и вырубил.

Очнулась я от мерзкого ощущения, что на меня вылили ушат ледяной воды.

Но это всего лишь было целительное заклинание из арсенала светлых магов: есть у них такие отвратительные приемы, которые и мертвого поднимут лучше некроманта.

Подниматься откровенно не хотелось, резерв опять был на нуле, и я чувствовала себя выпитым и выскобленным изнутри яйцом... то есть раздавленной скорлупой.

– Вы сумели удивить меня, мэйс Асси, – услышала я голос ректора. И только я возликовала, даже подумала открыть глаза, как он добавил: – Неприятно удивить.

И я не стала открывать глаза, продолжая притворяться трупом.

– Не придирайся, Сириен. – Король счел нужным выступить в роли миротворца.

Но ректору тоже надо было скинуть раздражение от нелепой ситуации. Подумать только, какая-то девчонка его почти побила. Ведь побила же? Если мое заклинание лопнуло, как натянутая резинка, и срикошетило на создателя, то, значит, объект интенсивной защиты

тоже был на грани магического истощения.

– Я понимаю, у сотрудников должен быть творческий подход к делу, но не настолько же! – процедил магистр. – Это стандартная процедура проверки. Любой, кто учился в магической школе, наизусть знает: от испытуемого только требуется держать щит, насколько хватит сил.

– Она и держала, – вступился за меня арбитр в лице иномирного некроманта Эрвида Стейра. И мерзенько хихикнул. А потом, не выдержав, расхохотался в голос: – Ох, не могу больше! Это надо же, леди тебя, почти архимага, почти задушила защитным пологом! Это потрясающе! Именно такая находчивая помощница мне и нужна, всю жизнь мечтал!

– Смотри, тебе же за нее и отвечать головой, Эрвид.

– Согласен.

– Минутку, – снова встрял король. – А моего мнения тут никто спрашивать не собирается? Леди прошла испытания как моя невеста, и я хочу видеть ее на отборе.

– Ваше величество, мы не можем не учитывать желание самой девушки, – возразил ректор, – а она вчера сделала однозначный выбор. У меня на столе лежит ее заявление.

– А мы ее сейчас спросим. Леди, с вашего... хм... молчаливого позволения...

И я почувствовала на своем виске ласковое, почти невесомое прикосновение. Я едва не дернулась возмущенно – какое немыслимое нарушение этикета! – но потом почувствовала холод металла и покалывание. Король использовал накопитель.

Пришлось открыть глаза. И столкнуться с пристальным взглядом небесно-голубых глаз государя.

– Как вы себя чувствуете?

– Благодарю, хорошо.

Голова раскалывалась.

– Врете, – усмехнулся король и подал мне руку, помогая подняться. – Какой смысл врать мне?

Я встала, но государь не отпускал, цепко удерживая за кончики пальцев. Ждал ответа.

– Люди часто врут из вежливости, – напомнила я, чувствуя себя как лиса в капкане. – Или льстят, что одно и то же. Или поддаются в поединке, не желая задеть вашу честь. Быть искренним во всем невозможно в нашем мире, он так несовершенен, что его хочется приукрасить. Или себя в чьих-то глазах.

– Значит, вам хотелось приукрасить себя, если вы соврали о самочувствии?

– Нет. Это лишь дань этикету. Дамы всегда должны быть прекрасны и здоровы, как бы им ни было паршиво на самом деле. Этикет – это целиком большая ложь, но он принят при дворе королей. Даже при дворе королей-которым-не-лгут. Разве не так? И какой в нем смысл? Разве не в том, чтобы фальшивыми улыбками и враньем о благополучии и здоровье сохранять личные границы?

– Занятная трактовка. – Артан Седьмой отпустил наконец мои пальцы. – Никогда не думал о вранье в таком ключе.

– Часто это лишь особая форма инстинкта самосохранения, и нельзя судить строго, если люди инстинктивно прибегают к таким уловкам. Это лишь говорит о том, что они не чувствуют себя в безопасности. Разумеется, я не имею в виду намеренную ложь с целью ввести в заблуждение. Но, говоря вам, что я чувствую себя хорошо, я знаю, что не могу ввести вас в заблуждение, ваше величество. Простите.

Король улыбнулся.

– Прощаю. И узнаю в вас вашего отца, маркиза. Герцог Грайсиер тоже за словом в карман не полезет и способен черное представить как белое даже белому магу. С детства восхищался его способностями. И вижу, он вас не только словесной эквилибристике научил, но и родовым секретам черной магии. Это ваше удивительное заклинание щита... Впервые видел подобный эффект. Родовая тайна?

– Да, ваше величество. – Я потупила глазки. Вдруг король-которому-не-лгут прочтет там что-то лишнее, хотя я не врала. Просто не уточнила, чей род имела в виду.

Артан кивнул, принимая ответ, и ненадолго замолчал, но его взгляд не отпускал меня, жег, словно солнце под открытым небом. И я почему-то не могла поднять головы и взглянуть прямо. Демоны подери, я чувствовала себя как кролик перед удавом!

– Я бы хотел, леди, – с нажимом сказал король, – чтобы вы оказали мне честь и согласились и дальше участвовать в отборе. И на данный момент не важно, под каким именем.

А можно я снова грохнусь в обморок? Это так удобно! Главное – красноречиво.

Я перевела взгляд за спину короля. Эрвид Стейр, изображавший ворона обыкновенного черного, пристроился изваянием на спинке кресла в ряду почетных зрителей. Тоже очень удобно – поди пойми по птичьему клюву, что думает его обладатель.

Синеглазый магистр... тоже сидел, правда, не на спинке, а на сиденье соседнего кресла и за компанию с вороном изображал непроницаемое изваяние. Небрежная поза, скучающий взгляд зрителя на надоевший бездарный спектакль, вежливая полуулыбка уголком губ. Слишком демонстративное равнодушие, дорогой ректор.

И наконец, понимая, что пауза неприлично затянулась, я взглянула на Артана Седьмого.

– Ваше величество, если это не приказ, то... Прошу меня простить, я не вижу себя в качестве вашей супруги. А значит, нет смысла вступать в борьбу за ваше сердце. Я не могу кривить душой, участвуя в отборе против воли, и вчера я уже определила свою судьбу.

– Как вам будет угодно, леди.

Король смерил меня потемневшим взглядом, развернулся и направился к выходу. Ректор поднялся, дабы сопроводить высокого гостя, но государь махнул кистью руки, жестом приказывая оставаться на месте.

Когда за ним закрылась дверь, ворон изрек назидательно:

– Никто не может выбрать свою судьбу, это судьба выбирает. Ну хоть на эшафот не отправил, и то хор-рошо.

Ректор молчал, только играл желваками на скулах и морщился, словно не мог проглотить что-то невыносимо горькое.

– Так Асси пр-р-ринята? – Ворон склонил голову набок, сверля черным глазом онемевшего Сириена. – Кхарр!

Тот угрюмо взглянул на меня и спросил:

– Вы понимаете, что сейчас отказали королю?

Я мгновенно разозлилась:

– Какая разница, какой статус у мужчины, который не вызвал во мне желания стать его женой? Или я должна мечтать о короне и власти?

– А разве все магистрессы не мечтают о короне? Не любят власть? Бросьте, все, кто обладает хотя бы искрой магии, имеют власть и мечтают о большей, всегда мечтают о большей власти, чем имеют. Ведь сила – это и есть другое название власти. В этом суть магии.

– И вы?

- А чем я лучше или хуже других? Я маг, и я всегда буду стремиться быть сильнее.

- И вы мечтаете о короне?

- Что за глупости?

- Ну как, вы же сами сказали, что все маги мечтают о власти, а корона – это власть.

- Леди, я не мечтаю стать королевой, это противно моей природе, – криво ухмыльнулся ректор.

- Вы прекрасно меня поняли, милорд ректор. Вы мечтаете о королевской короне?

- Нет.

- Вы сами себе противоречите. Ведь вы – маг и мечтаете о большей силе и власти. А что может быть больше той силы и власти, которую дает корона?

- Остановитесь, леди. Вы обвиняете меня в покушении на королевскую власть, в измене?

- Нет, но вы же сами сказали, я лишь продолжила. Но если вы не мечтаете, то почему не можете принять мысль, что и другие не мечтают о короне, что не все женщины хотят выйти замуж за короля только потому, что он – король? Я хочу выйти замуж только за того, кого полюблю всем сердцем, и мне не важно, будет у этого человека корона или нет!

- Так все дамы говорят, зачем-то обманывая самих себя, а на самом деле...

О, так у него какой-то пунктик? Кто-то его предал, предпочтя эфемерную корону королевы? Как интересно!

- Откуда вам знать, милорд, что у женщин на сердце на самом деле, если вы не эмпат? Или вы эмпат или хотя бы менталист?

- Вас это действительно волнует? – сощурился ректор.

- Конечно. Ведь если я прошла испытание, то вы станете моим начальником. Так я прошла?

Ворон только головой крутил, пока мы препирались, но тут не выдержал:

- Пр-р-рошла! Или я не Эрвид Стейр. Ведь так, Сириен?

Ректор выдохнул, беря себя в руки.

- Да. Вы приняты в Школу Ока на должность ассистента, мэйс Асси Лирган. К обязанностям приступайте немедленно, вам все расскажет ваш непосредственный руководитель, но у меня еще будут к вам вопросы. Жду вас к обеду в моем кабинете.

- А не после обеда?

- Нет. К обеду. И на будущее, мэйс. Чем меньше уточняющих вопросов, подвергающих сомнению мою дееспособность, тем лучше для вашего служебного досье. Все понятно?

- Да, милорд ректор.

Глава 12

Завещание Летиции

С того момента, когда ректор сказал: «Вы приняты», все переменялось. Как будто судьба, нерешительно раскачивающаяся на вершине горы, определила наконец, по какому склону проляжет ее путь, и понеслась вниз. Надеюсь, не до ближайшей пропасти.

Отчет о просмотренных досье ректор затребовал с меня в тот же день, как только подписал мое заявление и секретарь оформила документы. Как раз к обеду и успели.

Мы сидели в потайной комнате – оба моих начальника и я – и поглощали отличный обед из тушеного мяса с овощным гарниром, десерта и сока, хотя я предпочла бы чашечку чинфы для бодрости. Но ректорская секретарша мэйс Кария на этот раз вспомнила, что лорд Сириен не любит угольно-черную тонизирующую бурду, а мнение других ее не интересовало.

За обедом Ворон и ректор обсуждали первый тур испытаний, который с утра устроили оставшимся претенденткам. Как я поняла, с утра проверяли уровень силы магичек, точно так же как проверяли меня, только в качестве испытателя выступал магистр Вивир, а остальные наблюдали. Второй тур намечался на завтрашнее утро.

Когда я покончила с десертом, ректор передал мне заметно укоротившийся после вчерашнего ужина список претенденток и листок с результатами первого тура.

– Мэйс Асси, внесите данные в досье невест. Дела исключенных из отбора девушек сдайте в архив. Не секретарю, – особо подчеркнул ректор.

Интересное уточнение. Мы, темные маги, работающие со смертоносными заклинаниями, слишком зависим от малейшей неточности в плетениях, от дуновения ветерка и расположения звезд, потому привыкли обращать внимание на такие мелочи, на которые нормальный человек и внимания не обратит.

Ректор, оказывается, не доверяет секретарше, но пока не увольняет. Либо нет повода, либо... Будь он темным, я бы предположила, что он ждет не просто повода, а ловит более крупную добычу. Но Сириен – светлый. Так что просто берем на заметку и наблюдаем.

– Хорошо, мэтр Сириен.

Я скользнула взглядом по листку с результатами, выхватила имя Зайны. Неплохо, очень неплохо.

– И вам еще нужно успеть подготовиться ко второму туру, мэйс, – предупредил ректор.

– В каком смысле?

– В прямом. Вы должны первой пройти полосу препятствий, испытать ее и сообщить нам о недостатках ее организации, если они будут выявлены. Так как нам нужно будет время на исправление, вы отправитесь сегодня после двух, пока у девушек будет послеобеденный отдых.

Нормально, да? Все будут отдыхать, а я – драться с умертвиями и прочей нежитью?!

– Почему я? У вас в совете есть темные магистрессы, у них больше опыта.

– Именно поэтому. Они и готовили испытания, потому заранее знают о всех сюрпризах. Нам нужен непосвященный в детали тестировщик, вы для того и приняты на должность ассистента. Мэйс Асси, если вы намерены спорить по каждому поручению, то мы откажемся от ваших услуг.

– Я не спорю, я уточняю.

– Об уточнениях я тоже вас уже предупреждал.

Вот зараза злопамятная!

- Простите.

- В последний раз.

Тиран и деспот.

- Я могу идти?

- Нет. Мы с магистром Стейром еще не услышали отчет по поручению, которое вам было дано вчера. Я просил составить самую перспективную, с вашей точки зрения, десятку королевских невест.

Я снова взглянула на укороченный список. Сейчас там насчитывалось всего тридцать пять имен. Многовато. Впрочем, если каждый день вычеркивать по полтора десятка, то отбор закончится стремительно.

- Трех из тех, кого я вчера отметила, в списке уже нет. Как видите, я очень сильно ошиблась. Зачем вам мое мнение?

Лорд Сириен многозначительно хмыкнул, и я спохватилась: опять спорю и задаю неправильные вопросы.

- Леди Асгерд, вы учились в одной школе с большинством девушек из этого списка и знаете их с той стороны, с какой они никогда себя не покажут на отборе, - вместо ректора пояснил не проронивший ни слова во время обеда Ворон. Я даже вздрогнула, когда он заговорил. - А кто-то, может быть, был вашей подругой. Именно поэтому для нас так ценно ваше мнение.

Близкие подруги среди черных магичек редкость. Принято считать, что наша магия накладывает отпечаток на носителей, делая характер эгоистичным и мрачным. Но дело не в этом, среди светлых есть еще большие эгоисты, ослепленные собственным величием. Дело в том, что любая магия привередлива, а наша - еще и разрушительна. Мы все слишком хорошо знаем угрозу, которую несет в себе темная сила, и привыкаем держаться от людей на расстоянии, чтобы случайно не задеть неосторожным словом или взглядом.

У меня были подруги в школе, и большинство из них имели иную силу. А с темными мы разве что приятельствовали, помогая друг другу в учебе. Но Ворон прав: за годы учебы я довольно неплохо узнала многих из списка претендентов.

К примеру, леди Мартиэра, маркиза Шетс, старшая дочь герцога Гвиндора. Вот кому пошла бы корона королевы Риртона. Синие алмазы подчеркнули бы ее голубые, как у королевы Риаты, глаза. Марти была моей соседкой по общежитию - наши апартаменты находились рядом, последние в торце здания, - и мы частенько помогали друг другу с заданиями или одалживали редкие экземпляры книг, которых не хватало на всех желающих. Спокойная, умная, целеустремленная, с уверенной четверкой магистерской степени, она могла бы возглавить список фавориток отбора.

Или моя соседка по лабораторному столу виконтесса Розина, к которой намертво приклеилась кличка Разиня. Чрезвычайно рассеянная для темной ведьмы особа, ходячее несчастье, с которой я ни за что не пошла бы ночью на кладбище. Она обязательно провалится в древний склеп, в котором устроили логово костяные гончие. Мне иногда казалось, нежить специально ждет, когда Разиня отправится сдавать «полевой», то есть кладбищенский, зачет, и сползаются к ее приходу. Быть с ней на зачете в паре - провал во всех смыслах.

Если Розина станет королевой Риртона, Артан Седьмой вряд ли проживет долго, а страна погрязнет в катастрофах, катаклизмах и войнах на ровном месте. Подсунуть ее в невесты мог только тайный заговорщик, желающий сместить с трона династию светлых магов Энжо.

- Что вы скажете по своим фавориткам? - поторопил меня ректор.

- Пока ничего, мэтр Сириен. На работу я принята только сегодня, и ваши поручения могу принимать к действию только с сегодняшнего дня. Кроме того, в списке есть и незнакомые мне девушки, я должна на них хотя бы посмотреть, прежде чем определить

десятку моих фавориток. Скажем, меня бы очень заинтересовала княжна Ежанна Риэнцольская. Судя по ее досье, она умна, образованна и очень сильна в темной магии.

– Вы считаете, нам нужна на королевском троне сильная черная ведьма? – уточнил маг. – Половина Совета Ока будет против сильной кандидатуры.

Произнесенное с легкой брезгливостью слово «ведьма» меня страшно покорило, еле сдержалась. Ах вот ты какой, беленький расист и женоненавистник! Что ты имеешь против черных ведьм? Неужели моя догадка справедлива и ты действительно страдаешь из-за предательства одной из них?

– Я считаю, что королева должна быть сильной магичкой, и не важно, темной или светлой, – ответила я. – Тогда ее дети будут иметь большой магический потенциал. А какой полярности он будет, это уже дело второе. Я помню из истории, в династии Энжо каким-то чудом сохраняется сильная кровь первых магов Айэры, и даже их бастарды рождаются только со светлой силой. А значит, наследник все равно будет светлым.

– Все верно. Иначе бы Совет Ока не решился бы так ломать брачные традиции трона.

И что-то такое мелькнуло на самом дне синих глаз, что я ахнула про себя от еще одной невероятной догадки: один из этих бастардов передо мной! Вот объяснение его потрясающего внешнего сходства с Артаном Седьмым. И ни при чем здесь создание королевского двойника магическими средствами, как мне думалось поначалу.

Теперь понятно, почему Сириен на короткой ноге с королем и позволяет себе такие вольности в его адрес, за какие у кого-то иного уже слетела бы голова.

– Это что касается полярности силы, – продолжила я, надеясь, что мое потрясение не отразилось на лице. – Но потенциальную мощь резерва ребенок может унаследовать и от матери. А если она будет слабой магичкой, то уже следующий король Риртона может потерять трон. Маги не потерпят слабого короля.

– Далеко смотрите, мэйс Асси. Вы понимаете, какой из этого следует вывод? – прищурился маг.

– Конечно. Та половина Совета Ока, которая выступит против сильной адепки темной магии на троне, – это потенциальные заговорщики, готовящие смену династии.

Некромант, внимательно слушавший наш разговор, хмыкнул:

– Ну нет, вряд ли они осмелятся в открытую подрывать королевский род. Скорее подберут средненькую по силе кандидатуру. Поэтому тем девушкам, которые хотят стать королевой, лучше не демонстрировать завтра отличные результаты. Достаточно не быть слишком слабой или слишком сильной.

Ректор поднялся из-за стола, и я снова подивилась его великолепному, по-звериному мощному телу. Столичные аристократы куда более изнеженные, а этот богатырь... Если он действительно бастард, то где его прятали от ревнивых глаз королевы Риаты?

– Сегодня я принимаю вашу отговорку, мэйс Асси, – сказал он. – Я действительно не имел права что-то от вас требовать. А теперь вам пора идти и подготовиться к тестированию полосы. Не забудьте зарядить амулеты. Магистр Стейр, проверьте амуницию вашей ассистентки. Через час встретимся на полигоне.

«Он издевается!» – мрачно думала я, возвращаясь в общежитие после того, как сдала в архив ненужные досье. В результате времени у меня осталось только на то, чтобы быстренько переодеться и проверить резерв амулетов. Даже пополнить их и обновить заклинания было некогда.

Уже утром я выложилась до потери сознания, а меня снова гонят на полигон! И ведь не покапризничаешь, мигом на отбор пристроят. Третий раз король отказ не потерпит, отправит в ссылку или из вредности выдаст родную дочь герцога Грайсиера замуж за какого-нибудь плюгавого аристократишку. Видела я их портреты, глаз положить не на

кого...

Точно, секретный отцовский альбом! Последний элемент головоломки с щелчком встал на место.

Я думала, синеглазый магистр из мелких провинциальных аристократов, потому его портрета нет в альбоме женихов. Или женат. Но он носит титул лорда и не носит брачных колец. Теперь противоречие разрешилось: магических портретов особ королевской крови не существовало. Во избежание. И создание подобного портрета приравнивалось к измене. Если лорд Сириен – бастард короля, да еще и спрятанный от ревнивых глаз Риаты, то его изображения и не должно быть в альбоме.

Все сходится.

И что дает мне это знание? Только одно: прекратить таращиться на этого мужчину, как юная пансионерка. Забыть его имя. Не было его в моей жизни и не будет.

Потому что темные ведьмы крови Лиртан могут любить кого угодно, кроме светлых магов крови Энжо.

А в памяти ярко вспыхнуло воспоминание.

Тетя Летиция крутит в морщинистых пальцах золотую монету с профилем Артана Седьмого и говорит: «Видишь, дочка, это лицо? Да-да, нашего благословленного небесами государя. Не сомневаюсь, что ты его отлично помнишь. Твоя судьба быть при королевском дворе, ты – дочь герцога и знаешь свой долг, от него не убежишь. Но держись от короля подальше. Как можно дальше. Ты уже взрослая девушка, молодая, красивая, сильная. Ты влечешь к себе мужские взгляды, как огонь – мотыльков. Ничего страшного, кроме одного: нельзя тебе смешивать кровь с династией Энжо. Никак нельзя».

Я и не собиралась. Но не могу не спросить почему.

А тетка, огладив пальцем профиль на аверсе монеты, криво улыбается одной стороной рта: «Энжо, как и Лиртан, – потомки первых магов, пришедших на Айэру пленниками айэ. Они никогда не смешивали кровь ни с дикими, ни с коренными жителями Айэры, людьми без дара. Официально они всегда женились на светлых женщинах. Но... бывали и у Энжо тайные любовницы темной крови, и мы точно знаем: кровь светлых риртонских королей сильнее темной. От них всегда рождаются светлые дети, даже от темных. Мы такие же, но с обратным знаком: у ведьм Лиртан рождаются всегда темные девочки, даже от светлых мужчин. Мы тоже храним чистоту своего наследия. И мы не хотим проверять, чья кровь окажется сильнее, наша или Энжо. Они – Свет, который ярок, всегда на виду, на самой вершине. И мы – Тьма, которая таится, скрыта от света в самой глуши королевства, на самой окраине, как можно дальше. Так тщательно скрыта, что они давным-давно забыли о нашем существовании. Что будет, когда смешаются огонь и вода? Свет и Тьма? Ни того, ни другого не будет. Как заклинала меня и твою кровную мать моя предшественница, так и я заклинаю тебя, Асгерд Ассиния Лиртан Анирой».

Я слушаю как завороженная.

Кривая ухмылка исчезла с лица тетушки, говорит она торжественно: «Род Лиртан не должен прерываться. Мы – единственные, кто еще хранит память о настоящем мире, об истинном лице айэ и особую магию с частицей демонической силы для их уничтожения. Пока мы живы, айэ не могут доплести до конца свою паутину и накрыть ей весь мир. Обещай, что ты никогда не смешаешь кровь с королем Артаном ни как жена, ни как фаворитка. Ты должна родить нам наследницу и преемницу, нашу темную девочку».

Разумеется, я обещала. Так что королевского отбора мне надо было избежать всеми правдами и неправдами.

Я с головой погрузилась в размышления и воспоминания, одновременно проверяя многочисленные амулеты и обновляя плетения. За многолетние тренировки пальцы научились делать все машинально, кажется, я могла бы заряжать амулеты и накопители и в бессознательном состоянии.

И лишь в самый последний момент, когда уже должен был прийти с проверкой Эрвид Стейр, вспомнила, что оставила на чердаке родовую книгу, замаскированную под учебник. Вдруг Ворон и ее выбросит, посчитав за мусор? Хотя нет, он же видел книгу и знает, что она дорога мне как память о тетушке Летиции. Но все равно нужно прибраться от греха.

Тратить силу на портал я не стала – даже крохотная капелька могла пригодиться на полигоне – и отправилась на чердак обычным путем, по общему коридору к узкой лестнице в самом торце белого крыла.

Это было ошибкой.

В коридоре толпились участницы. Вряд ли они ждали именно меня, но, увидев, тут же обрадованно бросились ко мне.

– Госпожа ассистент! Мэйс Ассилир, если я правильно помню, – выдохнула очень высокая и смуглая незнакомая девушка, одетая в странное платье с бахромой и меховой аппликацией на груди и рукавах. Похоже, дочь какого-нибудь вождя восточных кочевых племен. – У меня проблема. Нам сказали, что уже сегодня вечером будет бал в честь открытия конкурса и нужно быть одетой в подобающее платье, но мой багаж еще не прибыл. Что мне делать?

– Ваше имя?

– Гремучая Змея, если кратко.

– Хм... А без перевода на риртонский?

– Шоатерианистах. Я первая наследница Госпожи Большого Острова.

Да, ошиблась я, это не пустынночка, не степнячка и не дочь вождя, а представительница загадочных и неуловимых морских воительниц, точнее, пираток и грабительниц, привлекающих жертв в пучину моря волшебным пением. Надо же, в какую даль донеслась весть о королевском отборе. Если она выиграет, то увезет мужа в гарем, и Риртон останется без короля.

– Леди Шоа, – улыбнулась я, нагло сократив труднопроизносимое имя. Не называть же ее «леди Змея». – Спуститесь на первый этаж, найдите кастеляншу и возьмите у нее бальное платье напрокат. В Школе Ока есть гардероб на все размеры. Немного устаревший и поношенный, но вы же маг, что-нибудь придумаете.

– Благодарю!

Девушка упорхнула, но на ее место заступила следующая, оттолкнув при этом стоявшую впереди хрупкую, совсем юную девушку. Я внимательно посмотрела на грубиянку, запоминая веснушчатое, грубо намазанное белилами и румянами простоватое лицо, обрамленное копной на удивление роскошных, но растрепавшихся медных волос.

– Ваше имя? – спросила я, прежде чем та открыла рот.

– Я Данея Жамарис, баронесса, – ответила она, вскинув лохматую голову и облив меня надменной зеленью глаз. Красивых, должна признать. Была она крупная, крепкая, как крестьянская девка, пышущая здоровьем. – Вот что, мэйс. Вас вчера представили нам как помощницу. Так вот. Вы должны немедленно помочь мне с прической. Видите, что творится у меня на голове? Это ужас! Я благородная дама, а мне ни одной горничной не предоставили! Скоро торжественный ужин! Вы обязаны меня подготовить!

Все ясно. Дама прибыла из провинции, в Школе Ока не обучалась и местные порядки не знает, а прежняя распорядительница не потрудились ее просветить. Потому и макияж баронессы так неумело нанесен, и прическа не в порядке. Впору посочувствовать. Но у меня такие наглые ведьмы, считающие, что весь мир им чем-то обязан, никогда не

вызывали сочувствия.

– Вот что, госпожа Жамарис, – нахмурилась я. – Я – ассистент магистра Стейра, а не ваша личная служанка. Похоже, вы не обучались в магических школах, а были на домашнем обучении?

– Какое это имеет отношение к ситуации?

– Иначе бы вы знали, что в Школе Ока, как и в других риртонских учебных заведениях пансионного типа, адепты обязаны убирать свои комнаты и ухаживать за собой самостоятельно, слуги никому не положены. Участницы отбора в нашей школе гости, но не исключения. Вы точно так же обязаны самостоятельно следить за собой и за чистотой своего жилья и обходиться без слуг.

– Я буду жаловаться королю на организацию отбора!

– Хоть самим небесам. Может, они помогут вам вспомнить, что вы не беспомощный младенец и у вас есть руки и магия.

Да, я намеренно ее провоцировала. Но ситуация пока не вышла за грань.

Девицу затрясло от ярости, а от ладоней поднялась тоненькая туманная змейка. Баронесса еще и не обучена контролировать свою силу. Кто допустил ее на отбор и как она прошла сегодняшние испытания, интересно? Надо будет заглянуть в досье.

– И что же мне теперь делать? Я в жизни не обходилась без слуг! А теперь попала в ад! – прошипела она сквозь зубы.

– Советую вам не терять времени на спор, – спокойно сказала я, подготовив на всякий случай щит. – Лучше вам договориться с другими участницами отбора и помогать друг другу с переодеванием, макияжем и укладкой. Так поступают все ученицы в магических школах – обзаводятся подругами. Уверена, его величество особо оценит в своей будущей королеве способность договариваться и самой решать мелкие проблемы. Ей предстоит управлять дворцом и двором, и будет странно, если она не сможет справиться даже со своей прической.

Гнев, полыхавший в травянистых глазах, сменился задумчивостью.

– Вы правы, мэйс. Я попробую договориться.

И баронесса, даже не поблагодарив за дельный совет, тут же забыла обо мне, повернулась и пробежалась оценивающим взглядом по конкуренткам, выцепив все ту же хрупкую девчущку в простеньком сиреневом платье, слишком летнем для первой осенней прохлады.

– Послушай-ка, не знаю твоего имени... – Баронесса даже прищелкнула пальцами, как какая-то купчиха. – Помоги мне расчесать и уложить косу. Я щедро заплачу за услугу.

Девчущка подняла бездонные очи того же сиреневого оттенка, как платье, робко улыбнулась:

– Вы это мне? Простите, но я не нуждаюсь в работе.

Я не выдержала:

– Ну кто так просит, баронесса? Вы обращаетесь к незнакомой даме как к служанке!

– А как нужно, если требуется как раз услуга служанки? – огрызнулась медноволосая.

– Как к будущему другу. Попробуйте еще раз.

И подмигнула сиреневой деве. Вдохнула про себя: вот зачем я тут нянчусь с какой-то грубиянкой, когда у меня время поджигает? Но я же помощница. И помогаю не кому-то, а Эрвиду Стейру, чтобы у него было меньше проблем. Он же мне тоже помогал, отодвинув свои дела.

– Мы не представлены, леди, – церемонно присела баронесса. – Я – баронесса Данея

Жамарис, как вы наверняка уже слышали. Если вас не затруднит, не могли бы вы помочь мне с прической к балу? В ответ я бы могла помочь вам, чем умею... – Она трагически вздохнула и призналась: – Увы, я не умею ничего, что касается метлы, щипцов и румян. Но корсет, пожалуй, затяну, я сильная. Хотя вам оно без надобности с такой-то осиной талией... Ох, ну вот опять я.

Сиреневая дева растерянно хлопнула длинными черными ресницами и рассмеялась звонко, как колокольчик, и протянула узкую ладошку:

– Я с радостью помогу вам, баронесса. Дружески. Это значит – без обязательной ответной услуги, просто так, из симпатии к вам. Но если вы хотите, вы тоже сможете мне помочь при случае.

И тут я ее вспомнила. И сразу перед глазами возникли скупые строчки из досье. Девушка училась на одном потоке с некроманткой Тирриной Данирой Барренс, а всем, кто учился вместе с белокурой бестией, крупно не повезло быть в тени ее большого таланта.

Только после трагедии, когда Тиррина лишилась дара, ее сверстницы стали более заметны. И оказалось, среди них тоже есть черные бриллианты, более мелкие, но драгоценные. Такой оказалась леди Аниера, дочь графа Дельфажа. Этим летом ей только-только исполнилось восемнадцать и она должна была пройти вторую инициацию. Вот завтра и узнаю на полигоне, насколько она развила свой дар.

Я хлопнула в ладоши:

– Вот и замечательно! У вас тоже какое-то дело ко мне, леди Аниера? – спросила я.

Та качнула головой:

– Уже нет. Похоже, я справлюсь, мэйс Ассилир, благодарю вас.

Вот и славно. Больше желающих нанять служанку не нашлось. Девушки расступились, и я почти бегом отправилась к лестнице.

Глава 13

Мастер Пути

Ключи и служебный пропуск мне уже выдали, так что проблем с проникновением на чердак не возникло. Но я заблудилась. Все-таки поднималась я сюда своими ногами только один раз, в день прибытия и в сопровождении леди Квин, а чердачное помещение было поделено на заброшенные мансарды, и в какой-то из них был вход в башенку. Ох, чувствую, не дождутся меня наблюдатели на полигоне. Надеюсь, ректору будет не до наблюдений за моим прохождением препятствий, а с Вороном я договорюсь.

Кстати, где он? Почему не идет проверять мои амулеты? Решил сделать это перед самым забегом, когда уже не исправить ошибки?

Ага, а вот эту расшатанную лесенку я узнаю.

Вскарабкавшись по гнилым ступеням, я дала себе слово пользоваться исключительно порталом для входа в башню. Еще не хватало тут шею свернуть. Как только дородная Миргения смогла тут подняться?

А вот и проломленная ступенька! И еще одна. Что-то не помню я таких разрушений. И сколы совсем свежие. Кто-то прошел тут совсем недавно.

Но замок не тронут и охранный печать на месте. Странно.

Я приложила пропуск к печати, повернула ключ в замке, активировала щит, взвела атакующее заклинание и ногой распахнула дверь.

Суафит Эрвид Стейр – растрепанный, с мокрой головой, в полурасстегнутой рубашке и босиком – валялся на диване и зачитывался моим учебником! Да так, что и не заметил моего вторжения!

И что самое кошмарное – над проявленными алыми страницами книги преспокойно витал дух моей прапра... прапрабабки! И она не била его по наглым когтистым лапам, не душила и не препятствовала никаким другим способом, которыми злые родовые духи обязаны отваживать чужаков!

– Быстро закрыл и положил книгу на место! – прошипела я, занеся ладонь с клубившимся облачком заклинания.

Ворон поднял голову. А глазенки-то как блестят! Как у вора, который лез в кубышку за медяком, а вытащил бриллиант.

– Тише, Асси. Не мешай! – с потрясающей наглостью отмахнулся он.

Я даже задохнулась на миг от такого бесстыдства. Ну как если бы вор, пойманный на месте преступления, с беспредельной дерзостью утверждал бы, что украденный бриллиант – это его собственность и это не он, а вы его у него украли и он только возвращает себе свое. Впрочем, почему «как»? Некромант вел себя невозмутимо, словно моя книга – из его личной библиотеки, а моя четырежды прабабка – его родственница!

– Ах так? – рявкнула я и атаковала.

Мое заклинание сбрыкало в два щита – некроманта и... прародительницы!

Даэрана сладко улыбнулась:

– Дорогая, тебе же сказано: не мешай. У нас с магистром Стейром важный разговор.

Предатели! Я сложила руки на груди, чтобы случайно кого-нибудь не развезть.

– Вам придется отложить ваш разговор, мэйстрис, если хотите и дальше видеть свою праправнучку живой и здоровой, – позволила я себе легкий шантаж с потусторонней сущностью. Пусть знает, что я обиделась! – Магистр Стейр должен немедленно проверить мою амуницию перед испытанием и сопроводить меня на полигон. Иначе меня накажут за опоздание, хотя виновата буду не я, а вы двое. Кстати, как получилось,

что вы тут без меня спелись?

– Долго объяснять, моя кровиночка, – еще ласковой пропела родоначальница. – Ведь ты опаздываешь, не могу тебя задерживать.

Улыбнулась Ворону и исчезла не попрощавшись! Старая карга! И при жизни была стервой, судя по семейным преданиям, а уж после смерти ее характер совсем испортился.

– Ну, давай свои амулеты, Асси, – с недовольной гримасой сказал некромант.

Я высыпала на стол горсть камушков с дырочками и деревянных пуговиц с рунами по ободку, сняла с пальцев кольца с вязью заклинаний.

Выложила браслеты, усыпанные заговоренными вставками из самых разных материалов от серебра до скрепленных магией комочков кладбищенской земли.

Отстегнула от пояса ножны с кинжалом. Не простые ножны, а инкрустированные косточками разных животных. Вытащила из голенищ еще два заговоренных ножа. Подняла небрежно брошенную в угол дивана куртку, встряхнула, отвернула обшлаг рукава и начала вынимать отравленные иглы из потайного патронтажа.

С каждым новым предметом горка на столе росла, а глаза Ворона округлялись и вылезали из орбит. А я еще до изюминки коллекции не дошла – дальнобойных метательных звезд, закрепленных на ленте, переброшенной через грудь. Не говоря уже о щитах. И о тонкой режущей проволоке, свернутой в каблуке сапог под набойкой. И...

– Стоп, Асси! Хватит! – взмолился некромант. – Мне и суток не хватит, чтобы это все проверить. Верю, что ты крутой боец и подготовленный к любым неожиданностям. С тобой хоть сейчас в диверсионную вылазку или десант. Но я не вижу главного... – Он небрежно отодвинул гору оружия в сторону. – Где твои щиты и накопители?

Подновленные щиты я ему предоставила, сняв еще один браслет и продемонстрировав вживленные заклинания на заклепках куртки. А вот с накопителями проблема. Свои я обнулила еще до появления в Школе Ока, новые почил утром на спарринге, а остатки ушли на экипировку.

– Держи, ассистент, я тут при случае затоварился. – Ворон щедрым жестом высыпал мне горсть накопителей. – А где заготовки ловушек?

С ними тоже было все плохо: все заготовки израсходованы в Королевском лесу против его же зомби, а новые создавать было совершенно некогда.

– Девочка, ты собралась на лича и костяных гончих охотиться иглами и звездочками? Ты бы еще с росой и цветочной пылью на полигон вышла!

– Почему нет? – Я отвернула обшлаг второго рукава куртки и показала длинные и тонкие, с мизинец, пузырьки с освященной в храме Небес водой и... заговоренной цветочной пылью, на которую было навешено заклинание праха.

В силу воды я не особо верила, а вот пыльца – идеальное оружие против нежити. Одна крупинка, попавшая на мертвеца, запускает процесс ускоренного распада мертвых тканей и за секунды превращает нежить в прах. Я не успела использовать пыльцу только потому, что в лесу слишком увлеклась бегом с препятствиями.

– Ох уж эти девочки. Я так и знал! – Эрвид Стейр хмыкнул, вытащил из другого кармана с десятков разрисованных рунами деревянных кругляшей размером с мелкую серебряшку.

Я узнала заготовки из школьной оружейной. Их в огромном количестве создавали малыши в начальных классах, отрабатывая искусство нанесения рун и контроль дара. Оставалось только влить в руны силу и настроить заклинание.

– У тебя пять минут, Асси. – Некромант подвинул мне две груды своих щедрых даров и откинулся на спинку дивана, всем видом показывая, что помогать с ловушками не намерен.

И правильно. В отличие от накопителей, такие амулеты в идеале должна наполнять сила самого бойца, иначе он будет активировать их наугад и заклинание либо преждевременно сработает, либо быстро иссякнет, либо не удержит попавшую в ловушку нежить.

Пока я занималась амулетами, все-таки задала Ворону мучивший меня вопрос:

– Как ты сумел раскрыть книгу?

Он понял, что я имела в виду «раскрыть тайну книги». Черные глаза лукаво блеснули.

– Асси, я суафит.

– И что?

– Знаешь, в чем заключается магия Воронов?

– Вы все некроманты.

– Не в том смысле, какое вкладывают в это слово люди твоего мира. Для вас некромантия – это манипуляции с мертвым телом.

– Да, но не только. Еще это манипуляции с энергией смерти.

– Незачет. Выбрось из своей хорошенькой головки такие глупости. У смерти нет энергии. Она есть только у жизни. И в момент смерти нереализованная жизненная сила высвобождается, вот что вы называете энергией смерти. На самом деле это потенциальная энергия жизни.

Я начала злиться: зачем он мне прописные истины излагает?

– Мы так говорим для простоты, Ворон, чтобы избежать путаницы понятий.

– Учту, – подмигнул некромант потустороннего мира, и я поняла, что он опять меня зачем-то проверял. – Так вот, мы не просто некроманты, мы – Проводники Смерти. То есть мы отслеживаем, а иногда и манипулируем жизненной энергией уходящих за Грань душ не только мира Суаф, но и всех сопредельных миров, с которыми у нас есть связь. Так получилось, что с миром Айэры она особенно плотная.

– Замечательно. Но при чем тут моя книга?

Хотя я уже догадалась, но хотела услышать подробности от самого Проводника Смерти. Он задумчиво сцепил руки перед лицом.

– Я – мастер Пути, Асси, и сразу увидел привязанные к книге, как к якорю, ниточки чужих душ. Но не стал никому раскрывать твой секрет.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Не за что. – Он дернул плечом, словно сбрасывал ненужную тяжесть чужой благодарности. – Мы обязаны хранить такие тайны, даже если случайно соприкасаемся. Но ты зря оставила такое сокровище без присмотра. Я, когда освободился, пришел сюда поставить дополнительную защиту. Кстати, вовремя. Помещение кто-то пытался вскрыть со стороны лестницы, но не преуспел.

Я кивнула: поврежденные ступеньки я тоже заметила.

– И книга сама со мной заговорила, – продолжил суафит. – Духи рода твоей матери тоже поняли, кто я. Прости, но мой долг – ответить на зов. Они очень о тебе беспокоились.

– И что ты им сказал?

– Что ты сейчас мой ассистент в Школе Ока и помогаешь выбрать невесту королю Риртона, – широко улыбнулся некромантище и коснулся ладонью черной серьги в ухе. – Идем, я уже получил выговор за твое опоздание.

Король нервно крутил в руках браслет с амулетами, перебирая камни, словно монах молитвенные четки. Одним глазом он косился на бесстрастного Сириена, другим – на отрезок лесной тропы, видный сквозь маскировочную сеть командного шатра. На столе перед ним лежала карта полигона с отмеченным пунктиром и цветными фишками маршрутом. Все как в военном походе. Вот только сражаться предстоит не ему, а хрупкой девчонке, и это не могло не раздражать светлого мага.

– Зачем тебе это, Сириен? В любом случае кровь айэ или демонов будет выявлена в храме.

– Чем раньше мы их обезвредим, тем лучше, Артан.

– Твой уникальный дар не распознал в ней айэ. Какие у тебя могут быть сомнения?

– Мой дар – не божественное всеведение. Сомнения всегда могут быть.

– Ты уверен, что успеешь прийти ей на помощь?

– Конечно. Там Эрвид со своими сородичами, наблюдатели от магистратуры и храмовников.

– Она уже не участница отбора, зачем такие строгости, брат?

– Она в одиночку уложила полдесятка айэ, если не больше, – терпеливо пояснил ректор. – Стерла в пыль, мы даже не смогли определить их количество по остаточным следам. Не потому ли не смогли, что это лишь инсценировка?

– Ты слишком подозрителен. Может быть, у нее выросла сила после третьей инициации? Она все-таки дочь герцога Грайсиера, а он архимаг, седьмая ступень.

– И потому она еле-еле добилась третьей ступени за четырнадцать лет обучения?

Король усмехнулся, надел на руку браслет и застегнул.

– Сириен, я говорил с герцогом... Нет, Асгерд я не выдал, но дал понять, что она жива и мы вышли на ее след. Так вот... Девушка категорически не хотела замуж. А с четвертой ступенью она была бы обречена на немедленное замужество. Он подозревает, что Асгерд специально заваливала экзамены. Ее потенциал гораздо выше, а в бою с айэ она наверняка выложилась в полную силу.

Ректор вперил взор в карту: на ней вспыхнул красный огонек. Испытуемая наконец добралась до полигона, хвала небесам.

Одновременно зажглись разноцветные созвездия, обозначавшие и наблюдателей, и ждавшие своего часа сюрпризы. Черными кляксами обозначились ловушки с клетками, в которых сидели зомби и прочая нежить. А зеленым огоньком светилась клетка с айэ, и она была первой на пути магички.

Очень подозрительной магички.

Не мог Сириен сказать королю правду, а вот умолчать – вполне. Дэйтар Орияр тоже не открыл Артану, что Тиррины Барренс уже нет в его замке. Сбежала. И хаор суафитов, как и Сириен, заподозрил, куда направилась беглянка.

Или ее направили.

Могли ли айэ подыграть, изобразив схватку в лесу? Конечно. Это вполне в их духе, если они протаскивали свою ставленницу в королевские невесты. Никто не заподозрит в той, которая будто бы убила отряд диких, такую же айэ.

И внешность ей изменили не случайно. Зачем пускаться на такую хитрость, если она действительно леди Асгерд, маркиза Ривз? А вот если магесса – не дочь герцога, если она – сбежавшая из плена суафитов Тиррина Барренс, то диким просто необходимо изменить ее внешность. И был придуман немыслимый по абсурдности трюк совсем в их духе. У диких нечеловеческая логика и уловки.

Подмену и король-которому-не-лгут не сумеет разоблачить, потому что айэ как раз

способны обмануть даже его.

И дар Сириена видеть нелюдей мог не сработать: по рождению Тиррина человек, и душа у нее человеческая.

Не мог Сириен сказать брату о своих подозрениях, никак не мог.

Слишком глубоко въелось в молодого короля приворотное заклинание. Хотя маги уверяли, что сняли приворот полностью, а менталисты ювелирно убрали последствия. Но достаточно было перехватить тоскующий, полный нежности взгляд Артана, брошенный на отвратительную морду черного дракона, чтобы понять: король все еще болен.

И айэ, зная о его болезни, могли этим воспользоваться.

Потому не проникновения демониц боялся Сириен, а удара совсем с другой стороны.

Одна неувязка: в тот момент, когда король смотрел на живые портреты невест, Тиррина приняла облик дракона. После того как ее душа побывала в шкуре древнего черного ящера, графиня могла перевоплощаться в драконицу. И это более чем странно: магистры не находили в ней ни темной магии, ни магии айэ, но что это, как не магия метаморфов? И то, что Тиррина Барренс способна была скрывать эту магию, делало ее еще более грозным врагом. А что она еще скрывает?

Если девчонка прячется на территории школы, то где можно незаметно превратиться в дракона?

Впрочем, апартаменты, выбранные Асси, достаточно велики, чтобы вместить даже драконью тушу. Не говоря уже о просторном помещении на чердаке, куда она могла попасть порталом.

Настораживало еще вот что: когда Артан добрался до магической пластины с портретом леди Асгерд, на девушке в такую-то рань была походная одежда. Если Асгерд нет в школе, а она подалась в бега или в Северный корпус, то неувязки тут нет. Тиррина же (Асси?) в это время должна спать... в облике дракона... хм...

Сомнения были. Но ректора они не останавливали.

Скоро все выяснится.

Если Асси – это Тиррина, то на полигоне они с айэ снова разыграют спектакль.

Если Асси – герцогская дочь, то с одной айэ магичка сумеет справиться. А не сможет, зомби будут выпущены не против нее, а ей в помощь.

Лорд все продумал, предусмотрел, но... катастрофически ошибся.

Глава 14

Нападение

На этот раз Ворон не пожалел портал для своей ассистентки, сэкономил и наше время, и мои силы.

– Я буду рядом, Асси, глаз не спущу, – сказал он, проверив мою амуницию последний раз. – Но надеюсь, что на этот раз ты не будешь бегать наперегонки с зомби, а постарайся их успокоить.

– Я вам не некромантка, – проворчала я для порядка и красноречиво коснулась спрятанных в рукаве капсул с пылью. – Покоя им не будет. Просто развею.

– Чтобы драться уже с привидениями? Как будто не знаешь, что происходит с духом умершего и обращенного в зомби.

– Справлюсь, не в первый раз.

– Надеюсь. Мы с тобой уже почти сработались, не хочу менять ассистентку, – подмигнул мужчина. – Твоя задача – найти и обезвредить ловушку. Как обычно, тебе будут всячески мешать.

Дружески хлопнув по плечу, он подтолкнул меня к тропе, вившейся меж высоких разлапистых и сухих, как скелеты, деревьев. На полигоне для темных магов никакая зелень не выживала.

Я осторожно двинулась вперед. Задача стандартная, мы их по сотне раз за год решали на разных полигонах. Ловушка может быть любой: ослепляющим заклятием света или липкой «паучьей» сетью, замаскированным проклятием или даже волчьей ямой с тупым колом на дне вместо острого во избежание смертельных случаев.

И путь к цели может быть длинным, не меньше трех километров ходу, испещренным засадами и мерзейшими сюрпризами вроде модифицированного осинового гнезда или логова костяных гончих. А может закончиться за ближайшим поворотом невыполнимым заданием. На что уж хватит воображения и жестокости экзаменаторов.

Я надеялась, что королевских невест не собираются гонять как в конском забеге, все-таки от будущей королевы не требовались боевые качества. Так, поугадают, заставят применить находчивость, смекалку и ловкость – полезные качества для кобр в дворцовом серпентарии. То есть трасса должна быть относительно легкой, но разнообразной. Для темных магичек обязательно припасли каких-нибудь поднятых жмуриков, не зря Ворон в шутку предупреждал. И с проклятиями наверняка придется столкнуться.

Но то, что предстало передо мной через каких-то пару сотен метров в ложбине между плотно стоящими сухими елками, образовавшими полукруг, я никак не ожидала увидеть.

В стороне от тропы, в присыпанной рыжими иглами яме, привалившись спиной к врытому столбу, сидела опрятная старушка в коричневом платье и зеленом платочке. Ее сморщенное, как кора липы, лицо было покрыто пятнами, похожими на трупные, но слишком живой блеск ярких зеленых глаз не мог принадлежать зомби.

Щит я насторожила с первого шага по тропе и сейчас лихорадочно соображала, стоит ли атаковать.

На полигоне не все, что встречается на пути, может представлять угрозу. Иногда преподы изуверски подсовывают подсказчиков, без которых ты будешь кружить до изнеможения, но на следующий уровень не выйдешь. И если ты укокошишь такую «стрелку», то тебе уже никто не поможет сдать зачет.

Старушка молча разглядывала меня, склонив голову к плечу, и насмешливо улыбалась, скаля кривые желтые зубы.

Стоило мне на миг остановиться, еще ни шагу не сделав к подозрительному объекту, как тропа потекла в сторону! Если бы по плечу не чиркнула ветка, то я бы и не заметила, как

меня сносит. А это означало одно: ловушка!

Кто она? Ведьма? Демонесса под иллюзией? Или все-таки лич, только что выпивший с десяток душ и обретший подобие жизни?

Или... айэ?

Как же плохо, что мой особый родовой дар – способность различать диких под любой личиной – словно в глубокую щель забился после моего отравления зельем и не спешит проявить себя.

Удерживая щит, я на всякий случай зажала в правой руке сразу три амулета, готовая в один миг их сломать – убойное соединение проклятия слепоты, заклинания праха и черного ветра.

– Помоги мне, внученька, спаси меня! – прохрипела ловушка и протянула ко мне костлявые руки... подтягивая тропу ближе.

Заскрипел под подошвами слой иголок, и показалось, они зашевелились по всей поляне, как скопище тонких ружьих червячков, и поползли ко мне!

Совсем недавно я видела такие же верткие, пронырливые «иголки».

И как пелена с глаз спала. Точно, айэ! Что она тут делает? Связанная только по ногам. Успела освободиться?

– Тварь! – прорычала я, отпрыгивая в сторону от поляны.

– Какая грубая девочка! – оскалилась нелюдь, а человеческие черты ее лица потекли, как сугроб на солнце, и вытянулись в отвратительную морду, похожую на лисью. – Наконец-то мы встретились, ведьма Лиртан, и теперь тебе не уйти! Видишь, мне даже пришлось прикинуться слабенькой жертвой и попасть в силки ваших глупых магистров.

На морде пробилась золотистая шерсть, скрадывая тошнотворный облик. Уши тоже вытянулись и заострились, как у настоящей лисы, только с человеческим телом. Впрочем, руки существа обзавелись черными когтями и короткой серебристой шерсткой. А на голове на миг появился ореол, как маленькая светящаяся корона. Вспыхнула, обдав нелюдь облачком искр, и исчезла. Когти из черных стали золотыми, а морда стала выглядеть даже нечеловечески красивой.

Передо мной была не простая айэ. Одна из их правительниц – айэни. Королева.

И я должна была поверить, что эта тварь – пленница?

За спиной раздалось оглушительное карканье. Послышались хлопки крыльев, треск ломаемых веток, слабо содрогнулась земля. Не выпуская тварь из виду, я глянула через плечо. Знакомый ворон метался от ствола к стволу, но словно не мог подлететь ближе. А между стволами виднелись бегущие ко мне люди в магистерских мантиях. И мелькнула золотистая голова ректора. Странно, что они не воспользовались порталом.

– Не надейся, нам уже никто не помешает, – хохотнула айэни. – Наконец-то ты выдала себя, проклятая ведьма! Как же долго вы таились, искореняли нас исподтишка чужими руками, выслеживали и натравливали на истинных детей Айэры отвратительных магов, но никогда не вступали в прямую схватку! Трусливые мерзкие дряни! Но ты оказалась так глупа, что вступила в бой, и мы узнали твою кровь, убийца Лиртан!

Если бы я не вступила в бой в том треклятом лесу, то вряд ли сейчас выслушивала бы вопли нелюди.

Странно, что в испытание невест поставили схватку с айэ. Зачем?

Или наше тысячелетнее противостояние с дикими опять перешло в горячую фазу и королю важно, чтобы его супруга могла воевать с ним бок о бок?

Станный отбор. Очень странный.

И еще удивительно, почему никто не понял, что жертва – совсем не простая айэ.

И совсем не жертва. Здесь же король, он-то должен увидеть, что вместо простой нелюди, с которой справится любой магистр, в сетях ловчих оказалась одна из диких королев с никому не известными силами и способностями.

Об этих свертвях известно только то, что их должно быть шестнадцать в мире Айэры, по четырем временам года и четырем стихиям. Но, к счастью для людей и магов, нелюди уже сотни лет не могут возродиться до полного числа, чтобы создать «Великую сеть», которая охватит весь наш мир.

И отчего-то у меня сильное подозрение, что именно эта рыжая тварь уничтожила Королевский лес в считанные дни. Слишком рыжими были иглы, у обычного сухостоя таких не бывает.

Между тем в слое иголок начали образовываться подозрительные ямки – под землей открылось десятка два нор, куда хвоя сначала провалилась, затянута как в водоворот, а потом начала выталкиваться наружу.

– Асси, уходи! – словно издалека донесся до меня крик.

Ректор остановился в пяти шагах от меня – ближе ему не позволяло подойти зыбкое марево с порхавшими в воздухе рыжими блестками. Плохо. Тварь отгородила нас барьером, и внутри него царил враждебная людям магия айэни.

Попытка выйти за его пределы едва не окончилась моим ожогом.

Рыжие искорки рассерженным роем вились вокруг моего щита, укрывшего меня с ног до головы; я чувствовала, казалось, каждый укус, когда крохотные паразиты, питающиеся магией, впивались в мой щит и истончали его. Долго я не продержусь.

Нужно было решать: либо я сейчас атакую особыми заклинаниями рода Лиртан и откроюсь перед всем честным народом, и тогда последствия для меня будут ужасными: магистры сразу почуют демоническую составляющую древних заклинаний, еще не очищенных от влияния Нижнего мира. Либо...

Либо меня спасут извне. И тогда можно считать задание проваленным.

– Мое имя ты знаешь, горжусь. А твое? – спросила я у нелюди и осторожно, не привлекая внимания, пошевелила пальцами, сбрасывая бесполезные заклинания. Эту тварь такой мелочью не пронять, если она сумела призвать свою армию, а значит, пробить защиту школы, созданную архимагами, у которых не чета мне сил и магии.

– Зови меня Матушка Сен, – оскалилась айэни.

Размечталась. Назвать нелюдь матушкой, сестрицей или другим словом, означающим родство, – это добровольно отдать ей власть над собой. Ментальную, духовную и даже вполне физическую. Но и получить что-то взамен, не без этого – любая связь обоюдна. Но мне, последней из Лиртан, дары айэ не обломятся, разве что коготь в горло.

– Лучше я буду звать тебя Рыжая Сен... – Я продолжала тянуть время, хотя ямы на лужайке уже превратились в холмики, готовые взорваться какой-нибудь гадостью. Но и силы школы подтягивались, я видела, как ректор раздает беззвучные команды и расставляет атакующих. – Очень похоже на «осень». Ты – королева огненной осени? Или осеннего огня?

– Не имеет значения! – снова усмехнулась тварь, показав звериные острые клыки.

Очень даже имеет. Если ве-сен-ние (то же сочетание букв!) и летние айэни даруют жизнь, то с ними один способ борьбы. А осень и зима – воплощение умирания, с ними нужны другие заклинания. Магия осенних и зимних айэни в чем-то сродни нашей темной – она разрушительна, их проклятием и заклинанием праха не удивишь и не уничтожишь. А Королевский лес был беспощадно убит. Засох от невидимого огня.

Я уверена, что правильно опознала дар этой айэни. А правильно определить оружие врага – это половина успешной защиты.

А как при лесных пожарах останавливают огонь? Никак. Ждут, пока не выгорит весь

участок между естественными преградами – реками и озерами. Или вызывают ливень, но водная магия в схватке с Осенним Огнем не поможет.

Или... направляют встречную стену огня, чтобы стихия поперхнулась собой, пожрала сама себя и иссякла. Но я не красный маг и магией стихий совсем не владею, никакой. Я всего лишь чернокнижница.

– Молчишь? – с усмешкой сощурилась тварь. – Вспоминаешь подходящие заклинания? Напрасно. Они тебе не помогут. Я, как ты правильно заметила, королева. Ты – пылинка передо мной. Но я могу предложить тебе сделку.

Глупо договариваться с дикими: они забывают клятвы, как только те отзвучат. Но можно вынудить ее цели.

– Что ты хочешь, Рыжая Сен?

– Найди и приведи ко мне девушку, что спряталась в стенах вашей проклятой школы. У нее временное помрачение рассудка, она считает себя человеком. Мы обеспокоены.

Какие страсти кипят в дружной семье нелюдей, однако.

– Так ты за ней пришла, не за мной? – удивилась я.

– Ах, дорогая, почему бы не сделать попутно два дела?

– За двумя зайцами погонишься... Как ее имя?

– Сначала договор.

– А какова цена? Может, я и пальцем поленюсь пошевелить...

– Самая высокая. Я оставлю тебе жизнь.

– Я сама себе ее оставлю, – усмехнулась я.

– Надеешься на помощь? Напрасно. Поторопись, пока не вмешались ваши глупые магистрики. У них все равно ничего не выйдет. Раскрой глаза, ведьма Лиртан. Где я – там все мои сестры и братья. Они уже здесь.

Она раскинула руки, покрытые золотистой шерсткой, охватывая поляну. Это что, она намекает, что сейчас сюда придут остальные айэни? И это все ради меня? Какая честь!

Что ж. Не я начала эту игру. Бессмысленно скрывать силу. Жаль, конечно, потерять работу в первый же день. Вряд ли король и Совет Ока оценят, какое перед ними сокровище, когда почуют демонический привкус. Еще изгонять начнут. Убивать, объединившись с теми же айэни...

Кто же поверит, что я – хранительница первозданной магии иного мира? Силы, растворенной в бесчисленных поколениях черных магов, смешанной с простой кровью и ослабленной за сотни лет.

Чтица Тьмы.

А где я – там все ведьмы Лиртан. Ли-ар-Таан, на языке иного мира.

– Сделки не будет, – твердо сказала я.

Плевать, кого там потеряли айэ. Скорее всего, очередная замороженная девушка смогла стряхнуть наваждение и бежать.

– Не торопись отказываться, ведьма Лиртан. Ты – последняя. Представь, какое у тебя будет посмертие, если ты не оправдаешь надежд своих давно сдохших родственниц? Я добавлю к цене твоей жизни вот эту потерю. Узнаешь?

Тварь щелкнула пальцами, и из земли перед ней вытолкнулся мешок, заляпанный землей и тиной. Но монограмма на клапане, вышитая руками моей тетки Летти, была вполне различима.

Айэни легонько пнула мешок, чтобы я получше разглядела монограмму.

Я мгновенно рассвирепела:

– Да хоть сожри этот грязный мешок и подавись! Никаких договоров с айэ. Никогда.

Мы ударили одновременно.

Нелюдь полыхнула оранжевой молнией, но я, выщелкнув ввысь «зонтик ос», накрывший поляну в пределах барьера, перекатом ушла за спину твари и развеяла по земле, покрытой слоем сухих иголок, заклинание черного тумана. Оно особенно эффективно в замкнутых помещениях, а не под открытым небом, но тут как раз подвернулся уникальный случай – магический барьер.

Пространство, так замечательно ограниченное стараниями моего врага, мгновенно наполнилось густой и вязкой, как смола, тьмой. В ней увязло все в пределах круга, кроме меня. Заклинания, как верные псы, никогда не тронут своего творца. Я и видела отлично в крошечном мраке. Все-таки Чтица Тьмы.

Ослепленная тьмой Рыжая Сен окончательно утратила человеческий облик, удлинила шерсть, вившуюся огненными протуберанцами, окутывая тварь с головы до пят, и попыталась развеять «туман», одновременно атакуя меня мощными алыми молниями. Она целилась на слух или нюх, но ее движения были слишком медленными. Я успевала отклониться и швырнуть проклятие или честную сталь. Увы, они сгорали в огненном коконе нелюди, не причиняя той вреда.

В это время цветок «зонтика ос» распустился наконец и созрел: каждая магическая спица расщепилась на десятки тончайших и острейших лезвий и закрутилась смертоносной вертушкой, опускаясь вниз. Слишком плавно: мешал мною же созданный «туман». Потому я все делала, чтобы отвлечь Рыжую Сен и не дать ей поднять голову.

А враги не дремали. Земля подо мной внезапно зашевелилась, и я едва не провалилась в образовавшуюся яму, откуда выполз толстый корень. Или щупальце? Что бы то ни было, оно тут же попало под пресс «тумана», правда уже разорванного огненными сгустками и превращенного в клочья. Зато они теперь смолой растекались по земле, закупоривая норы.

А нелюдь все лупила и лупила рыжими молниями. Неиссякаемая, зараза. Способная подпитываться от разлитой в мире магии, от моих же заклинаний, истончая их. Бездна, как же тяжело уворачиваться от этих дрянных молний, стараясь не споткнуться и не оставить ногу в зубах тварей, застрявших в норах.

«Зонтик ос» коснулся кончика рыжего протуберанца от шкуры айэни и мгновенно схлопнулся. Есть!

Тварь оглушительно взревела и рассыпалась на тысячи огненных клочков, разлетевшихся осами. Не сдохла, нет, тут я не обольщалась. Это же королева нелюдей, такую почти невозможно убить, не задействовав духов рода, а их я не хотела звать до последнего. Не при свидетелях.

Но Рыжей Сен требовалось время собраться и трансформироваться в новое тело, а его я не собиралась ей давать и уже срывала с шеи горсть амулетов.

Меня подвела неопытность. Увлеченная зрелищем красиво распадающейся на искры нелюди, я не заметила, как одним махом из нор вылезли еще пять тварей и взяли меня в кольцо.

Спасло то, что одновременно с айэни лопнул ее барьер и в круг ворвался лорд Сириен с магистрами. Точнее, не это меня спасло. Мне бы хватило и парочки нелюдей, которые не стали отвлекаться на магистров, а сразу атаковали... Я успела выставить щит. Второй... Они с такой же скоростью разлетелись вдребезги.

– Руку! – прогремел над головой голос Эрвида Стейра.

Я вскинула левую, правой посылая в горло одной из нелюдей проклятие пятого уровня... нанесенного на лезвие кинжала. Ворон едва не вырвал мне руку из плечевого сустава,

выхватив меня из гущи схватки.

Вовремя мы убрались.

Внизу распускался ослепительный солнечный бутон невиданной силы заклинания. Я зажмурилась, но свет проникал сквозь веки, выжигал череп изнутри... и я позорно потеряла сознание, успев подумать, что это становится традицией.

Глава 15

Новая атака

Король рвал и метал.

С его длинных пальцев то и дело срывались голубоватые искры, наполняя помещение запахом грозы. Глаза тоже приобрели ослепительный во всех смыслах цвет молний, и встречаться взглядом с разгневанным Артаном было чревато выжженной сетчаткой.

Присутствующие в потайной комнате переговоров, кроме лорда Сириена, опустили глаза, не рискуя здоровьем. Дэйтар Орияр незаметно прикрывался, обеспокоенно потирая переносицу, а Эрвид Стейр боролся с желанием распустить крылья и спрятаться в них, как в шатер.

– Я требую остановить отбор и отправить девушек по домам, пока не поздно! – заявил король.

– Не вижу причин, – с ленцой ответил владыка Воронов и потянулся всем телом. Недавно и счастливо женатый некромант вызывал у холостого короля легкую зависть своим неизменно сонным видом. Сразу понятно, чем, точнее, кем хаор занимается по ночам. Отнюдь не проблемами союзника и брата!

– Не видишь? – Артан остановился напротив суафита. – Шесть айэни напали на Школу Ока. Почти половина из существующих правительниц айэ! Это война! В военное время какие могут быть отборы и свадьбы?

– Замечательные свадьбы! – Дэйтар улыбнулся своим воспоминаниям, но тут же согнал улыбку, заметив раздражение побратима. – Артан, будь справедливым и признай, что сегодня дикие напали не на школу. Они пришли спасти свою попавшую в ловушку айэни. Формально они были в своем праве, вы первые нарушили перемирие, пленив их королеву. Кстати, кто умудрился ее поймать? И где были твои глаза, лорд Сириен, – хаор повернулся к ректору, – когда ты посадил королеву диких в клетку, да еще направил в ее пасть вчерашнюю выпускницу?

Ректор тяжело вздохнул:

– Моя вина. Подготовкой тропы испытаний занимался магистр... Впрочем, не важно. Я должен был сам проверить.

– А еще, лорд Сириен, – холодным официальным тоном добавил король, – я хотел бы знать, чем ты думал, когда выпустил свою полную силу? Разве мы не говорили тебе держать ее втайне как наш особый резерв?

– Артан, там была половина существующих айэни. Половина диких сил мира. Против единственной чернокнижницы. Причем мы не могли пробиться за барьер, задействовав обычный магический арсенал против тварей. Даже совокупный. Да, Асси временно устранила одну из них. Но подоспели еще пять. Я должен был их отвлечь, стянуть на себя всю их магию, а Эрвид – прорваться и вытащить девчонку, и я не мог рисковать и бить вполсилы. Речь шла о долях мгновения.

– Теперь наши враги знают о тебе, – зло выдохнул Артан и отвернулся, сжав кулаки.

– И что? – шепотом спросил Эрвид у Дэйтара.

Но король услышал, поморщился, как от зубной боли.

– Если ты ничего не заметил, суафит, то и ладно.

– Трудно не заметить чистейшую силу света, – криво усмехнулся некромант. – Впервые такой кошмар видел. Кстати, у диких минус одна королева.

– Кто? – вскинулся Дэйтар.

– Рыжая Сен. Асси ее знатно потрепала, почти развеяла, но айэни была еще жива. Как я успел заметить, белый огонь Сириена смял рыжие клочья и поглотил с потрохами.

- Ты убил айэни? - Артан изумленными глазами уставился на бастарда.

- Я лишь добил, так получилось. Возродится, - обреченно махнул рукой Сириен. - Владычицы бессмертны, если ты помнишь.

Дэйтар покачал головой:

- Четверо из них уже не способны воскреснуть. Если верить Зим, конечно.

- И эту четверку уничтожили хаоры Суаф! - Эрвид с восторгом и гордостью воззрился на недавно обретенного повелителя. Впрочем, Ворон тут же спохватился и отвел взгляд. С тех пор как он резко помолодел, он уже не в первый раз замечал за собой неуместные юношеские порывы.

- Жаль, что ты убил не айэни Зим, Сириен, - вздохнул Дэйтар. - Вот кто опаснее всех. Именно она плетет сеть айэ, способную накрыть весь мир. Она у них самая старшая и, пожалуй, главная, хотя айэни отрицают единоначалие.

- Этой старухи там не было, Дэйтар. И, насколько я знаю, Зим заключила договор с короной, и ее нельзя трогать.

- Да, у нее мое слово, - подтвердил Артан. - Хитрая тварь. Сидит в самом сердце столицы и моего королевства, и я ничего не могу сделать. Да что я. Оба ордена Небес бессильны, иначе нам грозит невиданный мор и прочие бедствия. Вы видели, во что только одна тварь превратила Королевский лес!

Мужчины переглянулись и помрачнели. Как оказалось, дикие существа, называющие себя исконными жителями Айэры, за столетия мирного житья без масштабных войн с людьми и отброшенными в Нижний мир демонами набрали невиданную силу. Они уже не сидели по лесам и глухим селам, а тихой сапой проникали в города, присасывались к магическим источникам, медленно, но верно истощая их. И вот, воспользовавшись первой же внутренней проблемой Риртона, развернулись и показали свою силу.

И оказалось, что уже все источники, все земли вокруг городов и крупных селений взяты ими под контроль, и дикие в единый миг могут превратить колодцы и даже реки в ядовитую субстанцию, отравить поля и выжечь леса.

Они медлят только потому, что боятся рубить сук, на котором сидят. Они не могут уничтожить дотла земли, которыми питаются, магию, которую сосут. Не будет магов - не будет и магии, не будет им пищи. Гибель Королевского леса - это и гибель десятков простых айэ - древесных, водных, воздушных...

- Раз тебе до сих пор не предъявили ультиматум, дикие не начнут новую войну, - заметил Сириен.

- Или они еще не потеряли надежду возродить айэни Сен, - предположил Дэйтар.

- Или переваривают эффектное явление Сириена и переписывают тактические планы. - Артан рухнул в кресло и с недовольным видом сцепил руки на груди.

Эрвид Стейр снова вопросительно приподнял бровь, поймав взгляд своего хаора, но Дэйтар отрицательно качнул головой, мол, не сейчас.

Король, уловив их переглядывания, снова яростно вспыхнул:

- Хватит переглядываться! Так и быть, открою тайну. Все равно теперь уже не утаишь. Сириен - единственный в мире живой хранитель магии чистого света. Это посильнее, чем белый алтарь Небес в самом мощном и намоленном храме. Причем у этого «алтаря» есть ноги и разум. Он был нашим тайным оружием. А теперь что?

Хаор Дэйтар Орияр, прищурившись, переводил взгляд с короля на бастарда.

- Подожди, Артан. Еще не все потеряно. Вы с Сириеном так похожи, что на расстоянии, да еще и в пылу битвы, не отличить. Если ты найдешь похожую одежду, то вполне можно представить, что на полигоне был ты, а не твой брат. Да тебе всего-то и нужно - натянуть белую мантию. Никто не ожидает от заурядного магистра силы большей, чем у первого в

королевстве светлого мага. Значит, охотно поверят в подмену.

– Айэни прекрасно знают мою силу, их не проведешь, – буркнул король.

– Зато остальных – да, а мы выиграем время.

– Очень немного. Там были архимаги, а они вряд ли перепутают нашу магию, слишком хорошо со мной знакомы. И теперь на Сириена откроют охоту все кому не лень: и айэни, и демоны, и даже... белорясники.

– А храмовникам он чем помешает? – удивился Эрвид Стейр.

– Тем, что не святой, но почему-то наделен божественным благословением. Одно его существование подрывает авторитет всего священства.

Ворон, ничуть не стесняясь, перебил короля, щелкнув пальцами:

– Точно! Вот что мне это напомнило! Алтарь! Когда Асси наполнила тьмой круг внутри барьера, это был вылитый алтарь Темных Небес!

Мужчины в изумлении переглянулись.

– Получается, шесть айэни не за тобой пришли, Сириен, – почти беззвучно прошептал король. – О тебе они еще не знали. Они пришли за леди Асгерд! Где она?

– У целителей. И почти без охраны. – Сириен побледнел, как вампир после столетней голодовки, и одним нажатием на камень браслета раскрыл портал в лекарский корпус.

Я чувствовала себя так, словно моя голова превратилась в треснувший глиняный кувшин. Сквозь дикую боль мне даже слышался тихий шорох, с которым из кувшина по капле вытекали последние мозги, если они когда-то у меня были. Нет, они, конечно, были, иначе кто бы дал мне диплом темного мага третьей ступени? Но, похоже, остались где-то в далеком граде Лайрэне, раз я решила верить какому-то подозрительному приглашению, непонятно кем подписанному, и заявила в Школу Ока, как будто не насмотрелась на ее монструозных преподавателей. Как будто по полигону соскучилась.

Вот и страдай теперь, глупая Асси. Теперь мне ни одна родственная душа не поможет: я их подставила всех. Раскрыла свою силу при первом же столкновении с дикими, похвастаться решила, богатырша. С жалким десятком айэ справилась, а с одной-единственной королевой не смогла! Если бы не светлый...

О-о-о-о-о, моя голова!

Помимо ввинчивающихся в виски звуков капающей воды доносились еще какие-то всхлипывания и невнятное бормотание.

Я осторожно, на волосок приоткрыла глаза – проверить, ослепла от той кошмарной вспышки белой магии или еще вижу. Вижу! Но... непонятно что. По ощущениям, голову окутывал рыхлый кокон бинтов. Или это магическая повязка?

Сил не было даже на то, чтобы пошевелить пальцами, и я лежала неподвижно, как упокоенный навечно зомби.

Еще бы капать перестало! Отвлекает. И без того не могу из-за боли переключиться на зрение Чтицы Тьмы, которому по идее и магические повязки не помеха. Неужели хвиргов ректор выжиг мне магические каналы и я потеряла дар?

Ужас пронзил меня с макушки до пяток, в животе собрался знобкий колючий ком. Но я не смогла ни звука издать: онемевшие губы не пожелали слушаться.

Как по волшебству менталиста звук капающей воды оборвался, хлопнув последний раз. Кто-то вошел в помещение, обдав волной промозглого холода.

– Она мертва, – услышала я чей-то гнусавый женский голос.

– Не говори ерунды, сестра, – ответил другой незнакомый голос, хриплый, похожий на мужской. – Если бы она была мертва, ее не притащили бы к целителям.

– Я наблюдаю за ней уже несколько минут, брат. Она даже не дышит. Не чувствую в ней жизни.

Разве? Я осторожно втянула холодный стерильный воздух – кокон работал еще и как фильтр, не пропуская даже запахов. Вроде дышу.

– Совсем ты чутье потеряла, Мокрая Зи, да его и не было у тебя никогда с такой-то сущностью. Не твое это. Зато я чувствую, как бьется ее сердце. Самое время остановить, никто не заподозрит.

Я вам остановлю, изверги!

Ярость вспыхнула так ярко, что пробила блоки... или что там сдерживало мою магию. Я прозрела. И увидела две кошмарные рожи, склонившиеся над моей койкой. Одна принадлежала женщине без возраста с водянисто-голубыми глазами и плаксивым выражением лица. Ее белые волосы напоминали сосульки. Да это и были сосульки – натуральные ледяные. И с них негигиенично капало! И с длинного острого носа. Мокрая Зи – самое подходящее имя для нее. И она наверняка айэни. Водяная Зима, судя по всему.

Вторая рожа выглядела не менее колоритной: невысокий и тучный, как колобок, мужчина в возрасте от сорока до четырехсот и более лет. Его отличительной особенностью кроме огромного живота был сине-белый цвет волос и бровей, длинный нос с крупными, чуть вывернутыми ноздрями и жабий рот – широкий, с узкими до невидимости губами. Мерзкий айэ. Или тоже айэни? Не важно. Важно, что он – тоже зимний, а значит, пришел убивать.

А у меня опять полнейшее опустошение. Ну сколько можно?! Даже щит не выставить. Лекарский кокон, конечно, тоже отличный щит. Но выдержит ли он двойной удар диких королей?

– Отойдите от нее! Немедленно! – вдруг раздался еще один голос. Резкий, но молодой и звонкий.

Айэни медленно повернули головы к входу. Там стояла фигура, закутанная в темный плащ, из-под которого выглядывал край белого одеяния. На голову был накинута капюшон, но девице можно было и не стараться: ее лицо полностью скрывала белая маска, подозрительно похожая на слепок с мертвеца.

– Быстро! – Что-что, а приказывать девица умела.

– И что ты нам сделаешь, человечка? – проквашал сине-белый лягух.

Мокрая Зи мерзко хихикнула:

– Может, я и уродилась без нюха, Синий Зимий, но ты-то когда ослеп и потерял слух? Это же наша пропаша нашлась нежданно-негаданно! Иди к нам, деточка, и мы оставим в покое твою человечку. Кстати, кто она тебе? Подружка? Сестричка?

– Два шага от койки! – лязгнул металл в голосе маски.

– Не, ну что ты нам сделаешь? – фыркнул Зимий. В комнате сразу ощутимо похолодало. – Не слушай ее, Зи. Девочка принципиально отказалась от нашего дара, а других у нее нет. Кончай уже комедию и пойдем, пока сюда маги не заявились.

В руках маски появился странный предмет. Никогда не видела такого необычного амулета – черный, металлический, с коротким дулом и круглой нахлобечкой на нем. И несло от него какой-то совсем незнакомой опасностью.

– Зачем мне магия, глупец, когда есть пистолет с глушителем? Спроси у королевы Воздушной Весны, что это такое. Она едва жива осталась всего лишь от одного выстрела в какой-то ее отросток. Вы ничего не успеете, Зи и Зимий. К вашей магии у меня иммунитет. Пошли вон! И не смейте возвращаться! Ни вы, ни ваши мерзкие сородичи!

Все, обо мне было забыто. Твари медленно, нехотя отступили на шаг... второй.

– Деточка, ты не права. – Мокрая Зи, жалко хлюпая носом, попыталась спасти положение. – Ты наша. В тебе наша магия. У тебя наше тело. Тебе же понравилось летать? А представь, что ты сможешь летать без всякой опаски, свободно!

Ствол в руке маски на миг дрогнул. Но не голос.

– Считаю до трех. Три!

Твари метнулись к вентиляционной решетке и исчезли, втянувшись струями воды и снега.

Маска осталась, и ее неведомое оружие смотрело на меня пробирающей до дрожи черной пустотой.

Я не знала, что от нее ожидать, и положила на слабую защиту кокона. В любом случае я ничего не могла сделать и чувствовала себя полностью бессильной, как связанная саваном мумия.

Через пару тягостных минут незнакомка легонько тряхнула рукой, и ее страшное оружие превратилось в черный древесный сучок, а еще через миг осыпалось горкой пепла. Из-под маски раздался тихий смех.

– Какие все-таки они наивные, эти дикие. Как злые дети. Вам не стоит меня бояться, мэйс Ассилир. Я вижу вашу ауру и понимаю, что вы давно в сознании и слышите меня. Так?

Ага, значит, она теперь конкурсантка. Как Асси Лир меня представили только им, но такой скороговоркой, что девицы теперь произносили мое имя слитно с обрезанной фамилией. Я уже не сомневалась, что под маской прячется графиня Тиррина Данира Барренс. К кому еще дикие могли обращаться так, как к своей? Но, с другой стороны, носительницу крови айэ не могли пропустить амулеты. Или ей удалось миновать проверку в барбакане перед крепостью?

– Дайте мне какой-нибудь знак, мэйс, что вы меня слышали, – потребовала гостя.

Я попыталась пошевелить пальцами. С трудом, но получилось. Послышался вздох облегчения. Не мой. Маска порывистым шагом подошла, и я убедилась, что под развевающимися полами плаща действительно белая мантия, как у всех претенденток.

– Вам, похоже, здорово досталось, – посочувствовала незнакомка, – вы попали под удар белой магии. У меня есть лекарство, которое быстро поставит вас на ноги. Но я дам вам его, только если вы согласитесь мне помочь.

А вот и шантаж. Слухи о черном сердце некромантки Тиррины Даниры не врут. Мне не доводилось с ней сталкиваться напрямую, хотя учились в одной школе. Все-таки три года разницы – это целая пропасть, если тебе уже восемнадцать, а девчонке лишь пятнадцать лет. Но сейчас ей тоже восемнадцать, и она пережила свою смерть и выжила. Но несколько не изменилась.

Решив не показывать, что узнала гостью, я прохрипела:

– Кто вы?

– Я скажу, если вы поклянетесь на крови, что поможете мне и не выдадите.

Буду я еще своей кровью разбрасываться. Для злодейки-некромантки и капли достаточно, чтобы свести человека в могилу, и это еще самое безобидное. Но поинтересовалась:

– Почему я?

Маска взяла стул и села, поставив его так, чтобы видеть мое лицо. Хотя что она может увидеть под слоем бинтов и магического кокона?

– Потому что вы ассистентка распорядителя отбора, вы многое знаете о планах

устроителей и близки к администрации. Если вас смущает, что вы – лицо незначительное, то знайте: в больших делах очень многое зависит от маленьких людей. Хотите пить?

Я еще не сошла с ума, чтобы принимать питье или еду из рук Тиррины Барренс. Хотя пить безумно хотелось и говорить было тяжело.

– Что было у вас в руках? – медленно, с паузами спросила я. – Чем вы напугали диких?

– А, это... – Некромантка рассмеялась, но из-за маски получилось глухо и зловеще. – Это иллюзия. Имитация того оружия, что я видела у людей другого мира.

– Вы побывали в Нижнем мире? – Ей удалось меня удивить.

– И там тоже. Я побывала в ином мире. В одном из Верхних, но не в нашем. В мире, где нет магии.

И не просто удивить. Я онемела от изумления. Она точно в здравом уме? С памятью, помнится, у нее были проблемы после катастрофы. В школе сплетничали, что Тиррина потеряла не только дар, но и память полностью. Что же осталось от ее личности?

– Я расскажу вам много любопытного, если мы договоримся, мэйс Ассилир.

– Зачем мне с вами договариваться?

Маска раздраженно хрустнула пальцами. Отвратительный звук.

– Зачем? Затем, что я могу помочь вам быстро восстановиться и не потерять работу. Иначе целители вас тут продержат весь отбор. А вы вряд ли так богаты, чтобы потерять место, внушительную премию и благодарность короля.

– Это еще как посмотреть, будет ли он благодарен за такую жену... – пробормотала я.

– И еще я знаю, каково это – попасть под выжигающий удар... белой магии. Да, белой тоже.

В ее словах прозвучала неподдельная горечь.

– Но я не король, леди. Не я выбираю невесту.

– Прощаю вам вашу непонятливость, мэйс. Все-таки вас сильно потрепало враждебной магией. Но больше повторять не буду. От вас не требуется ничего особенного. Требуется лишь ставить меня в известность о сути следующего этапа и о сильных и слабых сторонах соперниц.

– Так не терпится в королевы? – не выдержала я. – Или так не уверены в своих силах?

– Не уверена, да, – призналась маска. – И вряд ли вы поверите, что я не хочу в королевы, но... должна. Только на вершине власти я могу исправить то зло, которое... Впрочем, вам не понять.

Хорошо, что она не начала врать о великой любви к его величеству.

– А вы попробуйте объяснить, леди, может, я и пойму. Может, это единственная возможность получить мое согласие – быть откровенной.

– Откровенной? Я не наивная дура, мэйс. Сначала вы должны дать мне клятву о неразглашении.

– На крови?

– Да.

– Нет. Я тоже темный магистр и знаю ценность крови. Или вы мне верите на слово, или ищите других помощников.

– Ну нет так нет, – обронила маска с деланным равнодушием и встала, давая понять, что

разговор окончен. – Подумайте. А чтобы у вас голова оставалась ясной и разумной... держите.

Она положила на столик у изголовья амулет – дешевенькую на вид, отшлифованную и покрытую грубо прорезанными рунами костяную подвеску.

– Что это?

– Обещанное мной лечение.

И опять она меня удивила. Судя по школьным сплетням, трудно ожидать от прежней Тиррины бескорыстных поступков. Может, я ошибаюсь и это вовсе не юная графиня Барренс?

– Но я не согласилась! – возразила я. – Чем вы будете подкупать меня в следующий раз?

Гостья тихо рассмеялась:

– Не беспокойтесь. У меня всегда найдется, что вам предложить, мэйс Ассилир. Не прощаюсь.

Глава 16

Амулет

Два портала открылись одновременно. В одном исчезла закутанная в плащ маска, в другой – бесцеремонно ввалилась целая толпа взволнованных мужчин. Знал бы папа, в каком виде его дочь принимает двух правителей, одного бастарда и одного полудемона!

Одновременно прозвучало:

– Как вы себя чувствуете, мэйс Асси?

– Кто у вас был?

– Проследи портал!

Первый вопрос задал встревоженный ректор, сразу накинувший на дверь защитное плетение. Второй – король. А третью реплику, обратившись к магистру Стейру, выдал хаор Дэйтар, а сам направился к окну, но на полпути замер и поднял голову к потолку, вглядываясь в покрытую льдом вентиляционную решетку.

– Здесь были айэ?

– Зимние айэни, – уточнила я.

– Странно, что вы еще живы, мэйс. – Дэйтар Ориар бросил осуждающий взгляд на ректора и щелкнул ногтем по камню на своем браслете. Высвободившееся заклинание взлетело черной молнией и очистило решетку от следов присутствия диких.

В это время Ворон Эрвид изучал место, где исчезла маска. След был свежим и очень ярким, еще гасли искры магических возмущений.

– Портал вел в корпус невест, – доложил некромант. – Я пройду по следу?

– Да, – коротко кивнул хаор. Его больше занимал черный снег, осыпавшийся с решетки, и на исчезновение подданного он почти не обратил внимания. – Тут стояла прослушка диких. Как они сюда попали? Разве лекарский корпус совсем не защищен? В мое время в школе более ответственно занимались безопасностью.

– Мы и занимаемся, – раздраженно отозвался лорд Сириен. – Королевских невест усиленно охраняем. Целый корпус невест.

Артан и бровью не повел на этот выпад. Его взгляд был прикован к костяному амулету, оставленному маской на столике.

– Знакомая вещица. Вы позволите, леди?

Я кивнула. Шок от появления мужчин в моей, можно сказать, временной спальне еще не оставил меня, и дар речи не торопился возвращаться.

– Ваше величество, мою сотрудницу зовут мэйс Асси Лир, – поправил его зануда ректор.

– Пусть будет мэйс... Откуда у вас эта вещь? – Король провел раскрытой ладонью над амулетом, проверяя его магию. А его затуманенный взгляд устремился на меня. И что-то такое было в его глазах... глухая боль, отголосок тоски, растерянность... что я поехала.

– Это не мое, – призналась я. – Я к ней не притрагивалась.

– Верю. Ее нельзя украсть или использовать для зла. Только передать добровольно на доброе дело. Этот амулет я сделал своими руками и подарил одной девушке, черной магичке. – Король, взяв подвеску, перевернул ее, рассматривая изнанку, на которой мастера-артефакторы обычно ставили личный знак. Я заметила, как встревоженно переглянулись лорд Сириен и хаор Дэйтар. – Он предназначен для защиты от воздействия светлой магии. Кто был у вас, кроме двух айэни... мэйс?

– Не знаю. Девушка в маске. Я не видела ее лица, но голос был женский. Она была в темном плаще с капюшоном, имени не назвала.

– Что ж... Если она отдала его вам, значит... пользуйтесь. – Артан криво улыбнулся и вложил амулет в мою ладонь. – Я не знаю лучшего способа восстановить ваши силы после белой атаки. К вечеру вы будете уже на ногах и, надеюсь, скоро почтите нас своим присутствием на балу... мэйс.

Король, все еще державший мою руку, легонько сжал мои пальцы, словно впечатывал тепло своей руки, и отпустил.

– Дэйтар, нам нужно кое-что обсудить. Мэйс Асси, выздоравливайте. Это приказ. Я заинтригован рассказом о вашей схватке с Рыжей Сен и жажду подробностей. Лорд Сириен, обеспечь полную проверку корпуса и охрану для мэйс. Чтобы никакие айэ и близко не могли подобраться. Потом присоединяйся к нам. Мы оккупируем твой кабинет, как ты, наверное, догадался. Кстати, секретаря нужно сменить. Мне она не понравилась, слишком любопытная для профессионала.

И два правителя ушли новым порталом.

А я подумала, что на весь этот шум никто из персонала лекарского корпуса так и не явился! Наверняка та же мысль пришла в голову ректору, потому что он отправился к выходу с такой скоростью, словно боялся лишний миг остаться со мной наедине. Но все-таки оглянулся, прежде чем открыть дверь.

– Мэйс Лиртан, я приношу извинения за то, что вы пострадали. Я выставил для вас с магистром Стейром защиту, но она почему-то сработала только на Вороне. Вы не должны были так пострадать.

– Не беспокойтесь, господин ректор. Думаю, это из-за айэни. Слишком их было много, и все – с разными полюсами сил и кучей разных щитов. Мне досталось рикошетом.

– Отдыхайте. Но этот артефакт пока не применяйте. Я... не доверяю таким неожиданным подаркам от незнакомых лиц в маске.

– Я тоже им не доверяю, магистр.

Твердые черты лица смягчились улыбкой. Она удивительно ему шла, но задержалась на лице не дольше мотылька, прилетевшего на огонь. Ректор ушел.

Ну вот и поговорили.

Я перевернула подвеску и поднесла к глазам. На оборотной стороне была вырезана корона, венчавшая инициалы «А. Й. Э.».

Первый и последний инициалы понятны – Артан Энжо. А что обозначала средняя буква? Полное имя короля не содержало никаких имен, начинавшихся с и кратко.

– Ого! – прошептала я и провела рукой над амулетом, ощупывая магический узел заклинаний. – Что бы это значило?

В ладонь кольнуло, словно шилом. Зашипев от неожиданности, я выронила подвеску, и так неудачно, что она соскользнула с края постели и упала под койку.

Да и зачем мне подозрительные артефакты, переполненные чужеродной магией? У меня и своя... сейчас будет.

Я закрыла глаза и обратилась к духам. Для связи хранильнице совсем не обязательны такие артефакты, как книга рода. Конечно, ее посредничество ускоряет и облегчает процесс, но главный артефакт у меня всегда с собой – кровь, бегущая по жилам.

Она – самый мощный, но не самый безопасный артефакт, потому что обращение к истокам требует полного погружения в себя и максимальной отстраненности от внешнего мира. Я окажусь полностью беспомощным, не осознающим ничего оwoщем. На поле боя к такому способу восстановления невозможно прибегнуть. Или в лесу, где из-под каждой коряги может вылезти либо айэ, либо зомби.

Но ведь я не на поле боя и не в лесу. Здесь даже окна и вентиляция уже запечатаны, а где-то за дверью – самый невероятный по мощи белый маг. Чего мне бояться?

Страх, конечно, был: по сути, я ступала за Грань, откуда либо вернусь полная сил, либо... никогда не вернусь, если духи сочтут, что хранительница не оправдала их надежд. И я буду до последнего дыхания блуждать в поисках себя и своего настоящего мира. Не умру, а просто усну бесконечным сном. На родине моей пра его называли летаргическим...

Не зря опасалась. Духи налетели, как коршуны на цыпленочка, и мое сознание соскользнуло в бездну.

Охрана лекарского корпуса в лице двух старшекурсников, одного боевого магистра и трех целителей была погружена в сон, и лорд Сириен сразу увидел причину: во все доступные щели пролезли плети сон-вьюна – ядовитой лианы, способной расти и цвести даже в воде.

Ректор призвал помощь и вместе с пришедшими порталом магами обошел все помещения лечебницы, методично выжигая отвратительный цветок. Плети вьюна свисали с решеток вентиляции, лезли в водопроводные стоки, возвышаясь шапками над раковинами. Эту заразу не один день выжигать придется.

Счастье, что сон-вьюн достаточно безобиден: у пострадавших никаких побочных эффектов не будет после принудительного сна, кроме легкой головной боли. Айэ явно не хотели лишних жертв, а ведь могли бы...

Прав Дэйтар: враги воспользуются малейшей лазейкой в системе безопасности. Вот только... не было таких лазеек еще утром. А значит, кто-то помог диким вскрыть защиту лекарского корпуса.

Лорд Сириен клял себя последними словами за неосторожность (но кто знал, что Асси сочтет брошенный им щит для нее за атаку?), за беспечность (можно было и догадаться, что айэ не остановятся на одной вылазке), но больше всего – за саму идею подсунуть конкурсанткам пленную айэ в надежде, что кровь дикой, если она затесалась на отбор, проявится при столкновении с такой же.

Нет, идея была хорошая, но...

Никто и предположить не мог, что дикие, отличавшиеся чудовищной смесью коварства и наивности, специально подсунут охотникам одну из королев.

Даже представить невозможно, чтобы, к примеру, риртонцы добровольно отправили врагам своего короля, ведь он у них единственный и не способен возродиться. А вот айэни могли позволить себе такой безумный риск.

И ведь не в первый раз, если вспомнить. Несколько сотен лет назад они направили сразу троих айэни в оплот хаоров Суаф – крепость Орияр-Дерт.

Получается, что на самые важные операции дикие отправляют своих предводителей как самых могущественных магов.

Ну, с Орияр-Дертом хотя бы понятно. Там велась охота на святыню суафитов. Ее уничтожение разом устранило бы Воронов, единственных союзников Риртона, если не считать ближе зарубежье – мелкие и слабые княжества и кочевые племена.

Ну тут-то что? Айэни сдалась в плен специально, чтобы в нарушение перемирия открыть путь своим изнутри крепости и напасть. Но что было их целью? Убить одну-единственную девочку? Не они ли направляли руку лайрэнского убийцы?

Нет, непохоже, что их цель – убийство. Тогда Рыжая Сен напала бы сразу, но она пыталась договориться с Асси.

Непонятный риск.

Цель должна оправдывать средства, а дикие рисковали сразу половиной живых айэни. У них должна быть очень серьезная цель, чтобы оправдать риск их гибели. Либо дикие надеялись на внезапность и скорость, чтобы никто ничего не успел понять и защитить чернокнижницу.

И вторая их вылазка... Даже раны не успели зализать и снова пришли за девчонкой. И снова пытались о чем-то договориться.

Странно все. Очень странно.

Едва дождавшись появления декана кафедры темной боевой магии магистра Онрика, доложившего, что корпус полностью проверен и зачищен, ректор поспешил в палату невольной жертвы.

Он сразу увидел использованный амулет, валявшийся под кроватью. Рука девушки безвольно свисала с края койки, и вещица выпала из разжавшихся пальцев.

Да и все скорчившееся в коконе тело выглядело так безжизненно, что Сириена прошиб холодный пот ужаса: что еще могло тут случиться? Неужели защитный артефакт Артана сработал неправильно? И ни одного лекаря на ногах – все усыплены и еще не пришли в себя.

Сириен одним прыжком оказался рядом с девушкой. Плетение кокона пропустило его руку. Он проверил пульс, дыхание. И то и другое очень слабое. Но девчонка жива, и это главное. Ее лицо сквозь целительную дымку темного тумана выглядело размытым пятном, но лорду показалось, что кожа и волосы девушки посветлели.

– Мэйс Асси, – позвал он.

Она вздрогнула всем телом и прошептала:

– Прочь!

Сириен не успел удивиться, как жертва обстоятельств, не открывая глаз, прорычала:

– Не хочу! Попробуй заставить!

Ректор с облегчением перевел дух: так она спит и видит кошмар? Он сел на стул отсутствовавшего дежурного целителя и тихо спросил:

– Чего вы не хотите, леди Асгерд?

Девушка резко распахнула веки, и Сириена обожгло жаркой волной тьмы, плеснувшей из ее глаз. Его спасла только мгновенная реакция тренированного тела, иначе светлый маг поменялся бы с темной ведьмой местами на больничной койке.

Лорд едва не присвистнул от изумления: ее резерв не только восстановился, он превосходил все мыслимые пределы. Такое он видел только во время схватки с демонами Нижнего мира.

Девушка снова закрыла глаза и провалилась в сон, а ректор нахмурился: неужели Асси одержима? Как ее пропустила система охраны крепости? Как не заметил король? Да и он сам? Неужели потерял нюх?

Впрочем, это легко проверить, достаточно снять лечащий кокон.

И оборвать процесс регенерации. У девушки наверняка ожоги, которые она пока не чувствует. Останутся шрамы. Конечно, со временем их уберут. Но когда еще это случится...

Нет, Сириену не нужно ломать кокон, чтобы проверить подозрения. Собственно, и проверять не нужно. Разве что для очистки совести... которая молчит. Потому что все демоны и одержимые ими души несут в себе зерна зла. В Асси... в леди Асгерд их нет.

Два брата по отцу, бастард и король, обладали уникальным даром видеть истину. Но если Артан различал, когда люди кривят душой, пытаясь обмануть, то Сириен видел зло в умах и сердцах. Не дар – проклятие, обрекающее братьев на несчастливую жизнь без

любви. Потому что любить лживых и злобных людей невозможно, а каждый, абсолютно каждый когда-нибудь в своей жизни лгал или совершал зло. Святых нет.

И уж конечно не бывает святых чернокнижниц.

Но зло, посеянное демонами в сердце одержимого, воняло, как гнилое мясо. Его не спутать с обычной стервозностью, хотя последняя тоже отвратительна. Если бы Сириен раньше вернулся в Риртон и увидел королеву Риату, не случилось бы многих трагедий. Королева воняла, как разложившийся труп.

А девушка, спавшая в коконе, была чиста, несмотря на вспышку тьмы. Ее тьма не пахла злом. Вчера она пахла раскаленными угольками и обжигала, а сегодня – как натопленная деревенская печь в холодный зимний день – хлебом, дымом и уютом. В ней не было угрозы.

Внезапно лорд Сириен понял, что впервые за многие годы, с тех пор как осознал свой дар-проклятие, полностью расслабился и даже задремал. Он и не вспомнил бы, когда ему было так хорошо и спокойно. Бесценное чувство.

И сквозь это расслабленное спокойствие пробивалось какое-то новое чувство. Благодарность? Да. За это стоило поблагодарить. Но не только. Что-то еще...

Изумление. Полнота обретения. Как будто нашел что-то давно и безнадежно потерянное.

Та-ак... Этого еще не хватало! Лорд рывком поднялся и решительно направился к двери, распахнул и с трудом удержался, чтобы раздраженно ею не хлопнуть.

И пораженно замер на пороге – неожиданная догадка сверкнула как молния.

Нужно выяснить все о женщинах рода Лиртан. В мире Айэры много тайн, и одну из них хранила мать Сириена, колдунья древнейшей крови. Может ли семья Лиртан хранить подобную тайну? Не потому ли старая, одинокая и бедная черная ведьма из провинции, вопреки здравому смыслу, удочерила дочь герцога при живом отце?

И, если уж совсем раскрыть крылья и воспарить в мечтах... может ли случиться чудо и отыскались корни Великого Древа? Один маленький корешок с ослепительной улыбкой, тонкой талией и...

Дверь все-таки хлопнула. Лорд вылетел из палаты как укушенный костяной гончей. Эрвид Стейр, искавший ректора, чтобы отчитаться об исчезнувшем порталном следе, удивленно оглянулся, когда Сириен промчался мимо, не бросив на Ворона даже взгляда.

Глава 17

Приказ короля

Родственницы – матушка, тетки, бабки и прабабки – меня потрепали, но выпустили живой.

И абсолютно здоровой.

Я уже и забыла, каково это – просыпаться с ощущением полноты жизни, обретенной целостности и легкости, когда воспаряет дух.

Правда, это чувство тут же было подпорчено воспоминаниями о падении во тьму бездны, из которой веяло ледяной жутью смерти. О том, как меня окружили сотни духов, словно коршуны воробья. Но подхватили и... больше я ничего не помнила. Ни того, как брала силу и восстанавливала резерв, ни беседу с родными, ни совет духов... Все стерлось последними их восторженными воплями: «Свершилось, Асси! Ты его нашла! Он здесь! Твоя судьба! Наша надежда! Великое Древо! Невероятное чудо! Он рядом!»

В конце концов голоса слились в один невнятный гул, и я банально уснула обычным сном. И вот тогда-то мне и приснилось что-то невероятно хорошее, о чем не осталось ни малейшего воспоминания.

Итак, по мнению духов, моя судьба рядом.

Я осторожно приоткрыла глаза и улыбнулась представшей картине: на спинке больничной койки, крепко держась за нее когтистыми лапами, сидел крупный черный ворон и спал, сунув голову под крыло.

Эрвид Стейр. Нелюдь. Полудемон. Некромант. Мастер Пути.

По сути, жуткое существо, от которого нужно держаться подальше.

Некрасивый, но очень обаятельный и на диво внимательный. Сколько ему лет на самом деле? Это после глотка из моей фляги он так помолодел и выглядит, как мой сверстник, а в момент знакомства он показался мне мужчиной солидного возраста, лет на сорок – сорок пять человеческих. Но, несмотря на разницу в возрасте, культуре и менталитете, мне было с ним легко, как со старшим братом, если бы он у меня был. И ведь не только я мгновенно нашла с ним общий язык, но и духи рода как-то уж слишком быстро открылись чужаку.

Неужели он – моя судьба?

Я прислушалась к себе, но сердце билось ровно, душа не трепетала. Он мне нравился, но вряд ли это любовь. Или все еще впереди?

Кого еще могли иметь в виду духи?

Да кого угодно, кто в тот момент оказался поблизости от моей палаты. Для духов не существует преград в виде стен и запертых дверей. Может быть, кто-то из целителей? Но они же все сплошь светлые!

Нестерпимо захотелось заглянуть в соседнее помещение, и я села, оглядываясь в поисках своей одежды или хотя бы больничного халата.

Ворон тут же встрепнулся и вытащил голову из-под крыла. Уставился немигающим глазом.

Хорошо быть птицей, у пернатых нет мимики. Никто не разберет истинных чувств по выражению твоего клюва.

– Привет! – улыбнулась я.

Ворон недовольно взъерошил перья и переступил лапами по спинке койки.

– А тебе разве не надо как распорядителю присутствовать на ужине с невестами?

– Кхарр! – фыркнул пернатый.

Ну и ладно.

Одежды в палате не нашлось. Я закуталась в одеяло и, слегка пошатываясь, побрела к выходу.

– Куда это ты собралась? – раздался позади недовольный голос некроманта. – Тебе еще никто не разрешал вставать.

Я оглянулась. Интересно, как это у них получается мгновенное преобразование из небольшого комка перьев, клюва и когтей, весом от силы полтора килограмма, в высокого мужчину в раз сорок тяжелее птицы? Да еще и заодно преобразовать легонькое оперение в полновесный костюм с пуговицами, сапогами, ремнем и кинжалом? Магия всегда рациональна в своей основе.

– Я быстро, – заговорщически шепнула я и, приоткрыв дверь на толщину пальца, выглянула в коридор.

Там оказались сразу два юных адепта в мантиях темного боевого факультета, стоявшие у входа в палату словно на почетном карауле у королевского знамени. Правда, их глаза усиленно косили вбок, и я приоткрыла дверку чуть пошире. Теперь мне был виден пожилой целитель с какими-то колбами в руках и магистр Онрик, в этот момент споривший о чем-то с оным целителем... и король, безучастно смотревший в окно.

Я попятилась, пока меня никто не заметил, и тихонько прикрыла дверь.

Что же это получается?

Целителя мы сразу отбросим, не сошли же с ума мои родственницы, чтобы свою кровиночку за такого старика сватать. От него и детей-то зачать будет проблемой.

Два симпатичных адепта еще третью инициацию не прошли, о них еще рано судить и тем более связывать с кем-то из них судьбу единственной наследницы. Нет, не могут же духи быть такими безответственными и основываться на туманных прогнозах, даже если из-за Грани видят куда больше и дальше, чем доступно моим глазам?

Боевой маг Онрик? Мужчина в расцвете лет, что и говорить. И как маг очень силен. Но... не раз и не два контужен на всю голову. При всем уважении... И при его отношении к женщинам как к существам слабым и никчемным на поле боя... Уж лучше Эрвид Стейр.

Неужели король – моя судьба? Этого еще не хватало!

Зачем он здесь, кстати? Государственные дела закончились, делать нечего?

Настроение почему-то испортилось. Я под внимательным взглядом некроманта добрела до койки и упала.

– Тебе плохо, Асси? – заволновался Ворон.

– Нет. Мне замечательно. Я же жива, что может быть лучше?

– Лучше, если не только жива, но и здорова.

Я промолчала.

– Там король весь в нетерпении дожидается, когда ты проснешься, – сообщил некромант. – А из-за него даже ужин не начинают. Получается, нет сейчас в королевстве особы более важной, чем Асси Лиртан из Лайрэна. Ты готова поговорить с ним?

– А разве вы еще не все узнали, что хотели?

– Понятия не имею, о чем он хочет с тобой говорить. Но я здесь как раз для того караулил твой сон как пришпиленный, чтобы успеть до его визита и предупредить тебя. Точнее, попросить. Не обещай ему ничего.

– Что не обещать?

– Ничего, что он попросит.

– Почему?

Эрвид вздохнул, взъерошил пятерней густую черную шевелюру.

– Асси, я не преувеличу, если скажу, что в твоих руках сейчас судьба всей Айэры.

Я фыркнула и уткнулась в подушку, чтобы заглушить саркастический хохот.

– Так говорят наши провидцы из клана Белого Ворона, – и глазом не моргнул суафит. – Есть реперные точки событий с большим радиусом влияния, в которых собирается веер вероятностей. Судьбоносный выбор происходит именно в такой точке. И мы уже давно знаем, что одна из них находится именно здесь, в Школе Ока королевства Риртон. И ее время определили. Поэтому здесь сейчас находится наш хаор, чтобы не дать уничтожить возможную вероятность, а не только из родственной любви к его названому брату и союзнику.

– А при чем здесь я? – Я оторвала голову от подушки и просверлила Ворона возмущенным взглядом. Нашли крайнюю!

– Тебе не повезло. Или повезло. Любой из нас для мира если не пылинки, то камушек в горной породе. Но события концентрируются независимо от тебя, и вот ты оказываешься камушком, с движения которого может начаться лавина. Я не могу на тебя давить или подсказывать тебе, я могу только просить: слушай свое сердце. Главное – не обещай.

– Я в принципе ничего никому не обещаю. Беспокоюсь о посмертии.

– Всем бы такую мудрость, – хмыкнул некромант. – Тогда до завтра, Асси.

Я только глазом моргнула, прогоняя не вовремя залетевшую соринку. А Ворон в этот миг стал вороном и вспорхнул на подоконник. Открыл створку и вылетел, громко каркнув на прощанье.

Все-таки надо будет попросить его помедленнее туда-сюда превращаться. Мне же интересно разглядеть детали процесса!

По всей видимости, голос ворона был сигналом, потому что почти сразу дверь палаты распахнулась, и на пороге возник целитель с пузырьками в руках. Видимо, выиграл спор с магистром Онриком.

– Мыслимое ли дело – лекаря к больным не пускать! – ворчал он по инерции. И тут же устремил на меня сердитый взгляд, впрочем... мгновенно смягчившийся. – Проснулись? Отличненько! Как вы себя чувствуете, мэйс?

– Больничный не нужен, спасибо. Думаю, мне комфортнее будет в своей комнате.

Он поставил пузырьки на тумбочку рядом с койкой, подтянул ногой стульчик и принялся за обследование. Вдохни-выдохни, покажи язык и все такое. А сам водил руками над моей головой и в районе груди, и меня окутывали потоки теплого воздуха.

– Надо же, не ожидал, – пробормотал старик. – Стремительное восстановление, невероятно... Даже кокон самостоятельно растаял за ненадобностью, надо же! Да, теперь я верю в то, что светлый способен создать амулет исцеления для темного мага. Что ж, мэйс Асси... думаю, у вас достаточно сил для недолгой беседы. Но до утра вы должны оставаться в лечебнице, принимать все лекарства по моему предписанию и соблюдать строжайший постельный режим.

Он проследил, чтобы я проглотила по ложке настойки из двух пузырьков, подал мне стакан воды, чтобы запить горечь, и ушел.

Вахту у моего тела тут же принял его величество Артан Седьмой.

– Не вставайте! – махнул король на мою попытку приподняться и плотно прикрыл дверь, еще и полог тишины поставил. – И простите за вторичное вторжение, леди. Хотел поговорить с вами без свидетелей. Вы сможете уделить мне несколько минут?

– Конечно, ваше величество. Спасибо за амулет.

– Можете пока оставить его себе. Леди Астерд... Асси... буду откровенен. Мне нужна ваша помощь.

– Слушаю вас.

Только слушаю и ничего не обещаю. Эрвид плохого не посоветует.

Король сел на стул, убрал золотистую прядь со лба и с полминуты невидящим взглядом рассматривал свои красивые ухоженные руки.

– Только Тиррина могла отдать вам этот амулет. Значит, она где-то здесь, и вы должны мне помочь найти ее.

Я не стала переубеждать государя, говорить, что вещица сто раз могла оказаться в чужих руках. Нет, я зашла с другой стороны:

– Все претендентки были вам представлены лично, ваше величество?

– Да, пока вы спали, я собрал их и потребовал, чтобы каждая назвала мне свое имя. Как вы догадываетесь, Тиррина не нашлась. Никто не признался, что проник на территорию школы под чужим именем.

И никто не мог солгать королю в глаза, чтобы он не почувствовал ложь. Любопытно.

– А девушки, которые пришли не на отбор, а в поисках вакансии в штате школы? – вспомнила я.

– Их я тоже видел. С тем же результатом. Асси, все, что я сейчас открою, должно остаться тайной.

И как теперь обещать, что я буду молчать? Не это ли имел в виду Ворон?

Но король поступил проще: он взял с меня не обещание, а кровную клятву. Пришлось поклясться. Когда моя капля крови растаяла на лезвии его кинжала, уколвшего мою ладонь, Арган признался:

– Боюсь, что в случае с Тирриной мой дар чувствовать ложь бессилен.

Я вопросительно вздернула бровь, и король пояснил, не дожидаясь вопроса:

– Она – айэни. А их особенности нами не вполне изучены, поскольку каждая или каждый из шестнадцати обладает уникальной силой. Тиррина оказалась носителем крови айэ, но они пошли дальше и сделали бы ее королевой еще три года назад. Катастрофа в графском поместье и была вызвана ее преображением. Но... она сожгла дар. Тирра умирала дважды для нашего мира, она потеряла природное тело и сменила его, по меньшей мере, трижды.

– Как такое может быть? – В полном шоке я откинулась на подушку, не веря своим ушам.

– Там вмешались демоны. Они хотели ее использовать, но не получилось. Так же как не получилось у айэ. Они вырастили ей тело из особого существа, но так получилось, что душа Тирры при возвращении из другого мира попала в замороженное тысячу лет назад тело дракона. Точнее, в тело айэни. И никто не мог предположить, что этот метаморф благодаря стазису сохранил дар изменений в неприкосновенности.

– Но и сейчас айэ способны превращаться.

– Не совсем. Они превращаются, но имеют лишь два-три лика, и в человеческом сохраняют какие-то дикие черты. Этот дар постепенно утрачивается у айэ, осевших в мире, но возрождается, когда дикие уходят в другой мир. Так вот, Тиррина оказалась способной принять любой облик, как при переходе. Еще бы, она же, считай, только что снова попала в наш мир. Ее связи с магическими потоками Айэры теперь преобразованы так, что даже такой мастер Пути, как хаор сферы Суаф, не смог разобраться. В итоге эта девушка теперь может обмануть и наши амулеты, и мой дар, и дар моего... вашего ректора. И даже Око Истины сферы Суаф. Она – дракон, но может прикинуться кем

угодно. Для диких это невероятное сокровище, для нас – кошмар и катастрофа. Но...

– Что? – Я затаила дыхание.

– Испытания, какие выпали на ее долю, могут либо превратить ее окончательно в чудовище, душой и телом, либо очистить, если она способна усвоить уроки судьбы. То, что она отдала тебе мой амулет, – это надежда на добрые перемены.

– Или холодный расчет.

Что гораздо ближе характеру бывшей некромантки. Не верю я в ее внезапное человеколюбие. Она скорее совсем озлобилась с такой чудовищной судьбой.

– Или расчет, – согласился пресветлый король, но энтузиазма в его сверкающих очах не убавилось. – Асси, мне необходимо обнаружить графиню прежде, чем найдет ее кто-то другой. Ты должна мне помочь.

– Но что я могу?

– Тиррина и в детстве ничего не делала просто так, согласен. Значит, она еще покажется тебе. Например, чтобы забрать мой амулет-подвеску. Когда она назначит встречу, сообщи мне. А если придет внезапно, тайно вызови меня. Я дам тебе для этого амулет. В конце концов, это в целях твоей же безопасности.

Как он вывернул, однако. О моей безопасности надо было думать до того, как отправить на полигон, наспигованный дикими королями.

– Обещай, что поможешь мне, Асси, – потребовал король и протянул мне кольцо с белым полупрозрачным камнем.

Солнечный глаз. Он вбирает в себя солнечный свет и отдает в темноте слабым свечением. Такие драгоценные камни некроманты делают амулетами связи для светлых магов. Для темных в тех же целях используют мерцающий, как ночное небо, чеерит. Баснословно дорогие амулеты, потому что каждый из них – якорь для привязанного к нему духа.

Вот оно. Точнее, она. Точка нового отсчета.

Я физически ее ощутила как многотонную глыбу, придавившую мой язык и всю остальную невезучую Асси. Спасибо, судьба, что мне далеко до невезения Тиррины Барренс, ближе не надо.

– Простите, ваше величество, но обещать не могу. Мало ли что может произойти. Вдруг я не успею воспользоваться кольцом и получится, что я нарушу данное вам обещание?

Светлоликий государь потемнел лицом.

– А если я прикажу?

Королям не отказывают, как я могла забыть?

– Я вынуждена буду повиноваться приказу, – прошептала я. – Но ваша беглянка может кого-нибудь попросить забрать у меня целительный амулет.

– Это не важно. Тогда у нас будет еще одна свидетельница.

– Но что, если то существо, кем стала Тиррина, нападет на вас?

– Что я слышу, леди! Вы усомнились в силе своего короля?

– Как можно, сир!

– Наденьте амулет. – Король взял мою руку и надел кольцо на указательный палец. – Духа, управляющего им, зовут Лирет. Он знает, как вызвать меня в любое время суток. Кроме того, леди Асгерд, вы должны сообщать мне обо всех ваших подозрениях. Вы будете плотно общаться с девушками – мало ли, Тиррина выдаст себя. Ее дракон – крупный зверь, наверняка оставит след где-нибудь в комнатах.

И я вспомнила проломленные ступеньки на лестнице в мою башенку. Впрочем, вряд ли. Дракон раскрошил бы их в пыль.

– Вы уже что-то вспомнили? – пытливо глянул Артан.

Я отрицательно качнула головой:

– Нет, это не имеет отношения к такому тяжелому зверю. Кто-то повредил ступеньки на чердаке.

– Докладывайте мне обо всем. Это приказ.

– Повинуюсь, – вздохнула я.

– Чувствую себя как офицер в казарме перед строем новобранцев, – проворчал светлейший. – А вы могли бы просто дать мне слово.

Я промолчала, опустив ресницы.

– Отдыхайте, леди Асгерд. Вижу, вы утомлены.

Я поняла, что сейчас самый момент воспользоваться королевским расположением, и решила:

– Ваше величество, простите мне любопытство, но что обозначают инициалы на вашем амулете? Это так похоже на айэ.

– Похоже, и только. Это инициалы полного имени родоначальника моего рода Артана Йорга Энжо, первого в истории Риртона белого мага. Меня назвали в его честь. Его именем и унаследованной родовой силой мы, маги династии Энжо, запечатываем наши кровные заклинания.

Как, оказывается, просто все объясняется. А я-то уже напридумывала... Но по лукавому блеску в голубых глазах я поняла, что король выдал мне «версию для дураков», и его тут не уличить. Никто уже не помнит, что происходило в нашем мире в темные века, когда люди были в рабстве у айэ. Летописи тогда по понятным причинам составлять было некому.

Король заметил мое разочарование и улыбнулся:

– Вам придется удовлетвориться этим объяснением, леди Асгерд. И еще. Одно обещание вы должны мне дать.

– Какое? – Честное слово, не хотела, чтобы в моем голосе явственно прозвучало опасение.

– Я вас так запугал? – прищурился Артан. – Не бойтесь. Я лишь прошу обещать мне ваш первый танец на завтрашнем балу.

Я едва не кивнула! Но вовремя сделала вид, что поправляю покрывало. Ну и что мне теперь отвечать, суафит Эрвид Стейр, не подскажешь?

– Боюсь, я и этого не смогу сейчас обещать, мой король, – удрученно сказала я. – Не знаю, как я буду себя завтра чувствовать. – И поспешно, пока Артан еще не разгневался, а лишь едва заметно дернул щекой, договорила: – Вдруг... еще какой-нибудь полигон упадет на мою голову?

Плотно сжатые королевские губы дрогнули в грустной усмешке.

– Действительно. Простите мне мою поспешность и неделикатность, леди. Выздоровливайте.

Уфф, ушел. Темные небеса, кажется, пронесло! Я ведь ничего ему не пообещала?

Только лишней побрякушкой обзавелась. Весьма опасной побрякушкой. Вот через такие амулеты, которые не сам для себя делал, и могут подслушивать всякие коронованные личности.

Ничего, духи рода разберутся с навязанным мне чужаком. Должна же быть от них какая-то польза, а не только головная боль. Тоже мне придумали – судьба. Какая-то озабоченная другой девушкой судьба получается.

Неужели все-таки один из тех двух адептов?

Надо с ними познакомиться поближе. Хотя бы имена узнать.

Глава 18

Поиски судьбы и первые подозреваемые

Наутро зеркало сообщило, что моя кожа и волосы стали еще светлее, лицо осунулось и возле глаз проклюнулись две крохотные морщинки, прибавив мне пару лет. Отрава все-таки покидала мое тело, возвращая привычные черты леди Асгерд. Я погладила капельку опала, висевшую на цепочке. Хорошо, что Ворон дал мне корректирующий амулет.

Странно, у Ворона я вчера никаких изменений не заметила. Тоже амулет? Впрочем, зелье в основном досталось некроманту, так что еще неизвестно, кто из нас быстрее состарится.

Тех двух адептов, стоявших на страже у двери в мою палату, уже не было, а целитель только плечами пожал на мой вопрос о них и понимающе усмехнулся:

– Имен не запомнил. Что, на кого-то глаз положила? Ох уж эта молодежь...
Поинтересуйтесь у их командира, магистра Онрика, мэйс.

Чувствовала я себя превосходно после отдыха и ночного сеанса подпитки от духов, завтраком меня накормили отменным, почищенную одежду и выписку из истории болезни выдали, и отлынивать от работы не осталось никаких причин.

Потому на совещание в административный корпус я заявила первой, даже секретарша еще не подошла. Расчет был на то, что новоназначенный ректор, не работавший прежде в школе даже преподавателем, постарается побыстрее вникнуть в дела, следовательно, спать ему некогда.

И я не ошиблась. Дверь в кабинет оказалась открытой. Я постучала в дверной косяк.

– Можно?

– Мэйс Лиртан? – удивился синеглазый магистр. – Вы сбежали из лечебницы?

– Нет, меня благополучно выписали. – Я прошла к столу и положила перед главным начальником бумагу с магической печатью. И, пока Сириен ее внимательно изучал, спросила: – Теперь я могу получить нормальную мантию, полагающуюся магистру темной магии?

– Да, конечно. Выписку отдадите секретарю, а мантию возьмете у завхоза по этой записке. Вам еще заготовки амулетов полагаются и переговорник. – Ректор черкнул что-то на клочке бумаги и протянул мне записку. Я потянулась взять ее, но ректор не выпустил ее из пальцев. Его взгляд оказался прикован к королевскому кольцу с белым камнем. – Впрочем, вижу, у вас один уже есть. Вы беседовали с государем?

– Да. Спасибо. – Я не собиралась вдаваться в подробности и все-таки вытянула из его пальцев такую нужную бумажку. Но не отступила от стола.

– Что-то еще? – устало спросил синеглазый.

– Да. Хотелось бы знать, если я принята в штат, то у вас больше нет сомнений в моей личности?

– Вполне, леди Асгерд.

– Тогда снимите с меня следящий ошейник.

К слову, он мне не мешал, я его перестала замечать и почти забыла о его существовании. Но само его наличие было оскорбительным.

Взгляд ректора скользнул по моей шее, спустился чуть ниже и резко поднялся вверх, к моим глазам.

– Такие заклятия обычно снимает тот, кто их наложил. Но привратник еще не заступил на смену, а ждать, судя по вашему решительному виду, вы не намерены. Подойдите,

я попробую.

Он вышел из-за стола, а я сделала шаг навстречу и подняла голову, расстегнув верхнюю пуговицу рубашки, чтобы ему было удобнее снимать верткую змейку заклятия.

Ледяные пальцы коснулись моей шеи, вызвав знобкие мурашки. Я едва не шарахнулась с визгом в сторону. Да что ж это такое, кровь его совсем не греет? А по виду совсем не старик!

– У вас мурашки, – бархатным голосом поведал ректор. Глаза у него потемнели и стали цвета насыщенного ультрамарина. Никогда такие не видела.

– А у вас руки как сосульки, – шепнула я. – Так и ангину подхватить недолго.

– Потерпите.

Он нахмурился и осторожно провел по моей коже, едва касаясь подушечками пальцев, и стало еще хуже. Я ахнула от ощущения ледяного панциря, охватившего шею. Лорд легонько щелкнул по нему ногтем, и обжигающая холодом корка со звоном рассыпалась. Сразу стало легче дышать, а ощущение, что к тебе прикасается замороженная рыба, резко сменилось на противоположное: я почувствовала жар ладоней ректора, нежно поглаживавшего мою шею и ключицы.

– Вот и все, заклинания уже нет. Сейчас следы уберу. Вам все еще холодно? – Легкая улыбка тронула его губы.

Я заворуженно наблюдала, как в ультрамариновых глазах появился ее золотой отсвет.

– Н-нет... уже нет. – Мой голос внезапно сел. Ну точно ангина!

Мы стояли так близко друг к другу, что почти соприкасались. Он наклонился... Сердце замерло...

Дверь распахнулась без стука.

– Заварить вам чинфу, господин ректор? – медным звоном ударил по ушам слегка визгливый голос секретарши.

Лорд Сириен выпрямился, повернул голову к двери, и его глаза словно подернулись льдом.

– Сколько раз говорить вам, мэйс Кария, я не люблю чинфу!

Все недолгое совещание у ректора я просидела в уголке, погруженная в глубокую задумчивость. Вот что такое сейчас со мной было? Что за странная у меня реакция на магистра Сириена?

Он очень похож на короля, но гораздо ближе к простым смертным, так неужели только из-за этого? Может быть, я переношу на него свою зародившуюся еще при первой встрече симпатию к светлейшему, но очень грустному его величеству? Почему-то наедине с государем меня не охватывает такой необъяснимый трепет, и его прикосновения не порождают волны мурашек. Мне не хочется замереть и бесконечно тонуть в глубине синеокого взгляда. А тут... как кролик перед удавом!

Я начала злиться на саму себя. Лорда Сириена не было в моем списке! Значит, не он – моя судьба. И думать о нем будет неправильно.

Кстати, о списках. Число невест снова сократилось. Краем уха я все-таки прислушивалась к происходящему в кабинете. Светлая магичка Ладара, дежурившая в общежитии этой ночью вместо меня, заявила, что две девицы должны быть вычеркнуты из списка. Нахалки решились ночью провести обряд и наслать на остальных соперниц проклятие третьего уровня. Первым уровнем считался совсем легкий вред здоровью жертвы, седьмым и высшим – смерть жертвы.

Девицы пытались организовать соседкам расстройство кишечника и сорвать проверку на

полигоне, но были схвачены за руку. Сработали следящие заклинания.

Если бы эти две невесты учились здесь, то знали бы, что применение заклинаний выше первого уровня вне классных кабинетов и лабораторий запрещено и вся территория школы вне рабочей зоны и полигона напшигована следилками, настроенными выявлять нарушителей.

- Девушки из провинции? – спросил боевой маг Онрик.

- Да, – подтвердила нашу догадку леди Ладара.

- Вычеркиваем. Зачем нам такая неразборчивая в средствах королева? Хватило уже одной... – проворчал маг.

Итак, девиц осталось тридцать три.

И кто-то из них оказался умнее, провел обряд первого уровня и остался не замеченным следилкой. В результате десять девушек сегодня обзавелись прыщами: кто на носу, кто на веках, кто на таком месте, о котором неприлично упоминать вслух.

- Какое ничтожество! – поморщилась темная магистресса Диор. – Я займусь поиском вредительницы, иначе следующей ночью все займутся мелкими пакостями.

- Пострадавшим минус десять баллов каждой, – предложил бывший ректор, архимаг Махен. – Нужно быть совсем наивными курицами, чтобы не защитить себя от таких поползновений. Зачем нам непредусмотрительная королева?

- И заклинания с них не снимать, пусть сами себя лечат, – поддакнула невыспавшаяся Ладара.

Я всегда подозревала, что светлые магички куда более мстительные.

Леди Диор согласно кивнула, сочувствующих пострадавшим не нашлось, вопрос был решен. Добрые, добрые магистры... Ректор, кстати, воздержался.

Сообщить об отчислении и о предстоящих испытаниях для оставшихся было поручено Ворону. Тот радостно спихнул повинность на меня, заявив, что его дело – проверить амуницию.

Я отнесла в архив досье на выбывших и успела перехватить на выходе из ректората лысого боевого мага.

- Магистр Онрик! Один вопрос.

- Только один, мэйс, мне нужно проверить полигон еще раз.

- Вчера вечером у моей палаты дежурили два ваших ученика. Как их имена?

- Мальчики что-то натворили?

- О нет, мне лишь хотелось их поблагодарить.

- Хм... А есть за что? – Карие глазки магистра хитро блеснули.

- Конечно. За мое спокойствие. Даже комар не пролетел в их дежурство, а у меня самой не было бы сил его прихлопнуть. И вам тоже большое спасибо за хлопоты, магистр.

- Ну что вы, мэйс, это мой долг. Все-таки я практикующий боевой маг, а не балаболка из теоретиков. Адептов зовут Беневи Хатиль и Марчес Онивас, последний курс. Извините, мне пора, увидимся на полигоне.

Откланявшись, магистр открыл портал и исчез с эффектным хлопком. Эх, не успела спросить: может, они уже женаты или помолвлены?

- Зачем вам понадобились эти мальчишки? – раздалось за спиной.

Я развернулась и почти уткнулась носом в ректорскую грудь, обтянутую ослепительно-

белой мантией.

– Понравились, – зачем-то буркнула я.

– Вы пришли сюда работать, а не устраивать личную жизнь, – процедил лорд. – Никаких интрижек с учениками, мэйс, это запрещено! Иначе будете с позором уволены.

Меня как кипятком обдало – щеки начало невыносимо жечь. Сама виновата, нечего язык распускать. Я вскинула подбородок и облила светлого негодующим взглядом.

– Вы неправильно меня поняли, господин ректор. Я лишь хотела их поблагодарить.

– Ни к чему. Выполняйте вашу работу, мэйс Асси.

Пришлось спасаться бегством, очень уж раздраженным выглядел маг. И какая муха его укусила?

Лорд Сириен не понимал сам себя. И сам себе напоминал пса, который сорвался с цепи и готов вцепиться в горло каждому, кто слишком близко подошел к леди Асгерд, временно спрятанной под личиной чернявой пигалицы. Он едва сдержался, когда Асси, мило улыбаясь, сама остановила бритоголового Онрика. Что за дела у нее с боевым магом? Лорд специально подошел ближе и сумел уловить пару вполне невинных фраз.

Зато теперь ректор отлично понимал младшего брата, попавшего под приворот. Может, и его опоили? Или через зеркало навели приворотное заклинание? Кто посмел? Вряд ли сама Асси, она на него и не смотрит почти. Кто-то решил избавиться от нового ректора? Кому-то не ко двору пришелся? Надо будет провериться у доверенного целителя.

И когда это с ним случилось? Еще вчера утром он вполне спокойно реагировал на девочку. Да, симпатичная, особенно на портрете в ее неискаженной ипостаси. И глаза умные и живые. Но чернокнижница, и этим все сказано.

Все изменилось в том перелеске на полигоне, когда он увидел хрупкую фигурку, стоявшую напротив опасной нелюди в зачарованном круге. Когда он зацепил ее самым краем своей магии и едва не убил.

Он и сам не понял, что тогда произошло, кроме одного: никогда и ни за что он не хотел бы потерять эту девушку.

Может быть, айэни перед гибелью прокляла его? Обрекла на мучительную тягу к черной ведьме? Да еще и, как выяснилось, к ведьме особо запретной крови.

«Разберусь! – пообещал себе лорд и выдохнул, когда девичья фигурка скрылась за поворотом коридора. – И зачем Артан надел на нее свое кольцо связи, тоже разберусь».

Уж кто-кто, а Сириен был прекрасно осведомлен о следящей функции кольца. Зачем королю понадобилось следить за его ведьмой? Его ведьмой... Вот ведь напасть!

Он вздохнул и почувствовал, как в спину что-то кольнуло. Стремительно развернувшись, перехватил взгляд секретарши. Девушка мгновенно отвела глаза, но лорд успел заметить ее злость.

– Вы уволены, мэйс Кария, – неожиданно принял он решение. – Прошу вас немедленно освободить помещение и сдать ключи.

– За что? – Ошеломленная секретарша выпучила глаза.

И ведь на совет короля избавиться от секретарши не сошлешься, даже монарх не имеет права вмешиваться в работу Школы Ока.

– Мне нужен человек, которого никогда не подводит память.

– Я... вы не имеете права! – Остренькое личико секретарши пошло красными пятнами. – Я буду жаловаться в ковен и в Совет Ока!

– Да хоть в оба небесных ордена.

– Это потому, что я застучала вас с мэйс Асси? Учтите, я молчать не буду, если вы меня вышвырнете!

– Не молчите, и я привлеку вас к ответу за клевету. – Голос ректора стал ледяным. – Вы неправильно поняли то, что увидели. Я снимал с мэйс заклание и готов подтвердить это клятвой. А вас после такого громкого демарша уже никто не возьмет на работу. И еще, мэйс... за попытку шантажа рекомендательного письма не будет.

Сразу после совещания я обошла комнаты претенденток, прикрепив к замочной скважине магический вестник.

Потом мы с Вороном поели в столовой, где нам был подан плотный, а девушкам довольно легкий завтрак, который должен усвоиться за минуты, пока они добираются до полигона. Как гласит инструкция, в поход маги должны идти полуголодными.

Минут пять назад вестник должен был сработать: разбудить девиц и сообщить отчисленным о смене их статуса, остальным – распорядок дня и форму одежды на ближайшее мероприятие. На сборы отводилось десять минут.

Девицы подтягивались нехотя, по одной. Еще пять минут, и мы начнем вычитывать баллы за опоздание.

– Не понимаю, зачем этот полигон? – ворчала я. – Королю нужен солдат в женскую казарму или жена? Неужели мало было испытаний в Королевском лесу?

Ворон, которому я все это высказывала, пожал плечами:

– Понятия не имею. Испытания Совет Ока изобретает. Как я понял, основной их аргумент – королева не должна полагаться на охрану, но должна уметь сама за себя постоять и детей защитить в случае покушения. Кроме того, – некромант понизил голос, – им не нужна ни слишком слабая, ни слишком сильная магичка на троне, потому их будут отсеивать.

Я поморщилась: установки Совета Ока мне совсем не нравились. Не понимала я, зачем специально ослаблять потенциал династии? Ладно бы король вдруг влюбился в слабую девушку. У алтаря Небес совсем другая магия, божественная, и любовь одного из супругов может приумножить силу избранника. Но ведь в случае Артана и речи нет о любви. Чистая договоренность плюс хотя бы минимальная симпатия, иначе небеса не скрепят союз двух равнодушных сердец.

Гонг прозвучал, когда в зале собралось ровно три десятка претенденток.

А ведь графиня Тиррина наверняка среди них. Я внимательно всматривалась в лица. У меня проснулся азарт охотницы: первой опознать беглянку.

Зайну я вычеркнула сразу, остается двадцать девять. Треть из девиц щеголяла прыщами, сыпью и опухшими от слез глазами. Представляю, как они расстроятся, узнав, что с них еще и баллы сняли. Кстати, их имена тоже можно вычеркнуть из подозреваемых, вряд ли Тиррина позволила бы застать себя врасплох. Чем я и занялась, опрашивая девиц и пометая их имена в блокноте.

Когда я вернулась за стол, Ворон немедленно сунул клюв в мои записи:

– Что ты пишешь, Асси?

– Отмечаю пострадавших, чтобы не забыть внести данные в досье.

– Список уже есть у ректора.

– Дубль не помешает. Кроме того, несколько девушек уже почти сняли последствия порчи, значит, им нужно вернуть баллы за скорость. Ведь так?

– Хорошо, пиши, я предложу на совете, – согласился Эрвид.

Двери закрылись, опоздавшие остались даже без легкого завтрака.

– Асси, проверь, что с ними случилось, – попросил суафит. – Я пока сообщу девушкам новости и правила прохождения полигона.

Я кивнула и, с сожалением отложив на тарелку недоеденную булочку с джемом, отправилась к служебному выходу.

К счастью, с двумя отчисленными темными ведьмами спорить не пришлось: за ними уже пришел магистр Вивир, чтобы выдать сухой паек и выпроводить из школы. Скорее всего, нарушительницам предоставят портал.

Осталось найти еще троих.

Одна, злая и расстроенная, топталась перед дверью столовой. Светловолосая, добротнo одетая в замшевые штаны и куртку с посеребренными нашивками. Хорошие амулеты, дорогие.

– Я всего лишь на секунду опоздала, мэйс Ассилир! – набросилась она на меня. – Пропустите!

Я заложила руки за спину и смирila деву с головы до ног и обратно.

– Во-первых, представьтесь, – сказала я холодно и хмуро.

– Леди Диара, виконтесса Лебежель.

Знакомое имя. Год назад отец рассматривал ее брата в качестве моего жениха.

– Во-вторых, исключений ни для кого нет и не будет, леди Диара. Вам придется ждать здесь, когда остальные позавтракают. Инструктаж вы тоже пропустили, потому по пути на полигон постарайтесь узнать подробности у ваших... коллег.

– Инструктаж? Может, вы мне подскажете?

– Не могу, у меня дела.

Виконтесса зло сощурила глаза, но скандалить не стала.

– Благодарю, мэйс, – с достоинством кивнула девушка.

Я уже сделала шаг в сторону, но оглянулась. Леди, не теряя времени и не смущаясь моим присутствием, уже припала ухом к дверной щели. То есть гордость ей позволяет подслушивать, но не позволяет искать помощи у соперниц. Любопытная девица. Надо будет повнимательнее изучить ее досье.

Еще одну девицу я обнаружила рыдающей в ее комнате. На дверях я прочитала имя – «мэйс Китирей». Очень юная, но очень красивая чернокнижница из провинции. Ей особенно не повезло: прыщи обсыпали все ее кукольное личико, обрамленное потускневшим золотом волос. Получалось, пострадало не десять, а одиннадцать девушек.

Так как нянкой я не занималась, то использовала далекие от нежности методы: выплеснула ей в лицо содержимое графина.

– Немедленно возьмите себя в руки, мэйс Китирей. На завтрак вы безнадежно опоздали, но еще успеете попасть на полигон, иначе будете отчислены. Приведите себя в порядок.

– Не могу! – рыдала юная красавица. – Я... у меня всего вторая ступе-е-ень!

– И что? На вас порча первой ступени, справитесь. Но я бы не советовала сейчас тратить время на сведение прыщей. Собирайтесь на испытания. Даю вам одну минуту. Или вам уже не хочется надеть королевскую корону и утереть нос всем завистницам?

Впрочем, ей и на полигон можно не идти, все равно завалит.

Девушка перестала всхлипывать и судорожно начала одеваться. Бедняжка. Ни ума, ни

силы. Как только она Королевский лес прошла? Все, что у нее было – красивое личико и очарование свежести. Слишком уязвимые ценности.

Выпроводив деву из апартаментов (кстати, она опять не накинула на дверь даже слабенькую защиту), я уверенно внесла ее имя в столбик «не Тиррина». В столбике «Тиррина» осталось восемнадцать имен. И я отправилась на розыски третьей пропажи.

Все-таки хорошо, что я не поленилась переписать имена претенденток в блокнот. Теперь невозможно запутаться, сверяя их с обозначениями на дверных табличках.

Апартаменты леди Аретты, последней из тридцати трех оставшихся девушек, оказались заперты, на стук никто не отозвался. Пришлось воспользоваться выданным мне под роспись универсальным ключом распорядителя. Дубликаты имелись только у коменданта и ректора.

В комнатах никого не было, постель оказалась аккуратно заправлена, как будто здесь никто и не ночевал.

– Что вы делаете в моих покоях и как вы сюда попали? Я ставила контур! – раздался позади возмущенный голос.

Я развернулась. Черноволосая и смуглая, почти как я в своем новом облике, леди Аретта приняла боевую стойку, в ее руке клубился черный дымок заклинания. Одета она была по-походному, и на носках ее ботинок я заметила свежие комки рыжей грязи. Куда это она успела сбегать с утра пораньше?

– Спокойно, леди. Я мэйс Асси Лир.

– Я узнала вас. Что вы тут делаете? Вы нарушили личное пространство!

– Как ассистент распорядителя отбора я имею право проверить в любой момент любую из кандидаток. Вы не явились на завтрак и инструктаж. Я зашла узнать, что с вами случилось.

– Ничего не случилось. Я никогда не завтракаю. А инструктаж... мне все вкратце перескажет моя подруга, леди Элика.

Что-то новенькое – близкая дружба среди темных магичек, да еще и некроманток! Специализацию этой девушки я помнила, все-таки она лишь на год меня младше и только в этом году окончила Школу Ока. Но близко я с ней не была знакома, как и с ее подругой.

– Где вы были?

– Прогуливалась. А что, запрещено?

Типичная темная. Любим мы, чуть что, сразу в агрессию кидаться и отстаивать якобы нарушенные права.

– Пока нет, если вы не нарушили правила отбора. На полигон бегали?

Девушка слегка смутилась, но румянец на смуглой коже почти не заметен.

– С чего вы взяли? – вскинула она острый подбородок.

Это я оставила при себе. Рыжая глина встречалась только на полигоне, перепаханном взрывами вдоль и поперек, да и прилипшие к глине сухие иголки свидетельствовали о том же: сухие хвойные деревья тоже имелись только там.

– Поторопитесь, мэйс, – усмехнулась я. – Распорядитель не будет ждать опоздавших. Ваша подготовка может оказаться напрасной.

А она молодец. Использует все преимущества дружбы, во-первых, а во-вторых, не поленилась встать пораньше и сбегать на разведку. И наверняка обменяется сведениями с подругой. Пожалуй, дам ей место в десятке лучших.

Я развернулась и поспешила на первый этаж. Леди Аретта заперла дверь, накинула

охранку и бегом догнала меня.

– Я слышала, вы вчера пострадали при проверке трассы, мэйс. Примите мое соболезнование.

Я чуть не споткнулась. Она точно темная? Соболезнование от некромантки! Подумать только.

– Кто вам сказал?

– О вчерашнем прорыве диких все говорят. У меня есть друзья среди боевых магов.

– Беневий или Марчес? – покосилась я, придерживая шаг. Вот болтуны!

Она удивленно распахнула глаза.

– Оба. Откуда вы знаете?

Я насмешливо фыркнула:

– Нетрудно догадаться. Они всю ночь стояли в охране. Очень симпатичные, кстати. Помолвлены небось?

Некромантка вспомнила о том, что она леди, и скривилась на мое нарочитое просторечие и манеры деревенщины.

Я рассмеялась:

– Не нервничайте, леди Аретта. Любые внеслужебные отношения на территории школы запрещены, а ваши друзья не настолько меня впечатлили, чтобы я нарушила правила ради кого-то из них. Обычное женское любопытство, не более.

– У Беневия есть невеста, и они любят друг друга, – смягчилась девушка. – А Марчес влюблен... безответно. Она... предпочла другого.

Уфф, от души отлегло. Значит, оба адепта – не моя судьба.

А почему это у нашей смуглянки вдруг щеки запунцовели? Я остановилась и загородила дорогу кандидатке в королевские невесты.

– Марчес точно влюблен безответно? – прищурилась я, стараясь поймать взгляд некромантки.

– Точно! – фыркнула девица и рванула вперед.

Двери столовой так не вовремя открылись, выпуская толпу претенденток, с которыми Аретта тут же смешалась. Придется вычеркнуть ее из десятки лучших. Негоже разлучать влюбленных в угоду их же амбициям.

Понаблюдав за общением Аретты с ее подругой, я решительно вписала имя последней в столбик «не Тиррина». У графини Барренс никогда не было подруг, насколько мне известно, а леди Элика наверняка распознала бы подмену, если бы айэни взяла облик виконтессы. В графе «Тиррина» осталось семнадцать имен.

Глава 19

Прорыв

Баллы за испытание силы и ловкости не ранжировались. Каждая девушка вне зависимости от мастерства либо получала десять очков, либо отчислялась. Но магистры придумали еще систему штрафов, чтобы жизнь медом не казалась.

Штрафовали за нетоварищеское поведение на трассе (подножки, удары в спину, попытки столкнуть в яму и даже за то, что кандидатка прошла мимо и не помогла сопернице в бою с нежитью), за сокращение пути и обход ловушек, которые надо было обезвредить, за неправильный выбор заклинаний или использование в схватке с зомби порталов, то есть за бегство от опасности.

Выложиться надо было по полной, чтобы магистры могли оценить уровень владения магией. Объединяться не возбранялось. Наоборот, подразумевалось, что будущая королева обладает организаторскими навыками и способна действовать в команде, а еще лучше – сплотить людей и возглавить. За это давались призовые очки. Хороший ход. Индивидуалистки, а это большинство темных магистресс, на объединение не способны: они не умеют думать в рамках общего дела. Между тем государство – это именно общее дело главенствующей династии и их приближенных.

К трассе меня не допустили, там рассредоточились наблюдатели из конкурсного совета. Ворон тоже надел оперение и умотал в лесок. Ассистировать оказалось некому, но мое место определили в штабном пункте. Я должна была протоколировать ход испытаний.

Девиц распределили на три группы, стартовавшие с интервалом в час. Интервал понадобился, чтобы заменить разгромленные ловушки и уничтоженных зомби. К обеду все три группы должны уложиться, начали мы рано, часов в восемь.

Никаких неожиданностей испытание не принесло. Заведомо слабые не показали чудес. Разве что некоторые потенциально сильные магистресс явно приберегли силы и не стали раскрывать весь потенциал.

В штабном пункте кроме меня находились ректор, архимаг Махен, магистр Онрик, леди Диор и дежурные целители. К третьему старту Махен и Онрик ушли, зато вернулся Ворон.

В какой-то момент леди Диор и целители были вызваны к невезучей конкурсантке, попавшей в ловушку, и мы остались вдвоем.

Ректор глаз не спускал со схемы, горевшей десятками движущихся разноцветных огоньков.

– Ничего не понимаю, – сказал он. – Абсолютно все девушки действительно темные магички и уверенно проявили дар. Это невозможно подделать. Но ведь магистры были уверены, что Тиррина его потеряла. Особенно после того, как ее душа попала в тело айэни. Да и никогда не было, чтобы перерожденцы сохраняли обе магии, это невозможно, там каналы преобразуются.

– Ничего удивительного. Очередное подтверждение, что магия – это душа, Сириен, – отозвался некромант. – Тиррина – не перерожденка, она – переселенка. И что в итоге получилось, никто не скажет, даже вещие Вороны.

– Жаль. Я на вас надеялся.

– Мы не боги.

– Может быть, ее нет среди конкурсанток?

Я не выдержала:

– Есть. Она просила, чтобы я заранее сообщала ей подробности испытаний. Я отказалась.

Лорд Сириен откинулся в кресле, устремил взгляд на оконный проем, в котором виднелась чахлая елка – штаб был устроен в шатре в полусотне метров от начала трассы.

- Зря. Надо было согласиться. Аккуратная дезинформация быстрее привела бы ее в наши руки.

- И что вы собираетесь с ней делать? - насупилась я.

- Еще не знаем. Но оставлять такое опасное существо на свободе и без магических ограничителей неразумно.

- И чем она опасна?

- Да хотя бы тем, что идеальный метаморф. Она может взять внешность любого существа. Вы только представьте, какие открываются возможности для разума без совести и морали? А леди Барренс... Я слишком много плохого слышал о ней.

- И все эти слухи бездоказательны! - Не знаю, что на меня нашло и почему захотелось защитить девчонку, до которой мне не должно быть никакого дела.

- Да, ее запретные опыты и жертвоприношения не доказаны. Но она виновна в пожаре, который унес жизни ее родителей и сестры.

- Трагическая случайность.

- Ты ее жалеешь?

- Да. Нельзя винить во всех грехах пятнадцатилетнюю девочку, какой она тогда была. Пусть даже такую вредную, мстительную и несносную. К тому же она после трагедии потеряла память и силу. И вдруг через три года каким-то чудом вернула магию. Разве небеса допустили бы ее возвращение, будь Тирра такой злодейкой, как рисуют?

- Не знаю, что и как решают небеса, но мы не должны допустить, чтобы она стала королевой Риртона.

- Даже если король до сих пор любит ее? Это чувствуется, знаете ли.

- Даже если. Асси... мэйс Асси, - поправился лорд, - вы должны знать, что это последствия приворота.

- Магистр Сириен, я тоже дипломированный магистр и прекрасно знаю, что после снятия приворота иллюзорные чувства исчезают практически мгновенно. Более того, происходит откат, и навязанный объект страсти начинает внушать бывшей жертве отвращение. Но этого не произошло.

И получается, что королевское сердце занято и Артан - тоже не моя судьба.

- Нельзя любить чудовище, - возразил синеглазый лорд.

- Для вас, светлых, любая чернокнижница - чудовище! - разозлилась я.

Эх, женская солидарность, до чего ты меня довела. Я ссорюсь с мужчиной, который мне нравится, защищая малознакомую некромантку, да еще и ставшую айэни, которая мне не нравится!

- У меня пока не было возможности убедиться в обратном, - парировал ректор и отвернулся.

«Как только он будет руководить школой с таким отношением к половине ее адептов?» - рвался с языка гневный вопрос, но у меня хватило ума его проглотить. Чуть не подавилась. До чего же я зла! Хорошо, что не этот синеглазый женоненавистник - моя судьба.

Между тем на полигоне опять что-то происходило. Огоньки пришли в хаотическое движение, забегали так стремительно, что глаз не успевал отследить. Ректор, бросив взгляд на карту с огоньками, вскочил.

- Эрвид, остаешься здесь, от мэйс Асси ни на шаг. Похоже, опять прорыв.

И раскрыл портал. На мгновение нас оглушило криками, звуком взрывов и треском

горящих сучьев. В портал немедленно что-то влетело. Оторванная конечность скелета шмякнулась о ректорский сапог. Лорд Сириен отшвырнул ее в арку и исчез сам.

Я бросилась к выходу из шатра.

– Не высовывайся, Асси, – предупредил Ворон.

– Я только посмотрю.

Откинув брезентовую полу, я выглянула наружу. Над лесочком поднимались клубы дыма, взмывали четыре огромные черные птицы и дрались так, что только ало-голубые молнии и клочья тьмы летели. Впрочем, две птицы выглядели как-то странно.

– Это суафиты? – спросила я.

Ворон выглянул из-за плеча.

– Двое наших. И два демона. Серьезный прорыв. Поставлю-ка я еще щит, дополнительный.

«Вчера – айэни, сегодня – демоны», – думала я, пока Эрвид укреплял защиту хлипкого шатра. И снова полигон. Будто кто-то специально дает наводку, когда кто-то выйдет на трассу!

Вспомнилась испачканная обувь леди Аретты. Могла она улучшить момент и призвать демонов? Вполне. Силы у нее достаточно, знания свежие.

Но зачем? Сразу избавиться от большинства соперниц?

Или... помнится, Ворон что-то говорил о том, что демоны постараются воспользоваться отбором и подсунуть к конкурсанткам демоницу. Нет, демоницу сразу бы выявили, как и обычных айэ. И одержимую нашли бы. А вот тайную добровольную союзницу...

К шатру подбежал один из боевиков, прихрамывая и зажимая ладонью плечо. Из-под пальцев капала кровь.

– Магистр, беги в ректорат, вызывай подмогу, там девчонок выводить надо, не успеваем! – громко крикнул он, словно потерявший слух контуженный. – Демоны глушат ментальную связь! Я побуду на страже. Мэйс, сможете меня перевязать?

– Смогу.

В командном пункте имелись бинты, целительные амулеты и зелья, все находилось в саквояже. Я метнулась к нему, раскрыла, достала жгут, рулон марли и кровоостанавливающую мазь.

– Минутку, адепт, стой, где стоишь. – Ворон предостерегающе вскинул ладонь, окутанную пучком готовых атаковать искр. – Что-то я тебя не припомню.

– Я с последнего курса, факультет боевой магии.

– Не приближайся. Асси, он тебе знаком?

– Ворон, ты что? – Я округлила глаза. – Я не могу знать в лицо всех адептов!

Эрвид кивнул и неожиданно выметнул вперед не правую ладонь с заготовленным атакующим заклинанием, а левую с амулетом. Из него вырвался белый луч, ударил в грудь адепта и... превратился в меловое облако, мгновенно осевшее белой пылью на его коже и одежде.

Адепта передернуло, словно его коснулось что-то невероятно гадкое. Он зашипел, пытаясь стряхнуть с себя пыль, и закашлялся. А кровь, капавшая с руки, задымилась.

– Ворон! Убью! – прорывал боевик, стремительно меняясь. Лицо его заострилось, посерело, уши вытянулись, на лбу выскочили уродливые наросты, а плечи раздались вширь. Демон!

Эрвид прыгнул на него, выйдя из-под защиты купола. Вот теперь в ход пошла и правая рука некроманта.

Я, как всякая нормальная женщина, соваться в дуэль не стала. Бросив нераспечатанную марлю и мазь обратно в саквояж, спокойно его закрыла и убрала на место.

Драка закончилась стремительно. Куда какому-то мелкорогому демону против матерого Ворона. Некромант вышиб из нечисти дух уже третьим ударом и связал его магией, а сверху еще и цепью, сняв ее с пояса демона и оборвав подвешенное шипастое ядро.

А я запоздало подумала, что уже выбор оружия должен был натолкнуть на подозрения: кровожадным демонам нравится кроить черепа и проламывать грудные клетки раскрученным ядром. Люди, даже черные маги, предпочитают более элегантное оружие.

– Удивительно хладнокровная девушка, – усмехнулся Ворон, когда покончил с оппонентом и обнаружил, что я не глазею на схватку, а изучаю диспозицию светящихся точек на схеме. Их стало гораздо меньше, и это тревожило.

– Поздравляю с победой, – улыбнулась я. – Я в тебе и не сомневалась.

– А попереживать?

– Ты настолько сильнее этого безрогого, что переживать за тебя было бы стыдно.

– Чернокнижница, что с тебя взять, – вздохнул Ворон. – И слезинки восторга не дождешься.

Но я видела, что ему приятна моя уверенность в нем.

Внезапно я смутилась под теплым взглядом черных глаз. Стало... как-то тесно вдвоем в большом командном шатре. Неуютно. А ведь методом исключения я определила, что Эрвид Стейр и есть моя судьба. Что же меня смущает?

– Почему точек стало меньше? – отвернулась я к схеме. – Желтые – это ведь конкурсантки?

– Верно. Их выводят порталами. Уже почти всех вывели. Асси, я держу постоянную связь с нашими через чеер. – Суафит коснулся рукой черной серьги в ухе.

– Значит, демон врал, что связь нарушена?

– В тот момент она как раз была нарушена, но некроманты ее быстро восстановили. С помощью девушек, кстати. У большинства серьезная подготовка, я поражен. Ведь люди не так часто вживую сталкиваются с демонами, как мы.

– Тебе не кажется, что кто-то сдает врагам планы совета?

– Уверен в этом.

В шатре потемнело: кто-то загородил вход. Я вздрогнула, оглядываясь. Некромант качнулся ко мне и положил руку на плечо.

– Не бойся, там свои. Я слышу.

– Я и не боюсь, – вздернула я подбородок.

– Живы? – В шатер, наклонившись, протиснулся лорд Сириен. Полоснул взглядом по ладони Ворона на моем плече, и тот нехотя ее убрал. – Связанный демон – твоя работа?

Суафит кивнул.

– Отлично. Сейчас допросим. – Ректор хищно улыбнулся и перевел на меня взгляд. – Мэйс Асси, ваше присутствие необходимо в общегитии. Некоторые девушки перепуганы, целители сейчас оказывают им помощь, но нужно проконтролировать, чтобы помощь была оказана всем нуждающимся. Составьте список пострадавших, Школа Ока компенсирует им ущерб. Часть раненых сейчас в лекарском корпусе, туда вам не нужно, данные о них возьмете у леди Диор. Я отправлю вас порталом. Идите.

Как ни хотелось мне попридуриться на допросе демона, пришлось подчиниться.

Почему-то портал раскрылся не в вестибюле корпуса, не в моих апартаментах, а в комнате на чердаке. Первое, что бросилось в глаза – огромный букет белокрыльников на столике возле слухового окна. Я подошла, провела рукой по нежному глянцевому лепестку. Об этой комнате знают только трое: ректор, Ворон и король. От кого из них подарок? И что он означает?

Как девица благородная, не чуждая знаний о куртуазных науках, я когда-то изучала язык цветов, но за год самостоятельной жизни эти глупости выветрились из головы. Что-то высокопарное вроде «даритель преклоняет перед вами колени» или «вы великолепны!».

Впрочем, не важно. Может, это лишь украшение интерьера. Ректор же говорил, что иногда будем здесь проводить короткие совещания. Может быть, дал задание секретарше оформить помещение. Кто-то же его убрал – ни следа пыли, даже окно отмыто до блеска. Неужели комната перестала быть секретной? А я только задумала устроить здесь тайник для семейной ценности.

Я уже собралась задействовать порталный амулет, как услышала посторонний звук. Насторожилась. Прислушалась.

Глухое бормотание доносилось из-за двери. Само полотно было защищено от взлома, но полог тишины не стоял. Беззвучно подойдя, я приложила ухо. Смутно знакомый женский голос, искаженный рыданиями, причитал:

– Я не смогу, госпожа! Никак!

Ей кто-то ответил, но так глухо, что я не смогла разобрать ни слова.

– Это невозможно! – тот же всхлипывающий голос. – Я не знаю подробностей, только общий план, я вам его уже передала. Сейчас они каждый вечер собираются и разрабатывают мероприятие детально, и протокол ведет эта чернавка, выскочка Асси Лир. Я больше ничего не смогу узнать! Мне уже нельзя здесь находиться! Я и так ради вас задержалась, пока обо мне забыли в этой суете. Он... он уволил меня! Я... нет, я не виновата!

Снова глухое «бу-бу-бу», звук пощечины и стук. Похоже, голова несчастной ударилась о доски.

– Госпожа, пощадите! – взывала она.

Пока я дрожащими от ярости руками вытаскивала ключи и подбирала нужный, раздался еще один удар, какой-то странный скрежет, грохот, и рыдания резко прекратились.

Когда я наконец сорвала печать с замка и распахнула дверь, на лестнице никого не было, в воздухе таял черный дымок с отвратительным запахом серы, гари и чуждой магии, а на досках площадки чернело большое обугленное пятно.

Кто бы тут ни был, они ушли порталом.

А ведь на территории школы порталы разрешены только преподавателям, и перемещаются они только локальными амулетами, привязанными к одной-двум точкам. Несанкционированные переходы магов невозможны... Если только это не демон.

Запоздало взывала охранная сигнализация корпуса, сообщая о всплеске иномирной магии. Если тут меня увидят – не отмоюсь. И без того ректор готов подозревать меня во всех грехах!

Впрочем... я взглянула на королевский перстень с белым камнем... у меня всегда есть беспристрастный свидетель – дух, привязанный к якорю амулета связи.

Я закрыла дверь изнутри, восстановила защитное плетение и немедленно ушла порталом в свои апартаменты.

Там, впрочем, тоже не задержалась. Еще оставался шанс вычислить заговорщиц, если это кто-то из конкурсанток. А иначе что им делать в общежитии для королевских невест? Либо кто-то из них участница отбора, либо обслуживающий персонал, работающий именно в этом корпусе. А таких совсем немного: комендантша, кастелянша, повара, мойщицы и горничная.

Выйдя в коридор – там еще толпились, обмениваясь впечатлениями, перепуганные нападением на полигоне конкурсантки, – я начала перепись населения с команды:

– Всем, кто не нуждается в немедленной помощи целителей, разойтись по своим комнатам!

– А если нуждается? – пискнула бледненькая девчушка, чье имя я запомнила. – Нам сказали здесь ждать, когда сопровождающие освободятся.

– Значит, ждите вон там, на диванчике, не мешайтесь под ногами.

Девушки нехотя разбрелись. На диванчик еле вместились пять девушек, у трех была явная истерика, но никаких внешних признаков ранений. Четвертую, кажется, контузило – она ничего не слышала, и ее отвели за руку. А пятой оказалась моя сводная сестрица Зайна. Она картинно баюкала левую руку с вывихнутым пальчиком.

В комнатах находилось двадцать девушек. Из них четыре точно не околачивались в коридоре, у меня отличная память на лица. Я переписывала девиц, стоя на пороге и не теряя из виду происходящее в коридоре. Мало ли кто еще появится.

Итак, отсутствовало девять участниц. Осталось узнать, кого из них сразу забрали целители. И еще – в какой из комнат остался след недавнего портала, если пособница демонов сбежала к себе, а не в лечебницу для маскировки. Поэтому, как только я закончила с общей переписью, отправилась в обход второй раз, уже более тщательный, под предлогом оценки ущерба потерпевших.

На этом занятии меня и застал злующий ректор со свитой из трех магистров школы.

Магистра Эрвида Стейра с ними не было. Видимо, посчитали, что иномирца ни к чему посвящать во внутренние дела школы. Или оставили охранять пойманного демона.

– Мэйс Асси Лир, вы не заметили ничего подозрительного? – прищурился ректор.

Я быстро черкнула пару строк в блокноте и протянула ему. Прочитав мою просьбу о паре слов наедине, лорд Сириен прошел со мной к моим апартаментам.

– У вас одна минута, леди, – сказал он, накинув полог тишины.

Надо же, он решил быть учтивым?

– Скажите, магистр Сириен, вы кого-то уволили недавно?

Лорд опешил.

– При чем здесь это? – вскинул он бровь. Но под моим требовательным взглядом признался: – Да. Секретаршу сегодня утром.

Точно! Вот кого напомнили мне слегка визгливые нотки в голосе неизвестной, умолявшей кого-то пощадить ее!

И я коротко рассказала о том, что услышала и увидела на чердаке.

– Вам придется повторить это в присутствии магистра Нейсона и королевского дознавателя.

– Конечно. – Я вырвала из блокнота листок и протянула ректору. – Вот здесь список конкурсанток с моими пометками. Буква «ка» означает, что девушка была в своей комнате, их четверо. «О» – отсутствовала. Таких девять. Остальные толпились в коридоре, когда я к ним вышла. Я потеряла не более тридцати секунд на переход.

– Замечательная работа, леди Асгерд. Но нам пора.

Показалось или в синих глазах мелькнуло сожаление? Жаждал подробностей или жалел, что выужден придержать подозрения на мой счет до свидетельства менталистов о моей правдивости?

– Не отходите от меня, мэйс. Вы ценный свидетель, – приказал ректор.

«А куда я денусь», – хотела проворчать, но вместо этого спросила:

– А что удалось узнать у демона?

– Только то, о чем мы и так догадались: их целенаправленно привели на полигон, и цель была – нанести как можно больший урон конкурсанткам. Если быть точным, конкуренткам.

– Почему именно на полигон? Разве не проще было напасть, например, в столовой?

– Напасть проще, а вот построить пентакль вызова и запустить вовремя – гораздо сложнее. Полигон охраняется только внешними стенами школы, то есть наиболее уязвим. И спрятаться там легче легкого. Никто не отследит подготовку к ритуалу, если только случайно. А запустить обряд можно и во время пробежки по трассе. Очень хитро.

Я вспомнила рыжую грязь на ботинках смуглой леди.

– Проверьте леди Аретту, милорд. Она была на полигоне рано утром, наверное, еще до пробудки. На ее ботинках я заметила комки глины с полигона. И она оказалась в своей комнате, а не в коридоре. Правда, я не заметила следов портала, но они могли быть в уборной, куда я не заглядывала.

– Проверим. Вы очень наблюдательны, леди.

Когда мы вернулись, в общежитии уже хозяйничали незнакомый рыжеволосый маг, как выяснилось, глава королевской безопасности, и куча королевских дознавателей пополам со стражниками. Здание заполнилось ими сверху донизу. За каких-то полчаса они шустро обследовали все помещения от чердака до подвалов, опросили всех девушек и отправились к целителям. Ректор хотел было отправиться с ними, но я вовремя напомнила:

– А как же я? Вы приказали ни на шаг от вас не отходить.

Лорд Сириен нахмурился:

– А кто будет смотреть за порядком в общежитии?

– Комендант, – не растерялась я. – Это ее работа.

– Что ж, идемте.

Глава 20

Расследование

У целителей лечились восемь девушек, и их состояние было достаточно тяжелым, что давало возможность снять подозрения. Пострадавших доставили в лекарский корпус прямо с полигона, и свидетелей, что никто из них не сбегал с больничной койки, тоже нашлось достаточно.

К ним уже позвали лучших лекарей королевства, и сам Артан Седьмой пришел осведомиться об их здоровье. Мы обнаружили его в палате у койки, где лежала без сознания леди Аниера, дочь графа Дельфажа. Черты ее лица заострились, искусанные от боли губы обметало белой коркой, а дивные сиреневые глаза были плотно закрыты, но слезились, как бывает при попадании пыли, и король бережно промокал их марлевой салфеткой.

– Это я виноват, – вздохнул он при нашем появлении. – Из-за меня они пострадали.

Лорд Сириен промолчал, я тем более.

Король поднялся и, взяв свежую салфетку, присел на койку второй жертвы и промокнул пот на висках девушки. Она спала под действием чар. Ее рука была укутана магическим панцирем и зафиксирована, чтобы не было смещений при переломе. Я узнала строгое, с классическими безупречными чертами лицо мэйс Ковет. Удивительно, что она до сих пор не отчислена с ее-то аллергией на белую магию.

– Я с ужасом думаю, что они могут остаться калеками и народ проклянет и этот отбор, и меня. Не могу же я жениться на всех, – с грустью сказал государь. И взглянул на лорда Сириена: – Ты еще не нашел того, кто призвал демонов?

– Ищем, мой король, – сообщил ректор. – Есть несколько зацепок. Но одна девушка пропала. Точнее, две. Еще моя бывшая секретарша. Утром я ее уволил. Есть свидетельница, что именно мэйс Кария передавала информацию нашим врагам. Территорию школы она не покидала, но ее нигде нет. Пропуск и разовые порталные амулеты она сдала, но... не уверен, что все. Недавно в общежитии невест был задействован портал в Нижний мир. Или он был замаскирован под иномирный, чтобы сбить со следа.

– Значит, все-таки и среди темных есть заговорщики.

– Не будем торопиться с выводами, ваше величество.

– Бал отменяется, как ты понимаешь, лорд Сириен.

– Понимаю. До выздоровления участниц?

– Нужно, чтобы они хотя бы встали на ноги. Отбор должен быть справедливым, а шансы равны. Кроме того, мне доложили, что девушки мужественно сражались. Я должен их наградить.

– Поддерживаю.

– Тогда ступай. Леди... мэйс Асси, останьтесь.

Магистр Сириен сверкнул синими очами, но, поклонившись, вышел за дверь.

– Я подожду вас, мэйс, – не преминул он заявить, на миг задержавшись у порога.

Король тоже попробовал посверкать очами, но дверь закрылась, и ему стало неинтересно.

– Только один вопрос, Асси. Та незнакомка не давала о себе знать?

– Нет, ваше величество.

– Может быть, потому, что вы забыли забрать с собой ее амулет? – Король вытащил из

кармана костяную подвеску с вырезанными на изнанке инициалами «А. Й. Э.» и положил на столик с лекарствами. Лицо его было непроницаемым. – Я случайно увидел его у целителей, они подобрали после вашего ухода. Возьмите.

– Но...

– Возьмите и больше не пытайтесь от него избавиться. Я уже говорил вам о его свойствах, это бесполезно. Амулет все равно вернется в ваши руки, пока вы его не отдадите хозяйке.

Тут я заметила, что ресницы леди Аниеры слегка подрагивают. Значит, она пришла в себя, но не торопилась открыть глаза и подслушивала.

И я забрала амулет и откланялась.

Ректор действительно ждал, устало привалившись к стене. И я подумала, что ему сегодня тоже досталось. Причем второй день подряд. Вчера он выложился в драке с полудюжиной айэни, сегодня – с демонами. Но даже благодарности от короля не заслужил.

– Спасибо, что подождали, – искренне поблагодарила я мага.

– Я же сказал вам не удаляться далеко, – усмехнулся он. – Эрвид занят, придется мне самому охранять ценную свидетельницу. Здесь нам делать уже нечего, идемте обедать, мэйс Асси.

Я думала, лорд отведет меня в преподавательскую столовую, но он решил отобедать у себя.

Когда мы пришли, на осиротевшем столе секретарши уже ждал нас большой серебряный поднос с крышкой и магическим запором, чтобы никто не успел утащить или отравить содержимое.

– А почему вы уволили мэйс Карию? Начали подозревать ее? – Я взяла поднос, но лорд, открыв кабинет, отобрал у меня тяжесть, лишь попросил придержать дверь.

– Нет. Я не присматривался к ней, как-то не до того было. Она работала не больше месяца, Махен принял ее перед самым уходом – его секретарша серьезно заболела и рекомендовала себе замену. Не стесняйтесь, леди Асгерд, угощайтесь. О делах потом. Только можно вас попросить?

– О чем?

– Снимите корректирующий амулет. Я хочу знать, насколько устойчиво зелье айэ.

Я сняла цепочку с опаловой капелькой и положила на поднос.

– Чудесно, – улыбнулся он. Как же ему идет улыбка – суровое лицо сразу смягчается, и взгляд теплеет. – Не надевайте пока. Магические потоки должны отдохнуть от искажений.

Я отдала должное и золотистому супу на курином бульоне, и хорошо прожаренной отбивной с овощами. И лишь когда добралась до десерта, заметила, что синеглазый лорд почти не ест, а как-то слишком пристально меня рассматривает.

– Что-то не так? – смутилась я.

– Все хорошо. Я пытаюсь представить, как вы выглядите на самом деле. Портреты редко бывают правдивыми. – Ректор отвел взгляд и достал мой листочек из записной книжки. – Взгляните, леди. Тут не хватает одного имени. Двадцать девушек в комнатах, пять ждали целителей на диванчике, восемь – у лекарей. Тридцать две. Утром на полигоне было тридцать три.

Я проверила списки. Пропала леди Элика, подруга и однокурсница леди Аретты, довольно блеклая девушка средних способностей. Серые глаза, серые волосы, серая

кожа.

- Вы полагаете, это она в общежитии открыла портал к демонам?

- Вряд ли к демонам, – покачал головой синеглазый. – След выглядит слишком нарочитым, замаскированным, хотя определенно применена демоническая сила. Возможно, амулет. Та, что его применила, надеялась, что мы будем считать, будто она бежала к покровителям.

- Получается, если это не леди Элика, то кто-то из четырех девушек, не выходивших в коридор?

- Или она успела незаметно присоединиться к толпе. Или кто-то из служащих.

Я отрицательно покачала головой.

- Я думала о последней версии. Но демоны напали не на школу, не на короля, а целенаправленно на невест и специально калечили девушек. И вы говорили, что их цель – устранить конкурентов. Значит, их союзница, на кого они сделали ставку, среди невест.

- Верно, – согласился синеглазый. – И все же выделять четырех будет неправильно. Мы можем спокойно вычеркнуть из подозреваемых только девушек, наиболее пострадавших от нападения и находившихся далеко от общежития. Остается двадцать пять девиц.

- И Элика, которую никто не видел.

- Двадцать шесть.

- А кто из этих двадцати шести был в последней группе на трассе? Демоны появились только при их прохождении, так ведь?

- Мне нравится ход ваших мыслей, леди Асгерд. – Магистр прошел к рабочему столу, взял папку, несколько листочков и самопишущую ручку. – Сейчас с девушками работают менталисты, мне сообщат о результатах. А пока прикинем, кто мог оказаться на пересечении событий. В последней группе шли... – Он раскрыл папку и перечислил одиннадцать имен.

Я их записала в блокнот на отдельной страничке, попутно делая пометки: леди Аретта (в комнате), леди Элика (пропала), княжна Риэнцольская (в коридоре), виконтесса Лебежель (в комнате), леди Зайна (в коридоре), виконтесса Розина (у целителей, где же еще этой ходячей катастрофе быть), мэйс Шерт (в коридоре), леди Аниера (у целителей), мэйс Ковет (у целителей), рыжеволосая баронесса Жамарис (в коридоре), мэйс Китирей (у целителей).

- Как интересно! – воскликнула я. – Пять из одиннадцати, почти половина группы, наиболее пострадали. Шесть, если вспомнить легкую травму у Зайны.

- Они первыми оказались на пути демонов. Кстати, вы ведь изучали ритуалы вызова?

- Нет, это запрещенные знания. Только в самых общих чертах.

- Что нужно для того, чтобы быстро запустить заранее начерченный пентакль?

- Жертва. Чем больше в ней магии, тем быстрее получится.

- Вот. Для прорыва такой силы на защищенную территорию необходимы кровь и смерть мага. Возможно, леди Элика стала жертвой для ритуала вызова. Сейчас распоряжусь, чтобы еще раз прочесали полигон. Может быть, найдем следы.

Он дотронулся до белого кристалла в кольце, почти таком же, как выданное мне королем. Помолчал, сосредоточенно сведя брови, и я поняла, что он мысленно общается с духом кольца. Если у темных магов в ходу переговорники из редких и очень дорогих черных кристаллов – чееров, то для светлых создание амулетов связи – целая проблема, ведь они далеки от некромантии и не повелевают потусторонними сущностями. Потому их переговорники – настоящее сокровище, настолько их мало. И далеко не каждому

светлому магу дана способность ими пользоваться.

– Тогда леди Аретта из них наиболее подозрительна. Она побывала на полигоне рано утром, она подруга Элики, и та ей доверяла настолько, что подпустила вплотную. И она будто бы отсиживалась в комнате как раз в ту минуту, когда предательница бежала порталом.

– Асси... Простите, леди Асгерд...

– Можно сократить до Асси. Вы же говорили, что титулы в школе неуместны, – отмахнулась я от надоевшего официоза и, взглянув в просиявшие улыбкой синие глаза, пропала. Совсем. Дыхание перехватило, голова закружилась от недостатка кислорода, в животе стало щекотно. Да что же это такое!

– Тогда я буду польщен, Асси, если наедине вы будете и ко мне обращаться по имени и без титулов.

– Хорошо... Сириен.

Не имя, а песня. Ну почему, почему не он – моя судьба? Почему он – белый маг?

– Так вот, – опустил он меня с небес на землю, – дознаватели сообщают, что перед самым вашим приходом в коридор кто-то вышел со стороны лестницы, но девушки не могут вспомнить, кто именно. На них ментальное воздействие. Но самое интересное... в темных апартаментах на том же этаже нашли след недавнего портала с примесью чуждой магии. То есть злодейка поступила умнее, не бросилась порталом сразу в свою комнату, а вышла неподалеку в совершенно пустых помещениях и смешалась с девушками в коридоре. Потому тех, кто сидел в комнатах, можно спокойно вычеркнуть. И леди Аретту, хотя она и была под номером один в списке подозреваемых.

Что ж, в нашем большом списке остались двадцать две девушки, если считать пропавшую леди Элику. А в малом, если пособница демонов все-таки была на трассе в последней группе... трое. Элика, Зайна и грубиянка баронесса Жамарис.

Зайна! Очень, очень вероятно. Это бы объясняло многое. Ее мать была достаточно близка с преступной королевой Риатой, и сама леди Ганнет, и Зайна учились в гнезде изменников, ордене Белой цапли, а не в Школе Ока на глазах у сотни магистров.

– А знаете, магистр...

– Сириен, – напомнил синеглазый.

– Сириен, – повторила я с улыбкой. – В этом что-то есть. Ведь проще маскироваться, если тебя никто не знает.

– Даже если хорошо знает... чужая душа – потемки, – вздохнул ректор. – Самой главной заговорщице удавалось много лет маскироваться на самой вершине власти.

– Королеве Риате? – вспомнила я смутные слухи.

Магистр кивнул. А мне стало до слез жаль Артана. Это жутко, если тебя предаст тот, кто дал тебе жизнь.

– У леди Зайны было лишь пятьдесят процентов вероятности, что ее допустят на отбор, – продолжил Сириен размышления, по всей видимости совпавшие с моими. – Я бы не стал делать на нее ставку. А вот Данея Жамарис проходила наверняка. В ее случае просто не к чему придаться, кроме грубых манер, но это дело поправимое.

Его прервал резкий и громкий стук в окно. Лорд поднялся, отодвинул занавесь. На карнизе за стеклом сидел, нахохлившись, крупный черный ворон.

– Входи, Эрвид. – Лорд снял защиту и открыл створку, но ворон не торопился принять приглашение и недружелюбно косился на меня.

Что это с ним? Чем я его так рассердила? Неужели тем, что обедаю наедине с ректором? Имею право, я совершеннолетняя независимая магистресса!

Сириен хмыкнул и, повернувшись ко мне... подмигнул.

– Остановимся на этом, леди, и подождем результатов от дознавателей. Я открою вам портал. Отдохните, успокойте девушек. Сопровождение продолжим вечером после ужина.

– Кххрр... – с иронией прохрипел ворон. И даже прошипел, словно не пернатое, а пресмыкающееся: – Сопровождающие?

Но ректор, не слушая его, раскрыл для меня портал... на чердак. Ну точно, белокрыльщик его рук дело, иначе зачем он с завидным постоянством разворачивает портал так, чтобы я чуть ли не носом зарылась в букет?

Не успел портал погаснуть, как в него ворвался ворон стремительным черным вихрем, выронил на столик блеснувшую металлом цепочку и, злобно каркнув, проскочил обратно и исчез.

Я замерла, ошеломленно глядя на опаловую капельку. Вот это да. Я совсем голову потеряла, если оставила в ректорском кабинете корректирующий амулет. И синеглазый магистр забыл. Может, тоже голову потерял?

Сердце забилось часто-часто. Ну вот, заработала аритмию со всеми этими переживаниями. И в жар бросает... Не влюбилась же я, темная ведьма, в светлого! Нет-нет! Какие глупости! Тут еще пособница демонов не поймана, злодейка Тиррина затаилась (может, это одно и то же лицо?), а где-то далеко в Лайрэне неведомый убийца строит смертельный круг.

Кстати, о Тиррине... Пока есть свободная минутка, нужно подкорректировать мой список.

Как же не хватает мне родовой силы, оглушенной испорченным дикими зельем! Я теперь не могу почувствовать айэ, как могла раньше, только вычислить или, если повезет, она сама раскроется.

Я надела опаловый кулон и только тогда открыла портал в свою спальню. Сразу обследовала помещение на предмет сюрпризов.

Чисто, охранка на двери и окнах не потревожена. Отлично.

Я отправилась в ванную, открыла кран и настроила нагревательный амулет. Пока набиралась вода, я выглянула в коридор, убедилась, что делать мне там нечего, только под ногами мешаться: общежитие еще кишело целителями, менталистами и королевской стражей. Безопасники понимали, что пособница врага лишь затаилась.

Тут меня и поймали рыжий маг из службы безопасности и магистр Нейсон.

– Мэйс Асси, уделите нам несколько минут, будьте любезны.

– Да, конечно. – Я распахнула дверь пошире и пригласила войти.

Допрос длился четверть часа. С меня сняли показания, дали расписаться в протоколе. Магистр Нейсон тоже поставил подпись, что не было выявлено ментальных девиаций. И лишь когда рыжий маг, представившийся магистром Грентаром, убрал документ, у меня поинтересовались:

– Вы кого-нибудь подозреваете, мэйс? Может быть, что-то еще заметили?

«Зайну!» – могла бы я сказать, но не стала. Я не была уверена, а мстительно подставлять противную, но невиновную сводную сестру... не настолько эта семейка меня достала. Я – Чтица Тьмы, и гнев, злость или жажда мести не должны меня ослеплять.

Я пожала плечами:

– Все, достойное упоминания, я уже рассказала, а выводы – не мое дело. А можно вопрос? Пропавших девушек нашли? – И, видя, как переглянулись дознаватели, уточнила: – Леди Элику и мэйс Карию, бывшую секретаршу ректора.

- Мэйс Карию нашли там же, где и след иномирного портала, - признался Грентар.

- Она жива?

«Надо же, а ректор не счел нужным рассказать», - царапнула мысль.

- Жива, но подверглась сильнейшей ментальной атаке. Ее память выжжена вглубь на десять лет. То есть из нее сделали недееспособного ребенка. Будьте осторожны, мэйс. Если враг узнает, что вы - единственная свидетельница...

Он мог не продолжать, не маленькая, понимала.

Наконец они оставили меня в покое, и я смогла принять ванну (воду пришлось нагревать заново) и заняться собой и своими записями.

Не покидала мысль, что Тиррина - протеже королевы. Хотя любимицей ее нельзя было назвать. Инструмент для достижения коварных целей, не более. Белая ведьма никогда не полюбит черную. Но королева была связана с демонами. Значит, и ее «любимый инструмент» мог быть связан с ними! А Тиррина всерьез нацелилась стать королевой Риртона. Может быть, если вычислить некромантку, то мы найдем и союзницу демонов?

С другой стороны, айэ и демоны - смертные враги. Если Тиррина стала дикой королевой, то демоны ее разорвут при первом же контакте. Постараются разорвать, когда поймут, кем она стала.

Что ж, эту загадку мне пока не разгадать. А вот попытаться вычислить, за какой личиной притаилась девчонка, - возможно.

Но пока я не буду отождествлять Тиррину и предположительную союзницу демонов.

Некромантка никак не может оказаться Зайной, хотя баронессой Данеей Жамарис - вполне.

Данея подходит еще и потому, что она - провинциалка на домашнем обучении. Именно таких девушек, не обучавшихся в Школе Ока, нужно рассматривать в первую очередь. Наших-то магистры знают как облупленных, и подмена, если о ней заподозрят, быстро вскроется. Или Тиррина должна обладать уникальными актерскими данными.

Итак, начнем с иностранок. Их три - морская принцесса-разбойница, младшая княжна западного союзного королевства и горянка из мелкого племени, о котором никто никогда не слышал.

Горянка - это слишком явная кандидатура для подмены. С другой стороны, ее проверка отнимет массу времени. Дочь вождя настолько скромна и молчалива, что умудряется быть незаметной, имея красивое скуластое лицо с огромными карими глазами под широкими, сросшимися на переносице бровями. Я бы оставила ее в списке, если бы мэйс Кхарита не лежала сейчас без сознания у целителей. Тиррина, если не связана с демонами, слишком осторожна и сильна, чтобы так попасться. А если связана, то тем более уцелела бы.

Вычеркиваю.

Следующая - дочь королевы пиратов, «леди Шоа». Смогла бы юная Тиррина сыграть характер своей полной противоположности? Яркой, открытой, задорной и обаятельной. Что-то мне кажется, вряд ли. Некромантку я запомнила чрезвычайно серьезной, даже занудной. А пережитые испытания вряд ли сделали ее более легкомысленной.

Вычеркиваю.

А вот надменную и умную младшую княжну Ежанну Риэнцольскую из сопредельного королевства она сыграла бы с блеском. Одна проблема: такая девушка не может потеряться. Будучи сильной магичкой, Ежанна должна держать связь с отцом и матерью через чееры. Видела я у нее черный мерцающий камушек, запрятанный в ожерелье. А чеер-духов не обманешь, они на личину не посмотрят и тревогу поднимут в случае опасности, доложат князю.

Если настоящая Ежанна сидит в своем княжестве, а поддельная участвует в отборе, то это тоже быстро выяснится при первой же проверке. Тиррина не будет так рисковать, она не дура.

Нет, вычеркиваю. Чтобы исключить чееры, девушка должна быть из обнищавшего рода или слабой магичкой.

А вот баронесса Жамарис демонстрирует фамильное богатство всеми десятью кольцами на пальцах. Но чеера я не заметила. Опять подозрительно. Еще один плюс. И гонору в ней на двух Тиррин хватит. Снова плюс.

И титул. Все мы понимаем, что Совет Ока постарается выбрать титулованную девушку в супруги королю. Мэйс нужны только для массовки. Ну или вдруг обнаружится такой бриллиант, что все ахнут, король тут же подарит ей титул и женится. Боюсь, что таких сокровищ на отборе нет. Прекрасноликая мэйс Китирей слишком труслива, глупа и вряд ли завоюет сердце короля.

Из титулованных девушек на домашнем обучении мы имеем Зайну (вычеркнуто), опять же баронессу Жамарис и леди Диару, виконтессу Лебежель.

Последняя очень интересна. Изысканна. Умна. Красива. Уверена в себе. С отменным вкусом. Целеустремленная. И... неразборчива в средствах. Любопытный набор именно таких качеств, какие Тиррине не надо играть.

Я припомнила детали из досье. Виконтессе двадцать один год, она достаточно богата, самостоятельна и не зависит от семьи. Увлечена некромантией, дома почти не бывает, любит путешествовать. Идеальная кандидатура. А если еще покопаться в памяти и вспомнить карту королевства...

Сгоревшее имение отца Тиррины, графа Барренс, находилось далеко от столицы. А где живет семейство Лебежель? Не по соседству ли? Если Тиррина знакома с Диарой, то вероятность выбора именно ее личины станет самой высокой. С одним «но». Разница в возрасте три года. И изоляция после катастрофы. Тиррина может и не знать, как изменилась внешность Диары. Если только она не успела навеститься в родные края после бегства из Ориар-Дерта и встретиться с соседкой. Но это пока беспочвенные предположения.

Жамарис или Лебежель?

Я захлопнула блокнот. Без дополнительных сведений не обойтись.

Глава 21

Улитка покидает раковину

Король Артан Седьмой отодвинул карту и задумался, постукивая по ней кончиком карандаша.

– Ты тоже пришел к таким выводам? – покосился на него лорд Сириен. Он стоял у окна кабинета и наблюдал за группой магистров, что-то бурно обсуждавших между собой. Ясно что – покотившийся под откос отбор.

– Теоретически такое возможно, – задумчиво, еще раз прокручивая в уме выводы, произнес король. – Дэйтар говорил, что в графстве Барренс видели свежие следы дракона, а поместье семьи Лебежель совсем рядом. Да, я подозреваю, что леди Диара – это Тиррина. Но ведь это первое, что нам придет в голову, не так ли?

– Так, – согласился бастард. – Знаешь, я думаю, все куда печальнее. Тиррине не нужно скрываться среди конкурсанток.

– Ты уверен? – удивленно вскинул король небесно-голубые глаза.

– Чем больше думаю, тем сильнее убеждаюсь. Сейчас она может носить совершенно любую личину, даже мужскую. Она может ловко менять ее хоть каждый день, и ей совсем не обязательно устранять людей, достаточно быть наблюдательной. А когда ты выберешь невесту и Совет Ока утвердит ее, она так же легко может надеть ее личину. Я бы на месте Тиррины так и сделал, не стал рисковать и лично участвовать в отборе.

– Но почему тогда она просила леди Асгерд держать ее в курсе наших планов?

– Во-первых, логично ввести нас в заблуждение, чтобы мы искали там, где ее нет. Во-вторых, всегда лучше быть в курсе. – Лорд Сириен отвернулся от окна и сосредоточился на короле. – И знаешь, что бы я сделал потом, будь я Тирриной с ее невероятными способностями?

– Что?

– Подменил бы тебя на троне. Ей никто уже не сможет помешать.

– Но зачем? Разве она справится с королевством?

– Если ее задача – разрушить Риртон, то вполне справится. Она гений разрушения.

– Ты говоришь так, будто с ней лично знаком!

– Наслышан. Держу пари, что она сейчас наблюдает со стороны, как паук под листком, и не суется к невестам. Умно. Быть среди них довольно опасно.

Король раздраженно отшвырнул карандаш.

– Разве не этого мы ожидали? И оказались не готовы!

– Не смогли предотвратить. Это другое. Если бы мы оказались не готовы, то половины лучших девушек королевства сейчас не было бы в живых. Но они почти все живы, – не согласился ректор.

– И все равно это скандал. Отцы семейств разгневаны, и только страх опалы останавливает их от того, чтобы забрать дочерей восвояси. Почему ты против ареста подозреваемых?

– Мы должны быть уверены, Артан. Подозрение ляжет пятном на твою невесту, особенно на фоне недавнего скандала вокруг трона. Она уже никогда не отмоется, а королева должна быть безупречна.

– Брат, посмотри правде в глаза. Они сейчас все под подозрением, кроме раненых. Все двадцать шесть.

– Двадцать пять. Следы леди Элики нашли. Она погибла.

Король скрипнул зубами и сжал кулаки.

– Но есть и хорошие новости, – продолжил ректор. – Леди Аретта дала свидетельские показания. Она наблюдала за магистрами этим утром и заметила возвращавшуюся с полигона конкурсантку. Аретта решила, что девушка точно так же ходила на разведку.

– И кто та девушка?

– Виконтесса Макрей.

– А что говорит виконтесса?

– Что не выходила из комнаты до сбора в столовой.

Артан хмыкнул, откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

– Хватит церемониться, ректор. Предлагаю арестовать обеих и допросить с применением ментального взлома. Они обе все равно мне не нравятся.

– Тогда уж заодно и виконтессу Жамарис, и леди Зайну. Асси их тоже заподозрила, и я с ней согласен.

– Уже Асси? – Король насмешливо вскинул бровь.

Ректор не дрогнул ни единой черточкой.

– Так короче. Могу я хотя бы наедине с тобой не разводить политесы? Я вырос в глуши, куртуазности не обучен.

– Не прибедайся, – усмехнулся государь. – Сириен, ты должен придумать, как выманить Тиррину.

– Опять! – Бастард мученически закатил глаза.

– Нам нужно поговорить. Наша семья виновата перед ней.

– Не впутывай меня!

– Хорошо, я виноват. Моя мать виновата. Девочке было всего пятнадцать лет, когда все случилось. Ребенок!

– Артан. У тебя сейчас другая задача. Найти невесту, жениться и защитить ее от всего мира, особенно от демонов и Тиррины. Даже не знаю, кто из них хуже.

– Опять! – Наступила очередь короля изучать потолок. – Что вы все демонизируете девчонку? Да, она для своих лет сказочно сильна и умна. Но как государь говорю тебе: такими не разбрасываются. Таких нужно привлекать на свою сторону, а не делать врагами.

– Артан, она перерожденка. Нелюдь. У нее даже истинное тело-якорь теперь не человеческое, а звериное, драконье. Таких нужно уничтожать, они никогда не смогут стать друзьями.

– Эрвид Стейр тоже нелюдь, но твой друг. Дэйтар тоже нелюдь, но мой друг и побратим. И тела у них тоже нечеловеческие.

– Они не айэни. Их разум и магия близки человеческим, они могут быть верными, могут любить. Айэ не знают ничего, кроме своих шкурных интересов, и не признают никого равными себе, чтобы уважать и любить. Вспомни, люди и маги когда-то были их рабами! А ты... ты до сих пор раб приворота! Он уже снят, Артан, опомнись! Ты – король!

Атмосфера между двумя братьями снова накалилась.

– Хорошо, что напомнил, – процедил Артан. – С тобой я об этом забываю. Итак. Как твой король я приказываю тебе придумать уловку, чтобы выманить Тиррину Барренс. И я

приказываю не причинять ей вреда, пока не выяснятся ее намерения. Она боится, Сириен. Боится нас, боится айэ, боится самой себя. Я приказываю ей помочь.

Побледневший Сириен склонил голову, но упрямо сверлил взглядом исподлобья.

– Повинуюсь приказу, мой король.

– Не слишком-то ты повинешься. Знаешь, мне иногда безумно хочется поменяться с тобой местами, брат. Чтобы я был весь такой правильный, ни за что не отвечающий, кроме своей головы, старший брат, а ты, хотя и младший, отвечал бы за жизнь и благополучие миллионов людей и магов. О, какие советы я бы давал тебе с высоты своего опыта жизни в пограничной крепости! Как бы гневался на неправильные, непозволительные государю чувства! Я несу и твою ношу, знаешь ли. Если бы мой отец женился на твоей матери в храме Небес, то не я, а ты сейчас мучился бы навязанным выбором ненужной тебе невесты. Хотя... – Артан скользнул взглядом по мрачному лицу брата и предвкушающе сощурился. – На леди Асгерд я бы с радостью женился.

Бастард выдохнул сквозь зубы:

– Зачем она тебе?

– Она искренняя. И ей не нужна корона. Большинство дам, что темных, что светлых, – напыщенные курицы, мечтающие о власти орлицы. Асси другая.

– С каких пор она для тебя просто Асси, мой король? – Взгляд исподлобья потемнел, как грозовая туча.

– Ну мы же договорились, брат, без политесов наедине! – фыркнул король, внезапно развеселившись.

И эти перепады настроения заставили сердце Сириена болезненно сжаться. Артан и сам не понимал, как близок он к срыву. А с его магической силой и властью государя... Думать о последствиях не хотелось. Это будет почище демонов. Стерильная чистота на многие версты вокруг.

– Я осмелюсь напомнить, ваше величество, что леди Асгерд не участвует в отборе. Как и айэни Тиррина. – Сириен ловко отвел внимание короля от одной черной ведьмы к другой. – И тебе придется с этим смириться, если не хочешь проявить себя тираном. Не думаю, что маги Риртона готовы склониться перед тиранией.

– Ты мне угрожаешь? – изумился Артан.

– Нет. Я дал тебе клятву верности, – напомнил старший брат. – Я лишь предупреждаю о последствиях твоих... капризов. Со мной ты можешь говорить свободно о чем вздумается, дальше моих ушей ничего не уйдет. Но твои подданные не должны даже заподозрить о твоей слабости. Трон и так балансирует на краю пропасти.

Артан вздохнул, отбрасывая блажь, потер складку между бровями. Через несколько мгновений он был уже собран и спокоен.

– Ты прав, как всегда, Сириен. Небеса отняли у меня мать, но подарили старшего брата и друга, и я не устаю возносить благодарственные молитвы. Давай подкорректируем мероприятия. Я хочу разделаться с отбором как можно быстрее. – Король свернул карту в рулон и отодвинул на край стола, а на ее место положил список участниц, план мероприятий и, вооружившись карандашом, сразу перечеркнул целый лист. – Ни к чему все эти конкурсы музицирования, аранжировки цветов и прочая ерунда. Тратить на это время и ресурсы! Делать мне и Совету больше нечего... К тому же наши враги давно подготовились к этим конкурсам, твоя секретарша постаралась. – Исчеркав почти все бумаги, Артан взялся за списки участниц. – Далее. Отчисляем немедленно самых провальных глупышек, как леди... как ее... Розина и мэйс Китирей. – Артан провел острым грифелем по списку и вычеркнул пару имен, а потом еще и еще. – И этих. И этих.

– Остановись, иначе никого не останется. Под каким предлогом их отчислять? – нахмурился Сириен. – Ты же понимаешь, что мы не можем опорочить репутацию девушек и объявить их на все королевство дурами и истеричками? Не забывай, тебе нужна верность их семей. Отбор затеян еще и для того, чтобы перетянуть на свою

сторону пошатнувшуюся лояльность темных магов.

– Совет забраковал пять тысяч девиц, а ты печешься о лояльности пары десятков семей? – рассмеялся Артан.

– Лучших семей, от которых зависит добрая половина твоих подданных, – парировал Сириен.

– Ты что-нибудь придумашь, лорд. Но видеть я их не хочу, имею право. И тех, кто слишком сильно пострадал от нападения, тоже распорядись отправить по домам, когда их состояние стабилизируется. Щедрую награду, славу и достойных женихов мы им обеспечим, в обиде не останутся.

– Ты недавно говорил о справедливости? – прищурился бастард, заподозрив, что Артан избавляется только от тех, кто по его соображениям не может оказаться Тирриной.

Король встретил взгляд, натянув непроницаемо благожелательную маску, какую обычно надевал на встречу с иностранными послами и жрецами храма Небес.

– Это как раз справедливо. Девушкам надо лечиться, а не в конкурсах участвовать, они просто не выдержат нагрузок. Все. Я решил, ты сделаешь, я в тебя верю.

– Все?

– Нет. Мне не нравится отдуваться одному. К отбору должны присоединиться холостые аристократы, цвет королевства. И ты – в числе первых.

– Я – бастард, – напомнил Сириен.

– Ты – мой первый советник, сын короля, имеющий титул герцога. Второе лицо в королевстве. И пора тебе привыкать, что обратно в твою нору тебе уже не забраться.

Школу заполнило невероятное количество боевых магов, темных и светлых, и священнослужителей храма Небес, а к вечеру в Школу Ока явились встревоженные отцы семейств. Стольких мужчин разом я видела только в конце весны на параде Северного корпуса в честь дня рождения короля.

Бал в честь открытия отбора отложили до его закрытия. Да с такими вражескими прорывами и сам отбор оказался под угрозой.

Девушкам было рекомендовано держаться вместе и запрещено поодиночке покидать стены общежития, и они неприкаянно слонялись по коридору и холлу. Дивное дело: темные магички начали сплачиваться и сами пытались найти предательницу в своих рядах, перешептываясь и поглядывая друг на друга с подозрением. Пусть их, лишь бы эти некромантские умы были заняты полезным делом.

Я подумывала обратиться к духам рода за помощью. По идее они могут почуять силу демонов в их союзнице. Но уверенности, что это так, не было, а воспоминание о прошлой трепке, наоборот, еще живо отзывалось приступом головной боли, и я откладывала общение, пока не прижмет.

Убедившись, что конкурсантки сыты и спокойны под наблюдением менталистов и королевских стражей, я собралась в ректорат. Нужно было обновить сведения из досье и раздобыть карту королевства.

В холле первого этажа переминалась хромая кастелянша – пожилая седовласая дама объемных габаритов, слабый светлый маг.

– Мэйс Ассилир! – бросилась она ко мне, едва увидев. – Подождите, умоляю!

– В чем дело? – остановилась я.

– Так запрещено же в одиночку ходить, вот я и жду, кто из персонала школы изволит выйти на улицу, – затараторила она. – Мне бы в ректорат, за ключами к чердаку. Представляете, нигде не могу найти, а ведь были! Я их последний раз леди Миргении

отдавала. И вот не упомяну, сдавала она их или нет. А дознаватели доступ требуют, иначе взломают, а мне опять хлопотать о ремонте...

– Хорошо, идемте.

Женщина вперевалочку засеменила рядом, а я сдерживала шаг, чтобы хромоножка успевала ноги переставлять.

– А разве у вас нет служебных порталов? – полюбопытствовала я.

– Есть, как же. Но они выдаются ограниченно, по две штуки в месяц для экстренных нужд. А до конца месяца еще о-го-го сколько!

Ректорат находился довольно далеко от общежития, надо было обойти пару учебных корпусов и пересечь тенистый сквер с фонтаном – любимое место встреч адептов. Сейчас тут было пусто, а деревья почти облетели – сказывалась близость пораженного Королевского леса.

Листва шуршала под ногами, осеннее солнышко дарило последнее тепло, щебетали птицы, я расслабилась и не сразу заметила, что моя спутница отстала и опустилась на скамейку, держась за сердце.

– Что случилось, мэйс... – Я запнулась – имя кастелянши напрочь вылетело из памяти.

– Валенсия, – подсказала женщина. – Что-то сердце прихватило.

Я вернулась и присела рядом.

– Может быть, целителя вызвать?

– Не нужно, мэйс Ассилир, вы очень добры. – Кастелянша похлопала по моей ладони, лежавшей на коленях. И добавила: – Слишком для темной магессы.

– Можно подумать, мы не люди, – фыркнула я и попыталась подняться. Но женщина сжала мою ладонь.

– Не торопитесь, мэйс. Пара минут погоды не сделает, а мне нужно кое-что вам сказать. – Она криво улыбнулась, а ко мне пришло запоздалое подозрение, и Валенсия его подтвердила: – Да-да, я специально вас поджидала. Если бы вы не вышли, нашла бы предлог и выманила. Зато здесь нам никто не помешает и не подслушает.

– Говорите побыстрее, что вы хотели, – сухо сказала я.

– Королевский целительный амулет снова у вас, не так ли? – Улыбка Валенсии стала шире. – И как, вы обдумали мое предложение?

Я ошеломленно разглядывала морщинистое лицо и ругала себя последними словами. Ну конечно! С чего я взяла, что Тиррина Барренс непременно возьмет себе внешность какой-нибудь конкурсантки? И почему я решила, что это будет одна и та же внешность? Она – древний метаморф!

– Что ты сделала с кастеляншей?

– Ничего. Валенсия всегда спит часок после обеда, и сегодня – не исключение. Мы сейчас разойдемся, я заверну за угол и исчезну. А в следующий раз на мне будет уже другая личина. Тебе меня не вычислить, Асси.

– Зачем мне? – слукавила я. И попыталась выдернуть руку, но хватка чудовищного существа была как у медвежьего капкана, а драться мне пока не хотелось. И ведь накрыла она как раз королевское кольцо! Догадалась! Вся надежда на то, что дух, привязанный к кольцу, все-таки может улавливать и передавать звуки. Но, судя по всему, напрасная. – Давай договоримся: мне нет до тебя никакого дела, а тебе – до меня. Идет?

Метаморф отрицательно мотнула головой:

– Нет, Асси. Мне больше не у кого искать помощи. Ты ведь выяснила уже, кто я? Только

не ври мне. Я не король династии Энжо, но пойму. Я вижу ауры.

- Да, я знаю, кто ты. Но мы с тобой незнакомы. Почему ты решила, что из всех магов и работников школы тебе могу помочь именно я?

- Потому что это в твоих интересах, если ты не хочешь, чтобы кто-то узнал, что ты - леди Астерд, маркиза Ривз, дочь герцога Грайсиера. И, чтобы ты не тратила время на ложь, сразу скажу: я видела твоё досье. Проникнуть в кабинет ректора для меня совсем не сложно.

- Опять шантаж! Неужели твои злоключения ничему тебя не учат? А по-хорошему ты не пробовала договориться?

- По-хорошему - это долго. Нет времени, маркиза. Так как?

- Я не буду тебе помогать, пока не узнаю твою цель. Ты и без моей помощи можешь подменить победительницу, кто бы ею ни стал, не так ли?

- Теоретически могу. Но практически... Когда всем станет ясно, кто станет невестой, её начнут усиленно охранять, обвешают амулетами, приставят менталистов и суафитов. Попробуй подмени в таких условиях. Не убивать же мне её. Я поклялась, что больше никто не умрет по моей вине.

- Серьезно?

- Можешь не верить. Я понимаю. У меня дурная репутация... - Метаморф поежилась, но руки не отняла и хватку не ослабила.

- Отпусти меня для начала.

- Не могу. На тебе королевское кольцо-передатчик, я его узнала. Сейчас я успокоила духа, он... медитирует, скажем так. Но стоит мне отнять руку, и он очнется, а я слишком долго выжидала удобный момент.

- Цель! - напомнила я, решив, что вывернуться из хватки я всегда успею. А вот короля звать сюда пока совсем не нужно.

Грузное тело кастелянши вздохнуло, а меня на миг пронзила жалость. Каково это - добровольно надевать на себя уродливое обличье? Быть немисливо одинокой, без семьи, без друзей, без единого близкого существа, которому можно верить? Прятаться от всего мира? Это не от избытка счастья, надо полагать.

Но я отбросила эти мысли. Рядом со мной чудовище, из этого надо исходить.

- Я уже говорила: исправить зло, - ответила метаморф. - Не я его причинила, но я могу исправить. Это касается короля Артана. Но ты же не согласишься...

- Тебе же не моя вера нужна. Пока я только слушаю и ничего не обещаю.

Где-то вдалеке каркнул ворон. Кастелянша вскинула голову.

- Пойдем потихоньку, чтобы не привлекать внимания. Помоги мне встать, не привыкла таскать такую тяжесть, как это огромное тело.

- Неужели дракон меньше и легче? - усмехнулась я, но поднялась и помогла соседке.

Мою руку кастелянша так и не выпустила, обхватила и держалась как приклеенная.

- Тяжелее, - растянулись в улыбке тонкие накрашенные губы, метаморф даже это скопировала, как и густую тушь на ресницах, и массивные перстни на узловатых пальцах. - Но у дракона и скелет иной, и мышцы сильнее, и он помогает себе при ходьбе хвостом, а в полете - крыльями. А тут всего две неуклюжие ноги и гора тяжелого жира... для правдоподобности. - Она помолчала, с подозрением оглядывая ветви деревьев. - Но мы отвлеклись. Ты знаешь, что на короле Артане порча?

- Приворот, и его сняли.

– Нет, это не приворот, и его не снять. Это очень похоже, и сделано так, чтобы все думали, что приворот. Это проклятие, наведенное с помощью демонов. Называется «любовь до смерти». Или объект женится на той, кого его заставили полюбить, и живет, пока она жива, или умирает во время первой же брачной ночи.

– Он же ее сын! – ужаснулась я.

– Он король. А она была регентом до его совершеннолетия и привыкла к власти. А когда он начал оттеснять ее от руля, взбесилась. Риата хотела быть уверенной, что Артан всегда будет под ее каблуком. Она хотела влюбить его и шантажировать моей жизнью. А я, когда узнала, что было использовано на самом деле... не захотела быть ядом в ее руках. Не личностью, а средством. Ничтожеством.

– И ты стала айэ?

– Да. Мне казалось, так я сумею сбежать из-под ее власти. Думалось, что лучше уж я приму дар айэ полностью, позволю ему прорасти и заглушить мой темный дар, как лиана глушит вековой дуб. Но... все получилось не так, как хотелось. Я... стала преступницей. Это я убила родителей и сестру, когда приняла новую сущность и стала айэни Огненного Лета. Не хотела убивать, это случайность. Но... никогда себе не прощу. Я не знала, что моя сила примет форму дракона. Матушка Зим не предупредила. И я уже поняла, что она специально не предупредила. При пробуждении силы наследники айэ первое время безумны. Это как вулкан, не остановить. Хотя Дэйтар сумел... Я ничего, ничего тогда не знала...

Карканье ворона раздалось совсем близко: птица нашла нас и кружила высоко над нашими головами, сопровождая. Тиррина вздрогнула, блеклые глаза ее телесной маски подозрительно блестели. Да быть такого не может, чтобы железная некромантка плакала! Играет? Пытается разжалобить? Сердечный приступ у кастелянши она разыграла вполне правдоподобно.

– Прости, я опять отвлеклась, – спохватилась метаморф. – Разучилась держать мысль, давно ни с кем не говорила... Асси, я должна временно подменить избранницу короля и стать его королевой. Но только на время брачного ритуала и на первую брачную ночь. Клянусь бессмертием души, я уйду сразу, как проклятие с Артана будет снято. Я сумею его распутать.

– А если нет?

– Значит, буду искать способ. Пойми, если он женится не на мне, он умрет, и тогда ненавистная королева Риата победит. Я не могу этого допустить!

– Это только твои слова. О проклятии. Как их проверить?

Она растерянно посмотрела мне в глаза.

– Не знаю...

И это почему-то убедило меня больше, чем если бы она выдала готовые варианты.

– Может быть, если допросить королеву Риату, она признается? – предположила Тиррина. – Я не против, чтобы ты рассказала о проклятии, только если не будешь говорить о моих планах.

– Что, даже клятву с меня не возьмешь?

– А смысл? Кровную ты все равно не дашь. А простую... достаточно твоего слова чести. Асси, ты ведь отказалась участвовать в отборе, я знаю. Тебе не нужен трон. Почему ты не можешь принять мысль, что и мне он не нужен? Это слишком скучно и... такая обуза... Если бы ты знала, что мне довелось испытать, то... – Она все-таки задыхалась. Видимо, скопировала тело кастелянши со всеми его недостатками и болячками. – Последние три года я не жила, а существовала. В самой кошмарной тюрьме, какую только можно придумать. И все, что я теперь хочу, – это свобода.

– А любовь?

– Любовь... – горько усмехнулась пожилая дама, которой на самом деле было всего лишь восемнадцать лет. – О чем ты? Я чудовище. Кто сможет полюбить меня без приворота или любовного проклятия?

Мы дошли до входа в административный корпус, у дверей которого стояли стражники в форме королевской гвардии. Прошли внутрь, к парадной лестнице.

«Все-таки она безбашенная, – покосилась я на спутницу. – Ничего не боится. А если я сейчас закричу?»

– Ты pomoжешь мне, темная? – не слишком понизив голос, спросила метаморф. И подмигнула. – Тут такие крутые ступеньки!

– Попробую. Но на спине не понесу, – усмехнулась я, подхватив игру.

Сзади хлопнула дверь, послышались шаги. Я оглянулась. Суафит Эрвид Стейр быстрыми шагами нагонял нас, и пальцы его правой руки окутывал дымок заклинания.

И в тот же миг я почувствовала, что мою ладонь выпустили крепкие пальцы метаморфа. Вспышка Тьмы ослепила всех, кроме меня, ее Чтицы, и Тиррины, запустившей амулет. Черты лица кастелянши потекли, и через пару биений сердца передо мной стояла... Асси Лир – чернокудрая, смуглая, хрупкая и тонкая, как подросток.

Она скривила губы в усмешке и, толкнув меня на Ворона, прыгнула на ближайшего королевского стража. Оба покатались, рассыпались и... побежали к входу. Ворон растерялся на миг, а стражник, бежавший впереди, столкнулся с входившим в дверь магистром Вивиром и вытолкнул его наружу, умудрившись поменяться местами... Или нет? Я видела уже двух магистров Вивиров!

Стражники, опомнившись, начали ловить уже двух одинаковых светлых магов, а те, разумеется, отбрыкиваться и кричать:

– Как вы смеете! Я магистр Вивир!

Ворон, выбежав наружу, бросил с рук два смерча, но... второй магистр Вивир уже исчез, а смерчи обхватили и связали первого Вивира и королевского стражника, а второй точно такой же стражник схватил за руки третьего... Нет, я окончательно запуталась. И Ворон, похоже, тоже, потому что решил не церемониться со стражей и магистрами, а захватить сразу всех огромной ловчей петлей.

Тут за моей спиной раздалось залиvistое хихиканье. Я резко развернулась... и уставилась в карие глаза Асси Лиртан, которые вот уже несколько дней наблюдала в зеркале. Метаморф спокойно наслаждалась представлением.

– Тиррина? – изумилась я. – Но как?

– Иллюзия. Ладно, увидимся.

Она махнула рукой, одно из колец на ее пальцах вспыхнуло, разворачивая портал.

Вовремя. Королевский перстень на моей освобожденной руке нагрелся, среагировав, видимо, на имя Тиррины, а в двух шагах от меня появились контуры еще одного портала.

Король опоздал на мгновение. Но он успел увидеть, как Тиррина сбросила с себя все маски. Охваченная протуберанцами арки белокурая голубоглазая девушка в скромном синем платье махнула рукой то ли мне, то ли Артану и исчезла.

Она лукавила, по меньшей мере, в одном: ей все-таки не безразлично, какой она предстанет перед королем. А предстала она ошеломительно красивой.

Глава 22

Разрыв

Свежайший след портала опять привел в общежитие невест и на этом оборвался. Это мы узнали уже через пять минут от Эрвида Стейра, раздосадованного и восхищенного.

– Знаешь, я не верил характеристикам этой девушки, думал, все преувеличивают, но... если она сейчас показывает такие чудеса сообразительности, что будет, когда повзрослеет? – пожаловался он ректору.

И все – Ворон, ректор и король – почему-то посмотрели на Асси.

А я пила чинфу и смотрела в окно.

Передо мной, затмевая панораму ухоженной территории лучшей школы королевства, стояла моральная дилемма.

Вроде бы я не успела дать Тиррине слово чести не передавать наш разговор. Даже пообещать ничего не успела. Но мне не хотелось обмануть ее доверие. Даже если это весьма расчетливое доверие.

Я пыталась поставить себя на ее место, представить ее образ мыслей и понимала, что это невозможно. Мне никогда не вообразить даже близко, не просчитать поступки и мысли девушки, ставшей нелюдью. Умиравшей не один раз и возрождавшейся. В пятнадцать лет потерявшей все – семью, дом, дар, даже тело. Все, кроме силы духа. И души.

А магия – это душа. И Тиррина снова обрела силу и многократно увеличила ее, если я что-нибудь понимаю в магии.

И еще мне на миг показалось, что некромантка обрела сердце.

Не хотелось сделать ей больно.

И умолчать о смертельной угрозе королю невозможно. А если ее слова о проклятии – не уловка? Не выдумка воспаленного разума отчаявшейся девушки? Хотя надо отдать должное, Тиррина не производила впечатления отчаявшейся и загнанной в угол. Наоборот.

Как она разыграла Ворона! Вон до сих пор в себя прийти не может.

Я, кстати, тоже.

Вот и молчала, вцепившись в чашку с нелюбимым ректорским напитком, который сама же и приготовила вместо секретарши, пока остальные ждали моих откровений и наблюдали за моими трясущимися руками.

Ректор наблюдал обеспокоенно, король – с задумчивостью хищника, от которого ускользнула трепетная лань, и размышлявшего теперь, не перекусить ли хотя бы мышкой.

– Леди Асгерд, – рыкнул он, решив все-таки меня сожрать не побрезговав. – Даже магистр Эрвид уже вернулся, мы ждем.

– Сейчас, – пискнула я и отпила из чашки густой ароматный напиток. Мм... блаженство. Как можно не любить чинфу? – Я успокаиваюсь. Уже почти... Я так перепугалась, что мэйс Валенсия – это не она!

Мои руки снова дрогнули, и я поспешно поставила чашку.

– Это мы уже слышали, мэйс. О чем вы говорили чуть ли не полчаса?

– О вас, ваше величество. Мэйс Валенсия... то есть леди Тиррина... то есть, наверное, она теперь не леди, раз дракон... могут ли леди позволить себе быть драконами?

Король закатил прекрасные голубые, как у Тиррины, глаза, и я вдруг поняла, что они чем-то похожи, конечно, если метаморф показала не иллюзию, а свой настоящий облик, какой у нее должен быть.

Оба светловолосые, правда, волосы короля отливали желтым золотом, а у Тиррины – белым. Оба голубоглазые. И брови вразлет, а не домиком. И мягкий овал лица... Вот у лорда Сириена нижняя челюсть массивнее, подбородок квадратный, прямой. А у короля намечена очаровательная ямка... наверное, фаворитки любят ее целовать...

– Леди Асгерд! Хватит на меня пя... рассматривать, я не золотая монета!

– Простите. Она говорила, что ваша жизнь в опасности. На вас проклятие демонов под названием «любовь до смерти», замаскированное под приворот. Потому приворот и невозможно снять, что его нет. И подтвердить это может королева Риата. Может, у нее и лекарство есть. Но последнее Тиррина не говорила, это я додумала.

Король сжал зубы, лорд Сириен – кулаки, а Ворон – клюв. Некромант сразу после доклада превратился в птицу и устроился на спинке дивана. Мне кажется, он с некоторых пор предпочитал держать птичье обличье в моем присутствии. Или просто показывал, что он тут не советник, а лицо подневольное. Точнее, морда. Нет, морда все-таки у зверей. А у птиц что?

– В чем особенность проклятия? – спросил ректор, отвлекая меня от размышлений на тему орнитологии.

Похоже, я заразилась от Тиррины, и мои мысли тоже скачут как укушенные. Я встряхнулась и собрала. Ответила:

– Если его величество женится не на той девушке, которая ему предназначена, то умрет в первую брачную ночь.

– А предназначена Тиррина?

– Она этого не говорила.

Вот чтобы в точности этими словами – нет.

Король-которому-не-лгут, буравивший меня взглядом, перевел его на Сириена и качнул головой. Похоже, проверку на правдивость я прошла.

– Это может быть уловка, Артан, – сказал лорд. – Тиррина может быть, наоборот, спусковым крючком проклятия. Чтобы ты, избрав ее, наверняка избрал не предназначенную судьбой и погиб.

Я похолодела. А что, если действительно так? И некромантка лишь выполняет волю покровительницы?

– Может, – согласился король. – Но, зная мою мать... При аресте Риата сказала мне: «Ненадолго ты меня переиграл». И еще, когда она отрицала, что использовала приворот на Тиррину, я действительно не чувствовал лжи, но думал, что она нашла способ меня обмануть. Сириен, мы допросим ее еще раз. Перед Оком Истины. Думаю, Дэйтар нам не откажет. Леди Асгерд, какие условия для снятия проклятия?

– Тиррина сама этого не знает, – ответила я. – Это же не она прокляла.

– Есть способ избежать смерти, – мрачно сказал король. – Не жениться.

– До отбора был этот способ. Теперь уже нет, – возразил лорд Сириен. И в ответ на удивленный взгляд бросил только одно слово: – Честь.

Мужчины...

Мрачно переглянувшись, мы снова помолчали, я допила чинфу. И внезапно захотела посетить место раздумий.

– Я выйду ненадолго, – сообщила я.

– Эрвид, проводи, – приказал ректор.

Ворон встрепнулся.

– Не надо! – возмутилась я и покраснела. – Тут недалеко.

– Хорошо, идите.

Я еще не успела за порог ступить, как лорд Сириен шепотом задал королю такой интересный вопрос, что я, оставив щелку, прикинула к двери с той стороны.

– Прости за вопрос, Артан, – ректор понизил голос, но мне было все равно отлично слышно, – скажи, как у тебя за эти годы складывались отношения с девушками? Если ты до сих пор жив, то либо проклятия нет, либо ты сохранял целомудрие?

– Фаворитки бывали, но тут речь о браке, Сириен. Ритуал в храме Небес магический, он перестраивает потоки. Но признаюсь, с некоторых пор после проведенных с фаворитками ночей я чувствовал себя почти мертвым. Девушкам хорошо, а мне... как будто всю ночь с ордами нечисти сражался. Это началось четыре года назад, до того все было замечательно.

«Бедняга Артан», – искренне посочувствовала я и на цыпочках удалилась.

Я не стала торопиться. Спокойно прогулялась по пустому, если не считать королевских стражей, этажу, приводя мысли и чувства в порядок.

Хорошо, что у короля и ректора дел по горло и они не стали устраивать допрос с пристрастием в присутствии менталиста. Не хотелось бы выдавать Тиррину. Может быть, это пресловутая женская солидарность? Или глупость?

Если ректор прав, я сильно пожалею о сегодняшнем молчании.

Но если права Тиррина...

В конце концов, время еще есть, пока отбор продолжается, и раскрыть ее планы я успею.

Когда я вернулась, короля и Ворона уже не было, а ректор хмуро перебирал на столе досье участниц.

– Вы задержались, леди, – вскинул он на меня пронзительно-синий взгляд. – Что-то еще случилось?

Я отрицательно покачала головой. Мозги от этого простого движения встали на место, и я вспомнила, зачем, собственно, шла в ректорат.

– Мне нужно еще раз взглянуть на досье виконтессы Лебежель.

– Зачем?

– Вы же просили подготовить вам списки участниц с градацией их перспективности.

– Радует, что хоть у кого-то тут хорошая память, – усмехнулся он, быстро нашел и протянул мне папку.

Мне пришлось подойти. Я потянула досье из его рук, но магистр, зараза такая, не разжимал пальцы.

– Милорд ректор? – вскинула я глаза.

– В вас появилось что-то новое, леди. Тяжелое и туманное. И в этом тумане скрыта какая-то опасность. Вы ее осознаете, но пытаетесь скрыть. И сомневаетесь в своем решении. Не хотите поделиться сомнениями?

– Вы еще и менталист? Или только учитесь, судя по вашей неудачной попытке психоанализа? – фыркнула я, чувствуя, что щеки обдало предательским жаром.

Плохая из меня черная ведьма. Они обычно наглые, злые и коварные, понятие стыда им неведомо, как и само чувство. А я... какая-то бракованная чернокнижница.

Разнервничавшись, я сильнее потянула папку. Еще сильнее. И в этот момент, с усмешкой глядя в мои глаза, коварный, как настоящий черный, светлый магистр разжал пальцы!

Разумеется, я чуть не упала – небеса забыли отменить для магов некоторые физические законы. Пошатнулась, взмахнула руками, роняя досье. Посыпался бумажный дождь.

Лорд успел перехватить меня за талию и не дал опозориться окончательно.

Но мы оказались непозволительно близко.

Жаркие руки бережно прижали меня к мужскому телу, щеку опалило его дыханием. Я вдохнула свежий, кружащий голову запах его кожи: нагретого солнцем кедрового леса с пряными нотками трав. Захотелось лечь щекой на белый шелк его мантии, на широкое уютное плечо и закрыть глаза.

– Простите, – прошептала я, даже не попытавшись освободиться из таких надежных рук и продолжая тонуть в синеве его взгляда. – Я сейчас соберу папку.

– Уже не нужно, – тихо сказал он, ослабив тиски, удерживая меня одной рукой, а второй провел по моей щеке, убирая упавший на нее черный локон.

Я замерла, когда его большой палец, едва касаясь, обрисовал мои губы.

– И откуда ты такая, ведьма?

– Из Лайрэ...

Я не успела договорить.

– Тсс, – улыбнулась моя синеглазая мечта. – Молчи.

Мягко приподняв мне подбородок, он наклонился и поцеловал. Нежно, осторожно, словно шел по хрупкому льду с драгоценной ношей. Едва ощутимо, как утренний ветерок в ясный день середины лета.

И отстранился, заглядывая мне в глаза. Проверая, насколько шокировало меня такое злодейское поправление этикета и покушение на честь.

Да никак не шокировало. Разве что излишняя деликатность.

Я обвила руками его шею, приподнялась на цыпочки и вернула поцелуй сторицей. Он мгновенно перехватил инициативу, углубил поцелуй, пил мои губы жадно, как пустынный странник. Его руки стиснули меня, вжали в его горячее тело.

– Асси... – выдохнул лорд, когда дыхание прервалось, а голова закружилась и в глазах потемнело от вскипевшей в жилах крови. – Асгерд...

Как свист и удар стрелы. В самое сердце.

Я опустила голову, уткнула лоб в его плечо. Губы горели. А на глаза почему-то навернулись предательские слезы.

– Сириен... – Я вскинула голову и... Небеса, какие же у него глаза! Ярче звезд в ясную ночь. Глубже морской пучины. Но я должна остановиться, пока не поздно. – Лорд Сириен... Прошу вас, не надо.

– Почему? – нахмурился он. – Я тебе противен?

– Нет. Вы мне нравитесь. Очень. Но... я не могу. Вы светлый маг.

– И что?

– Вы – бастард династии Энжо, – слетело с губ прежде, чем я подумала, как лучше

сформулировать, что для меня опасна его магия.

Он отшатнулся. Лицо закаменело, а взгляд заледенел.

– Простите, леди Асгерд. Разумеется, я больше не прикоснусь к вам. Не посмею запятнать вашу честь. Не буду вас задерживать.

С издевательским поклоном он раскрыл портал в комнату на чердаке. Брезгливо поморщился, увидев букет белокрыльника.

Я несколько секунд стояла, словно оглушенная, но повернулась и ушла, не сказав ни слова. Поняла по лицу лорда, что между нами разверзлась пропасть, пролегла горная цепь, а за ней раскинулся бескрайний океан. Я сама его оттолкнула.

Радуйся, Асси, предки рода Лиртан могут быть спокойны: магия Энжо никогда не коснется вашей прапрапраправнучки.

Я сильная. Никогда не плачу и не ною. Меня может сломать только одно – осознание собственной глупости.

И вот оно как раз обрушилось, это осознание, едва арка портала схлопнулась за спиной.

На глаза навернулись слезы, комната поплыла как в тумане, я ничего не видела. Сослепу наткнулась на треклятый столик с белокрыльником, взмахнула рукой, удерживаясь от падения, и снесла вазу. Дребезг разбитого хрусталя, брызги, несчастные цветы, на которые я наступила и поскользнулась. Падение. Спасибо, на диван.

Я рухнула и разрыдалась.

– Асси, что случилось? – послышался встревоженный голос Ворона.

Ну конечно! Еще и свидетели моего падения нашлись для полного счастья.

– Ты ушиблась? – Некромант осторожно дотронулся до моего плеча.

Поистерить как следует не дают. Ну что за жизнь?

– Нет! – всхлипнула я и оттолкнула его руку.

– Тебя кто-то обидел? Ректор?

– Нет! – Я еще с минуту самозабвенно порыдала, оплакивая потерянную мечту, взяла себя в руки и повернула кольцо с портативным порталным камнем, намереваясь улизнуть к себе.

А там прямоиком направилась в ванную приводить себя в порядок. Леди Асгерд всегда должна быть на высоте. А рыдать по какому-то светлому... синеглазому... умному... сильному... красивому... А-а-а-а-а!

До ванной я не дошла, а упала на кровать и закрылась подушкой от всего мира.

Увы, настырный суафит проскользнул в апартаменты без приглашения. Подушка была отобрана. Короткое гортанное заклинание, и висков коснулась прохладная темная дымка, окутала лицо, осушая слезы и освежая получше родниковой воды и пропитанных травами компрессов.

– Спасибо! – прогнусавила я и, нашарив носовой платок в ящике прикроватного столика, с чувством высморкалась. – Извините.

– Мы на «ты», Асси, если ты забыла, – напомнил Ворон. – Рассказывай, что случилось.

– Ничего.

– Я все равно узнаю. – Он оказался настойчивым. – Я – мастер Пути, девочка, и дружу с ясновидцами.

- Вот и узнавай, а я ничего не скажу, потому что ничего не случилось. Цветочки жалко.

- Ты плакала из-за ректора. - В голосе некроманта послышалась злость. - Ладно, приводи себя в порядок. Но я еще вернусь.

- Стой! - Я подскочила как ужаленная, осознав, что Ворон же не успокоится, пока не получит ответы на вопросы. А я не могла позволить, чтобы эти два бесстыжих мага сплетничали о даме за ее спиной.

Магистр Эрвид отдернул руку от браслета, вопросительно приподнял угольную бровь. Губы сжаты в тонкую линию, черные глаза напоминают бездны. Злые и беспощадные. И с наметившейся тонкой сеточкой в уголках. Зелье, испорченное дикими, утрачивало силу. Маг стремительно старел. И выглядел очень усталым, но решительным.

- Он не обидел меня. Это я его оскорбила, - призналась я. - Бросила в лицо, что он - бастард и мне в подметки не годится.

- Так и сказала? - взлетела вторая бровь.

- Про бастарда - да. Остальное дала понять.

- Хм... Получается, это он должен плакать, а не ты?

Я тут же представила, как скупая слеза катится из синих глаз пресветлого лорда, как дрожат от обиды его твердые губы, и... бессердечно рассмеялась - настолько нелепой оказалась картина.

- Ну вот, другое дело, - смягчился Эрвид, сел на стул и задумчиво взъерошил черные волосы. Рассыпавшиеся пряди легли словно перья. Красиво. - И хватит сверлить меня взглядом, Асси. Нам давно надо было поговорить на эту щекотливую тему. Скажи-ка, лорд Сириен тебе нравится?

- Не скажу.

- Значит, нравится. - Уголки его губ вздернулись в улыбке. - Насколько я понял, ты не из тех помешанных на статусах спесивых аристократочек, которые гнушаются людей, стоящих ниже на ступенях иерархической лестницы. К тому же лорд Сириен теперь герцог, а у вас, людей, это выше маркизы.

- Дело не в титуле, - буркнула я.

- Значит, для тебя неприемлемо, что он незаконнорожденный? Ты считаешь, что внимание бастарда опозорит тебя?

- Да нет же! Он - Энжо по крови! Дело только в этом.

- Объясни.

Я молчала, тупо глядя в окно.

- Асси, я ведь могу спросить у твоих предков, - мягко напомнил Ворон. - Если это касается крови, то наверняка это касается родовых тайн.

- Вот именно, тайн, - подчеркнула я.

- Не от меня. Не хочется снова беспокоить духов, я ведь только перед твоим приходом говорил с ними, но если ты будешь молчать...

Шантажист. При воспоминании о духах меня передернуло. Ту взбучку я еще не скоро забуду, и получить еще одну совсем не хотелось. А если Ворон методом исключения - моя судьба, то, судя по всему, духи уже начали его приобщать к семейным секретам. И их не волнует, что я воспринимаю некроманта как друга и меня к нему совсем не влечет как к мужчине.

- Скажи, ну какое тебе дело? - Последняя попытка.

- Я мог бы сказать, что мне не нравится, когда красивые девушки плачут, но ты же

чернокнижница, тебя такими сентиментальными штучками не проймешь. Потому скажу иначе. Ты – мой ассистент и должна быть в служебное время в рабочем состоянии.

– А у нас еще служебное время? – Я посмотрела на сумерки за окном.

– Круглосуточно, – глазом не моргнул шантажист.

– Хорошо, я скажу. Его магия – аннигилятор моей силы.

– Кто тебе сказал? – изумился Ворон.

Об этом и говорить не надо. Я теряюсь в присутствии лорда Сириена, слабею, дыхание учащается, а мозги раскисают. Что это, как не пагубное воздействие его магии?

– Это говорит история моего рода по линии матери, – уклонилась я от ответа.

– Послушай, девочка... Я знаю, что ты – последняя хранительница крови и магии Ли-ар-Таан...

– Вот именно. Я должна хранить ее в чистоте. И связать жизнь я могу только с темным магом, родить наследницу и очистить ее кровь, чтобы передать ей силу рода. Точно так же как род Энжо соединял кровь только со светлыми магистрессами, потому что хранил королевскую силу. Их женщины рождали только мальчиков.

– Причина только в этом?

– Только? Это непоправимо. Я не могу стать светлой, он – темным. Мы такими рождены и не изменимся. Я всю жизнь едва переносила светлых, и это умопомрачение быстро пройдет. Это наверняка влияние испорченного дикими зелья. И хватит об этом.

– Думаю, тебе нужно поинтересоваться у духов, Асси.

– Еще слово, и мы поссоримся, суафит Эрвид Стейр.

И мы бы поссорились, потому что некромант явно намеревался продолжить загонять мне иголки под ногти, но из коридора донесся истошный визг.

И словно плотину прорвало: к визгу присоединились другие звуки: крики, топот, стук дверей, вой магической охраны; а мой особый дар снова ожил, я остро почувствовала магию айэ, творившуюся здесь и сейчас.

Слава небесам! А то я уже после отравления засомневалась, что когда-нибудь смогу их чувствовать. Ведь, как ни старалась, Тиррину распознать не смогла, даже когда она держала мою руку!

– Дикие! – прошептала я и рванула к двери.

Но Ворон опередил и... наступил на белый прямоугольник конверта, подсунутого в щель под дверь. Не заметил, распахивая ее настежь, и конверт сквозняком отнесло ко мне. Я едва не сожгла его заклинанием праха, но, быстро проверив на предмет опасных сюрпризов, убрала в карман и выглянула из-за плеча замершего на пороге некроманта.

– Что это?

Весь коридор от стены до стены, от лестницы до двери в торце, был заполнен высокой, по пояс, цветущей красноватыми метелками хищной крапивой.

И не только коридор. В распахнутой двери апартаментов, расположенных напротив, виднелся такой же зеленый ковер, местами черневший проплешинами.

Леди Макрей, выбежавшая из комнаты, попала из одной ловушки в другую, и самозабвенно визжала, вслепую разбрасывая вокруг себя хиленькие заклинания праха. Но на месте выжженной крапивы тут же вырастала свежая, еще выше и мясистее, живая, зубастая.

С тем же успехом с нападением боролась четверка королевских стражей.

Трава, созданная магией диких, лезла уже на стены, раскачивалась, словно при сумасшедшем ветре, норовила хлестнуть конкурсанток, точно так же выбежавших из комнат и попавших в ловушку. Казалось, крапивные листья обжигали даже на расстоянии – руки и даже лица большинства несчастных девушек были покрыты красной сыпью. То есть это отнюдь не иллюзия.

Спокойными были лишь две конкурсантки, догадавшиеся создать «черное марево» – мощное заклинание смерти и разрушения, окутывающее заклинателя коконом толщиной в ладонь и не подпускающее к нему ни живую, ни мертвую материю, пока хватит сил. Леди Мартиэра и княжна Ежанна Риэнцольская.

И лишь у нашего порога было чисто на расстоянии шага – крапива огибала его по дуге. Очень интересно.

Мне понадобилась секунда, чтобы окинуть взглядом представшую картину.

На ладонях некроманта тут же заиграли два черных смерча. Не знаю, что за суафитская магия, мы такое не изучали. Он прокричал:

– Поставить щиты! Берегите глаза!

Некромант выждал, когда все девушки окутаются мерцающими сетями щитов, и запустил заклинание. Я под шумок добавила свое, родовое. Вряд ли кто-то поймет, кроме Ворона. Он сразу просек, оглянулся на меня и кивнул, одобряя.

Крапиву не просто срезало и расшвыряло. Ее покромсало в зеленую пыль. А суафитские смерчи всосали ее в себя – всю, и в коридоре, и в комнатах, и на лестнице, куда трава успела бежать, – и исчезли.

В воздухе одуряюще запахло свежескошенным сеном. Девушки рыдали. Обессиленные Мартиэра и Ежанна сползли по стеночке.

Не успели мы закончить с коварным вторжением, как воздух снова затрещал – раскрылся с десяток порталов. Первым вышел ректор, за ним магистры.

– Что произошло?

– Нападение айэ.

– Обнаглели, – высказал лорд общее мнение. Обвел всех взглядом, старательно избегая смотреть на меня. – Всех к целителям.

Снова затрещали порталы – маги начали эвакуацию девушек.

– Милорд, – обратился к нему один из стражников с докладом, – перед атакой здесь побывал ваш новый секретарь. Принес распоряжение ассистентке Ассилир, но не достучался, подsunул под дверь и ушел. Через минуту мы заметили странный сквозняк, но он пронесся и прекратился так быстро, что мы не успели среагировать, и ваша охранка тоже.

– Я не отправлял секретаря. У меня его нет. – Ректор выглядел мрачнее тучи.

Еще бы. Атака не смертельная, зато издевательская: можно сказать, на глазах у съехавшихся родственников да в защищенном здании.

Лорд придавил меня взглядом.

– Где письмо?

Эх, а я его даже вскрыть не успела.

Я вытащила из кармана и протянула конверт. Так как впереди меня все еще стоял Ворон, защищая от враждебного мира и светлых недовольных магов, ректор вынужден был сам подойти.

- Что тут? - Он взял у меня конверт. Я преодолела искушение повторить его трюк с досье и с усилием разжала пальцы, едва он потянул бумагу. Развернул и через миг сунул обратно. - Пусто. Примитивная уловка.

И отвернулся, занявшись последними из пострадавших девушек.

Спустя десять минут общежитие опустело.

Моего Ворона ректор тоже припахал, и я осталась одна на весь этаж, если не считать четверых сменившихся стражников.

Было у короля полсотни невест, и вот уже нет ни одной.

Глава 23

Письмо

В полной растерянности я ушла к себе, закрыла дверь. И что мне теперь делать? Желательно, конечно, поужинать, но, как я понимаю, ужин тоже отменен. Девушек-то накормят. А меня?

Может, спуститься на первый этаж, разведать обстановку?

Я в задумчивости развернула отвергнутый ректором конверт. И замерла: на белой бумаге под моим взглядом начали проступать строчки, написанные ужасно корявым почерком. И при одном взгляде на него я догадалась, кто автор. Так уж повелось, что темные магички сплошь и рядом обладают отвратительным почерком, а светлые, наоборот, мастера каллиграфии.

«Дорогая Асси, я та, кто беседовал сегодня с тобой на скамье в скверике перед ректоратом. Надеюсь, что ты не выбросишь мое письмо. Я поставила на него защиту, и посторонний не найдет здесь и следа чернил. Если же не получится, я найду другой способ сообщить тебе нечто важное.

Как ты понимаешь, среди участниц есть приспешница демонов, и я намерена ее поймать. Я не могу допустить, чтобы какая-то мерзавка строила козни против короля Артана и добралась до него, прикинувшись овечкой. Самой мне нужно держаться в тени, потому честь поимки паршивой овцы отдаю тебе.

Небеса, подумать только, каких-то три года назад я сама была такой овцой и душой!

Но я опять отвлеклась... Мне все еще трудно сосредоточиться...

Я придумала способ. К счастью, в тайнике комнаты, где я жила, когда была адепткой школы, сохранились мои запасы, в том числе амулеты, переданные мне моей бывшей покровительницей. Демонические. Надеюсь, что сюрприз для гадины, открывшей портал на полигоне, получится.

Кстати, не ищи мою комнату, запасов там уже нет, я их перепрятала в более удобное для меня место.

Магия диких мне доступна только в изначальном теле айэни, потому мне придется рискнуть и заранее создать заклинание. Я использую крапиву – это единственное растение, которым я могу управлять как айэни Огненного Лета. Но я вплету это заклинание в амулет демонов, сделаю из него «сеятель».

Теперь запоминай. Когда все закончится, нужно обследовать всех участниц отбора. Волдыри от магической крапивы будут у всех. Но демоническая основа нейтрализует мое заклинание для той, кто отмечен демонами. Только она не пострадает.

Если она умна (а она должна быть достаточно умна, чтобы скрываться при таком пристальном наблюдении со стороны магистров и короля-которому-не-лгут), то она обязательно сделает себе ожог. Но химический след от моей крапивы и ожог от заклинания огня будут иметь разный магический след. Поняла?

Поторопись, пока целители полностью не свели следы, тогда все будет напрасно.

Не прощаюсь».

Едва успев дочитать, я рванула в лечебницу. Попыталась.

– Мэйс, девушкам запрещено покидать здание в одиночку, – остановил меня стражник на выходе, совсем не бравый молодец с усталыми глазами.

– Так проводите меня! Это очень срочно!

– Не имею права покинуть пост. Вам придется подождать или найти сопровождающего.

Я отступила. Спорить бесполезно. Что же делать? Спуститься к коменданту? Время идет,

дорога каждая секунда! Как жаль, что мой драгоценный чеер не вписался в образ бедной провинциалки и в итоге утонул вместе с дорожным мешком!

Вспомнив, в чьих руках остались мои сокровища, я скрипнула зубами. Так и сгнули они в пылу битвы на полигоне, если только это была не обманка айэ.

Впрочем, зачем мне чеер? У меня же есть кольцо связи! А причина достаточна, чтобы побеспокоить самого короля.

Вернувшись в комнату, я погладила пальцем солнечный камень в золотой оправе и впервые обратилась к духу кольца:

«Маг Лирет, прошу вас откликнуться!»

«Леди Асгерд, я всегда здесь, – прошелестел в голове потусторонний голос. – Король освободится через минуту».

Но голос Артана раздался раньше, и не из кольца, и даже не в голове, а из сверкнувшей как молния арки портала.

– Где она? – воскликнул король, обнаружив, что я в комнате одна.

– Простите, ваше величество, я не предполагала, что вы сразу будете здесь... Она написала письмо, вам нужно его немедленно прочесть. – Я развернула листок и поднесла к его глазам. – Простите, не могу отдать его вам в руки, чернила станут невидимыми.

– Значит, крапива – это ее хитрейшая ловушка, – изогнулись в улыбке уголки его губ. – А мы с Сириеном решили, что это конкурентки строят козни с размахом. И уже виновных назначили.

– Леди Мартиэру или княжну Риэнцольскую?

– Пока обеих до разбирательств. Я сам предупрежу ректора и главного целителя. Вы остаетесь здесь, леди Асгерд.

– Но... так нечестно! Тут же ясно написано, что поймать крысу – теперь мое право!

– Не препирайтесь. Это приказ. Здесь вы нужнее. Думаю, Тиррина воспользуется тем, что вы тут одна, а все заняты в лечебнице, и объявится. Потрясающий ум! Соединить магию айэ и демонов! Гениально. Кто бы еще сумел? Даже подумать о таком абсурде невозможно! А она и подумала и сделала. И ведь ей всего восемнадцать. Разве можно допустить, чтобы такой ум служил злу?

Король исчез так же стремительно, как появился, а мне оставалось в досаде колотить подушку, мерить комнату из угла в угол и ждать, когда обо мне кто-нибудь вспомнит. Я же от неведения с ума сойду! С духами, что ли, помириться? Они не хуже королевского кольца могут шпионить, если попросить...

Для такого ритуала кольцо с солнечным камнем пришлось снять и положить под полог тишины, а сверху еще сумеречную вуаль набросить. Нечего королю все мои секреты знать.

Но сначала я спустилась в столовую, взяла себе вместо ужина сухпак: хлеб и мясо, порезанное толстыми ломтями и украшенное шляпками свежих томатов. Кувшин чинфы тоже не забыла. Выяснила, что конкурсанткам ужин будет подан в номера, то бишь им в комнаты.

Потом я лежала у себя на диванчике, вытянув ноги, положив левую ладонь на рисунок пентаграммы в книге (чеер был бы удобнее, но что имеем, то имеем), а в правой руке удерживая увесистый сочный бутерброд, и наслаждалась грубой, но сытной едой и эмоциональными рассказами духов рода.

Конечно, видеть события их глазами я не могла, но при развитом воображении вполне можно представить, что происходит в лечебнице, где никто не догадался поставить защиту от ментального шпионажа.

Увы, подвал рядом с прозекторской, где маги наскоро устроили допросную, как раз защитили – не дураки же тут работают, а все-таки магистры высших ступеней и архимаги, – но основные события удалось отследить.

Король успел вовремя. Целители пока еще осматривали пострадавших от Тиррины, точнее, жертв ее гениальности и неразборчивости в выборе средств, а ректор и королевские дознаватели, не успевшие разъехаться по домам, опрашивали свидетелей. Картина по их рассказам не противоречила первичному докладу стражника.

– Лорд Сириен, и вы, магистр Панри, – король кивнул пожилому магистру в целительской мантии, – мы можем поговорить?

– Прощу в мой кабинет. – Целитель распахнул перед королем дверь в тесное помещение с двумя столами, заваленными папками и склянками.

– Я хотел бы немедленно принести извинения конкурсанткам, каждой в отдельности. Как здоровье пострадавших? Что вы скажете о характере повреждений? Заметили что-нибудь необычное?

– Двадцать девушек с ожогами, ваше величество. Две – леди Мартиэра и княжна Ежанна – не пострадали. У них лишь нервное истощение и опустошение магического резерва. Успокоительное и отдых, и эти две восстановятся к утру. Характер повреждений был одинаковый у всех, кроме, пожалуй...

Король подался вперед.

Пожилый магистр в сомнениях пожевал губы и заявил:

– Я, пожалуй, назначу одной леди другую мазь, более подходящую для ее случая. Мне показалось, ее ожоги носят термический характер, а не химический, как у остальных.

– Как ее имя?

– Простите, в суете не запомнил. Она никогда не обучалась в Школе Ока, не сдавала практику и не попадала ко мне на лечение.

– Сделаем так. Когда я буду беседовать с леди по очереди, вы дадите мне тайный знак, что это та самая девушка. Так, чтобы она сама ничего не заметила. Скажем, выпишете новый рецепт. Лорд Сириен, организуйте нам для беседы глухое помещение без окон, подальше от прочих больных и операционной. Придумайте что-нибудь, чтобы девушки не заподозрили проверку.

Король кивнул ректору поверх головы целителя, и тот исчез из кабинета.

Я так увлеклась, что не сразу услышала тихий стук в дверь. Визитер явно не угадал со временем, ритуал прерывать не хотелось, но духи посмотрели и доложили, что за дверью перемигивается со стражником девушка-подавальщица с подносом в руках.

Ужин? Ура!

Пока в лечебнице не происходило ничего интересного, допрос наблюдать не удалось, а девушки, вышедшие из комнаты, где обосновались король, ректор, Ворон и целитель, угрюмо молчали и впечатлениями не делились. Их сразу провожали в палаты, где им предстояло провести ночь под усиленным наблюдением магов.

Скорее всего, и подозреваемую девушку не будут выводить на чистую воду прямо в допросной, а дадут почувствовать себя в безопасности и арестуют внезапно и там, где она не сможет навредить другим.

Потому я без особого сожаления прервала ритуал, спрятала родовую книгу и открыла дверь.

- Ужин, госпожа ассистент, – прощепетала служанка, веснушчатая, курносая, с ярко-рыжей, туго заплетенной косичкой.

На моих глазах зеленый бант на косице, перекинутой на плечо, превратился в веточку крапивы. Я отступила, пропуская метаморфа.

- Проходи. Я как раз хотела составить список блюд на праздничный обед, поможешь мне.

- Хм... может, лучше обсудить с главным поваром? – громко, чтобы услышал стражник, спросила Тиррина.

- Я должна все подготовить, чтобы не отнимать у нее время. Так что лучше заранее. А завтра съедутся потенциальные женихи. Ты ведь знаешь, что особенно удастся вашему повару?

Девчушка кивнула:

- А как же! Тут все знают. Помогу, чем могу.

Я тоже прекрасно знала, чем тут кормят по праздникам, но у меня же роль провинциалки, никогда в главной школе королевства не обучавшейся.

Стражник, проявлявший излишнее любопытство к нам, поскуцнел и отвернулся. Вот и славненько.

И королевское кольцо все еще под двойным куполом.

Тиррина прошла в гостиную, водрузила поднос на стол перед диваном и сняла крышку. Надо же, действительно ужин! Да еще и на двоих!

- Как тебе удалось? – восхитилась я.

Она пожала острыми плечиками, дернула косичку, и крапива превратилась обратно в бант.

- Легко. Помощница кухарки Малька нечаянно подвернула ногу и отправилась в лечебницу, там наверняка не до нее, вот я и вернулась вместо нее на кухню почти сразу и вызвалась отнести тебе ужин. Без меня никто бы и не догадался. – Она усмехнулась и вытянула ногу, демонстрируя перебинтованную лодыжку.

- А Малька точно случайно пострадала?

- Не совсем. Разлила масло, наступила и навернулась. Я лишь сдвинула плоску с маслом веточкой укропа на самый край... – Рыжая потерев бант, в ее руках снова превратившийся в хищную крапиву, клацнувшую листьями, как рак клешнями. – Остальное – трагическая случайность.

- Ты коварна, как демон.

- Приходится выживать. – Тиррина шлепнула по крапиве, и та исчезла. – У меня до тебя не было ни друзей, ни подруг. Только временные союзники, которые меня использовали вслепую.

- Почему ты мне доверилась? – Я, не смущаясь, набрала дымящегося мяса и овощей себе в тарелку, щедро полила соусом и принялась за еду.

Тиррина от меня не отставала, и по тому, как жадно она заглатывала куски, я поняла, что девчонка явно голодала. Несколько минут мы всецело предавались чревоугодию. Когда тарелка наполовину опустела, Тиррина все-таки ответила:

- Доверилась? Потому что мне одной не справиться. А тебе – потому что ты тоже скрываешься, и сначала я решила тебя шантажировать. А потом... потом поняла, что тебя этим не возьмешь и лучше быть с тобой честной.

- То есть только голый расчет.

- Не только, - возразила она. - Ты мне интересна, Асси. И у нас много общего. Ты умна, образованна, самостоятельна. Но главное - у тебя есть тайна. Я знаю, айэни тебя боятся. Почему?

«Потому что я могу убить любую из вас, - подумала я, - но поодиночке, на всех сразу даже силы рода может не хватить».

- А разве они тебе не сказали? - спросила я вслух, не собираясь раскрывать ей свои преимущества.

- Не сказали. Я их ненавижу, всех. Они меня, пожалуй, тоже. Я не оправдала их надежд. Впрочем, я ничьих надежд не оправдала. Ни старухи Зим, ни королевы, ни демонов. Такая вот я ужасная и, наверное, подлая. Потому что не люблю, когда меня используют вслепую. Ты тоже меня боишься?

- Нет, - усмехнулась я. - Расскажешь?

- Это долго. А у нас мало времени. Если Артан поймет, что его кольцо перестало работать, он примчится лично выяснять, все ли с тобой в порядке. - Тиррина показала на мои руки.

- Ему пока очень некогда. Все-таки допросить двадцать две девицы... Даже если по пять минут на каждую, это почти два часа.

- Знаешь, у меня ощущение, что я ошиблась в расчетах, и так нам гадину не поймать.

- То есть ее раны будут такими же?

- Нет, но там ведь не все пострадали. Я подумала, что самым умным с ее стороны было бы не допустить никаких ран. Сделать так, чтобы создание айэ ее не коснулось. Тогда подозрения недоказуемы.

- Логично. И как раз такие есть, даже двое. Они сумели идеально защититься. Но одной девушки не было раньше в моем списке подозреваемых, - высказала я мучивший меня факт. - Зато одно имя есть в списке тех, кто шел в третьей группе на полигоне и теоретически мог вызвать демонов, это косвенное доказательство.

- Ерунда. Можно создать пентаграмму отсроченного вызова.

- Но погибшая жертва шла в третьем потоке.

- Они могли пересечься. Кто-то из второго потока специально мог вернуться и подкараулить.

Я сложила подчищенные тарелки на поднос, а Тиррина налила чинфу в единственную чашку и с наслаждением пригубила. Пришлось сходить в спальню за стаканом. Заодно нашла и списки с результатами прохождения полигона и заглянула в них.

Вот тут совпадение было - моя однокурсница шла во втором потоке. Но поверить, чтобы леди Мартизра, она же маркиза Шетс, старшая дочь герцога Гвиндора, связалась с демонами? Невозможно. Ее семья доблестно воюет с рогатыми сотни лет. У них ненависть к ним в крови!

А вот о княжне Ежанне совсем ничего не известно. О чем я и сообщила своей гостье.

- Мм... как давно я не пила нормально заваренную чинфу! - наслаждалась нахалка Тиррина, проигнорировав мои мысли вслух.

- Чем же ты питалась?

- О леди такого знать не положено, - усмехнулась она. - Последний раз я до отвала наелась, когда была в драконьей шкуре. А здесь... иногда рисковала и прокрадывалась на кухню. Но вот так, чтобы с чувством, беседой и свежезаваренной чинфой... В прошлой жизни.

- А каково это - быть драконом? Летать?

- Летать – восхитительно. Но холодно, брюхо мерзнет. А если высоко забраться, то крылья леденеют, и дышать тяжело. Быть драконом ужасно. Постоянно хочется жрать. И это был мертвый дракон после тысячелетнего стазиса. Он вонял. Я чуть с ума не сошла, пока не восстановила его плоть. И еще... он самец. Представляешь?

От представшей в воображении картины я бессердечно расхохоталась вместо сочувствия. Стакан с чинфой дрогнул в моих руках, и я обварилась пролившимся на грудь напитком. Особенно почему-то нагрелась опаловая бусина артефакта.

- Ох, ширт! – выругалась я, схватила салфетку.

- Давай помогу, – предложила Тиррина и начала промокать мне шею и область декольте второй салфеткой. – Да сними ты этот кулон, он мешает!

- Не могу.

- Это артефакт иллюзии? Я узнала. Видела его у Дэйтара в Ориар-Дерте. Он предлагал мне надеть эту штуковину на время свадебного пира, чтобы не травмировать своим обликом его невесту. Я отказалась.

- То есть? Ты могла травмировать ее внешностью дракона?

- Нет. Собственным лицом Тиррины Даниры Барренс, – горько усмехнулась она, и юное личико рыжеволосой девчушки сразу стало взрослым. – Тогда я могла принимать лишь две формы – драконью и свою урожденную, человеческую. Моя душа запомнила сосуд, в котором пребывала хозяйкой пятнадцать лет, а магия дракона помогла воссоздать. Так я поняла еще одно отличие между айэ и нами. У нас магия – это душа, а у них – тело. Магия действительно их пища, они сосут ее, чтобы поддерживать бессмертие тел. И мне не получится полностью отказаться от магии айэни, иначе это тело погибнет. Периодически приходится возвращаться в дракона.

Помедлив, я сняла артефакт.

- Мне больше нравится твое настоящее лицо, Асгерд, – улыбнулась метаморф.

- Оно еще не совсем настоящее.

- Могу вернуть. Я чувствую магию айэ на тебе. Это как налет копоти на стекле, легко снять. И давай высушу твою мантию, я же все-таки айэни Огненного Лета.

- Ты говоришь, что магия айэ тебе доступна только в драконьем теле? – прищурилась я, не скрывая подозрений.

- Ну, какие-то мелочи может и эта форма. Тут силы много не надо. Но лучше в драконьем, это точно. Тут, правда, тесновато. – Она с сомнением оглядела просторную гостиную. – Обойдемся пока сушкой платья.

Она провела ладонью, не прикасаясь к моей одежде и коже, но жар от нее исходил, как от раскаленных углей.

- Вот и все.

- Спасибо, Тиррина.

- Не называй меня так. Тиррина умерла. Зови меня Данира, это тоже мое имя. Может быть, оно будет более счастливым.

Я кивнула, и тут неожиданно дверь, которую я забыла запереть, распахнулась настежь, и в комнату влетела... моя сводная сестра Зайна.

- Асгерд? – расширились глаза Зайны. – Что ты тут делаешь?

Я не успела ответить. Сбоку раздался гневный окрик, и голос был совсем не похож на рыжую пигалицу в исполнении метаморфа.

– Выйдите вон, леди, и научитесь сначала стучать!

В полном изумлении я оглянулась на Тиррину Даниру и увидела... черноволосую, кудрявую и смуглую ассистентку Асси Лир в точно такой же мантии, как у меня.

– Простите, мэйс Ассилир, – высокомерная Зайна покраснела от гнева, – но вас срочно...

– Я сказала, вон!

Вне себя от невыплеснутой злости Зайна выскочила и с силой захлопнула дверь, в которую я тут же бросила запирающее заклинание.

Тиррина в ответ на мой недоумевающий взгляд развела руками:

– Понимаешь, твою личину вернуть мы не успевали. А это подозрительно, что хозяйки апартаментов не оказалось на месте, зато две посторонние девицы распивают тут чинфу. Кроме того, быстро выставить нахалку я могла только в облике Асси.

– А если бы это был стражник или король?

– Собственно, я и подумала, что это король. Пока бы он начал разбираться, кто из нас настоящая леди Асгерд, я бы сумела что-нибудь еще придумать и сбежать.

– Теперь я понимаю, почему Артан так тобой восхищен.

– А он восхищен? – вдруг смутилась метаморф.

В дверь раздраженно постучали. Вернулась все-таки сестрица.

– Что будем делать? – нахмурилась я. – Знать бы, кто именно стучит.

– В принципе артефакт хаора Орияра может воспроизвести любую иллюзию, какая тебе нужна. Бесценная вещь. Надевай. Я побуду леди Асгерд, а ты вернешься к мэйс Асси Лир.

– А как же подавальщица Малька?

– Она наверняка уже вернулась на кухню. А стражник... уснул на посту, не заметил.

– Их там несколько. Все уснули?

– Я тебя умоляю. Не дрейфь, как говорят на Земле. Эта девица тебя хорошо знает?

– Не особо. Она моя сводная сестра, но мы с ней виделись только два раза в год на моих каникулах.

– А какие у вас отношения?

– Отвратительные. Она, кстати, тоже уникальна. Светлый и темный маг одновременно. С дипломами магистра.

– Ого! Интересный, должно быть, противник.

Я пожала плечами и, надев опаловый амулет, открыла дверь.

Зайна была сама надменность и королевское величие. Подбородок высоко вздернут, взгляд свысока, губы поджаты. И слова она цедила сквозь зубы, словно боялась обнищать:

– Мэйс Ассилир, вам велено явиться в деканат.

– Вот и отлично, нам как раз по пути, – заявила метаморф с моей истинной внешностью.

Все-таки это кошмарненько – видеть со стороны свою идеальную копию.

– Асгерд, не хочешь объясниться с сестрой? – прошипела Зайна.

Рука у нее была перебинтована по локоть. Да и на второй виднелась гипсовая повязка на

вывихнутом и вправленном пальчике. Ужас, какое членовредительство нынче на королевском отборе! Как же здорово, что мне удалось избежать участия в этом кошмаре!

– Не хочу! – мило улыбнулась метаморф, отлично уловившая наши отношения.

– Где ты была? Тебя отец потерял! Решила тоже участвовать в отборе? А благословение когда успела получить? Герцог смертельно болен, он в себя уже не приходит, вряд ли он тебя благословил! Да ты ведь дома так и не появилась, иначе бы знала. Ты могла бы и наведаться к отцу, вместо того чтобы бежать сюда за эфемерной короной, когда он умирает.

Я похолодела. Нет, не может быть. Она лжет. Ректор бы мне сказал!

– Я тебя спрашивать не намерена, что мне делать. – В голосе Тиррины было столько льда, что я засомневалась в ее огненном даре.

– Не задерживайте нас, леди! – Я двинулась на Зайну, тесня ее в коридор.

Сестра, бросив злой взгляд на метаморфа с моим лицом, развернулась и освободила нас от своего присутствия. Через пару минут в коридоре громко хлопнула дверь. Зайна всегда любила выместить злость на ни в чем не повинных предметах. Кстати, слуг она тоже считала лишь предметами мебели, одушевленными для удобства господ.

Нам повезло: коридор был полон девушек, как раз возвращавшихся в свои покои из лекарского корпуса в сопровождении магов, и стражникам было не до нас. К тому же на голове «Асгерд» появилась накидка, скрывающая ее лицо и волосы, а глаза она опустила в пол.

Я с изумлением увидела обеих подозреваемых: и княжну, и мою бывшую однокурсницу леди Мартиэру.

Почему их отпустили? Недостаточно доказательств? Так допросили бы с менталистами! А потом вспомнила: первое, что делают демоны для своих союзников-шпионов – снабжают идеальным ментальным щитом. Именно в ментальной магии рогатые представители Нижнего мира сильнее всех. Если даже король-которому-не-лгут не поймал собственную мать за эти годы, то что говорить о простых магах, пусть и менталистах?

Нужны неопровержимые доказательства, а значит, необходимо усыпить бдительность и спровоцировать.

Воистину темный отбор, где ловят не невесту, а темную лошадку. Даже двух. Я нашла взглядом спину метаморфа и восхитилась: скольжение вперед, столкновение, касание, и вот уже непонятно, кто идет впереди. Наверняка она позаимствовала чье-то лицо, потому что внезапно появившаяся леди Асгерд вызвала бы интерес конкурсанток или недоумение. Ведь меня тут многие девушки знают и помнят.

Да, точно – на запястье девушки появилась небольшая белая повязка. Потрясающее внимание к деталям. Впрочем, у темных ведьм это в крови. С нашей профессией мы живы до первой ошибки в ритуале.

Метаморф уже спокойно спускалась по лестнице и даже остановилась рядом со стражником, что-то спросив. Абсолютное бесстрашие.

Да, из нее получилась бы настоящая королева. Если бы не ее сомнительное прошлое.

– Куда вы направляетесь, леди? – заступил нам дорогу все тот же усталый стражник на выходе.

– Я нашла сопровождение, сэр рыцарь. – Я выступила вперед и прикрыла метаморфа. Оглянулась. И едва не вскрикнула. Тиррина взяла на этот раз лицо Зайны, и ее волосы снова стали рыжими, но уже другого оттенка, как у моей сводной сестры, и родинка у губ на месте, и глаза позеленели. И даже злость в глазах та же. Жуть. Что-то мне стало не по себе. Но это умная метаморфоза, если учесть, что сестра сейчас точно заперлась у себя в комнате и не мелькает перед стражей. – Леди Зайна сообщила, что меня вызвали в ректорат.

– Леди Зайне, как и прочим конкурсанткам, запрещено покидать общежитие. Найдите себе другое сопровождение.

– Хорошо, – не стала я спорить и собралась ретироваться. Проще простого завернуть за угол и «найти» кухонную помощницу или кого-нибудь другого, более солидного.

В этот момент дверь открылась, и в холл стремительно вошел король в сопровождении ректора, Ворона и его хаора Дэйтара Орияра. На лице лорда Сириена при взгляде на меня проскользнула такая гамма эмоций: тревога, облегчение, радость, что моя обида (как он посмел на меня обидеться?!) мгновенно растаяла.

Я отступила в сторону, пропуская короля и кланяясь ему:

– Ваше величество...

– Мэйс Асси, рад видеть вас живой и невредимой, – хмуро ответил Артан Седьмой. – Где ваше кольцо?

Кольцо! Совсем о нем забыла. Я становлюсь непозволительно рассеянной! Говорят, с темными ведьмами это происходит незадолго до гибели. Самая черная, но верная примета. Логично, если подумать.

– Простите, ваше величество, – потупилась я, но успела заметить, какой странный взгляд он кинул на метаморфа.

– Леди Зайна... Позвольте вашу руку, я провожу вас наверх, конкурсанткам до утра запрещено покидать здание. Очень кстати вы мне встретились, у меня остался вопрос к вам.

– В-ваше величество... Простите, я не смею подать вам руку, у меня... она сильно болит. Я как раз... хотела присоединиться к мэйс Асси и вернуться в лечебницу.

А вот легкое заикание Тиррины меня ошеломило. Где ее смелость и невозмутимость? Да и пальцы ее ощутимо дрогнули и спрятались в складках платья.

«Еще бы ей не дрогнуть, – с опозданием дошло до меня. – Она в ловушке. Подниматься в комнату Зайны ей категорически нельзя».

– А вы куда собрались, мэйс? – тихо спросил ректор, пока король молча буравил взглядом метаморфа.

– Мне передали, что вы меня вызвали, – сказала я.

– Кто передал? – В синих глазах мелькнуло удивление.

– Леди... Зайна. – Я не смогла солгать. Только не этим синим глазам. И не при короле, чтоб его унесло тем же ветром, каким принесло.

– Леди, как это понимать? – Ректор тут же потребовал объяснений, вот только не у той Зайны.

– Меня кто-то из целителей попросил, – бледнея, пролепетала когда-то бесстрашная Тиррина.

Государь склонил голову набок, а на губах мелькнула быстрая усмешка. Понял, что она соврала? Получается, не всегда айэни могут лгать в глаза королю-которому-не-лгут?

– Что ж, леди, – расцвел Артан счастливой улыбкой, – целителя для ваших прекрасных рук лорд Сириен вызовет в ваши покои, не нужно утруждать себя. Вам рекомендован покой после всех невзгод. Идемте же.

Не знаю как, не успела заметить, но король все-таки завладел рукой Тиррины, взяв ее под локоток, и повел к лестнице, и она не осмелилась сопротивляться.

Лорд Сириен пристроился с другой стороны, и у меня создалось впечатление, что метаморфа взяли под конвой. Два сильнейших светлых мага. А следом за ними двинулся Дэйтар Орияр, и выражение лица черноволосого владыки сферы Суаф было таким

хищным, что я вздрогнула и попрощалась с Тирриной. Но как, как они ее раскусили? В чем мы прокололись? Ее внешность была безупречна.

Видимо, на моем лице было нарисовано такое недоумение, что Ворон, оставшийся в холле, едва не засмеялся.

– Спокойно, Асси. Твоей... хм... родственнице ничего не угрожает.

– Точно?

– Абсолютно.

– Я требую подробностей.

– Вернемся к тебе?

– Хорошо. У меня еще чинфа осталась и булочки.

– Звучит заманчиво. Кстати, и подарок отдам. Это большое упущение, что изначально не обеспечили тебя связным амулетом. – Ворон протянул мне чеер в виде серьги. – Надень сразу. Мы все испугались за тебя, когда выяснилось, что король давно тебя не слышал и не чувствовал через кольцо. Он даже не смог понять, когда прервалась связь.

Пока мы переговаривались, медленно двигаясь в сторону лестницы и пристально наблюдая за удалявшейся группой, Тиррина попыталась взять ситуацию в свои решительные ручки.

– Мой король, вы не можете отказать мне в такой ничтожной просьбе! Это... неслыханно! – услышали мы ее возмущенный возглас.

Глава 24

Попалась!

Мужчины остановились. Ректор оглянулся, нашел меня взглядом и подозвал:

– Мэйс Асси Лир, не могли бы вы помочь нам в затруднительной ситуации?

– Все, что в моих силах.

– Леди требует вашего присутствия. Нам необходимо побеседовать.

– Хорошо, я готова.

Мы с Вороном присоединились к процессии. К моему удивлению, король свернул не на лестницу, а прошел мимо и направился к техническим помещениям первого этажа. Мимо служебной уборной. Тиррина метнула на дверь оживившийся взгляд, но король предупреждающе покачал головой, а его хватка усилилась, судя по тому, как поморщилась девушка.

– Леди, мы ненадолго вас задержим, не стоит прибегать к уловкам. Вам ничего не угрожает, кроме дружеской беседы, – донеслось до моих ушей. – Признаюсь, нам очень нужна ваша помощь.

– Вам? Моя? – удивилась Тиррина.

– Именно ваша, – увещевал государь мягко, как капризного ребенка. – Больше никто не сможет помочь так, как сможете вы. И вы – наша единственная надежда в данной ситуации. Моя надежда. Не хотите узнать почему?

И Тиррина сдалась. Король безупречно разыграл карты, сделав ставку на неуемное любопытство некромантки.

– Вот здесь, пожалуй, будет удобно. Комната отдыха для персонала. – Ректор открыл дверь в уютную комнату с диванчиками и креслами. Между ними разместился низкий круглый стол с красивым букетом и фруктовой вазой. На этажерке у плотно зашторенного окна лежали стопка книг, пачка бумаги и самопишущие перья.

Мы с Тиррой расположились на диване, король и хаор Ориар в кресле напротив. Ректор и Ворон остались стоять, контролируя дверь и окно, на которые тут же был наложен полог тишины.

– Не слишком-то это похоже на доверительный разговор, – усмехнулась метаморф.

– Секретный, леди. А станет ли он доверительным, зависит не только от нас. Доверие – вещь двусторонняя. Я даю королевское слово, что ничто не угрожает вашей свободе, леди Барренс. Снимите обличье, мы должны удостовериться, что не ошиблись.

Метаморф замерла на миг. А потом черты ее лица ужасающе потекли, меняясь, складываясь в новый облик. И через несколько ударов сердца вместо эффектной рыжей красотки рядом со мной сидела хрупкая голубоглазая и белокурая девушка.

– Как вы поняли? – спросила она чуть хрипловатым голосом. Похоже, когда-то сорванным от крика.

– Мы поставили метки на всех конкурсанток, когда им обрабатывали и бинтовали раны, – вместо короля ответил лорд Сириен.

– На вас метки не было, – подтвердил король. – Кроме того, я ожидал вашего появления рядом с мэйс Асси.

– Я знаю и настоящее имя, и настоящее лицо леди Асгерд, – сообщила метаморф. – А мое имя отныне не леди Барренс, а Данира.

– Ваш титул...

– Ах, оставьте, ваше величество. Какой может быть титул у дракона? – Тиррина Данира положила ладонь на стол, и та на мгновение обзавелась черной чешуей и когтями. Не такими огромными, как у настоящего дракона, но впечатляющими. – Я уже не человек.

– Вы человек... Данира, – с жаром возразил Артан. – Ваша душа – человеческая.

– Как вам угодно думать, ваше величество. Какой помощи вы от меня хотите?

Она говорила только с королем, но внимательно изучила всех мужчин. По Дэйтару Орияру ее взгляд скользнул с неприязнью и обидой. Еще бы, он дракона в плену держал. По Ворону – с равнодушием, а вот на лице Сириена ее взгляд задержался, потом несколько раз переметнулся к лицу Артана и обратно. Тоже задалась вопросом, отчего такое сходство?

– По меньшей мере, одна из участниц связана с демонами и сделает все, чтобы устранить конкурентов и выиграть отбор, – объяснял тем временем король. – У нее мощный ментальный щит, наши маги не смогли его сломать. Но ваше искусство, ваша магия метаморфа могут помочь создать ловушку для предательницы.

– Каким образом? И кого вы подозреваете?

– Никаких подозрений, леди. Мы лишь логически вычислили, кто с высокой вероятностью может быть предательницей. Но девушки безупречны, и заподозрить их невозможно. Даже с вашей искусной подсказкой, Данира. В том-то и дело. В длинном списке все претендентки, не успевшие покинуть отбор. В коротком – леди Мартиэра, леди Ежанна и леди Зайна.

– Почему Зайна? – не выдержала я. – Простите, сир.

– Не извиняйтесь, леди. Ваша родственница по двум причинам. Во-первых, она была в третьей группе на полигоне. Во-вторых, там она лишь слегка повредила пальчик. Такую же травму можно получить, слишком сильно ударив человека, к примеру, секретаршу Карию. В третьих, на ней трехслойный ментальный щит. Поверхностный, как у многих достаточно сильных магов, и глубинный, какой не каждый архимаг способен удерживать. Но есть еще третий слой. Такой щит ставится и удерживается третьей силой, извне. Он не ослабеет даже во сне и в бессознательном состоянии.

– И это пока самый сильный аргумент против вашей сестры, – уточнил Дэйтар Орияр.

– И последнее, – продолжил король. – Именно у нее оказалась термическая травма. Леди Зайна пожаловалась, что заваривала травяной настой во время атаки айэ. Она светлый маг и сама способна подогреть себе воду. Тем же кипятком она обварила атаковавшую ее крапиву, так и спаслась, по ее словам.

– Не последнее, – возразил Сириен. – Есть еще один сомнительный момент. Кто сказал, что вас вызывают в ректорат, леди Асгерд?

– Зайна. Настоящая Зайна.

– Вас никто не вызывал. Она либо солгала, либо кому-то зачем-то понадобилось вас выманить из здания.

По спине пробежал знобкий холодок. Кому и зачем?

– Зайна – приемная дочь герцога, ее нельзя ни арестовать, ни даже полноценно допросить без очень веских оснований, иначе аристократы поднимут вой. – Король явно сожалел, что не тиран. – То же самое относится и к леди Мартиэре. Против нее гораздо меньше аргументов, лишь тот факт, что она не пострадала ни в схватке с демонами, ни при вашей атаке, Данира. А уж княжна Ежанна и вовсе обладает дипломатической неприкосновенностью как посланница суверенного государства. Поэтому нам нужен очень веский недвусмысленный доказательный факт связи предательницы с демонами. Нужно поймать ее за руку.

– Почему вы вернули всех в общежитие? – спросила метаморф.

– Не всех, – ответил ректор. – Полтора десятка наименее пострадавших. В лечебнице есть

и тяжелораненные, там нельзя устраивать провокацию. А здесь мы намерены тихо вывести ночью тех девушек, кто не попал в короткий список. Кроме трех названных, в нем остаются еще виконтесса Лебежель и баронесса Жамарис.

– Пятеро. Много.

– Какой-то у вас отбор наоборот, ваше величество, – проворчала я.

Мужчины рассмеялись, и напряжение, витавшее в комнате, резко спало. Даже Тиррина расслабилась и откинулась на спинку дивана. Ее лицо утратило жесткость, линия губ стала мягче, и из железной, хватившей и жизни и смерти леди она превратилась в юную нежную девочку.

– Хорошо. Я согласна. Какой у вас план?

Мы еще час обсуждали план, согласовывали детали, метаморф вносила поправки, всегда к месту.

А под конец, когда мы уже все обговорили и распределили роли, Артан вдруг заявил:

– Я хотел бы сказать вам пару слов наедине... Данира.

– Только в присутствии леди Асгерд! – потребовала она.

Она явно боялась оставаться с королем наедине. И правильно. Незамужний метаморф тоже должен блюсти честь.

– Хорошо, – согласился Артан. – Господа, оставьте нас.

Мужчины, переглянувшись, нехотя подчинились.

Едва за последним из них закрылась дверь, король спросил:

– А вы не хотели бы участвовать в отборе от своего лица, леди Барренс?

– Леди Барренс умерла, – повторила девушка. – Даже если я ошибалась и она еще жива... Совет Ока никогда не утвердит такую королеву. Айэни на троне Риртона? Никогда этого не будет. Потому – нет, ваше величество. Леди Барренс не будет на отборе.

– Только в этом причина? – Король в этот момент напомнил льва, бесшумно крадущегося к добыче. – Леди Асгерд показала мне ваше письмо. Я тронут вашим желанием спасти меня от проклятия, но возможно ли это? И существует ли оно? Моя мать... – Голос короля дрогнул. – Она лишь расхохоталась. Мне кажется, она обезумела, Тири.

Метаморф дернулась, но не стала третий раз вещать, что та Тири, которую знал король, умерла. Лишь глазами сверкнула, и Артан виновато улыбнулся.

– Мне сложно, видя тебя, принять, что нет больше той Тири, которая носилась по дворцу сломя голову, сметая с пути вазы и пугая чопорных фрейлин, и прибегала ко мне со своими ушибами и царапинами. Я всегда помогал тебе, девочка. Ничего не изменилось. Я готов принять любую твою внешность, любое имя, Данира.

Метаморф резко развернулась ко мне, но я отрицательно качнула головой: я не говорила никому о ее планах.

– Я не готова обсуждать это, мой король. – Она уклонилась от ответа. – Но я поклялась в том, что исправлю все зло, которое причинила вольно или невольно. Только погибших не смогу вернуть... – Ее голос дрогнул и упал до шепота. – Я попытаюсь снять с вас проклятие. И вы можете быть уверены, что на власть и корону я никогда не посягну.

– Жаль. Ты достойна короны.

– Ваша мать хотела, чтобы я стала вашей избранницей, а сама приворожила меня к другому мужчине. Она искусно создавала эмоциональный треугольник, ловушку для вас, для меня. Хотела, чтобы вы возненавидели Дэйтара, а он – вас. Но я избавилась от навязанного влечения к Дэйтару, когда попала в другой мир, а Ориар ей не поддался. Осталось очистить вас от проклятия, и она будет побеждена. Пока вы больны мной,

Риата торжествует. Но дело не в этом. Мне все равно, какие чувства она испытывает. Но я не могу не помнить о том, что, когда спадет проклятие, будет чудовищный откат и я стану вам омерзительна.

– Это невозможно.

– Это магический закон Эррива. Сила противодействия прямо пропорциональна силе воздействия. Откат неизбежен. Если я действительно стану вашей тайной или явной супругой, вряд ли мы оба будем счастливы, мой король.

Он помолчал, обдумывая услышанное, а печальные глаза пресветлого короля стали цвета дождя.

– И как ты собираешься снять с меня проклятие?

– Пока не знаю. Не уверена в способе. В любом случае это останется моей тайной.

– Как я узнаю, что оно снято?

– Ты останешься жив после брачной ночи.

Король вскинул взгляд, пристально взгляделся в лицо Тиррины и кивнул:

– Я тебя слышал, Тири. Теперь давай обсудим, где и как тебе прятаться от непосвященных в твою тайну...

На этом прекрасный вечер не закончился.

После ужина, который был разнесен по комнатам, Ворон с моей помощью собрал конкурсанток в холле второго этажа.

– Вас осталось полтора десятка, – сказал суафит. – Я поздравляю вас с прохождением очередного испытания.

– А разве это была не атака диких? – удивились некоторые особо въедливые девицы.

Эрвид Стейр проигнорировал вопрос.

– Те девушки, которые на данный момент вынуждены остаться в лечебнице, исключены из отбора, – заявил он. – По мнению Совета Ока, они оказались слишком слабыми, неспособными защитить себя, а значит, не смогут защитить и детей, если в момент теоретического покушения рядом не окажется стражи. А к покушениям королева должна быть готова в любой момент. Те, кто на вершине власти, – всегда в зоне смертельного риска. Именно этими соображениями руководствовался король и его Совет.

– Но у них же пустяковые ожоги! – ахнула мэйс Дирси, дочь купца и черной ведьмы из разорившихся мелких аристократок.

Ворон кивнул мне, передавая слово, и я выступила на шаг вперед.

– Вы должны знать, мэйс, яд айэ не бывает пустяковым. Но не переживайте. Ваши подруги выбыли из отбора, но останутся в качестве приглашенных гостей и переселятся в темное крыло общежития. Для них закончены испытания и начинается праздник. С завтрашнего дня в школу прибывают лучшие молодые и холостые аристократы магических родов королевства, им даровано право присмотреть себе невесту среди свободных девушек, а девушкам – достойного жениха. Безусловно, основное внимание будет приковано к вам как к достойнейшим. У каждой появится шанс устроить свою судьбу.

Довольные девицы переглянулись и заулыбались. Все понимали, что королева может быть только одна, а остальные, будь они стократ красивее и умнее, получат клеймо неудачницы, как было раньше в истории Риртона. Нет, в глаза им никто не скажет, все-таки войти в полтора десятка лучших из пяти тысяч – это высокая планка, но... Но каждая из них мечтала стать избранницей короля.

Теперь же, если девушки сразу получают выгоднейшие брачные предложения, сплетники откусят себе язык от зависти.

– И еще объявление. Тройка лидеров на сегодняшний вечер. Третье место – леди Зайна, второе место – княжна Ежанна и с большим отрывом на вершине рейтинга – леди Мартиэра.

Моя бывшая однокурсница развернула плечи и вытянула спину стрункой, горделиво оглядев ошеломленную стайку конкуренток.

– Почему Мартиэра? – прошипела Зайна, непроизвольно сжав кулаки. – Чем она отличилась?

– Было использовано право короля даровать своей фаворитке пятьдесят баллов, – улынулась я во все зубы. – Насколько известно, его величество равнодушен к красивым голубоглазым блондинкам, способным удержать «черное море».

Волосы Мартиэры были далеки от платинового оттенка локонов Тиррины, скорее светло-пшеничные, но нам необходим конфликт, и король решил пожертвовать репутацией беспристрастного судьи. К тому же так ли специально запущенная сплетня далека от истины?

Змеиный шепоток пронесся по прореженным рядам конкурсанток, но Ворон быстро прервал обмен недовольными мнениями:

– Леди и мэйс, еще минутку внимания. Также наш щедрый король милостиво даровал разрешение вернуться на отбор мэйс Кхарите, дочери вождя горного народа кхалс и нашего союзника. Это политическое решение, не ищите в нем справедливости. Но рейтинг мэйс обнуляется.

Горянка поднялась по лестнице и присоединилась к группе конкурсанток, одаривших ее недовольными, а то и злорадными взглядами.

Моей обязанностью было внимательно фиксировать, на чьих лицах проявилось злорадство, и отмечать в блокноте. Будущая королева должна, по меньшей мере, владеть чувствами.

И никто не догадывался, что настоящая горянка уже отправлена сетью порталов в объятия к любящему отцу вместе с щедрыми дарами и подписанным союзным и торговым договором, а вместо Кхариты под ее обликом к участницам присоединилась метаморф.

Выбор образа горянки был не случаен – ее тут никто не знал, девушка оказалась потрясающе скромной и настолько молчаливой, что ее голоса никто еще не слышал, кроме ректора и Ворона, и эти двое уверяли, что Кхарита не была немой. Впрочем, уже не важно.

Пожелав девам доброй ночи, мы разогнали их по своим покоям и запретили выходить до утра. Для экстренной связи с Вороном каждой была выдана крохотная булавка-чээр.

Пожелание доброй ночи было издевательским: для пятерки подозреваемых мы заготовили качественные кошмары.

От плана расселить девиц по двое мы отказались.

Десять девушек были предупреждены, чтобы они были готовы к эвакуации в любой момент, то есть отдыхали одетыми.

Пять девиц пребывали в неведении. Нам осталось дожидаться, когда они крепко уснут. А чтобы и для нас никаких сюрпризов не было, Ворон опечатал двери апартаментов снаружи – все, кроме комнаты «горянки».

Когда Ворон закончил, я затащила его к себе, заманив чашкой остывшей чинфы, и взмолилась:

- Эрвид, дай мне два порталных камня. Я знаю, у тебя есть.
- Зачем?
- Боюсь, мой отец при смерти. Я должна его повидать.
- Не выдумывай. Еще два дня назад лорд Сириен с ним разговаривал через мой чеер, и герцог Грайсиер был жив-здоров.
- Но за два дня могло случиться что угодно! Это быстро, начальник. Полчаса, не больше!
- Воспользуйся чеером, который я тебе дал, поговори с ним, если так волнуешься.
- Уже пыталась. Он не отвечает!

Я действительно первым делом, получив чеер из рук Ворона, попыталась узнать, лжет Зайна или нет. Но дух отцовского чеера не откликнулся. Может быть, герцог и знать не желает непокорную дочь и наложил запрет на все мои вызовы? Но ректор говорил, что отец обо мне беспокоился, когда начались убийства в Лайрэне.

- Может быть, он насмерть обижен? - предположил Ворон. - Черные маги не отличаются всепрощением.

- Или смертельно ранен.

- Да кто тебе сказал такое? Почему вдруг сейчас тебе вынь да положь портал в герцогство? Неблизкий путь, между прочим, а у меня заряжены только амулеты для внутренних переходов в школе.

- Зайна сказала. Она случайно увидела меня в истинном облике, то есть Тиррину в моем, и теперь думает, что я где-то здесь прячусь. Помоги мне, Эрвид!

- Если ректор даст разрешение, я дам тебе два портала и даже сам с тобой пойду, чтобы никаких неожиданностей.

- Тогда открой мне портал в ректорат. Между прочим, могли бы и выдать мне амулеты, мне положено как сотруднику.

- Хорошо. Я подожду тебя здесь, мне нужно отслеживать охранки. Только быстро!

Ворон пожертвовал мне порталный камень и проследил, чтобы проход был открыт в приемную. Да еще и закрыть не дал, пока не убедился, что лорд Сириен у себя. Заботливый. Может, и хорошо, что Эрвид - моя судьба. Вот только... лучше бы он остался мне лишь другом.

- Асси? - удивился ректор, когда я ворвалась в его кабинет. И поправился: - Леди Асгерд?

И диалог с Вороном повторился в точности, в тех же словах. За исключением того, что ректор не отправил меня в вышестоящую инстанцию. В Совет Школы, например. Ну и тон почему-то с самого начала оказался куда выше.

- Почему нельзя? - Под конец я уже почти орала, нависая над ректорским столом, опершись на кулаки. - Всего полчаса!

- Потому что ничего с твоим отцом не могло случиться в королевском дворце! - рявкнули на меня. - Он весь вечер заседает в Совете Ока, насколько я знаю! Поэтому чееры не работают! Хватит паниковать!

- Зайна... дрянь! - прошептала я, враз теряя силы.

Из глаз почему-то брызнули слезы - казалось напряжение.

Упасть мне не позволили. Каким-то чудом маг, только что стоявший напротив, точно так же опершись о стол и буравивший меня злым взглядом, оказался позади и поддержал,

обхватив мою талию. А потом развернул меня к себе лицом и прижал, уткнув мокрым лицом в плечо.

– Хватит. Все хорошо. Ну хватит... Асси.

– Зачем она меня обманула?

– Я с этим разберусь, обещаю.

– Пустите, я скоро задохнусь! – прогнусавила я и попыталась высвободиться.

Меня... приотпустили. Но руки невозможно синеглазого мага по-прежнему удерживали крепко, не давая вывернуться из объятий.

– Не отпущу, – с серьезной миной заявил этот... с хватательными рефлексам. – Пока вы меня не простили.

– За что? – Я так удивилась, что слезы разом высохли.

– За то, что подумал о вас как об обычной холеной аристократке, озабоченной только статусом. Вы совсем другая, иначе не сбежали бы в самую глушь, в нищий Лайрэн.

– Прощаю.

– Отлично. Тогда выходите за меня замуж, леди.

– Что?!

– Ну а как иначе я поверю, что вы меня простили и для вас действительно не важны глупые предрассудки знати?

– Вы никак меня шантажируете, лорд Сириен? – сощурилась я.

– Вам показалось. – Он склонился и захватил мои губы в долгом поцелуе.

Хорошо, что он меня крепко держал, – ноги подкосились, дыхание перехватило, а мысли разбежались, как нежить при виде некроманта.

– Мне нельзя за вас замуж, – выдохнула я, когда он выпустил меня и, тяжело и прерывисто дыша, слегка отодвинулся. – Вы – Энжо, а я – Лиртан. Магия рода моей матери такая же древняя, как и у вашего отца, но она – противоположна. В Энжо торжествует мужское начало, в Лиртан – женское. Я не могу обречь мой род на вымирание, а нашу магию – на забвение.

– Все не так, моя леди. Все совсем не так...

Он не успел сказать ничего больше: на его руке осветился опаловый браслет.

– Лорд Сириен! – раздался голос командира стражи. – Простите, что беспокою, но одна из подозреваемых попыталась вскрыть дверь, а когда не вышло – взломала охранку на окне.

– Сейчас буду, сэр Тинге.

Браслет погас. Лорд провел горячей ладонью по моей щеке, осушая следы слез.

– Мы еще обязательно поговорим об этом, моя леди. Но я скажу сразу: вам будет сложно придумать такую отговорку, чтобы отказать мне.

Я не могла ответить: «Даже если не люблю вас», язык не повернулся бы. Может быть, мое безумное влечение с первой секунды, как я его увидела, нельзя назвать любовью. Но этот мужчина заставлял мое сердце биться чаще, а кровь бежать по венам быстрее. Потому я спросила:

– Даже если моя судьба – другой мужчина?

– Позвольте вам не поверить. Потому что моя судьба – это вы.

Если бы он сказал «потому что я люблю вас»! Если бы... то я, может быть, и поверила, потому что очень хотелось поверить, что духи рода ошиблись.

Но он не сказал. И открыл портал.

Глава 25

Круг сужается

Конкурсанткой, пытавшейся выбраться из апартаментов, оказалась баронесса Жамарис. Ее допрашивал в присутствии Ворона королевский менталист-дознатель.

– Повторите для лорда ректора ваши объяснения, леди, – вежливо попросил менталист, когда мы вошли в гостиную ее апартаментов.

– Я не могла уснуть, – устало прикрыв глаза, сказала девушка. – У меня бывает такое, если сильно перенервничаю. Хотела спуститься в буфет и попросить успокоительного чая, а дверь оказалась заперта, и на мой стук никто не обратил внимания! Я подумала, что вот-вот будет новое нападение!

Еще бы ее кто-то услышал из-за полога тишины, наброшенного на каждую дверь. Мы не могли позволить случайности спугнуть пятерых пташек.

– Но зачем вы открыли окно? – допытывался въедливый дознаватель. – Здесь очень высоко, вряд ли вы умеете летать, баронесса.

– Это же элементарно. Позвать на помощь.

– У вас есть чеер, вы могли бы обратиться к господину распорядителю.

Баронесса едва заметно скривилась:

– Он... он не отозвался.

– Ложь, – усмехнулся менталист. – Что вы выбросили в окно?

– Ничего.

– Снова ложь. Я вижу в ваших мыслях некий предмет. Гвардейцы уже ищут под вашими окнами. Лучше признаться, леди. Вы же понимали, что сорванное охранное заклинание невозможно не заметить.

Баронесса прожгла его ненавидящим взглядом:

– Ширтовы слухачи! Да, я испугалась и выбросила кое-что. Но клянусь, я к той вещи отношения не имею! Я подобрала ее на полигоне.

– Что это было?

Крупная и статная девушка внезапно съежилась, словно хотела стать незаметнее.

– Осколок амулета для призыва демона, – прошептала она.

Мы переглянулись.

– Почему не отдали такую улику следствию? – спросил менталист.

– Хотела найти его хозяйку поисковым заклинанием.

– Зачем?

– А вы не догадываетесь? – Плечи темной ведьмы снова расправились, и сверкнули зеленые глаза. – Чтобы первой найти предательницу и получить всю славу. Разве мне не дали бы за такое полсотни, а то и все сто баллов? И король обратил бы на меня внимание.

– Тогда зачем выбрасывать?

– Я... испугалась. Решила, что ширтова демонячка почуяла свою вещь и заперла меня, чтобы ночью со мной разделаться. Или своих хозяев на меня навести. Вот и выбросила от греха.

Менталист поднял взгляд на ректора и чуть заметно кивнул. То есть Данея Жамарис не врала?

Ректор поднялся. Хмуро бросил:

– Я услышал достаточно, чтобы отстранить вас от отбора, леди Данея. С этого момента вы под королевским следствием. Если на осколке обнаружатся следы вашей магии...

– Откуда? Я не успела провести ритуал поиска.

– Даже если не докажем, что именно вы активировали тот амулет, против вас будет выдвинуто обвинение в замалчивании важных улик. Кроме того, на вас ложится подозрение в пособничестве преступлению.

– Я не... не... – От ужаса баронесса начала заикаться.

– Ваше счастье, если нам удастся поймать и разговорить пособницу демонов. Магистр Фартис, не будем вам мешать.

– Леди арестована, господин ректор. Мне необходим пропуск для нее за пределы школы.

– Я немедленно распоряжусь, – кивнул лорд Сириен.

«Вот это да!» – восхитилась я. Не знала, что даже королевское правосудие не может увести преступника с территории школы без разрешения ректората! Не зря Школу Ока называют государством в государстве! Есть власть, есть немаленькая армия боевых магов, есть правосудие в лице Совета Школы, есть даже карцер для особо ретивых адептов... Только что деньги не печатают. Зато амулеты создают, а это почти валюта.

Ворон вышел с нами, и ректор сразу дал отмашку по нашему плану «Б»:

– Эвакуируй девушек, Эрвид, не будем больше ждать. Осколок амулета вполне может оказаться не осколком, а приспешниц здесь может быть не одна, а две.

Но пока никаких признаков активной чужеродной магии не было.

Десятерых девушек эвакуировали по одной. Ворон осторожно распечатывал двери, я заходила в комнаты и проверяла готовность конкурсантки их покинуть, затем передавала в руки магов конкурсного совета – леди Диор, магистра Онрика и архимага Махена. Они отводили девушек на первый этаж.

При множестве народа в общежитии царила тишина, прерываемая глухими хлопками порталов, и я вздрагивала каждый раз – слишком уж напоминали эти звуки хлопки боевых заклинаний, словно внизу шел расстрел.

За этот час с четвертью нашелся и выброшенный осколок. К счастью, действительно лишь часть использованного амулета призыва, баронесса не соврала. Теперь оставалось снять с него остаточные следы, если они сохранились. Этим занялся сам Дэйтар Ориар, снова срочно вызванный на помощь.

Но слишком много прошло времени, и с каждой минутой таяла надежда, что удастся вычислить, кто из девиц активировал амулет.

– Я заберу его к себе. Пусть взглянет Око Истины. – Забрав находку, хаор суафитов ушел.

Ждать результатов мы не могли.

Когда конкурсантки были временно переправлены в актовый зал главного корпуса, а баронесса Жамарис уведена под конвоем в королевскую тюрьму, настал черед основной части плана.

В своих постелях остались четыре девицы, надеюсь, ничего не подозревающих о ночной активности в общежитии. И «горянка», ждавшая нашей команды. Самое тонкое – не выдать тайну метаморфа раньше времени ни прочим членам конкурсного совета, ни королевским стражникам.

– Решай, с кого начнем, Асси? – подмигнул Ворон.

Я на миг задумалась, бросив взгляд на запертые двери. Четверо. Еще раз взвесила все «за» и «против».

Леди Диара, виконтесса Лебежель. Темная лошадка со светлыми локонами. Против нее стечение обстоятельств. За нее... Она мне чем-то нравится. Решительная, самостоятельная, находчивая.

Светловолосая леди Мартиэра, маркиза Шетс, старшая дочь герцога Гвиндора, члена королевского Совета Ока. Против нее стечение обстоятельств. За нее наша совместная учеба без особых ссор и история ее рода.

Рыжеволосая Зайна Ольфия Зандер, приемная дочь герцога Грайсиера, черного мага, тоже члена Совета Ока. Родная дочь леди Ганнет, бывшая фрейлина королевы. Темная светлая лошадка. Против нее моя многолетняя неприязнь, а вмешивать личное – последнее дело.

Черноволосая княжна Ежанна, представительница союзного королевства. Совсем темная лошадка, о которой известно только то, что сообщила она сама и... добавил королевский посол, не мог же король принять в невесты девушку без выяснения родословной и прочего, вдруг у невесты окажутся слабоумные родственники или характер гюрзы?

– С леди Мартиэры, – решила я.

Наш план был прост, потому что придумывать что-то сложное и действенное не было времени, и мы пошли по проверенному пути. Пользуясь тем, что у меня были ключи ко всем комнатам, я должна была разбудить подозреваемую и привести в ее апартаменты на подселение «горянку». А там уже дело Тиррины, как подобраться и навесить на хозяйку комнаты заклинание айэ.

Размещенные в спальнях следящие амулеты будут контролировать происходящее, да и метаморф своими глазами увидит реакцию на магию диких. Теперь уловки с разбитой чашкой и кипятком не прокатят.

Таков был план. Но жизнь, как всегда, показала, что плевать она хотела на наши планы.

Маркиза Мартиэра Шетс спала как убитая. Можно было и спящую проверить, но менталисты настаивали, что подозреваемые должны быть разбужены, чтобы отслеживать их ментальное поле. Надо так надо.

Тиррина в облике горянки тихо затаилась у входа с чемоданом в руках.

Я сходил в ванную и смочила полотенце. Заготовив на всякий случай щит, провела мокрым полотенцем по лицу девушки. Случайно задела волосы, и край... сдвинулся! Я приподняла локон, присмотрелась.

Это оказался парик. Из-под него выглядывала татуированная полоска кожи.

Вот ширт! Когда Мартиэра обрила свою роскошную шевелюру? И что за подозрительная татуировка? Искусники из менталистов таким способом ставят непробиваемую защиту клиентам. Или демоны своим «куклам». Но там все зависит от рисунка.

Я сдвинула парик и постаралась запомнить узор из шипастых ветвей и рун. Надо будет зарисовать и показать Ворону, а еще лучше – магистру Нейсону. Поправив на однокурснице парик, я посильнее шлепнула ее полотенцем.

– Леди Мартиэра! Проснитесь!

Она промычала, повернулась... и вскочила, заорав и схватившись за голову. Хм... я бы на ее месте уже швырнула проклятием, а она за парик хватается.

– Спокойно, маркиза! Я Асси Лир.

– Что вам нужно? Почему вы врываетесь посреди ночи?

– Распоряжение ректора: оставшиеся на отборе участницы не должны находиться в одиночестве ни днем ни ночью. Поэтому мы подселяем к вам мэйс Кхариту.

Наследница герцога, закаленная недавней жизнью в общежитии Школы Ока, лишь пожалала плечами:

– Пусть занимает диван в гостиной. Надеюсь, она не храпит?

– Не слышала жалоб, – с усмешкой откликнулась «горянка».

– Что ж, устраивайтесь. Если вам здесь не понравится, мэйс Кхарита, сообщите мне, подыщем другую соседку, – сказала я и вышла, прикрыв дверь.

Оставалось ждать.

Ректор попытался прогнать меня в безопасное место – мало ли, какие еще амулеты припрятаны у потенциальной предательницы, но я уперлась – не сдвинуть, и лорд смирился, но еще один щит поставил.

Метаморф управилась в рекордные сроки.

Уже через пять минут из комнат маркизы, которые мы с Вороном не стали опечатывать, донеслись разъяренные вопли и следом выскочила Тиррина, давась от смеха и волоча за собой чемодан.

Вдогонку ей полетело яростное проклятие, задержанное защитной сетью Ворона. Затем в коридор вылетел графин с водой и повис на сети вниз горлышком, расплескав содержимое.

Ректор, отслеживавший амулеты по их парам, вопросительно приподнял бровь.

– Что за шум, а нормальной драки нет?

– Зачем? Леди в порядке, – сообщила метаморф главное и, хохоча, сползла по стеночке.

Ворон трагически вздохнул и поплелся успокаивать разбушевавшуюся маркизу.

– Рассказывай, – потребовал лорд Сириен у метаморфа.

– Все просто. Асси сразу нашла у нее уязвимое место, а я воспользовалась. Когда Асси ушла, сдернула с маркизы парик...

– Парик?

– Ну да. И вылила заговоренную жидкость на голову. Кстати, на черепе Марти интересная боевая татуировка от ментальных атак. Точно такие наносят как дополнительную защиту против демонов.

– Я рад, что леди Мартиэру можно вычеркнуть из короткого списка и отправить к остальным девушкам.

Я тоже выдохнула. Мы подождали, когда вернется Ворон, проводивший Мартиэру в актовый зал.

– Хаор еще не вернулся? – спросил некромант.

– Как видишь.

– Там девушки нервничают, меня чуть не заклевали. Леди Диор и леди Ладара не справляются.

– Асси, командуй. – Мужчины опять спихнули на меня выбор.

Остались Зайна, Ежанна и Лебежель.

– Тогда... княжна Ежанна.

После Зайны она самая подозрительная. Почему я сразу не постучала к Зайне? Боялась,

что один синеглазый лорд, зная о наших с сестрой отношениях, подумает, что я хочу свести счеты. Потому я ее оставила напоследок. Если она невиновна, то моя совесть будет чиста. Если виновна и выкинет очередной мерзкий сюрприз... мы успеем убрать из здания всех участниц.

Комнаты княжны оказались забаррикадированы изнутри, и бесшумно войти не удалось.

Когда мы сняли наши щиты и заглушки, защиту самой хозяйки комнат и сдвинули баррикаду из кресла и тяжелого комода (откуда у хрупкой на вид княжны столько сил?), нас встретили во всеоружии. Иноземка закрылась мерцающей защитной сферой, не мешавшей, впрочем, подготовить заклинания атаки.

– Простите за вторжение. Проверка! – улынулась я со всем возможным очарованием. Неприятно, знаете ли, когда тебе в грудь направлено толстое, с руку, «туманное копье», способное снести тебя вместе с куском стены и пробить твоими позвонками здание навывлет.

– Какая еще проверка? – Прекрасная княжна не торопилась опускать копье и снимать защиту. – Откуда я знаю ваши намерения, мэйс... как вас там...

– Асси Лир, ассистент распорядителя отбора, позвольте напомнить. Мы с магистром Стейром проводим проверку пострадавших от нападения.

– Вы тут и без меня справитесь, мэйс Лир. – Ворон спешно ретировался.

Еще бы. Тут такая красotka negliже. Глаза сверкают, распущенные волосы ниспадают ниже пояса черной копной, сквозь тонкую рубашку просвечивают контуры великолепно сложенного тела. Хотя бы покрывалом прикрывалась. Хорошо, что мой ректор не видит!

– Ночью? – сощурилась иноземка.

– А вдруг резкое ухудшение? Яд айэ коварен.

Ежанна Риэнцольская погасила щит и развеяла заклинание копья, но скептически скривилась:

– Разве вы целители?

– А вам нужен целитель? Хотите выбыть с отбора? – перешла я в наступление. – Как вы должны были понять, король не будет ждать полного выздоровления участниц. Интересы королевства требуют его скорейшей женитьбы.

По лицу смуглой красавицы промелькнула какая-то тень, я не успела ее расшифровать. И бастион пал.

– Осматривайте. У меня пострадала только левая рука. Совсем незначительно.

А целитель говорил, что княжна совсем не пострадала!

Я прошла в гостиную, осмотрелась. Эта комната отличалась от стандартных апартаментов для знатных девиц особой роскошью. Парчовые покрывала, шитые золотом занавеси с кистями. Неужели она их с собой привезла? Еще неслыханная в общежитии вещь – ароматизированные палочки в курительнице. От них вился тяжелый, круживший голову дым, поднимавшийся как раз на уровень ноздрей. Как можно этим дышать?

– С вашего позволения, леди Ежанна, мне поможет одна из участниц. У нее большой опыт стычек с айэ. Дикие очень активны в горах.

И ведь ни слова лжи. Сама собой восхищаюсь.

– Предположим... – начала было говорить княжна. Но кто ж ей позволит договорить и спутать мне все карты?

– Отлично. Мэйс Кхарита, прошу вас зайти! – Я усилила голос.

К счастью, сообразительная Тиррина, ждавшая за дверью, догадалась войти без чемодана.

– Княжна, прошу показать нам руку.

Девушка еще несколько мгновений переводила горевший подозрением взгляд с меня на «горянку», но все-таки руку протянула. Левую, замотанную узкой полоской бинта.

И бинт не из лечебницы, а словно полоска, оторванная от батистовой наволочки.

Метаморф ловко разрежала бинт маленьким кинжалом, изучила блеклые пупырышки сыпи, оставшиеся от крохотного крапивного ожога.

– Действительно, краснота и опухоль пошли на спад. Но я на всякий случай нанесу нашу мазь на медвежьем сале. Ее очень хвалил даже главный целитель Школы Ока, тот милый старичок, забыла его имя.

– Не надо! – Княжна попыталась отдернуть руку, но пальцы у метаморфа крепче драконьих челюстей, по себе знаю.

– Вы хотите остаться к утру без руки? – нахмурилась метаморф. – Айэ в любой момент могут усилить действие растительных чар, если есть хотя бы маленькая зацепка. Вон, смотрите, один прыщик почернел!

Три головы склонились над запястьем княжны. Действительно, что-то там чернело. Но в полумраке гостиной, освещенной одной магической свечой, показаться могло что угодно. Да еще этот невыносимый чад южных благовоний, от которого темнело в глазах!

– Это родинка, – с сомнением сказала княжна.

– Она увеличивается!

– Не заметила. Так и быть, давайте вашу мазь.

Метаморф извлекла из кармана небольшой пузырек и щедро полила руку княжны прозрачной тягучей жидкостью. Подождала. Никаких изменений мы не заметили. Замотав запястье тем же бинтом, мы попрощались и направились к выходу.

У самого порога метаморф словно споткнулась и внезапно всей тяжестью навалилась на меня, теряя сознание. Я еле успела ее вытащить. Оглянувшись, закрывая за собой дверь, и наткнулась на насмешливый взгляд княжны.

– Что за дрянь у нее в курильнице? – пробормотала я, чувствуя, что меня и саму сейчас неблагородно прополощет на глазах у моей синеглазой желанной мечты и моей черноглазой нежеланной судьбы.

Оба бросились нам на помощь, отвели к диванчику в холле у лестницы. Метаморф, оказавшись на относительно свежем воздухе, пришла в себя и застонала.

– Что с вами? – встревожился Сириен. – Нужен целитель?

– Нет, – прошептала Тиррина еле слышно. – У нее что-то намешано в ароматические палочки. Что-то, срывающее мой контроль, давящее магию. Не понимаю состав. Я дышать не могла и еле сдерживала метаморфозу. Наверняка дикие определили бы, что это за яд, но я не могу у них спросить, сами понимаете...

– Яд? – выхватил Сириен главное.

– Безобидный для людей. Подобным насекомых травят. Южные народы научились бороться с айэ не только магией. Судя по баррикаде и благовониям, девушка сильно обеспокоена безопасностью после моей атаки.

– Не сказала бы, что дым безобидный, – проворчала я, потирая лоб.

Голова была тяжелой и горячей, словно в нее налили раскаленный чугун. Правда, от

сочувственного и полного беспокойства синего взгляда мне слегка полегчало, а легкое прикосновение пальцев ректора к вискам... О да-а-а! Блаженство! Но почему так мало?!

Лорд отдернул руки и улыбнулся:

– Легче?

– Да, спасибо, уже сносно, – слишком сухо ответила я, потому что дарящие блаженство прохладные пальцы светлого мага переместились на голову метаморфа!

Но Тиррина отдернулась от них, как от раскаленных щипцов.

– Спасибо, не стоит, милорд, – поморщилась эта умная и благородная девушка. – Боюсь, мне не поможет.

– С княжны сняты подозрения?

– У нее не было демонической реакции, – признала Тиррина.

– Хорошо. Но переправлять ее к остальным пока не будем, – решил ректор. – Кто у нас следующий?

И все посмотрели на Асси!

– Я все забываю поинтересоваться... – улыбнулась я, маскируя зевок. Жутко хотелось спать, но у нас тут отбор наоборот до последней претендентки. – А почему мы леди Аретту вычеркнули из списка? Из-за того, что она была в комнате в момент, когда предательница после расправы с секретаршей присоединилась к девушкам в коридоре? Но и виконтесса Лебежель отсиживалась в комнате, и от крапивы она незначительно, но все-таки пострадала.

– У леди Аретты алиби, которому можно доверять, – пояснил ректор. – Она не одна бегала на полигон, а вместе с адептом темных боевых искусств, и этот факт она очень хотела скрыть.

Кажется, я знаю этого адепта, усмехнулась я. Один из тех двоих, дежуривших в лечебнице у моей палаты.

– Понятно. Это ее скомпрометировало?

– Несмертельно для отбора. Совместная вылазка на разведку – это еще не свидание. Итак, мэйс, продолжим? Леди Лебежель или леди Зандер? Обе девушки, похоже, спят. Слишком тихо в их покоях.

С так называемой сестрой встречаться не хотелось. Интуиция просто орала и упиралась.

– Пусть будет леди Диара Лебежель. – Я поднялась с диванчика и направилась в апартаменты виконтессы.

Поскорей бы вернулся Дэйтар Ориар и назвал нам злодейку!

Глава 26

Вырванное жало

Еще бы не тихо было в комнатах виконтессы, если они были пусты, а сама леди обнаружилась на полу ванной в бессознательном состоянии! Выглядела она ужасающе – лицо опухшее, руки до плеч в красно-белых пятнах. Хорошо, что у Диары хватило ума выбраться из ванны, но на этом ее силы кончились.

– Похоже, нашли. – Взгляд «горянки» стал стальным. – Явная реакция на магию айэ.

– Такая запоздалая? Почему-то же лекари ее отпустили, значит, следы были незначительными.

– Потому что сопротивляемость организма высокая. Но все-таки моя магия пробила ее защиту, а целительные мази только усилили конфликт с демонической меткой. Смотри.

Присев на корточки, Тиррина капнула из пузырька зелье. Оно буквально вскипело на коже! Меня замутило.

– Не надо! Ей же больно!

– Ты точно темная ведьма? – недоуменно посмотрела на меня метаморф. – Ей не больно, она без сознания.

– Но будет страдать, когда очнется.

– Так и надо. Характер ее боли скажет нам гораздо больше, чем даже свидетель. Свидетель может солгать, а чувствительные рецепторы лгать не умеют.

Теперь я поняла, почему эту девчонку считали маленьким чудовищем. Нет, все-таки слишком мало прошло времени, чтобы лучшая ученица Школы Ока кардинально изменилась.

Я вызвала целителя, а пока он не пришел, мы с Тирриной привели подозреваемую в чувство и помогли одеться. Не годится, чтобы мужчины глазели на голую девицу.

От лекарей прибыла целительница.

– Разве можно в таком состоянии принимать ванну? – удрученно покачала она головой.

– У меня был страшный зуд! – придя в себя, прошептала жертва экспериментов Тиррины. – Я надеялась снять его холодной водой.

– Похоже, у вас аллергия на крапиву. Почему вы не сказали магистру, который вас осматривал в лечебнице?

– Началось позже, уже здесь. Это все браслет. – Диара подняла опухшую руку с впившимся в запястье украшением из черного металла. – Он был белым. А сейчас, как видите...

– Что за артефакт?

– Подарок короля. Я нашла его на тумбочке, когда вернулась после атаки айэ. С запиской, что это – скромное извинение за пережитые неприятности отбора.

– И вы поверили?

– Я думала, все девушки получили такой же. Но вы правы, надо было задуматься. Комнаты были не заперты, не до того было после нападения айэ. Любой мог войти.

– Где записка?

– Она самоуничтожилась сразу после прочтения. Заклинание было светлым.

Очень удобная уловка – даже и не проверить.

- Светлое заклинание уничтожения? – не поверил Ворон, протиснувшийся между «горяшкой» и целительницей.

- Чернила вспыхнули. Что еще я могла подумать? Темные заклинания работают иначе, без огонька. – Диара настолько пришла в себя, что к ней вернулось чувство юмора.

Эрвид Стейр провел рукой над браслетом, не прикасаясь.

- Эта штука фонит магией демонов. Как вы могли не заметить? Вы же некромант!

- Я вам только что объяснила: браслет выглядел иначе! А сейчас я даже снять его не могу!

Даже не будучи менталистом, я понимала, что Диара лжет. Приспешники демонов способны солгать даже королю-которому-не-лгут: метка хозяев их надежно прикрывала. Виконтесса могла нацепить демонический браслет для маскировки собственной реакции на магию айэ, когда поняла, что не выдержала проверку. Поди докажи теперь. Можно, конечно, но не быстро.

- Мэйс Асси, пригласите дознавателей, – распорядился Ворон.

- Девушке нужно в лечебницу! – возмутилась целительница.

- В следственном изоляторе есть лекари, – отрезал ректор, стоявший, оказывается, за моим плечом, почти вплотную.

На глазах Диары выступили слезы.

- Это происки конкуренток, клянусь! Я не призывала демонов!

- Тогда вам нечего бояться. Побеседуете и вернетесь.

- Ну что, возвращаем конкурсанток? – воодушевился суафит после того, как дознаватели отправили Диару порталом в следственный изолятор. Туда, где уже отсиживалась баронесса Жамарис.

- Подожди. У нас еще одна подозреваемая, – возразил Сириен и повернулся ко мне. – Или леди Зайну не надо проверять, как по-вашему, мэйс Асси?

- Как будто от моего мнения что-то зависит, – фыркнула я. Дико хотелось спать и чашки чинфы.

А еще глодала досада, что Зайна почти наверняка невиновна. Так было бы здорово избавиться от змеиного клубка в отцовском замке! Но, может, она соучастница?

У моего плеча на диванчике пристроилась «горяшка» и без стеснения дремала. У нас всего-то было минут десять, пока дознаватели уводили задержанную виконтессу, и мы это время использовали сполна.

- Скажи, тебя тоже смущает, что Диара не сопротивлялась? – тихо спросила Тиррина.

- Чем бы ей помогло сопротивление? Одна против ректора, магистров, суафита и королевской стражи? Глупо. А так у нее еще есть шанс выкрутиться. Или доказать невиновность, если снимут браслет и окажется, что дело действительно только в нем. Идем. Последний рывок.

- Идем, – устало вздохнула метаморф.

Ворон снял внешний запор и полог тишины, не позволявший обитательнице комнат услышать, что происходит в соседних апартаментах и в коридоре, и отступил в сторону. Я мягко повернула ключ в замке, проверила, есть ли внутренние сторожки, и толкнула дверь.

– Наконец-то! – встретила нас Зайна. – Я уже устала ждать!

Я онемела от неожиданности. Сестра была одета в дорожное платье и сапожки, рыжие волосы заплетены в косу, свернутую в калач и подвязанную лентами, а на спинке кресла лежал небрежно брошенный плащ. Куда она собралась в таком виде? Бежать?

Тиррина подтолкнула меня в спину, и я едва не споткнулась, влетая в комнату. Позади тяжело хлопнула дверь, и Зайна тут же бросила в нее запирающее заклинание.

– Неужели это она? Вы уверены? – Зайна вопросительно взглянула на метаморфа и перевела взгляд на меня, подходя ближе. – Глазам не верю! Как вам удалось, госпожа? – Она с уважением и даже подобострастием взглянула на «горянку».

Я ничего не понимала, и Тиррина, судя по мелькнувшей в глазах растерянности, тоже. Но метаморф быстро взяла себя в руки.

– Как-то так, – нервно улыбнулась она. Я даже на расстоянии чувствовала охватившее ее напряжение.

А сестрица, наоборот, расслабилась и обошла вокруг нас, оглядывая меня с ног до головы.

– С вами все в порядке, леди? – отмерла я.

Зайна расхохоталась. Она производила впечатление сумасшедшей или пьяной, так блестяли ее расширенные глаза.

– Со мной-то все в порядке, а вот с тобой... – заявила она. – И как я раньше не поняла? Асси Лир... или Ассия Лиртан... – Резко подавшись вперед, Зайна рванула мою цепочку с опаловой каплей. Золотые звенья остались в ее руке, а сорванный амулет покатился по полу. – Или все-таки Асгерд Анирой?

И такая ненависть плеснула из зеленых глаз Зайны, что мне стало не по себе. Что я ей сделала, чтобы так меня ненавидеть?

– Ты забываешься, Зайна, – спокойно сказала я и наклонилась подобрать амулет.

Сестра пнула капельку, и та улетела под кресло.

– Амулет тебе больше не понадобится, можешь не стараться, с-с-сестрица, – по-змеиному прошипела рыжая. – Ловко, ничего не скажешь. А я все гадала, куда ты испарилась. Боялась, что ты так и не объявишься на этом глупом отборе, и все будет напрасно. Мы ведь получили приглашение на твое имя в замке. Пришлось мамочке уговаривать твоего папашу использовать кровное заклинание, чтобы переправить, где бы ты ни была. Заодно и выяснили, где именно ты скрывалась. Ты же, гадина, даже родному отцу не сообщила, где затаилась твоя проклятая родня по матери. Мерзкие убийцы Лиртан! – Зайна плюнула, пытаясь попасть мне в лицо, но я увернулась. – Как же у меня руки чесались выпустить твою вонючую кровь, но надо было ждать, когда ты нас приведешь к хранильнице! И только стали круг строить, как ты опять как сквозь землю провалилась! Но ничего, теперь тебе уже не сбежать. Госпожа, я свяжу ее или вы сами, раз она – ваша добыча? – метнулся ее взгляд к лицу «горянки». – Я открою портал в любой миг.

Как же много она болтает! Сразу видно – соскучилась.

Я была спокойна. Во-первых, за дверью – маленькая армия магов. Во-вторых, на пальце – королевское кольцо, а в мочке уха – чеер Ворона.

Правда, мне не понравилась слабая серебристая дымка, которую я заметила лишь боковым зрением. Но если это, как я заподозрила, блокировка ментальной связи амулетов, то у меня есть еще сюрприз. Если бы хранильниц крови Лиртан было так легко взять врасплох, мы бы не просуществовали столько веков.

«Кейрем! – мысленно активировала я чеер. – Эрвид, на помощь!»

Серебристое сияние усилилось, а Зайна злорадно ощерилась:

– Что, пытаешься воспользоваться своими темными амулетами? Чеер тебе не поможет, ведьма Лиртан! Никто тебя не услышит.

Звать короля не позволяла гордость. И государь все-таки не нанимался ко мне в телохранители. Да и вряд ли позволит блокирующая дымка. Или позволит? Что за колдовство использовала Зайна?

Но куда больше меня волновала Тиррина. На лице «горянки» появилась высокомерная усмешка. Она щелкнула пальцами, привлекая к себе внимание.

– Скажи-ка, Зайна, разве я позволяла распускать язык в моем присутствии?

Рыжая гадина побледнела.

– Нет, госпожа. Простите.

«Горянка» кивнула и села в кресло, как королева. Потребовала:

– Повтори, что я тебе приказывала.

– Вы сказали, что на Асгерд хитрая иллюзия, но вы знаете, под какой теперь личиной она прячется, и приказали ждать вас этой ночью с добычей. И когда я вас увидела в сопровождении этой... распорядительницы, я поняла, что это она и есть.

– У тебя блудливый ум, Зайна. Он прыгает как заяц. Я велела повторить мой приказ.

– Вы приказали подготовить портал, чтобы похитить ведьму Лиртан.

– Куда я приказала настроить портал?

– К вашей сестре и моей матери. В замок герцога. Он как раз сегодня отсутствует, отправился на Совет.

– Он и не стал бы помехой в нашем деле, – отмахнулась «горянка». – И напомни-ка, моя дорогая племянница, зачем нам понадобилась именно ведьма Лиртан?

Зайна облизала красные губы. В глазах появилась настороженность. Кажется, она начала что-то соображать.

– Как зачем? – переспросила она. – Убить в ритуале. Только ее особая кровь может сделать меня айэни. Такой же горной королевой, как вы.

– Какая же ты дура, Зайна. Как и твоя глупая и завистливая мать. Зачем нам вторая горная королева? Айэни Гор может быть только одна, – вздохнула Тиррина и с двух рук швырнула два заклинания.

Зайна и пикнуть не успела, как оказалась связана по рукам и ногам крапивным саваном, а дверь внезапно проросла сплошным ковром зелени. Корни ростков за миг расщепили дерево в труху, и в комнаты тут же ворвались маги с синеглазым ректором во главе.

Я нырнула за кресло и, подобрав опаловый амулет, сжала его в кулаке.

Все закончилось так быстро, что я даже не успела ни испугаться как следует, ни придумать план спасения.

Честно говоря, даже обидно стало. Я-то считала сестру серьезным противником, а она оказалась до невозможности глупа. Как только ей удалось занять два диплома магистра двух противоположных сил да еще и ступеней выше среднего уровня? Конечно, сила есть – ума не надо, но все-таки...

– Спасибо, подруга, – выдохнула я.

– Не за что... подруга, – чуть запнувшись, неуверенно улыбнулась метаморф.

Ни за что не признаюсь, что на миг усомнилась в ней. Никогда.

Когда дознаватели увели незадачливую Зайну, мы – темная я, метаморф, Ворон, светлый маг Сириен – устроили ночной перекус и небольшое совещание на чердаке, где теперь поселилась Тиррина. Она сказала, что ей хотя бы на несколько минут необходимо превращаться в дракона, и только на чердаке было для нее достаточно места. Но пока метаморф радовала нас белокурой и голубоглазой кукольной внешностью. Все-таки любила она свое прошлое тело.

А совещались мы по грустному поводу: хаор Дэйтар Ориар прислал весть, что не удалось опознать по следу на осколке демонического амулета вызова, кто из девушек его активировал.

Это означало тупик в поисках приспешницы демонов.

Может быть, мы и подозреваемых не тех вычислили, а настоящая предательница прячется среди остальных.

– Расходимся, – предложил ректор. – Утром проведем совещание всем советом. Возможно, король даст добро на арест княжны и виконтессы. Невинная вернется на отбор.

– Два вопроса! – требовательно сказала я, пока не разогнали.

– Утром, мэйс Асси, – попытался он увильнуть.

– Нет, сейчас. Вы знали, что та, кто назвала себя дочерью горного вождя, на самом деле айэни? И если так, почему ее отпустили? И почему она спокойно ушла?

– Вопроса три, – ухмыльнулся синеглазый. – И на все – один ответ. Кхарита – человек. Всех девушек проверяли, и я абсолютно уверен, что ни в ком нет крови айэ.

– Но Зайна вела себя так, словно Кхарита – айэни, а она – ее служанка! Она считала Кхариту горной королевой! Как такое может быть?

Все посмотрели на метаморфа.

Тиррина пожала плечами:

– Вы так смотрите, как будто я должна знать все о тайнах айэ. Но я знаю далеко не все, хотя у меня была такая наставница, как королева Зим. Единственное, что могу предположить...

Мы наострили уши, даже сон как рукой сняло.

– Айэни, безусловно, знали о проверках участниц отбора. И понимали, что им не удастся подsunуть в невесты зараженную их кровью. Но вот использовать кого-то втемную они могут. Я точно знаю. Я сама наблюдала, как разум леди Тамары был захвачен разумом айэни Тайры Вирт. Это напугало меня до того, что я... впрочем, не важно. Долго рассказывать.

– Захват разума? – удивился лорд Сириен. – Обычно такое практикуют демоны. Одержимость – не такое и редкое явление. Но я никогда не слышал, чтобы и айэ были на это способны.

– Спроси у брата, он знает, – подтвердил Ворон. – Они оказались способны подселить душу.

Тиррина кивнула:

– Да. Как и мою душу они подселили в тело дракона, умершего в стазисе. Я предполагаю, что мэйс Кхарита – стопроцентный человек, но ее сделали медиумом, рупором воли айэ. Заметь, Асси, твоя родственница ни разу не назвала меня Кхаритой. Наверное, Зайна еще откроет нам многое.

– Нужно предупредить нашего союзника, что его дочь одержима. – Лорд Сириен коснулся опалового браслета на руке.

Забегая вперед скажу, что Тиррина не ошиблась. Зайна ни разу не назвала горянку по

имени, потому что обращалась к ней не как к дочери вождя, она обращалась к той, что приказывала ее устами. И приказывала не только Зайне, но и магу, помогавшему айэ устроить ловушку для меня на полигоне.

Я была даже польщена: не ради короля дикие пытались проникнуть в Школу Ока, а ради того, чтобы пленить и уничтожить последнюю хранилищу древней темной крови. Да еще и цинично, с особой мстительностью, использовать мое тело для возрождения очередной королевы, одной из шестнадцати.

Не корона одного королевства была им нужна, пусть и самого крупного, а возвращение всех айэни и весь мир.

Тактика выжидания принесла свои плоды уже ранним утром.

Княжна Риэнцольская попыталась открыть портал в комнате и сбежать, но у нее, разумеется, ничего не вышло.

Я очнулась от шума. Хорошо, что ночью хватило сил лишь на то, чтобы добрести до постели и рухнуть. Уснула, в чем была, и вскочила мгновенно, готовая к любой неожиданности. Выбежала в коридор.

– Идите к себе, Асси, я запрещаю вам вмешиваться! – прорычал лорд Сириен, проносясь мимо.

По-видимому, его вызвали стражники или он вместо сна сам отслеживал изменения магического фона в здании корпуса.

Хорошо, что он приказал отправить всех девушек из корпуса: коридор наполнился едким дымом, выворачивавшим внутренности. Стражники брали штурмом апартаменты княжны Риэнцольской. Трещала дверь, если эту серую стену можно назвать дверью. Ежанна на этот раз не стала надеяться на замки и баррикады и скрывать особые способности, а наложила «каменное заклинание», превратившее дерево в монолитную стену.

Лорд Сириен проломил вход взмахом руки, выпустившей столб ослепительно-яркого света. Силен. Через миг в воздухе висела лишь каменная пыль.

В апартаментах княжны развернулся настоящий бой. Сверкали молнии, голубые и багрово-алые, с оглушающим шумом взрывались заклинания, разнося стекла и мебель, трещала, осыпаясь, штукатурка.

Она надеялась беспрепятственно уйти, иначе не стала бы срывать маски.

Когда я из-за плеча ректора (естественно, удержать меня в комнатах не могла никакая сила!) взглянула на поле боя, стало понятно, почему Ежанна решила на бегство. Другого выхода у нее не было. Ее лицо и руки напоминали кору обгоревшего дерева.

«Все-таки Тиррина гениальна», – с долей зависти подумала я. Дралась княжна красиво, молча, закусив губу до крови. Кувыркалась, ловко отбивая летевшие в нее заклинания, отводила щитом дротики. И успевала долбить заклинаниями плотную защиту, затянувшую окно по тревоге. Я залюбовалась.

– Куда, Асси? – Меня схватили за плечи и оттолкнули в сторону.

Ворон! Принесла же нелегкая!

– Там и без тебя справятся. Поверь мужчинам, девочка, это их работа. У тебя другая. Идем-ка, умоешься, пока никто не разглядел, какое ты пугало.

Эрвид крепко сжал мою ладонь и втолкнул меня обратно в покои.

– Пусти, – дернулась я. Как же там без меня? А если эта воительница ранит мою мечту?

Некромант закрыл дверь на задвижку, еще и плечом подпер и с демонстративной усмешкой оглядел меня с ног до головы.

- Мэйс Асси, вынужден напомнить, что ты на работе.

- Еще нет! Я еще сплю и вижу кошмары! Какая работа в такую рань?

Тут здание потряс грохот, но Ворон и ухом не повел и от двери не отлип, перекрывая выход.

- У тебя ненормированный рабочий день, и начаться он может в любое время суток. Приведи себя в порядок и отправляйся в главный корпус, нужно сменить на посту леди Ладару. Даю пять минут на сборы и открываю портал.

Скрипнув зубами, я отправилась в ванную.

Через пять минут я причесалась, переоделась и выглядела идеально, как будто отсыпалась не меньше суток. Вот что значит иллюзия.

За это время бой закончился, в здании наступила тишина, прерываемая хлопками порталов.

Под моим умоляющим взглядом застывший как статуя Ворон сдался:

- Хорошо. Умрешь ведь еще от любопытства, и Сириен меня растерзает по перышку.

Да ему самому было интересно, что происходит и удалось ли бежать княжне или нет.

Сбежать Ежанне не удалось. Она, как и Зайна, никогда не обучалась в Школе Ока и была не в курсе, что несанкционированные ректором порталы тут не работают, даже если удастся где-то раздобыть порталный камень для внешнего перехода или нарисовать пентакль с точкой выхода в Нижний мир.

Княжну Риэнцольскую обездвижили магическими путами, надели на нее блокираторы – ужасные «вериги Кхаста», обращающие магию преступника на него самого при попытке применить заклинание.

Мы с Вороном подроспели как раз к первичному допросу, да еще и «горянка Кхарита» явилась на шум. У лорда не хватило духу выгнать нас – все-таки злодейку удалось поймать благодаря мне и Тиррине. Метаморф расщедрилась на противоядие, и пленница стремительно приходила в себя. Увы, вместе с красотой к ней возвращалась и сила духа.

Королевский дознаватель начал со стандартной формулировки:

- Чистосердечное признание смягчит вашу участь.

- Участь? Что вы мне сделаете? В худшем случае депортируете на телеге, а не в карете с удобствами?

- Карета тоже может случайно потерять колесо и скатиться в пропасть.

- Вы не посмеете! – вскинула она лохматую, но прекрасную голову. – У наших государств союзный договор, а я полномочный и неприкосновенный посол. Вы, кстати, сейчас нарушили не меньше десяти пунктов союзного договора. У вас никаких оснований нет для моего ареста и тем более для того, чтобы нацепить эти мерзкие вериги.

- Уже посмели, – усмехнулся лорд Сириен. – Мы поймали вас при попытке бежать порталом в Нижний мир. Следы ваших рук есть на браслете с демонической меткой, который вы подкинули вашей соседке, виконтессе Лебежель. Поняли, что и как мы ищем, и пытались сфальсифицировать улики и повести нас по ложному пути.

- Я нашла браслет у ее дверей и подумала, что виконтесса потеряла вещицу, – отбрехала княжна.

Ловко. «И наличие фальшивой записки якобы от короля – недоказуемо», – вздохнула я про себя.

Ректор невозмутимо продолжил:

– Кроме того, мы нашли на полигоне еще одну часть расколотого амулета вызова, по счастью более сохранившуюся. И на ней не только след вашего пальчика, но и вашей магии. Одной этой улики хватит, чтобы аннулировать вашу верительную грамоту и лишить дипломатической неприкосновенности, что король и сделал. Вы теперь обычная убийца, княжна. На вашей совести смерть леди Элики.

– У вас есть доказательства? – скривились ее губы в улыбке. Смотрелось это чудовищно на ее пошедшем трещинами, начинавшем чернеть лице.

– Свидетельства духа погибшей имеют юридическую силу в нашем королевстве. Некроманты его найдут, а наши союзники из сферы Суаф помогут. Все-таки они мастера Пути и способны вытащить душу даже из лап демонов Нижнего мира. Даже, как выяснилось, из рук их приспешников в иных Верхних мирах. Меня интересует цель. Зачем, леди Ежанна? Чего вам не хватало, что вы оказались на посылках у мерзких рогатых тварей? Вы и без таких союзников могли стать королевой крупнейшей страны мира Айэры.

– Королевой! – фыркнула пленница. – И терпеть этого вашего «светлячка», неспособного справиться с женщиной в собственном дворце? Чего не хватало светлейшей королеве Риате, что она стала любовницей повелителя демонов сферы Зеф? Или вы думали, что ваш позор удастся скрыть? Не от меня. Что касается моей выгоды, то ее нет. Считайте, что из любви к искусству.

– Цель, леди? – невозмутимо напомнил Сириен.

– Демоны хотят реванша за провал Риаты, – пожала плечами пленница. – Я должна была незаметно сеять хаос, устранять самых достойных соперниц.

– Победа любой ценой? – Королевский дознаватель вспомнил о своих обязанностях.

– Я могла не беспокоиться о победе. Она не была целью. Главное – я должна была проследить, чтобы на отборе не появилась графиня Барренс. Или убить ее, если она появится.

– Почему именно ее?

– Этого мне не сообщили.

Лорд Сириен снова вмешался в допрос:

– Убийство короля входило в ваше задание?

– Нет. Он и так умрет в брачную ночь.

Ректор поднялся.

– Я услышал достаточно. Можете увести княжну, мейстер дознаватель, я открою вам выход с территории школы.

Как прекрасно начался новый день отбора!

Глава 27

Последняя маска

И еще неделя после поимки вражеских диверсанток была прекрасна.

Погода стояла по-летнему теплая. Отбор наконец перестал напоминать необъявленную войну и превратился в утонченное светское событие, как и полагается королевскому конкурсу невест.

К нам вернулась леди Диара Лебежель, все подозрения были с нее сняты, наведенная порча излечена, и виконтесса стала еще прекраснее. От короля она получила-таки драгоценный браслет вместе с извинениями и очень гордилась до тех пор, пока Артан, дождавшись выздоровления всех участниц, не вручил каждой пострадавшей по памяtnому призу.

Девушки, освобожденные от участия в отборе, ничуть не выглядели расстроенными.

Еще бы, в школу слетелись лучшие женихи королевства. Причем большинство их оказались адептами той же школы и радостно отмечали перенос занятий.

Участниц осталось тринадцать, считая «Кхариту». Счастлиное число для темных ведьм.

Если до той значимой ночи ареста Ежанны и Зайны сутки казались бесконечными, и каждый день вмещал в себя, казалось, рождение вселенной, ее неспешное развитие и медленный распад, то теперь время словно спрессовалось и летело, как штормовая волна. Проносился день и наступал очередной. Обязанностей было столько, что я ничего, ничего, ничего не успевала!

Каждый день устраивались конкурсы талантов, увеселительные прогулки по окрестностям под присмотром магистров и зомби, шуточные турниры среди магов, танцы... Больше никого из конкурсанток не отчисляли, но баллы вычитали за каждый просчет и добавляли за каждую победу.

Никто не скучал, кроме короля, вынужденного проводить время с разными претендентками на его сердце, тогда как он с радостью провел бы всю жизнь с одной-единственной девушкой.

После того как светлейший узнал о подвигах метаморфа, он влюбился в нее еще сильнее, если это возможно, и готов был на руках ее носить.

Но дракона не поносишь, а днем Тиррина надевала облик Кхариты, и чрезмерное внимание короля к дочери горного вождя, принятой Советом Ока на отбор лишь в качестве демонстрации лояльности, было чревато бунтом темных ведьм.

Ректор при мне намекал королю, что пора бы и честь знать, угроза миновала, пусть забирает всех в свой дворец и развлекается, а людям тут учиться надо.

Но Артан заявил, что во дворце дракона не спрячешь, а Тиррине жизненно необходимо становиться по ночам чудовищем.

Король и метаморф болтали иногда до утра.

И не раз, тайком принося на чердак завтрак для дракона, потому как человеческими порциями эта туша не наедалась, я заставляла умильную картину: король, утомившись дневными увеселениями и ночными беседами, спал в кресле, обняв кончик драконьего хвоста, а несчастный дракон, боясь раздавить человека, жался к стеночке и сжеживал в слуховое окно дымные зевки.

Мне казалось, что Артан вознамерился в рекордные сроки покорить черствое от рождения сердце некромантки. Я злилась на него: зачем ему ее сердце, если Тиррина права и Совет Ока никогда не позволит ему на ней жениться?

И ладно бы Совет. Король, в конце концов, может его разогнать и не считаться со мнением лучших магов королевства.

Но народ никогда не примет королеву-дракона, ненавистную айэни. Слишком много крови пролилось в войне с дикими, а память до сих пор хранит знание, что айэ когда-то держали простых людей и магов вместо скота.

Не может же Тиррина всю жизнь носить чужой облик и сдерживать метаморфозы. Дракон разорвет ее изнутри.

Мы не говорили с ней на эту тему.

Я не хотела лезть ей в душу, а метаморф, привыкшая к своему космическому одиночеству, не торопилась ее излить.

Да и я не открывала свое сердце.

Общение с синеглазой мечтой я свела к минимуму. Нечего душу травить. А Ворон... Он держался дружески-отстраненно, в рамках «начальник – подчиненная», да и у меня не было ни малейшего желания кидаться ему на шею. И еще я заметила, что он часто оказывается поближе к роскошной леди Диор, читавшей в школе курс темных зелий. Меня это радовало. Так и скажу духам, что ошибка у них вышла, не моя он судьба, пусть ищут другую.

Тем временем продолжалось расследование преступлений рыжей семейки Зандеров.

Выяснилось, что и леди Ганнет окрутила моего отца не ради его герцогской короны, а для того, чтобы поближе подобраться ко мне и через меня найти остальных Лиртан.

Ее родная сестра действительно оказалась носительницей дара айэни и была убита моей матерью. Ганнет поклялась отомстить. Сама она не имела дара диких, но ей обещали сделать ее дочь Зайну владычицей и волшебницей, повелевающей стихиями. И кое-какие авансы ей дали. Изначально слабый дар Зайны под влиянием диких усилился, но стал не совсем светлым. И ей хватило хитрости изобразить, что она владеет двумя видами магии, а остальное сделали деньги.

– Не могу ее осуждать, я была такой же в детстве, – сказала Тиррина после всего, что мы узнали.

– Зайна уже не ребенок, – возразила я. – Она меня старше на полгода.

– Все равно не могу. Мне тоже всегда было всего мало. Мало материнской любви, мало отцовского внимания, мало восхищения преподавателей, мало силы и власти. И знаешь, какая была моя самая большая мечта? – Она криво усмехнулась, а голубые глаза стали серыми и печальными. – Стать императрицей всех айэни, подчинить их, заставить служить моим интересам. Я хотела весь мир. Но мир не захотел меня... такую.

– А знаешь, что-то в этом есть, – задумалась я. – Помнишь легенду, почему наш мир называется Айэра?

– Это переводится с какого-то древнего языка как «мир айэ». У диких есть легенда, что в начале времен богиня по имени Айэра разделилась на шестнадцать душ, и каждая душа нашла свой живой сосуд. Когда они будут собраны в одну сеть, богиня возродится и снова станет душой мира.

– Красивая легенда. У айэ все красиво на первый взгляд, – признала я. – А копнуть, полезут чудовища хуже демонов. Те хотя бы не притворяются. Нет, этот мир не принадлежал айэ. Они такие же пришлые, как и мы, одаренные магией. Айэра – это на языке древних магов «время айэ». Когда пройдет их время, мир примет другой облик и другое имя.

– Я видела мир, где айэ выпили почти всю магию и ушли. Но люди их помнят. У айэ того мира тысячи имен, у каждого народа сохранились предания и легенды о дивном народе. Тот мир изменился, как только айэ исчезли. Разум людей словно прояснился, его перестала сдерживать чудесная сила.

– Совсем нет магии? Какой ужас!

- Есть, но совсем немного. Она восстанавливается. И она более тонкая и чуткая, чем наша. Наверное, мир не может существовать совсем без магии. Но тот мир прекрасен и такой. Его хранители покоряют космос. Ты только представь! У нас никогда нет и не было магов такой силы, мы никогда не задумывались о том, что мир хрупок и его может уничтожить какая-нибудь безмозглая комета. Мы даже не почувствуем угрозу. А они уже способны защитить весь мир целиком. Дэйтар обещал открыть мне путь на Землю, когда все закончится. Здесь айэ сделают все, чтобы уничтожить меня и забрать дар. Здесь мне нет места.

И я впервые спросила:

- А как же Артан?

Тиррина порывисто вздохнула и отвернулась.

Помолчала.

И, когда я уже перестала ждать ответ, она прошелестела тихо, как летний дождь по траве:

- Он удивительный. А я... чудовище. И всегда такой была. Я его недостойна.

- Но он тебя любит.

- Он одержим мной. Любовь ли это? Или все-таки проклятие?

И я не смогла ответить. Только вопросом на вопрос:

- А ты его?

Метаморф покосилась на кольцо с солнечным камнем на моем пальце, которое король так у меня и не забрал, приказав носить не снимая. Накрыла мою руку ладонью, как тогда, на скамеечке в сквере, и призналась:

- Он мне нравится. Очень. И я не хочу, чтобы он умер из-за меня. Но он – король, венчанный короной со своей страной. У нас нет будущего, Асси. Я ведь тоже знаю, что такое высший долг, и умею жертвовать. Как маг я знаю: чем ценнее жертва, тем больше воздадут небеса. Если я уйду в другой мир, айэ никогда не смогут замкнуть круг на Айэре, создать сеть из шестнадцати айэни. Понимаешь? Никогда! Это звучит потрясающе.

- Согласна, но есть и другие способы им помешать.

- Есть. Но этот самый надежный. Но хватит обо мне. Расскажи, что у тебя с ректором? А же вижу, что ты к нему неравнодушна!

- Тебе показалось, – ответила я.

И больше мы об этом не заговаривали.

На фоне трагедии Артана и Тиррины мои собственные переживания отошли на второй план.

До того злосчастного дня, пока я однажды вечером не пришла в кабинет ректора, чтобы отдать досье, куда внесла результаты последних конкурсов. Случилось это на седьмой день после ареста Зайны и Ежанны.

Секретаршей Сириен так и не обзавелся, мотивируя тем, что учебный год еще не начался, а оплачивать работу королевской канцелярии из бюджета своего учреждения он не намерен. Обязанности, естественно, взвалили на бедного ассистента Асси, вот я и занималась конкурсными бумагами.

Кабинет был пуст, но дверь в потайную комнату приоткрыта. Я положила папки на стол и собралась ретироваться, когда внезапно услышала довольно громкий голос бывшего ректора, архимага Махена.

- Совет должен увидеть эту женщину и убедиться, что она носит брачное кольцо и

благословение небес было получено, – сказал он. – Не понимаю, лорд Сириен, почему нам до сих пор не представлена герцогиня?

– Она не хочет, – отозвался лорд Сириен. – Но я собирался привезти ее на коронацию королевы.

– Дойдет ли до коронации? Мы должны быть готовы ко всему, – вздохнул архимаг. – Уговори ее. Объясни, что ей тут ничего не угрожает. И в ближайшее время, герцог. Ты вполне можешь использовать портал не только в служебных целях. Да считай, что представить Совету Ока герцогиню – это твой государственный долг.

Мужчины беседовали в комнате переговоров.

Не желая быть застигнутой за подслушиванием, я на цыпочках направилась к выходу.

– Ты забыл, что я вообще-то против. Я не готов, Махен.

– Мальчик мой, к этому никогда не будешь достаточно готов.

– Неужели нет другого решения?

– Бескровного нет. Этот единственный.

Выскочив из кабинета, я прислонилась спиной к двери. Ноги не держали, а душа рвалась в мелкие клочья. Сириен женат? И которое из его колец-амулетов – брачное? Впрочем, мне все равно.

Вот после этого я и начала избегать лорда, стараясь не оставаться наедине и даже не смотреть в его сторону.

После нескольких попыток выяснить, какая муха меня укусила, лорд принял мое решение. Он больше не пытался задержать меня под любым предлогом и старался игнорировать мое присутствие, передавая приказы не лично, а через Ворона или мой чеер.

Вечером четырнадцатого дня отбора дух моего чеера заявил: «Леди Асгерд, вас ожидает ректор Сириен в своем кабинете через полчаса. Отговорки не принимаются, это приказ».

Я как раз собралась на ужин, голодная была, что твой дракон. А тут такой облом! И я жутко разозлилась. Впрочем, как всегда, когда кто-то мешал моей личной жизни. Отговорки не принимаются, видите ли. Я тут не рабыня!

Кипя раздражением, прошла служебным порталом (мне наконец выдали полагающиеся амулеты), толкнула дверь и с ходу выпалила:

– Я понимаю, что у меня ненормированное рабочее время, уважаемый главный блюститель Раскрывающих Око, но сейчас время ужина, а я еще не обедала из-за вашего же срочного поручения!

И осеклась. В кресле рядом с ректорским столом сидела потрясающе красивая женщина. Роскошная.

Причем роскошью поражала не одежда, шелковое платье было довольно простого кроя, без вычурных деталей и кружев и слишком легкое для осеннего дня. И не украшения – я не заметила ни бриллиантов, ни массивного золота. Сережки с легкими капельками солнечного камня, в которых угадывались амулеты связи. Интересный кулон на тонкой золотой цепочке и вдовье кольцо на пальце с тусклым и блеклым камнем в старинной на вид оправе.

Роскошь была в ней самой. В гордой посадке головы. В изящных руках. В сияющей коже с морщинками в уголках глаз, в сапфировом блеске самих глаз – мудрых, невероятных, прекрасных, как звезды. В золоте ее волос, заколотых на висках и свободно ниспадавших на плечи. Я даже на миг заподозрила в ней нечеловека – слишком красива, как айэни.

Но мое чутье опровергло эту мысль. От нее не пахло нелюдью.

Женщина тепло улыбнулась.

– Совсем ты, Саргор, детей загонял. Хотя... – Она прищурилась, и ее взгляд стал пронизывающим, как ветер на горной вершине. – Не такой вы и ребенок, дорогая. Качественная иллюзия. Суафитская?

– Подарок Дэйтара, – процедил ректор сквозь зубы. – Позволь представить тебе леди Асгерд, маркизу Ривз, дочь герцога Грайсиера. Леди Асгерд, позволь представить тебе герцогиню...

– Ах, зачем эти пустые титулы? Зови меня просто Дарэль. – Незнакомка поднялась и подошла ближе. Мы с ней оказались одного роста и комплекции. Приталенное платье без пояса обрисовало ее стройную фигуру. Да она даже корсет не носит! Сколько же ей лет на самом деле? Она чуть склонила голову набок, присматриваясь ко мне. – Лучше скажи мне, дорогая Асгерд, кто твоя мать? Какая у нее девичья фамилия?

Но лорд, которого Дарэль почему-то называла Саргором, продолжил:

– ...герцогиню Сириен-Веренскую, мою мать.

«Асси, ты дура», – сказала я себе. Темные небеса, какая же я беспросветная идиотка! А нечего подслушивать и делать выводы из обрывка фраз, не для тебя предназначенных!

Не знаю, как я смогла удержать лицо, непринужденно улыбнуться.

– Рада знакомству, герцогиня.

– На моей родине не приняты титулы, дорогая Асгерд. И у твоей матери вряд ли они были. Так?

– Она была баронессой.

– Глупости какие! Настоящий ее статус выше королевского, поверь мне. – Женщина неожиданно взяла меня за руки, подержала в ладонях, на секунду прикрыв глаза, и ее улыбка стала такой счастливой, что даже показалась блаженной. – Да, мой сын устроил мне настоящий сюрприз. Вижу, кто ты. Ли-ар-Таан, Чтица Ночи. Здравствуй, хранительница! – И герцогиня крепко обняла меня и всхлипнула. – Это великий день! Даже не надеялась, что доживу и увижу...

– Ничего не понимаю, – прошептала я, слегка напуганная ее экспрессией.

А синеглазый магистр наконец улыбнулся и расслабленно выдохнул. Тоже волновался? А не сказала бы по его суровому виду.

– Сын, – обернулась к нему герцогиня, – организуй нам что-нибудь перекусить, мы с моей коллегой побеседуем.

– Уже все организовано, прошу. – Синеглазый магистр вышел из-за стола и открыл дверь в комнату переговоров. – Вы тут поужинайте, пообщайтесь, а мне на Совет надо успеть. Они, кстати, жаждут тебя увидеть, мама. И твое кольцо. Где-нибудь через час я зайду за тобой.

– Хорошо, нам пока хватит для знакомства, – улыбнулась красавица. – Идем, Асгерд. И можно тебя попросить на время снять амулет иллюзии? Очень трудно говорить с человеком, когда он двоится в глазах.

Я покорно сняла амулет и поплелась в потайную комнату. А лорд одарил меня на прощанье таким жарким и тоскующим взглядом, что сердце екнуло.

Жили в ином мире, память о котором не сохранилась в череде поколений, две девушки – Ли-ар-Таан и Си-ар-Риен. Обе были верховными жрицами Дзуликой, ее ночной и дневной ипостаси, о чем говорили посвященным их имена: Видящая во Тьме и Зрящая Свет.

От них и пошли два великих рода женщин, рождающих сильнейших на земле магов.

Тех, кто способен сохранить свет в кромешной тьме.

Тех, кто способен сохранить тень под палящим солнцем.

Они редко роднились между собой, но все-таки обновляли родство через много-много поколений, когда это становилось безопасно для потомков и их магии. Тогда слабеющая магия Двуликой возрождалась в полной силе в их детях, и два рода снова расходились, а их связь была под смертным запретом, пока не минует тысяча лет.

У каждого рода была единственная хранительница крови, самая старшая. Умирая, она передавала власть над духами рода особо достойной преемнице. Она и становилась очередной верховной жрицей Двуликой. Их непременно должно было быть две, чтобы богиня могла проявить свою полную силу, – Чтица Ночи и Зрящая Свет.

Они были разными и в то же время едиными, как дерево, чьи корни пребывают во тьме, но питают соками ствол и ветви, а крона впитывает свет и дает силу корням. Одно без другого существовать не может.

Но однажды в тот мир пришли демоны, и в великой битве был разрушен храм Двуликой, а Чтица Ночи убита и не успела передать дар преемнице. Единое древо, державшее мир, оказалось сломано. Его темные корни вырыты и мертвы, а значит, и светлая крона обречена на гибель, если не отрастить новые корни. Но дар хранительницы не возвращался в род.

Так думали все, пока Двулика богиня, ослепшая наполовину без своей верховной Чтицы, не открыла светлой жрице, что ее темная жрица жива, но в ином мире, в плену у демонов.

И начались многолетние поиски хранительницы Ли-ар-Таан.

Наконец был найден мир, в котором оказалась темная жрица. Но сила Двуликой уже почти иссякла, и дальнейшие поиски оказались невозможными. Оставалось надеяться на удачу и хранить те искры, которые еще тлели в крови Зрящей Свет.

У меня голова шла кругом от рассказа Дарэль.

– Я никогда ничего не слышала о Двуликой богине, – призналась я. – Мы считали, что наш темный дар преображен демонами для охоты на айэ, их врагов. Получается, даже духи моего рода хранят искаженную память?

– Ах, милая, это неудивительно. Демоны – величайшие менталисты. И, конечно, они могли внушить пленнице все что угодно. Единственное, чего они не могли – полностью уничтожить ее или ее дар. Потому что он когда-нибудь вернулся бы в ее род, вспыхнул бы в крови ее потомков. А так они сами контролировали, кому и как он передается.

– Пока Даэрана Лиртан не сбежала и не попала в плен к айэ, а те не протащили ее с собой в мир Айэры. Так она оказалась здесь и затаилась.

– Вы хорошо прятались. Настоящие Ли-ар-Таан. Корни древа и должны жить в глубине. Это невероятно, что нам удалось встретиться. Асгерд, – она снова не удержалась и погладила мою руку, словно желала убедиться, что глаза ее не обманывают и я существую во плоти, – нам нужно провести ритуал как можно скорее.

– Какой ритуал?

– Как какой? Единения силы!

– И... что он собой представляет, этот ритуал?

– Как что? Ах да... вас заставили забыть... девочка моя, скажи, мой сын тебе хоть чуть-чуть нравится?

Я не успела ничего ответить: лорд Сириен, у которого, оказывается, есть имя Саргор,

явился собственной персоной.

- Нас ждут, мама, - заявил он. - Потом договорите.

- Ох уж этот ваш Совет, как будто он кому-то важен. Сейчас нет ничего и никого важнее Асгерд, мой милый.

- Герцогиня, я настаиваю, - посуровел лорд.

- А ведь я могла бы приказать как верховная жрица... - ехидно усмехнулась Дарэль. - Но не буду, раз уж эти ваши мужские игрушки так важны для тебя.

В комнате башни, где я предпочитала держать родовую книгу, чтобы духов не раздражали пропитанные светлой магией стены моих покоев, сидел гость. И опять наглым образом болтал с моими давно умершими родственниками!

- Вижу по твоим глазам, что ты узнала, - приветствовал меня Ворон.

- Что она узнала? - тут же спросил туманный призрак моей пра...

- Кем вы все являетесь, Чтица Ночи, - пояснил мастер Пути. - Второй половиной Двумикой. Первая - Си-ар-Риен.

- Асси? - колыхнулся призрак.

- Ну да. Я только что говорила с хранительницей Си-ар-Риен.

И, раз уж Ворон в курсе, не стала ничего скрывать и пересказала разговор с герцогиней.

Даэрана ошеломленно моргнула. А потом разоралась:

- Проклятые демоны!

Мы с Вороном переглянулись и заткнули уши.

Бесилась моя пра недолго. На то она и великая воительница, что могла быстро обуздать собственные страсти.

- Надо будет встретиться всем вместе, поговорить по-семейному. Прокатиться туда-сюда по стреле времени... Может, и восстановим что из утерянного... Но если они наши очень дальние родственники, то как мальчишка мог оказаться твоей судьбой? Не нравится мне это... - Пробормотав ошеломительную новость, призрак втянулся в книгу и больше не отзывался.

- Что? Даэрана! Кто оказался моей судьбой?! - орала я и безжалостно трясла книгу, пытаюсь вытряхнуть из нее все души всех поколений. Не получилось, и книга полетела на столик. Шлепнулась, подскочила, раскрывшись на титульной странице с гербом рода и чертежом призыва.

- Уже никто! - пробормотал голос вредной старухи, и призрачная рука, вытянувшись из раскрытой страницы, захлопнула обложку, как крышку гроба.

Ворон безучастно смотрел в окно, словно и не стал свидетелем семейной ссоры.

Подождав, когда я успокоюсь и попью воды из графина, он повернулся.

- Нам надо поговорить, Асси.

- Сегодня все хотят поговорить с Асси.

Его усмешка получилась излишне жесткой. И вообще, он сильно сдал за эти две недели. Постарел. Точнее, почти вернулся к первоначальному облику, когда я его встретила в Королевском лесу.

- Сейчас моя очередь. Когда-то хаор сферы Суаф заключил договор с королем Риртона о

союзе и помощи. Мы, суафиты, с тех пор храним ваш мир от вторжения враждебных сил. И сейчас как раз такой случай, когда мы вынуждены вмешаться. Я официально сообщаю тебе как хранительнице силы иного мира, что суафиты как мастера Пути будут возражать против появления культа Двуликой в мире Айэры. То же самое сейчас говорит мой хаор Дэйтар матери лорда Сириена, госпоже Дарэль. Чужие боги могут разрушить этот без того хрупкий мир.

– Я об этой богине сегодня впервые услышала, Эрвид. Может, она требует кровавые жертвы. И уж тем более я не собираюсь возрождать ее культ. Но я хочу вернуть моему роду полную память и полную силу. Демоны не должны торжествовать.

– Я понимаю. И я уполномочен моим хаором предложить тебе выход. Из этого мира. Мы можем отправить вас, верховных жриц Двуликой, в ваш изначальный мир. Мы знаем путь к нему.

«Вот бы взглянуть, – воодушевилась я. – Иной мир. Исток. Родина... Что там за люди? Страны? Магия? Как интересно!»

– Но только вас двоих, – продолжил Ворон и убил только зародившуюся мечту. – Остальные ваши родственники – дети этого мира и должны здесь остаться, иначе на Пути миров возникнет хаос.

– То есть мой отец?

– Да, ваш отец.

Да он и сам не согласится. Здесь он некромант, магистр, герцог, член королевского Совета. А там кем станет? Сторожем храма и охраной жрицы? И я больше никогда не обниму сурового герцога Грайсиера.

– И сын госпожи Дарэль, лорд Сириен, – добил суафит. – У этих двух мужчин своя миссия на Айэре.

И не увижу синеглазого лорда Сириена. Не обниму. Не поцелую. Никогда. Страшное слово.

– Мы проведем совет рода, магистр Стейр, – сухо сказала я. – И только после этого я буду готова ответить на ваше предложение.

– Ультиматум, леди. Не предложение. Если вы решите служить здесь Двуликой, вам будет объявлена война. Учтите это.

Ворон, попрощавшись кивком головы, исчез в арке портала.

Ох, мамочка, тетушка Летиция и все-все-все, мы и влипли!

Глава 28

Неожиданный поворот

Кто бы сомневался, что мои родственницы выберут возвращение в родной мир и обретение былого величия! Пришлось напомнить, что мертвые не решают, как и где жить живым. Решение я еще не приняла.

Да и слишком мало я знала о культе Двуликой и ее мире. И, честно говоря, знать не хотелось. Если она, когда была в полной силе, при всем своем могуществе позволила демонам пленить свою жрицу, то я ей не доверяла, даже еще не познакомившись. Я как Чтица Ночи сразу заподозрила, что пленение жрицы (уцелевшей и передавшей дар даже в плену у демонов!) могло быть частью божественного плана по завоеванию нового мира из Верхних. Боги коварны.

А мне и без богинь в руководителях жилось неплохо.

Так я и собиралась ответить суафитам.

Но следующее утро после почти бессонной ночи принесло новое потрясение.

Началось все хорошо.

Солнышко светило почти по-летнему – маги постарались разогнать тучи, чтобы не омрачать и без того «темный» отбор слякотью.

Обрадованные погодой птицы чирикали. Я с утра не стала тратить порталный камень и прогулялась пешком до главного корпуса вместе с конкурсантками.

Это был в последнее время ежедневный ритуал.

В большом актовом зале собирались все: и участницы отбора, и болеющие за них родственники, и члены Совета Ока (мой отец так и не появился), и гости, в том числе выбывшие девушки, оставшиеся ловить свой шанс с другими женихами.

На сцене висело огромное табло с именами участниц. Магистр Эрвид Стейр зачитывал результаты предыдущего дня, и все с замиранием сердца следили, как тасовались имена на табло. Кто взлетал вверх, а кто падал вниз.

Чаще всего на первом месте сияло имя леди Мартиэры. Девушка боролась всерьез. Как, впрочем, и оправданная по всем статьям Диара Лебежель, но ей везло меньше, выше третьего места она редко поднималась.

Имя мэйс Кхариты стабильно держалось на второй строке как приколоченное.

Далее обычно звучали поздравления победительницам ежедневных соревнований (в остроумии, находчивости, владении даром, иным талантом и так далее), глава конкурсного совета вручал от имени короля милые сувениры. Аплодисменты, все расходится на новое увеселительное мероприятие.

Но в этот раз все было по-другому. В зале витало какое-то тревожное ожидание. Маги Совета Ока собрались полным составом, даже герцог Грайсиер прибыл и сидел в первом ряду, тяжело опершись на трость с костяным набалдашником. И ни одной улыбки на их лицах.

После объявления результатов на сцену поднялся сам Артан Седьмой, и его вид вызвал в зале изумление и глухой ропот.

Светлейший обычно одевался в белые одеяния с отделкой разной степени драгоценности. Белый цвет и золото были цветами короны. Но сегодня он надел поверх белоснежной рубашки с кружевами голубой колет с серебряной цветочной вышивкой вместо герба и корон и с таким же позументом на обшлагах рукавов. Штаны были на тон темнее колета и без галунов.

Артан вручил счастливицам цветы и подарки, поцеловал ручки, а когда дамы вернулись на места, сделал паузу. Пара секунд, и на зал опустилась гробовая тишина, не

прерываемая ни единым шорохом, словно кто-то наложил мощное заклинание стазиса.

– Леди и лорды, мэйс и мейстеры, маги и магистрессы. Я имею честь объявить вам, что сегодня в пять часов пополудни четырнадцатого дня десятого месяца мной, королем Риртона Артаном Седьмым Энжо, герцогом Йерским, великим князем Вейшельским и так далее... в здравом уме и памяти было подписано отречение от трона в пользу...

Его слова потонули в невообразимом шуме.

Половина конкурсанток упала в обморок. Вторая половина разрыдалась.

Молодые маги повскакивали с мест, со свистом и криками: «Нет! Не позволим!»

И лишь члены Совета Ока сидели неподвижно, словно окаменели, и сверлили короля тяжелыми мрачными взглядами. Никто из них даже головы не повернул на беснующийся зал.

Я, сидевшая с краю во втором ряду, тоже окаменела.

А метаморф с лицом мэйс Кхариты в первый миг застыла изваянием, а потом вскочила и начала проталкиваться через толпу к выходу. На сердце стало знобко. Неужели Тиррине все-таки был нужен только трон? Неужели она лгала?

Нет, нет, я же обещала самой себе больше не подозревать ее в злых кознях.

Артан обвел всех спокойным, каким-то обреченно-равнодушным взглядом. Лицо его дрогнуло, лишь на миг исказилось горькой усмешкой, когда он увидел пробирающуюся к выходу «горянку».

Он поднял руку открытой ладонью к залу. Неслышное заклинание, и шум стих. Каждый присутствующий, а их было более двух сотен, оказался заключен в индивидуальный полог тишины.

Да, отречение от короны и титула не лишает мага силы, а король не зря считался самым сильным светлым магом Риртона. Подождав полминуты, он снова легонько пошевелил пальцами и развеял заклинание.

– ...в пользу моего старшего брата Саргора Энжо, герцога Сириена, законнорожденного, – выделил он голосом, – первенца короля Артана Шестого. Этого требует Истина. Этого требуют законы государства Риртон. Этого ждут небеса. Если мы хотим вернуть их благосклонность к нашей земле, государству и королевскому роду Энжо, высшая справедливость должна быть восстановлена.

Вот оно как повернулось. Вот какую миссию имел в виду Ворон! Получается, он уже все знал? И решение Артана совсем не спонтанное? Почему мне кажется, что он затеял все это не ради эфемерной справедливости, а ради изменчивых глаз одного метаморфа?

– Он не может быть законнорожденным! Небеса не допустили бы второй брак короля при живой первой жене!

Это верное замечание. В Риртоне, как известно, не существует разводов. Жаль, с моего места не видно крикуна.

Артан Седьмой раскрыл черную папку, которую поначалу все приняли за поднос для подарков конкурсанткам.

– Первый брак Артана Шестого был заключен до его коронации, по законам другой страны, при свидетелях и с записью в реестре. Эти документы нам предоставили, и они подлинные. И по тем же законам разрешены разводы. Первая жена моего отца развелась с ним после рождения сына. Имела право и воспользовалась им. Этот документ тоже есть, и он подлинный. Если вы помните историю, королю Артану Шестому Энжо пришлось долго выпрашивать у небес благословения на второй брак. Но оно было дано. Вместе с наказанием и искуплением.

Ну да, точно все спланировано. Такие документы и свидетелей быстро не добыть. Да и архимаг Махен в том подслушанном разговоре говорил, что Совет Ока ждет визита

герцогини Сириен. Им надо было увидеть брачное королевское кольцо. Его не подделать. Магия рода Энжо не позволит. Так вот почему оно почернело и потускнело, словно вдовье! Развод для храмов Риртона возможен только в случае смерти одного из супругов.

Теперь зал молчал без каких-либо принудительных мер. Осмыслял изменившуюся картину мира.

Но бывший король, а ныне принц Артан, не позволил публике остыть:

– Если вы еще помните, мы присутствуем на отборе моей невесты. Но участницы ожидали короля Риртона в женихах, но корона низложена с моей головы, и я всего лишь принц. Я хотел бы спросить, прекрасные мэис и леди, кто из вас все еще желает отдать мне руку и сердце?

Тишина. Отвратительная, позорная тишина.

Девушки перестали рыдать, опустили головы и спрятали глаза, чтобы не отвешивать.

– Никто не желает? – еще раз спросил Артан.

Небеса, это жестоко! Он выглядел таким раздавленным...

– Никто! – с легким злорадством озвучила общее решение виконтесса Макрей.

Глупые курицы. Артан все еще член правящей семьи. Принц Энжо, герцог! Чем не блестящая партия?

– Я желаю, мой принц, – раздался тихий голос.

Все оглянулись в конец зала.

У входа стояла Тиррина Барренс в своем истинном белокуром облике, в накинутом на плечи черном дорожном плаще, позаимствованном явно с мужского плеча. «Чтобы не было видно одежды «горянки», выдавшей бы ее с головой», – догадалась я. Кажется, я видела точно такой у одного вездесущего Ворона.

А по лицу теперь уже принца Артана расплзалась робкая, дрожащая, изумленно-радостная улыбка.

Тиррина шла с видом некоронованной королевы. Люди расступались перед ней, провожали изумленными или задумчивыми взглядами. Мне хотелось поаплодировать, но я сдержала нескромный порыв.

Артан не стал ждать, когда она поднимется, сбежал со сцены, опустился перед девушкой на одно колено и поцеловал ей руку.

– Прошу вас стать моей женой, леди.

– Я согласна, мой принц.

Зал одобряюще загудел.

Я бы всплакнула над этой трогательной картиной, но моя темная натура не давала расслабиться.

«Что ж, Асси, – сказала я себе, – на этом твоя работа в Школе Ока, похоже, закончена. Вряд ли здесь еще понадобится ассистент распорядителя отбора. Придется возвращаться в Лайрэн и все-таки проситься в Северный корпус».

Но сюрпризы у судьбы еще не закончились. Не у одной меня мелькнула мысль о конкурсе невест, на котором не оказалось главного приза – жениха.

– А как же отбор? – раздался громкий и возмущенный возглас леди Мартиэры.

– Вы же все отказались, леди, – напомнил принц Артан.

– Мы тут невесты короля! А король теперь другой. Лорд Сириен еще холост, насколько нам известно.

– Да! Да! – зашебетали девицы, резко воодушевившись. – Пусть новый король выберет себе невесту! Где он? Пусть продолжит отбор!

Моя синеглазая, запретная и уже недостижимая мечта не стал прятаться. Да и как, если сидел он в первом ряду среди членов Совета Ока?

Лорд Сириен встал, повернулся к залу и слегка развел руки, сообщив с извиняющейся улыбкой на устах:

– Прекрасные леди и мэйс, я еще не король.

– Вам передали корону!

– Никто ее еще не возложил на мою голову, и я ее еще не принял, – стойко держался лорд.

– Ах, милорд, вы уже король моего сердца! – выдала одна из девиц, и зал захохотал.

– Простите, прекраснейшие, но коней на скаку не меняют. – Герцог Сириен стер любезную улыбку с лица. – Я уже выбрал свою судьбу с первого взгляда, и другой девушки мне не надо. Я люблю ее, надеюсь на взаимность и на то, что мне не откажут отдать ее руку.

Он не назвал имени, не повернул головы в мою сторону. Но вытащил из кармана знакомый медальон с миниатюрой, бросил на нее взгляд и тут же спрятал. И так заразительно улыбнулся, скользнув взглядом по ряду, где сидел мой отец, что и мои губы дрогнули в улыбке.

Придется выдержать истерику духов рода. Зачем мне иные миры и иные боги? Мой мир, мое сердце, моя душа, моя судьба здесь.

И даже то, что он – наследник сильной крови Энжо, уже не пугало. Я хотела таких же сильных сыновей. В конце концов, если Двудикая захочет, чтобы род ее жриц не прекращался, она сумеет об этом позаботиться.

А то, что он светлый маг... Что ж, у каждого свои недостатки.

Эпилог

Альбом с магическими портретами зиял пустыми страницами через одну. Поголовье знатнейших женихов Риртона значительно уменьшилось после отбора. Большинство девушек сделали прекрасные партии, большинство холостяков обзавелось брачными кольцами и головной болью.

Хотя нет, до настоящей головной боли у них еще не меньше девяти месяцев, а потом в нашем альбоме появятся портреты беззубых и плешивых младенчиков, чьи отцы еще не заключили договоры помолвки.

– Ну, вот видишь, папа, не зря я отказала всем твоим кандидатам в мои мужья. Все равно лорд Сириен явился бы и прикопал где-нибудь моего жениха. Против судьбы не ходят до ветра. – Я захлопнула отделанную серебром крышку и убрала сокровище в сейф, где лежала и родовая книга Лиртан. – А ты на меня злился, выгнал из дома...

Ох и злопамятные же мы, чернокнижницы.

Герцог Грайсиер поднял голову от магического вестника, скупно улыбнулся и отхлебнул рубиновой жидкости из хрустального бокала. Вишневый компотик, судя по густому запаху. Вино он не пил – ночью тесть короля Риртона собирался охотиться на кладбище, как простой смертный некромант.

– Если бы ты тогда покорилась моей воле, я был бы в тебе разочарован.

– Вот как?

– У чернокнижницы должен быть твердый и решительный характер. Я старался в тебе его воспитать и закалить. Но, дочь моя... почему светлый маг?

– Я подумала, с темными все-таки будет скучно. Что я о темных не знаю? Никакой интриги. А светлый полезен в хозяйстве, можно на свечах экономить. И об него хорошо когти точить. Кремень. Знаешь, сколько искр летит?

Мы переглянулись и расхохотались.

Обожаю своего отца в такие минуты. Редкие, увы. У него вечно дела, у меня делищи. И не только в Риртоне.

Нужно вот в иной мир смотаться, на Эльен. С любимой свекровью встретиться и посмотреть, как идет строительство нового храма Двуликой.

Ненадолго, не больше чем на час – мой супруг всегда бледнеет и хватается за меч и амулеты, когда речь идет о том, чтобы уйти в иной мир. Звучит-то как, а?

Я и сама каждый раз опасаясь, что историческая родина затянет. Она была слишком прекрасна и... опасна, как змея. Боюсь, что Двуликая устроит какую-нибудь каверзу и я останусь там навсегда, потому что иду только в сопровождении владыки суафитов Дэйтара и его жены Тамары. И руку тайнэ Тамары не выпускаю. Просто знаю, что ее сама богиня остережется злить.

И сама места себе не нахожу, когда мой возлюбленный король Саргор Первый, которого я все еще зову Сириен, в свою очередь уходит с хаором Ориаром в иной мир... Впрочем, я забегая вперед.

Мы все жутко переживали, когда Артан и Тиррина решили пожениться по всем законам Риртона в храме Небес. Боялись мы по двум причинам.

Во-первых, небеса могли не принять метаморфа и брак принца Артана Энжо и графини Барренс считался бы недействительным. Но все обошлось. Все-таки наши небеса смотрят в душу, а она у Тирры человеческая. И теперь Тирра – ненаследная принцесса Данира.

Во-вторых, мы трепетали всю брачную ночь: увидим ли наутро Артана живым и

здоровым? Удается ли снять проклятие? Увидели обоих. И живыми, и здоровыми, и счастливыми до невозможности.

Насчет проклятия не могу ничего сказать: Артан любит свою жену и носит на руках при любом удобном случае. Пока она не дракон.

Но оставаться на Айэре для нее было слишком опасно – айэ не прекращали на нее охоту. Да и крылья дракона требовали неба.

И после очередного покушения Артан не выдержал и предложил жене вместе уйти на Землю.

Мы присутствовали при том разговоре. И наши друзья Дэйтар с Тамарой тоже примчались.

– Ты не представляешь, о чем говоришь! – воскликнула метаморф. – Там нет магии, а титулы давно ничего не значат. Это здесь ты – принц и маг, а там...

– То есть ты считаешь, что сам по себе я ничего не стою?

Упс... Кажется, у них первая семейная ссора.

– Но ты даже языка не знаешь, обычаев.

– Научишь.

– Ты ведь тоже изменилась, Данира, – вмешался Дэйтар. Он обращался к ней только по второму имени, которое Тирра в брачных документах сделала первым. – Я даже не знаю, примет ли теперь тебя Земля. Айэ ведь не просто так покинули тот мир.

Но Данира только воодушевилась:

– Так, может быть, и дракон перестанет требовать своей доли в моей жизни?

И с того дня метаморф и Тамара начали обучать принца Артана языку (даже двум! Выяснилось, что обе девушки знают русский и английский!) и всему, что должен знать переселенец. Да еще и отец Тамары присоединился. Очень колоритный мужчина, но не маг. Зато, по его словам, «гуру бизнеса».

– Ничего, – похлопал он принца по плечу, когда узнал его историю, – раз тут был первым парнем и как-то справлялся с королевством, то и там освоишь бизнес, наладишь связи и сообразишь, как прокормить жену без магии. В любом деле главное – связи, а их я тебе передам. Там у меня остались свои люди, помогут...

Они ушли через полгода. Артан стал на Земле Артуром, а Тиррина опять же Данирой, имя оказалось более привычным земному слуху.

Я к тому времени ждала сына. Конечно, королевский первенец должен быть мальчиком, Энжо показали силу своей крови, как же иначе. Но я точно знаю, что, когда новый храм Двуликой на Эльене будет построен, я приведу туда моего возлюбленного мужа, и богиня подарит нам девочку, свою будущую темную жрицу и наследницу Ли-ар-Таан.

Так написано в Книге Ночи, и я, ее Чтица, это вижу и храню в сердце.

Так будет, потому что иначе быть не может.

Сноски

1

Чинфа – местный аналог кофе, тонизирующий и освежающий густой напиток черного цвета из зерен одноименного растения. Обладает вкусом шоколада. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Белокрыльник – то же, что и калла, белый цветок в форме сердца. На языке цветов означает высшую степень преклонения, уважения, восхищения.